ИСТОРИКО-РЕВОЛЮЦІОННЫЙ АЛЬМАНАХЪ

подъ общей редакціей В. Л. Бурцева

И. 19

ЛИТЕРАТОРЫ:

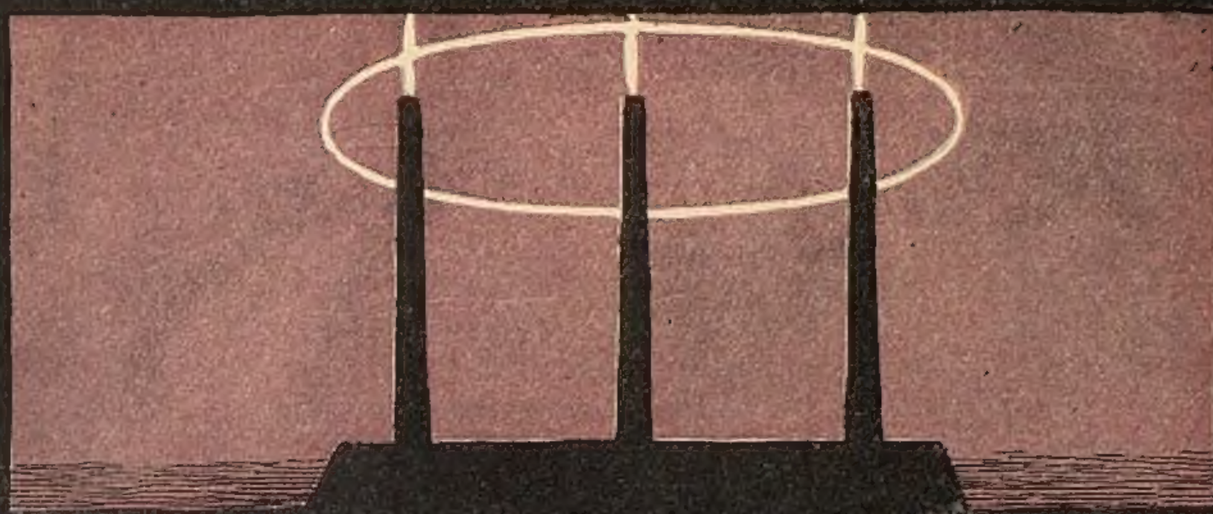
Г. Абрамовъ
Леонидъ Андреевъ
В. Бурцевъ
В. Водовозовъ
В. Голубевъ

А. Купринъ
Е. Кускова
А. Луначарскій
Н. Морозовъ
Э. Орловъ
В. Панкратовъ
С. Прокоповичъ

Н. Русановъ
Е. Смирновъ
Ю. Стекловъ
А. Федоровъ
В. Черновъ
Е. Чириковъ
П. Щеголевъ

ХУДОЖНИКИ:

Б. Анисфельдъ
И. Билибинъ
З. Гржебинъ
М. Добужинскій
Б. Кустодіевъ
Е. Лансере
С. Чехонинъ

Январь

19 07.

В.	П.	В.	С.	Ч.	П.	С.
–	1.	2.	3.	4.	5.	6.
7.	8.	9.	10.	11.	12.	13.
14.	15.	16.	17.	18.	19.	20.
21.	22.	23.	24.	25.	26.	27.
28.	29.	30.	31.	–	–	–

ЯНВАРЬ.

1.

1864. **Высочайшій указъ о введеніи въ дѣйствіе въ 33-хъ губерніяхъ Европейской Россіи Положенія о земскихъ учрежденіяхъ.**

Эта одна изъ крупнѣйшихъ реформъ шестидесятыхъ годовъ явилась прямымъ послѣдствіемъ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, когда весь старый приказный порядокъ рушился, и на мѣсто его приходилось создавать новый, основанный на началахъ самодѣятельности населенія. Прежнее дворянско-бюрократическое управленіе мѣстными дѣлами и повинностями уже не могло болѣе продолжаться: государство было вынуждено поручить завѣдываніе мѣстными дѣлами самому населенію черезъ выборныхъ представителей, иначе не было бы ни правильнаго и достаточнаго сбора повинностей мѣстныхъ, ни удовлетворительнаго веденія мѣстныхъ хозяйственныхъ дѣлъ.

Первоначально отъ этой реформы ожидалось многое. Часть дворянства, нѣкоторые губернскіе комитеты по крестьянскому дѣлу и литература ожидали, что вслѣдъ за освобожденіемъ крестьянъ долженъ послѣдовать призывъ „выборныхъ всей земли русской, какъ единственнаго средства къ удовлетворительному разрѣшенію вопросовъ, возбужденныхъ, но не разрѣшенныхъ Положеніемъ 19 февраля“. Такое мнѣніе, между прочимъ, было

высказано тверскимъ дворянствомъ, московскимъ, петербургскимъ, новгородскимъ и др. Но Положеніемъ 64 года мѣстное населеніе призывалось къ завѣдыванію только хозяйственными дѣлами, причемъ, какъ указывалось въ объяснительной запискѣ, земству запрещалось „вмѣшиваться въ дѣла, принадлежащія кругу дѣйствій правительственныхъ, сословныхъ и общественныхъ властей и учрежденій".

Самое представительство въ земствѣ, хотя и построенное на началахъ всесословности, было крайне ограниченнымъ, вслѣдствіе высокаго имущественнаго ценза и раздѣленія представительства по видамъ имущества, что въ значительной мѣрѣ совпадало и съ сословной обособленностью. „Для опредѣленія большей или меньшей степени участія каждаго въ хозяйственныхъ интересахъ уѣзда", говорилось въ объяснительной запискѣ, „не представляется другого видимаго признака, какъ количество имущества, которымъ владѣетъ въ уѣздѣ то или другое лицо". Выборы гласныхъ производились: на съѣздахъ землевладѣльцевъ, на которыхъ участвовали владѣющіе не менѣе какъ 200 дес. земли (по разнымъ уѣздамъ разно) или другой недвижимой собственностью, оцѣненной не менѣе, какъ въ 15 т. руб.; на съѣздахъ городскихъ собственниковъ, гдѣ участвовали купцы, имѣющіе купеческія свидѣтельства, владѣльцы домовъ съ оцѣнкой не ниже 500 р. (смотря по величинѣ города), владѣльцы торговыхъ и промышленныхъ заведеній съ оборотомъ не менѣе 6 т. р. Наконецъ, право на участіе въ земскомъ представительствѣ предоставлено было и сельскимъ обществамъ, имѣвшимъ надѣльную землю.

Такимъ образомъ, земское представительство по Пол. 64 г. раздѣлялось по видамъ имущественныхъ интересовъ: на землевладѣльцевъ, горожанъ и крестьянъ. Каждая изъ этихъ трехъ группъ избирала отдѣльно установленное на уѣздъ число гласныхъ и, слѣдовательно, хотя земство и было учрежденіемъ всесословнымъ, но въ дѣйствитель-

ности представительство было не только представительствомъ по интересамъ, но и по сословіямъ. Представительство отъ крупныхъ землевладѣльцевъ и владѣльцевъ крупной городской собственности было прямое, т. е. избиратели непосредственно выбирали гласныхъ. Представительство же отъ мелкихъ собственниковъ и крестьянъ было двухстепеннымъ. Изъ мелкихъ собственниковъ пользовались избирательными правами только владѣющіе землей или другимъ недвижимымъ имуществомъ не менѣе $^{1}/_{20}$ части полнаго ценза (если полный цензъ 200 дес., то неполный—долженъ быть не менѣе 10 дес.), причемъ они избирали на особыхъ съѣздахъ только уполномоченныхъ на съѣздъ крупныхъ собственниковъ. Крестьяне избирали отъ каждой волости выборщиковъ (въ числѣ не свыше трети общаго числа членовъ волостного схода), а затѣмъ эти волостные уполномоченные на участковыхъ съѣздахъ выбирали уже установленное на уѣздъ число гласныхъ отъ крестьянъ.

Такова въ самыхъ главныхъ чертахъ система земельнаго представительства по Полож. 64 г. Несовершенства ея ясны—это система привилегированности имущественнаго положенія. Но послѣ реформы 1890 г. и эта несовершенная система представительства долгое время въ земскихъ сферахъ считалась чуть не идеаломъ. Положеніе 1890 г. выдвинуло на первый планъ принципъ сословной привилегированности, лишило крестьянское представительство всякой самодѣятельности, такъ какъ отъ сельскихъ обществъ стали избираться на волостныхъ сходахъ кандидаты въ гласные, изъ которыхъ назначались гласные по усмотрѣнію губернатора. Общее число гласныхъ уѣздныхъ земскихъ собраній по Положенію 64 г. распредѣлялось между землевладѣльцами, горожанами и крестьянами такимъ образомъ, что землевладѣльцы не имѣли особыхъ преимуществъ. По Положенію же 1890 г. во многихъ уѣздахъ число гласныхъ отъ землевладѣльцевъ-дворянъ равняется, а то и превосходитъ число гласныхъ отъ крестьянъ и горожанъ вмѣстѣ взятыхъ.

Что касается компетенціи и самостоятельности земскихъ учрежденій, то первая, какъ уже было сказано выше, относилась только до хозяйственныхъ дѣлъ. Въ объяснительной запискѣ къ проекту Положенія 64 г. прямо говорилось, что земства не имѣютъ права „вмѣшиваться въ дѣла, принадлежащія кругу дѣйствій правительственныхъ, сословныхъ и общественныхъ властей и учрежденій". Но, какъ увидимъ ниже, въ силу неясности самаго опредѣленія „хозяйственныхъ" дѣлъ, т. е. того, что относится до земства и какія мѣстныя дѣла относятся къ органамъ администраціи, земства съ первыхъ же своихъ шаговъ невольно вступили въ борьбу съ мѣстной и центральной администраціей за расширеніе своихъ правъ.

Провозглашенная ст. 6-й Положенія 64 г. самостоятельность земскихъ учрежденій въ кругу „ввѣренныхъ имъ дѣлъ" тоже въ сущности была весьма ограничена, такъ какъ вслѣдствіе неопредѣленности компетенціи земства, администрація имѣла не только контроль и надзоръ за законностью дѣйствій земскихъ учрежденій, но вмѣшивалась въ эти дѣйствія и по существу. Впослѣдствіи, по Положенію 1890 г., вмѣшательство администраціи по существу было уже прямо узаконено въ статьѣ 87 Положенія 90 г.

Вотъ что писалъ А. Д. Градовскій по поводу Земск. Пол. 64 г.: „ У насъ нѣтъ одной цѣльной системы мѣстнаго управленія, проникнутой однимъ началомъ во всѣхъ ея подробностяхъ. Мы имѣемъ нѣсколько системъ и нѣсколько соотвѣтствующихъ имъ организмовъ. Въ провинціи имѣется рядъ правительственныхъ должностей, рядъ установленій сословныхъ (дворянскія, крестьянскія учрежденія), рядъ установленій всесословныхъ новѣйшей формаціи. Земство старается развить свою дѣятельность, но отъ него не отстаютъ губернаторы, исправники, директоры народныхъ училищъ... Земскія, всесословныя учрежденія плаваютъ еще на общественной поверхности". (Градовскій. Сочин. т. IX, 1904 г., стр. 41).

И, тѣмъ не менѣе, несмотря на всѣ эти недостатки Положенія 64 г. введеніемъ земскихъ учрежденій вносились въ русскую жизнь новыя общественныя начала, противоположныя приказно-крѣпостническимъ, сословнымъ началамъ стараго дореформеннаго періода. Лучшая часть нашего дворянства, какъ единственно въ то время образованнаго и культурнаго общественнаго слоя, съ увлеченіемъ взялась за общественную работу. А. И. Кошелевъ въ своихъ воспоминаніяхъ по поводу первыхъ собраній рязанскаго губернскаго земства говоритъ, что всѣ принятыя собраніемъ предложенія исходили изъ ,,добрыхъ чувствъ и намѣреній". ,,Особенно радовало, пишетъ онъ, меня то, что въ числѣ гласныхъ было много крестьянъ и купцовъ, что собраніе было всесословное, и что изъ дворянъ никто не проявлялъ крѣпостническихъ или сословныхъ стремленій. Какъ все это впослѣдствіи измѣнилось!"—съ грустью восклицаетъ Кошелевъ. Дѣйствительно, уже въ 70-хъ годахъ многое измѣнилось въ земствѣ. Чѣмъ болѣе расширялась земская дѣятельность, тѣмъ больше вотрѣчала она препятствій со стороны администраціи и тѣмъ сильнѣй затрагивала классовые интересы дворянства. Въ этой борьбѣ часть земскихъ дѣятелей отступала передъ административно-бюрократическимъ давленіемъ, непріязненно относилась и къ нароставшимъ общественно-экономическимъ требованіямъ, опасаясь за цѣлость своихъ дворянско-помѣщичьихъ интересовъ. Но, въ общемъ, земство вплоть до средины 80-хъ годовъ все-таки оставалось въ оппозиціи развивающемуся бюрократизму и въ своей культурно-общественной работѣ вносило въ народную жизнь добрыя начала.

Періодъ земской дѣятельности до начала 80-хъ годовъ характеризуется, съ одной стороны, чрезвычайно кипучей дѣятельностью по развитію народнаго образованія и медицины, съ другой—ростомъ либерально-политическаго движенія, которое питалось какъ общимъ развитіемъ политическихъ стремленій въ тогдашнемъ обществѣ,

такъ и внутренней борьбой земства съ администраціей.

Конституціонное движеніе земствъ къ 80-мъ годамъ приняло уже болѣе или менѣе организованный характеръ. Но реакція послѣ 81-го года положила конецъ этому движенію. На первый планъ въ земствѣ стали выступать чисто дворянскія тенденціи, особенно ярко выразившіяся тогда въ симбирскомъ земствѣ во главѣ съ знаменитымъ реакціонеромъ А. Д. Пазухинымъ. Пазухинскіе проекты о возстановленіи сословныхъ началъ въ мѣстной общественной организаціи легко были восприняты тогдашнимъ правительствомъ гр. Д. Толстого, и въ 1890 г. земство было преобразовано именно на этихъ сословныхъ началахъ.

Реакція въ то время была такъ сильна, упадокъ либеральнаго настроенія былъ уже такъ великъ, что новая реформа была воспринята земствомъ почти безъ протеста. Съ восьмидесятыхъ и вплоть до средины девяностыхъ годовъ въ нашемъ земствѣ господствуетъ по преимуществу реакціонный духъ, а практическая работа земства почти замираетъ. Оживленіе начинается со второй половины девяностыхъ годовъ. Но воспрянувшему духомъ земству, въ лицѣ наиболѣе либеральныхъ земцевъ, приходилось въ первое время вести тяжелую и упорную борьбу со всѣмъ тѣмъ, что натворили подъ давленіемъ бюрократіи земцы-реакціонеры 80-хъ годовъ. Борьба противъ церковно-приходскихъ школъ, противъ гоненія на учителей, за возстановленіе статистики, за насажденіе агрономической помощи населенію и пр. и пр. — все это чрезвычайно поучительныя страницы въ исторіи нашего земства. Рядомъ съ этимъ въ земскую жизнь и работу все болѣе и болѣе внѣдрялся, такъ называемый, „третій элементъ“—земскіе служащіе по найму, вносившіе въ земскія учрежденія тѣ демократическія начала, которыя придавали земству особо-ненавистное бюрократіи значеніе.

Бюрократія съ начала 90-хъ годовъ открыла новый походъ противъ земства и цѣлымъ рядомъ

законовъ все больше и больше стѣсняла и его самостоятельность и компетенцію. Отнято было продовольственное дѣло, ограничено право мѣстнаго обложенія, начались попытки крупныхъ ограниченій въ страховомъ, ветеринарномъ дѣлѣ, въ народномъ образованіи и пр. и пр. Наконецъ, начались знаменитыя ревизіи т. сов. Зиновьева, имѣвшія цѣлью вымести изъ земства все, что было тамъ либеральнаго и демократическаго.

Но, по неизбѣжнымъ условіямъ роста общественности, бюрократія въ это же самое время творила совершенно невѣроятныя для нея по непослѣдовательности вещи. На ряду съ самымъ грубымъ подавленіемъ самостоятельности земскихъ учрежденій, уже при Сипягинѣ, а въ особенности при Плеве, бюрократія все чаще и чаще обращалась къ земству съ запросами о тѣхъ или иныхъ проектахъ по части преобразованія тѣхъ же земскихъ учрежденій, напр., по вопросу о земскомъ избирательномъ цензѣ и др. Вмѣстѣ съ тѣмъ представители земствъ все чаще и чаще вызывались въ Петербургъ на разныя совѣщанія и въ комиссіи. Бюрократія питала надежду, какъ бы ассимилировать земцевъ съ собой, но впитывала только наиболѣе худшій элементъ, а лучшая часть земскихъ дѣятелей все больше и больше объединялась и затѣмъ сорганизовалась въ нѣчто цѣлое, связанное общностью идеи борьбы съ бюрократіей. Земскіе съѣзды, какъ извѣстно, сыграли довольно крупную роль въ освободительномъ движеніи послѣднихъ лѣтъ, и заслуга ихъ въ этомъ отношеніи будетъ несомнѣнно отмѣчена въ исторіи. Но дальнѣйшій ростъ и углубленіе освободительнаго движенія, принявшаго, въ особенности послѣ 17 октября, вполнѣ революціонный характеръ, ясно обнаружили тотъ предѣлъ, до котораго земства могли идти въ ногу съ общимъ движеніемъ, объединеннымъ борьбой съ бюрократіей во имя идеи народнаго представительства. Когда эта идея стала выясняться и принимать конкретныя формы демократическаго народнаго представительства, а въ особенности, когда

на сцену выступили экономическія требованія, какъ, напр., земельныя, то классовый характеръ земства тотчасъ же обнаружился во всей своей чистотѣ. Всѣ либерально-демократическіе элементы должны были покинуть земство, крестьянское населеніе во многихъ мѣстахъ стало прямо бойкотировать его, и вмѣсто общественнаго мѣстнаго самоуправленія оно обратилось въ чисто-классовую землевладѣльческую организацію. Земскія учрежденія въ послѣдній годъ явились уже чрезвычайно сильной опорой реакціи, а скорѣйшее преобразованіе ихъ на демократическихъ началахъ стало насущной потребностью момента. Безъ коренной земской реформы немыслимо не только успѣшное проведеніе въ жизнь цѣлаго ряда экономическихъ и культурныхъ преобразованій, какъ-то: аграрной реформы, всеобщаго образованія, мѣстнаго обложенія, мѣстныхъ судебныхъ учрежденій и т. п. Мало того, на нашъ взглядъ, и само народное представительство можетъ быть обезпечено въ своей прочности только при условіи устойчивости фундамента, каковымъ несомнѣнно, является демократическое мѣстное самоуправленіе.

В. Голубевъ.

1885. Договоръ съ Германіей о выдачѣ политическихъ преступниковъ.

1905. Въ Смоленскѣ брошена бомба въ домъ губернатора.

Взрывомъ разбиты оконныя стекла нѣсколькихъ комнатъ верхняго и нижняго этажей, и разрушена часть рѣшетки около дома.

—„— Отставка московскаго ген.-губ. вел. кн. Сергѣя Александровича.

1906. Покушеніе на жизнь черниговскаго губернатора Хвостова.

Въ Хвостова брошена бомба, и онъ тяжело раненъ.

—„— Въ Иркутскѣ раненъ вице-губернаторъ и убитъ полицеймейстеръ.

2.

1863. Рекрутскій наборъ въ Варшавѣ изъ среды политически-подозрительныхъ лицъ.

1897. Начало стачки въ СПБ. на фабрикѣ Максвеля.

1905. Покушеніе на жизнь Д. Ф. Трепова въ Москвѣ.

Покушеніе находится въ связи съ избіеніемъ демонстрантовъ на улицахъ Москвы 5 и 6 ноября 1904 г. Стрѣлялъ воспитанникъ торговой школы Полторацкій (19 лѣтъ). Послѣ перваго выстрѣла, которымъ было прострѣлено пальто Трепова, Полторацкій былъ схваченъ жандармами и во время борьбы успѣлъ выпустить еще нѣсколько пуль, но безрезультатно.

—„— Въ Пензѣ убитъ ген.-лейтен. Лисовскій.

1906. По распоряженію временнаго люблинскаго воен. ген.-губ. разстрѣлянъ рабочій Марковъ, 17 лѣтъ, по обвиненію въ убійствѣ начальника жел.-дор. станціи.

3.

1826. Военное возстаніе декабристовъ на югѣ Россіи.

28 декабря 1825 г. подполковникъ Гебель по высочайшему приказу изъ Петербурга арестовалъ братьевъ Муравьевыхъ въ Трилѣсьи, Кіевской губерн. Войска были на сторонѣ С. Муравьева, и онъ, будучи подъ арестомъ, напалъ самъ на Гебеля и сопровождавшихъ его офицеровъ, тяжело ранилъ его и рѣшилъ поднять возстаніе въ войскахъ. Войска были собраны въ Васильковѣ, освободили тамъ арестованныхъ офицеровъ Соловьева и Щепилу. С. Муравьевъ привелъ солдатъ къ присягѣ на борьбу съ правительствомъ. Передъ войсками былъ прочитанъ революціонный катехизисъ.
3 января возставшія войска должны были дать первое сраженіе правительственнымъ войскамъ близъ Бѣлой Церкви. Среди возставшихъ были офицеры

Сергѣй и Матвѣй Муравьевы-Апостолы, М. П. Бестужевъ-Рюминъ, Ипполитъ Муравьевъ, Кузьминъ, Соловьевъ и др. Но прежде чѣмъ возставшія войска стали стрѣлять, артиллерійскій огонь полковника Рота сдѣлалъ сопротивленіе невозможнымъ. Щепила былъ убитъ, С. Муравьевъ тяжело раненъ, его братъ Ипполитъ застрѣлился. Всѣ войска были взяты въ плѣнъ. С. и М. Муравьевы, М. Бестужевъ были закованы и 12-го увезены въ Петербургъ, гдѣ С. Муравьева и Бестужева казнили 13 іюля 1826 г.

1875. Вышелъ № 1 газеты „Впередъ" въ Лондонѣ.

Газета „Впередъ" издавалась подъ редакціей П. Л. Лаврова въ 1875 и 1876 гг. Всего вышло 48 №№.

1905. Начало забастовки на Путиловскомъ заводѣ въ С.-Петербургѣ.

Ближайшимъ поводомъ послужило увольненіе четырехъ рабочихъ за принадлежность ихъ къ составу членовъ „Собраніе русскихъ фабрично-заводскихъ рабочихъ". Рабочіе потребовали ихъ возвращенія и удаленія мастера, уволившаго ихъ.

1906. Въ Люблинѣ разстрѣлянъ И. Мирковскій за убійство начальника станціи.

4.

1881. Арестъ въ Кіевѣ членовъ „Южно-Русскаго рабочаго союза": И. Кашинцева, С. Богомолецъ и др.

1896. Аресты по первому дѣлу „Союза Борьбы" въ СПБ.

1905. Распоряженіемъ ген.-губ. закрытъ въ Кіевѣ V-й съѣздъ русской группы международнаго союза криминалистовъ.

Послѣ принятія резолюціи о необходимости введенія въ Россіи представительнаго правленія и полной отмѣны смертной казни, предсѣдатель комитета группы, сенаторъ Фойницкій объявилъ съѣздъ закрытымъ. Не пожелавшій подчиниться насилію Фойницкаго съѣздъ былъ закрытъ распоряженіемъ администраціи.

1906. Обыски въ с.-р. и с.-д. клубахъ въ Смоленскѣ. Арестовано свыше 150 человѣкъ.

5.

1882. Процессъ Санковскаго и Мельникова въ СПБ. венно-окружномъ судѣ.

Обвинялись въ покушеніи на жизнь ген.-адъютанта Черевина въ СПБ. 13 ноября 1881 г. Санковскій приговоренъ къ вѣчнымъ катор. работамъ, Мельниковъ—къ 20 г.

1904 Демонстрація въ Тифлисѣ. Участвовало до 700 человѣкъ.

1905. Забастовка, начавшаяся на Путиловскомъ Заводѣ, перебрасывается на Семянниковскій заводъ за Невской Заставой.

6.

1905. Выстрѣлъ картечью изъ орудій батареи, расположенной близъ Биржи, въ помостъ у Іордани во время водосвятія на Невѣ.

Картечь попала въ помостъ около царскаго павильона и на набережную, а также въ фасадъ Зимняго дворца, въ четырехъ окнахъ котораго ею разбиты стекла. Офиціальное слѣдствіе установило, что выстрѣлъ картечью произошелъ „по недосмотру“ артиллеристовъ.

1906. Покушеніе на жизнь пристава Федосьева въ Бѣлостокѣ. Стрѣлявшій скрылся.

—„— Убійство помощника пристава Леонова въ Гомелѣ. Убійца скрылся.

7.

1885. Морозовская стачка.

Волненія на морозовскихъ фабрикахъ въ Орѣхово-Зуевѣ, подавленныя вооруженной силой и за-

кончившіяся судомъ надъ морозовскими ткачами, имѣютъ огромное историческое значеніе: послѣ рабочихъ движеній 1881—82 г. они особенно сильно подчеркнули рабочій вопросъ въ Россіи, и имъ россійскій пролетаріатъ обязанъ фабричными законами 1886 г.

Эксплуатація, господствовавшая на русскихъ фабрикахъ, приняла въ 80 годахъ ужасные размѣры. Такъ, на фабрикахъ Саввы Морозова заработная плата въ теченіе 2-хъ лѣтъ (съ 1882 по 1884 г.) была пять разъ сбавлена, а послѣ Пасхи 1884 г. сразу понижена на 25 проц. Сверхъ всего этого, рабочихъ донимали цѣлой системой штрафовъ: штрафовали за куреніе табаку, за прогулъ, даже тогда, когда не работали за отсутствіемъ, напримѣръ, сырья. Въ общемъ, какъ установлено было на судѣ, съ каждаго заработаннаго рубля высчитывали въ пользу хозяина подъ различнѣйшими предлогами отъ 30 до 50 коп. Рабочіе были доведены до отчаянія. Озлобленіе среди нихъ росло съ каждымъ днемъ, и, какъ только ткачъ Петръ Анисимовичъ Мойсеенко (сосланый въ сѣв. губерніи въ 1878 г. за организацію стачекъ на петербургскихъ фабрикахъ) поступилъ на заводъ и поднялъ агитацію въ пользу общей стачки, оно нашло свой естественный выходъ: 7 января рѣшено было забастовать.

Предупрежденный о готовящейся стачкѣ директоръ Діановъ разставилъ работающихъ при фабрикѣ совершенно темныхъ и безсознательныхъ торфяниковъ около ткацкаго корпуса для наблюденія за рабочими.

День 7-го января начался обычно, но уже около 6 час. стало замѣтно волненіе рабочихъ. Ровно въ 6 час. во второмъ этажѣ ново-ткацкаго корпуса раздались призывные крики: „Бабы, выходите вонъ, гасите газъ, всѣ кончайте работу, сегодня праздникъ!“

Вслѣдъ за тѣмъ толпа въ нѣсколько сотъ человѣкъ вышла на улицу и съ криками „ура!“ двинулась по направленію къ прядильному корпусу, гдѣ ра-

бота еще продолжалась. Прядильщики были на сторонѣ ткачей, и, какъ только они появились, во всемъ зданіи раздались крики: „кончайте работу!“ При этомъ тушили газъ, рвали пряжу и разбивали газовые фонари.

Вооружившись кольями, кирками, ломами, кусками кирпича и торфа, ткачи, совмѣстно съ прядильщиками, бросились на торфяниковъ и прогнали ихъ. Затѣмъ пытались пройти къ главной конторѣ, но торфяники, прогнанные отъ ткацкаго корпуса, собрались здѣсь и успѣли запереть ворота. Тогда рабочіе двинулись къ красильному корпусу, остановили паровую машину, и такимъ образомъ работы во всѣхъ отдѣленіяхъ фактически остановились. На улицѣ образовалась толпа рабочихъ тысячъ въ пять, къ которымъ присоединилось нѣсколько сотъ человѣкъ мѣстной голытьбы, такъ называетыхъ „золоторотцевъ“. Волненіе начинало принимать угрожающій характеръ. Волковъ, Моисеенко и другіе руководители рабочихъ пытались уговорить рабочихъ не дѣлать никакихъ насилій, но ихъ убѣжденія не могли остановить годами воспитанной ненависти рабочихъ къ ихъ угнетателямъ, и толпа начала громить и уничтожать имущество директора прядильнаго отдѣленія Лотарева и всѣми ненавидимаго ткацкаго мастера Шорина.

Къ вечеру пріѣхалъ владимірскій губернаторъ Судіенко съ двумя батальонами солдатъ, а впослѣдствіи были вытребованы изъ Москвы еще батальонъ пѣхоты и Донской казачій полкъ.

8-го появилось объявленіе Морозова о томъ, что всѣ „взысканія“ съ рабочихъ, сдѣланныя съ 1-го октября 1884 г., возвращаются рабочимъ, причемъ всѣмъ имъ дѣлается расчетъ, а затѣмъ желающіе могутъ вновь поступить на условіяхъ, объявленныхъ 1 октября 1884 г. Объявленія эти были немедленно сорваны рабочими, а 9-го они черезъ уполномоченныхъ предъявили губернатору свои требованія: 1. Возстановленіе расцѣнокъ, существовавшихъ до Пасхи 1884 года. 2. Установленіе maximum'а допустимыхъ штрафовъ (5 к. съ зараб.

рубля). 3. Расчетъ принимается только по Пасху. Утромъ 11-го толпа рабочихъ въ нѣсколько тысячъ человѣкъ, предводительствуемая Волковымъ, у котораго въ рукахъ было красное знамя, двинулась къ фабричнымъ корпусамъ, но у полотна жел. дор. была остановлена войсками.

Въ 10 ч. къ переѣзду явился губернаторъ и потребовалъ, чтобы рабочіе либо согласились работать на объявленныхъ Морозовымъ условіяхъ, либо шли за расчетомъ въ контору. „Не согласны работать! Расчетъ по Пасху!“ — отвѣчали рабочіе. Отъ имени рабочихъ выступили ткачи Волковъ и Шелухинъ и заявили требованія рабочихъ. Когда они передавали губернатору тетрадку съ требованіями рабочихъ, они были окружены войсками и арестованы. Окруженный войсками Волковъ крикнулъ рабочимъ: „Мы передъ капиталистами говорить не можемъ. Пропадать, такъ пропадать всѣмъ. Я за всѣхъ или всѣ за меня?“—„Всѣ, всѣ“, отвѣчали рабочіе и бросились отбивать арестованныхъ, но на нихъ налетѣли казаки и, арестовавъ еще 51 чел., разогнали остальныхъ нагайками. Часу во второмъ дня рабочіе вызвали губернатора и предъявили ему требованіе объ освобожденіи арестованныхъ. Губернаторъ отказалъ. Тогда они часу въ шестомъ, когда уже совсѣмъ стемнѣло, заняли всю Никольскую улицу, передъ зданіемъ главной конторы, гдѣ собралось къ тому времени все начальство и содержались арестованные.

Войска пытались оттиснуть рабочихъ, но тѣ не отступали и требовали выдачи арестованныхъ. Тогда, по приказу губернатора, казаки бросились на толпу и устроили страшное побоище. Рабочіе защищались камнями, но не могли устоять противъ вооруженной силы. Однако, волненія и стычки съ войсками повторились и на слѣдующій день и только тогда улеглись, когда изъ рабочей среды были выхвачены и арестованы болѣе 600 самыхъ энергичныхъ и сознательныхъ рабочихъ.

Массовые аресты и высылка рабочихъ на родину

сломили энергію и стойкость рабочихъ, и 14-го фабрика снова стала работать, хотя первое время работало только 800 вмѣсто 8000 рабочихъ.

Морозовскіе рабочіе непосредственно для себя ничего не выиграли своей мужественной борьбой, но главныя ихъ требованія скоро воплотились въ формѣ фабричныхъ законовъ.

1905. Всеобщая забастовка рабочихъ въ С.-Петербургѣ.

Забастовка, начавшаяся 3-го января, быстро разростается. Идетъ дѣятельная агитація въ средѣ рабочихъ о томъ, что надо итти къ Зимнему Дворцу и подать петицію.

Петиція распадается на двѣ части. Въ первой рисуется положеніе рабочаго класса и ужасъ его безправія; во второй формулируется рядъ требованій. Среди нихъ главное мѣсто занимаетъ требованіе созыва Учредительнаго Собранія на основѣ четырехчленной формулы. „Необходимо, говорилось въ петиціи на имя государя, чтобы народъ самъ помогалъ тебѣ, вѣдь ему только извѣстны истинныя нужды его... пусть всѣ, кто бы они ни были, изберутъ своихъ представителей. Пусть каждый будетъ равенъ и свободенъ въ правѣ избиранія, а для этого повели, чтобы выборъ въ Учредительное Собраніе происходилъ при условіи всеобщей, тайной и равной подачи голосовъ. Это самая главная наша просьба, въ ней и на ней зиждется все.. Но одна мѣра все же не можетъ излѣчить нашихъ ранъ; необходимы еще другія, и прямо и открыто говоримъ тебѣ, государь, о нихъ.

I. Мѣры противъ безправія и невѣжества русскаго народа.

II. Мѣры противъ нищеты народа.

III Мѣры противъ гнета капитализма надъ трудомъ.

„Вотъ, государь, главныя наши нужды, съ которыми мы пришли къ тебѣ“, говорится далѣе въ петиціи. „Повели и поклянись исполнить ихъ, и ты

сдѣлаешь Россію и счастливой и славной, а имя твое запечатлѣешь въ сердцахъ нашихъ и нашихъ потомковъ на вѣчныя времена, а не позволишь, не отзовешься на нашу мольбу, мы умремъ здѣсь на этой площади передъ дворцомъ. Намъ некуда больше идти и незачѣмъ. У насъ только два пути: или къ свободѣ и счастью, или въ могилу".

8.

1863. **Организованъ въ Польшѣ „Ржондъ Народовый"** (временное народное правительство). Дѣйствовавшіе въ 1861—1862 г. въ Польшѣ революціонеры сплотились въ одну революціонную организацію „Народный Ржондъ" и взяли на себя иниціативу возстанія противъ русскаго правительства.

1870. **Смерть А. И. Герцена.**

Герценъ родился 25 марта 1812 г. Въ 1834 г. онъ вмѣстѣ съ Огаревымъ и др. друзьями былъ арестованъ по обвиненію въ политической агитаціи и черезъ годъ сосланъ сначала въ Пермь, а потомъ въ Вятку. Въ 40-хъ годахъ жилъ въ Москвѣ и былъ сотрудникомъ „Отечественныхъ Записокъ" временъ Бѣлинскаго. Въ 1846 г. Герценъ эмигрировалъ заграницу и вскорѣ основалъ первую свободную типографію. Съ 1855 г. издавалъ „Полярную Звѣзду", а съ 1857 г. „Колоколъ". Умеръ въ Парижѣ въ 1870 г.

1873. **Дѣло Сергѣя Геннадіевича Нечаева въ Московскомъ окружномъ судѣ.**

Нечаевъ въ 1868 принималъ участіе въ революціонномъ движеніи, затѣмъ приступилъ къ организаціи тайнаго заговорщицкаго общества, ѣздилъ заграницу для основанія тамъ изданія „Народной Расправы" въ ярко-террористическомъ духѣ, издалъ рядъ такихъ же прокламацій и вернулся въ Россію для продолженія начатаго дѣла. Здѣсь съ помощью нѣсколькихъ своихъ друзей убилъ сту

дента Иванова за противодѣйствіе въ организаціи и изъ боязни измѣны снова уѣхалъ заграницу. По требованію русскаго правительства, Нечаевъ былъ выданъ изъ Швейцаріи и судился за убійство студента Иванова.

На вопросъ предсѣдателя объ его имени, Нечаевъ отказался отвѣчать, заявивъ, что подсудимымъ себя не считаетъ, что онъ, какъ эмигрантъ, пересталъ быть подданнымъ русскаго императора и не признаетъ формальности русскаго судопроизводства. Послѣ этого заявленія Нечаева вывели изъ зала суда и рѣшили дѣло слушать въ его отсутствіи. По различнымъ поводамъ Нечаева нѣсколько разъ приводили въ судъ, но онъ каждый разъ въ рѣзкой формѣ подчеркивалъ свое непризнаніе суда. На вопросъ предсѣдателя, не имѣетъ ли Нечаевъ чего-либо сказать въ свое оправданіе, Нечаевъ заявилъ: „Я считаю унизительнымъ для себя защищаться отъ клеветы, очевидной для всѣхъ. Вся Россія знаетъ, что я—преступникъ политическій. Повторяю то, что сказалъ графу Левашеву: правительство можетъ отнять у меня жизнь, но честь останется при мнѣ".

Судъ приговорилъ Нечаева къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы въ рудникахъ, на 20 л. При выходѣ изъ залы суда Нечаевъ снова прокричалъ: „Да здравствуетъ Земскій Соборъ! Долой деспотизмъ!"

Въ томъ же году Нечаевъ былъ заключенъ въ Алексѣевскій равелинъ и тамъ умеръ въ 1883 г.

1884. По приговору Партіи Народной Воли рабочимъ П. Л. Антоновымъ убитъ въ Харьковѣ шпіонъ Ѳ. Шкряба.

1904. Разгромъ Тверского земства.

Министру Внутреннихъ Дѣлъ было предоставлено: назначить на текущее трехлѣтіе предсѣдателей и членовъ тверской и новоторжской земскихъ управъ; отмѣнить предполагавшіяся чрезвычайныя земскія собранія; сохранить на 1904 г. смѣты и

раскладки предшествующаго года и воспретить пребываніе въ предѣлахъ тверской губ. лицамъ, „вредно вліяющимъ" на ходъ земскаго управленія.

Эти мѣры, противорѣчащія „Положенію о земскихъ учрежденіяхъ" и другимъ законамъ о земствѣ, были приняты съ цѣлью „устраненія главнѣйшихъ изъ обстоятельствъ, препятствующихъ правильному теченію земскаго дѣла въ Тверской губерніи". Земскимъ учрежденіямъ Твер. губ. ставится въ вину, что ихъ „ дѣятельность давно уже обращаетъ на себя вниманіе направленіемъ, не соотвѣтствующимъ требованіямъ госуд. порядка", а губ. земство спеціально обвиняется въ томъ, что „за послѣдніе годы" его „вредное настроеніе еще болѣе усугубилось, выражаясь, между прочимъ, въ неумѣстныхъ сужденіяхъ въ земскихъ собраніяхъ, безплодно волновавшихъ умы, и въ постоянномъ стремленіи, хотя бы съ явнымъ ущербомъ для дѣла, идти наперекоръ мѣстной власти".

Министръ и губернаторъ широко воспользовались предоставленными имъ полномочіями.

1905. **Многолюдные митинги во всѣхъ 11-ти Отдѣлахъ Общества Фабричныхъ и Заводскихъ Рабочихъ.**

Читается и принимается текстъ петиціи, составленной отъ имени рабочихъ.

—„— Общественные дѣятели: Н. Ф. Анненскій, К. Арсеньевъ, І. В. Гессенъ, М. Горькій, Н. И. Карѣевъ, Е. И. Кедринъ, В. А. Мякотинъ, А. В. Пѣшехоновъ, В. И. Семевскій и рабочій Д. В. Кузинъ обратились къ Святополку-Мирскому и Витте съ просьбой принять мѣры къ избѣжанію кровопролитія 9 января. Святополкъ-Мирскій ихъ не принялъ, а Витте заявилъ, что ничего не можетъ сдѣлать. 10 января всѣ депутаты были арестованы, причемъ ихъ обвинили въ составленіи 9 января воззванія къ офицерамъ, въ которомъ заклинаютъ офицеровъ не стрѣлять въ народъ.

9.

1905. Разстрѣлъ народа въ Петербургѣ.

Подобно Липецкому съѣзду, событію перваго марта и всеобщей забастовкѣ на югѣ Россіи въ 1903 году, девятое января въ Петербургѣ является крупнѣйшимъ событіемъ въ исторіи освободительной борьбы и открываетъ собой новую революціонную эпоху.

Таившаяся до того времени въ глубинѣ народной души вѣра въ авторитетъ существующей власти и надежда на мирное разрѣшеніе великихъ народныхъ нуждъ, послужившія стимуломъ шествія народа къ зимнему дворцу были разрушены залпами 9-го января: между народной Россіей и бюрократическимъ режимомъ легла въ этотъ день непроходимая пропасть.

Какъ и въ забастовкѣ 1903 года на югѣ Россіи, въ движеніи 9-го января не малую роль сыграла зубатовщина, свившая себѣ въ СПБ. гнѣздо въ „Собраніи рус. фабр-зав. рабочихъ". Созданное охраннымъ отдѣленіемъ для борьбы съ революціоннымъ движеніемъ „Собраніе" способствовало революціонизированью массъ, такъ какъ вносило организацію въ широкіе рабочіе слои, куда революціонныя партіи при своемъ подпольномъ существованіи проникали только медленно и съ большимъ трудомъ. Тщательно избѣгая постановки политическихъ вопросовъ, руководители „Собранія", сами того не замѣчая, революціонизировали массы, для которыхъ связь ихъ экономическаго положенія съ политическимъ гнетомъ, господствующимъ въ странѣ, становилась вслѣдствіи безплодности чисто-экономической борьбы очевидной и безъ агитаціи.

Начавъ съ экономическихъ требованій въ зубатовскомъ „Собраніи" рабочіе не могли не перейти къ политической борьбѣ; начавъ забастовку изъ-за столкновенія съ администраціей одного завода, они быстро прокламируютъ всеобщую стачку и

вступаютъ открыто на революціонный путь. Такова неизбѣжная эволюція зубатовщины, такова неумолимая логика всякой правительственной провокаціи. Ставленникъ охраннаго отдѣленія—Гапонъ становится организаторомъ всеобщей политической забастовки, героемъ и руководителемъ перваго могучаго революціоннаго выступленія широкихъ слоевъ пролетаріата, вдохновителемъ народнаго движенія 9-го января, ставшаго началомъ русской революціи.

Забастовка въ Петербургѣ началась на Путиловскомъ заводѣ, гдѣ за нѣсколько дней до того было уволено нѣсколько рабочихъ. Депутація отъ „Собранія ф. з. рабочихъ“ къ директору завода съ требованіемъ пріема рабочихъ обратно успѣха не имѣла и 3 января заводъ сталъ. 4-го къ забастовкѣ путиловцевъ примкнулъ сначала Семянниковскій, а за нимъ и другіе заводы за Невской заставой. 5-го и 6-го къ забастовкѣ примкнули почти всѣ заводы и мастерскія, и забастовка въ Петербургѣ стала всеобщей. Бастовало около 200,000 человѣкъ. Но это не была стачка изъ сочувствія къ путиловцамъ. Это былъ взрывъ революціонной энергіи пролетаріата, которая искала только повода, чтобы проявиться. Поэтому, среди рабочихъ требованій, только у путиловцевъ, да и то только въ первые дни забастовки имѣется пунктъ о принятіи обратно уволенныхъ товарищей. На прочихъ заводахъ формулируются широкія рабочія требованія: сначала обще-экономическія, а вскорѣ за тѣмъ и политическія.

Въ петиціи къ царю, въ которой стремленія рабочихъ получили свою окончательную формулировку, на ряду съ требованіями, касающимися условій труда, имѣются чисто политическія требованія, вплоть до Учредительнаго Собранія на основѣ всеобщаго избирательнаго права. За три дня всеобщей забастовки политическое развитіе рабочихъ массъ сдѣлало гигантскій скачекъ впередъ: нетронутая сѣрая масса стала за эти дни сознательной революціонной силой.

Идея шествія ко дворцу и подачи петиціи царю появилась какъ-то внезапно и мгновенно овладѣла массами. Эта форма наиболѣе соотвѣтствовала тому состоянію наивной вѣры, въ какомъ широкія народныя массы находились до 9-го января. Какъ только появилась петиція, она была покрыта десятками тысячъ подписей.

7-го и 8-го въ массы проникаютъ тревожныя слухи, и начинаютъ раздаваться призывы къ оружію, но народъ отвергаетъ ихъ въ своемъ экстазѣ. Полный небывалаго революціоннаго подъема, народъ проникнутъ глубокой вѣрой въ правоту своего дѣла и въ торжество правды: его не посмѣютъ тронуть, не посмѣютъ не допустить къ царю; безоружный и смиренный пойдетъ онъ въ этотъ день, и всѣ преграды, отдѣляющія его отъ царя, падутъ сами собой.

Не такъ смотрѣли руководители рабочихъ и интеллигенція. Они пытались, какъ могли, предотвратить надвигающуюся катастрофу. Гапонъ написалъ письма царю и Святополкъ-Мирскому, въ которыхъ извѣщалъ ихъ о готовящемся шествіи и отъ имени рабочихъ гарантировалъ неприкосновенность личности царя.

Правительство, между тѣмъ, либо колебалось и не знало, какъ поступить, либо рѣшилось на сознательную провокацію. Не нарушая и не препятствуя организаціи шествія, правительство, видимо, что-то готовило, но еще 8-го не было точно извѣстно, допустятъ ли шествіе или нѣтъ. Только къ вечеру стало категорически извѣстно, что правительство рѣшило не пустить рабочихъ въ городъ и мобилизовало военныя силы. Ночью къ Мин. Вн. Дѣлъ и Пред. Комитета Министровъ Витте была отправлена депутація отъ петерб. интеллигенціи съ просьбой не допустить кровопролитія. Депутація только убѣдилась, что кровопролитіе неизбѣжно, и Петербургъ съ тревогой и опасеніемъ сталъ ждать слѣдующаго дня.

Собраться у зимняго дворца предположено было въ 2 часа дня, а потому шествіе началось очень

рано. Во многихъ мѣстахъ шествіе напоминало крестный ходъ — все было проникнуто какою-то религіозной торжественностью.

У Нарвскихъ воротъ, на Шлиссельбургскомъ Трактѣ, на 5-й линіи Васильевскаго Острова, у Троицкаго моста на Петербургской Сторонѣ, на Адмиралтейскомъ Проспектѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ солдаты и конница преграждали путь рабочимъ и залпами разстрѣливали толпу. Только немногіе дошли къ назначенному часу къ дворцовой площади, оцѣпленной со всѣхъ сторонъ солдатами и казаками.

Здѣсь повторились тѣ же сцены разстрѣла безоружной толпы. Сотни мужчинъ, женщинъ и дѣтей пали въ этотъ день жертвой своей наивной вѣры смиренія и покорности. Залпы пробудили толпу, и она бросилась прочь отъ того мѣста, откуда она незадолго до того благоговѣйно ждала мира и правды. Въ безумномъ ожесточеніи люди бросились навстрѣчу войскамъ, и вновь и вновь падали жертвы. Страхъ у людей пропалъ. Ими руководила ненависть и обида. На окраинахъ стали появляться баррикады, и на нихъ развѣвались красныя знамена—символъ того, что наивная вѣра, двинувшая народъ къ зимнему дворцу, замѣнилась революціоннымъ сознаніемъ и жаждой борьбы.

Залпы, раздавшіеся 9 января въ Петербургѣ, пробудили революціонный энтузіазмъ массъ и явились сигналомъ къ всеобщему революціонному выступленію. Какъ гигантская лавина разлилась всеобщая забастовка по всей странѣ. Уже на слѣдующій день забастовка вспыхнула въ Москвѣ и въ Ковнѣ; 12-го охватила Ревель, Ригу и Кіевъ; 13-го перебросилась въ Либаву, Саратовъ и желѣзнодорожныя мастерскія Курско-Брестской и Московско-Казанской дорогъ; 14-го началась въ Варшавѣ и Лодзи и быстро охватила всѣ промышленные и горные округа Польши, съ общимъ числомъ стачечниковъ болѣе полумилліона; вскорѣ перебросилась въ Бѣлоруссію и Митаву, охватила Кавказъ и Донскую область, 3 желѣзно-дорож-

ныхъ линіи и распространилась въ Сибири и Забайкальи вплоть до Красноярска и Читы.
Отъ мирной петиціи къ царю рабочіе повсемѣстно перешли къ революціонной петиціи дѣйствія.

Г. Абрамовъ.

1906. Въ г. Феллинѣ, Лифл. губ., разстрѣляны 45 чел. за участіе въ безпорядкахъ.

—„— Въ Ригѣ столкновеніе толпы съ казаками.
Во многихъ городахъ забастовки въ память 9-го января.

—„— Демонстраціи во многихъ городахъ Западной Европы въ память событія 9-го января 1905 года.

—„— „Красное воскресенье" въ Германіи: митинги и демонстраціи въ память 9-го января 1905 г.

10.

1863. Польское возстаніе.

Послѣ подавленія возстанія въ Польшѣ въ 1831 г. попытки новыхъ возстаній были въ 30-хъ, 40-хъ и 50-хъ гг. Съ 1857 г. началась подготовка новаго возстанія. Въ 1861—62 г. были грандіозныя демонстраціи по всей Польшѣ. 2 января 1863 г. русское правительство объявило рекрутскій наборъ, и въ него включены были участники политическихъ демонстрацій. Это послужило поводомъ для польскихъ революціонеровъ начать возстаніе. „Ржондъ Народовый" (временное народное правительство) назначилъ начало возстанія на 10 января, когда сдѣлано было до 15 нападеній на русскія войска. 5-го февраля былъ выбранъ диктаторомъ М и р о с л а в с к і й, а со 2 м а р т а Л а н г е в и ч ъ. Возстаніе приняло характеръ партизанской борьбы и одержало нѣсколько небольшихъ побѣдъ надъ русскими войсками. Всего столкновеній польскихъ революціонеровъ съ русскими войсками было въ 1863 г. 547 и въ 1864—84.
Польскіе повстанцы были въ концѣ концовъ разбиты. 11 февраля былъ разбитъ послѣдній крупный отрядъ поляковъ. По официальнымъ свѣдѣ-

ніямъ повстанцы потеряли около 30.000 чел., а русскія войска—2.169. Было повѣшено и разстрѣляно нѣсколько сотъ революціонеровъ и десять тысячъ высланы въъ Сибирь.

1880. **Процессъ по дѣлу Херсонскаго казначейства въ Одессѣ.**

Привлекались Е. Н. Южакова, Ел. Ив. Россикова, Н. Аф. Франжоли и др. по обвиненію въ устройствѣ подкопа подъ Херсонское казначейство въ 1879 г. Было унесено около $1^1/_2$ мил. рублей, но вскорѣ почти всѣ деньги захвачены полиціей. Россикова и Франжоли осуждены въ каторжныя работы, Южакова—на поселеніе.

1905. **Закрытіе Саратовскаго губернскаго земскаго собранія.**

На заявленіе предсѣдательствующаго, князя Ухтомскаго, о категорическомъ рѣшеніи губернатора П. А. Столыпина не допустить публичнаго обсужденія постановленій ноябрьскаго съѣзда земскихъ дѣятелей въ СПБ., гласные сложили съ себя обязанности „за невозможностью, при существующихъ условіяхъ, исполнить лежащій на нихъ долгъ быть выразителями подлинныхъ нуждъ населенія". При восторженныхъ оваціяхъ массы публики, гласные покинули залъ.
Забастовка электрическихъ станцій въ СПБ.

1906. **Взрывъ адской машины въ помѣщеніи жандармскаго правленія въ Одессѣ.**

Адская машина была опущена въ жандармское управленіе. Во время взрыва особенно сильно пострадала комната, въ которой собираются офицеры, но такъ какъ взрывъ произошелъ раньше, чѣмъ собрались офицеры, то жертвъ не было.
Въ Вильнѣ, Лодзи и Тифлисѣ обнаружены бомбы.

—„— **Возмущеніе матросовъ во Владивостокѣ.**

9-э января матросы сибирскаго гарнизона разбили во дворѣ сарай съ оружіемъ и унесли ружья и па

троны. 10-го состоялся митингъ, на который матросы и часть сухопутныхъ войскъ явились вооруженными. По окончанiи митинга матросы направились къ квартирѣ коменданта крѣпости Селиванова съ требованiемъ освободить арестованныхъ, но шествiе было остановлено выстрѣлами изъ пулеметовъ, которыми было убито и ранено много демонстрантовъ. Среди демонстрантовъ была убита бывшая шлиссельбургская узница Л. А. Волкенштейнъ.

11.

1901. Сдача въ солдаты 183-хъ студентовъ Кiевскаго университета на основанiи „временныхъ правилъ".

Въ декабрѣ 1900 г. въ Кiевскомъ университетѣ собралась, такъ называемая, „ночная сходка" для выясненiя причинъ исключенiя двухъ студентовъ изъ университета (студенты были удалены за безчестный поступокъ во время ночного кутежа).

Въ своей резолюцiи студенты протестовали противъ того политическаго режима, который воспитываетъ въ русскомъ студенчествѣ антипатичный типъ, лишая, въ то же время, студенческую среду возможности воздѣйствовать морально на своихъ членовъ. За эту сходку нѣсколько студентовъ было исключено изъ университета. За сочувственную демонстрацiю 183 студента были отданы въ солдаты на основанiи „временныхъ правилъ 29 iюля 1899 г."

1904. Демонстрацiя при закрытiи IX Пироговскаго съѣзда русскихъ врачей въ СПБ.

Засѣдавшiй со 2-го января IX Пироговскiй съѣздъ въ цѣломъ рядѣ резолюцiй осудилъ политическiй режимъ въ Россiи.

Резолюцiи эти, принятыя на собранiяхъ различныхъ секцiй, должны были быть прочитаны на послѣднемъ общемъ собранiи съѣзда 11 января. Но 11-го ут-

ромъ Плеве запретилъ огласить ихъ. Когда предсѣдатель объявилъ объ этомъ собравшимся въ Дворянскомъ собраніи членамъ съѣзда и многочисленной публикѣ, раздались свистки и негодующіе крики. Приготовленный военный оркестръ громкой музыкой старался заглушить шумъ протеста. Попытка прогнать оркестръ окончилась безуспѣшно, тогда въ него стали бросать обломки стульевъ. Къ этому времени нагрянули полиція и казаки и силой начали выгонять публику изъ зала. Попыткѣ арестовать публику на хорахъ энергично помѣшали члены съѣзда, и полиція вынуждена была уступить. Предсѣдателю съѣзда за его сдѣлку съ Плеве за спиной у съѣзда было выражено негодованіе съѣзда. Съ тѣхъ поръ Пироговскій съѣздъ больше не разрѣшался. Даже „конституціонное“ министерство П. А. Столыпина отклонило въ ноябрѣ 1906 года ходатайство о созывѣ Пироговскаго съѣзда.

1905. Общая забастовка рабочихъ въ Москвѣ и Ярославлѣ.
Забастовки въ Ковнѣ и въ Вильнѣ.

—„— Процессъ Ривкиндъ, Вайсманъ и Хавина въ СПБ.
Процессъ Глуса и Зазлавскаго въ Одессѣ.
Назначеніе Д. Ѳ. Трепова петербургскимъ ген.-губ.

—„— Рабочая демонстрація въ Гельсингфорсѣ.

Около 7 час. на площади, прилегающей къ Генриховой ул., собралась многотысячная толпа рабочихъ и интеллигенціи и, развернувъ красныя знамена, двинулась по улицамъ Гельсингфорса съ криками: „Да здравствуетъ революція!“, „Долой русскую тиранію!“ „Долой войну!“. Около памятника національнаго поэта Рунеберга произносились революціонныя рѣчи. Демонстрація возобновилась и на слѣдующій день; кромѣ Гельсингфорса происходили демонстраціи въ цѣломъ рядѣ другихъ городовъ.

—„— Офиціально разрѣшено всѣмъ финляндцамъ, выс-

ланнымъ или сосланнымъ административнымъ порядкомъ изъ Финляндіи, вернуться обратно.

1906. Тяжело раненъ ген. Селивановъ, комендантъ Владивостока.

12.

1905. Начало забастовки рабочихъ въ Ригѣ, Ревелѣ, Минскѣ и Кіевѣ.

—„— 150-лѣтіе Московскаго Университета. Университетъ и разныя ученыя общества готовились торжественно отпраздновать этотъ замѣчательный юбилей русской науки, но администрація рѣшительно воспротивилась всякой попыткѣ юбилейнаго торжества.

—„— Въ день юбилея Московскаго Университета опубликована записка 342 ученыхъ (членовъ академіи, преподавателей, ассистентовъ и лаборантовъ) о нуждахъ русской школы.

„Съ глубокой скорбью" признавал, что народное просвѣщеніе въ Россіи находится въ самомъ жалкомъ состояніи, и что „диктуемая соображеніями полицейскаго характера правительственная политика въ области просвѣщенія народа является тормазомъ въ развитіи народнаго образованія (начальнаго, средняго и высшаго) и ведетъ государство къ упадку", авторы записки видятъ „единственный выходъ въ коренномъ и полномъ преобразованіи существующаго строя" и присоединяются къ заявленіямъ, выраженнымъ въ резолюціяхъ ноябрьскаго съѣзда земскихъ дѣятелей.

1906. Въ Ригѣ конфисковано 30.000 револьверныхъ патроновъ, револьверы и ружья, принадлежащіе боевой организаціи.

13.

1905. Начало забастовки рабочихъ въ Либавѣ.

1905. **Арестъ Максима Горькаго въ Ригѣ.**

Горькій арестованъ по обвиненію въ составленіи воззванія къ солдатамъ. Послѣ энергичной агитаціи заграницей Горькій былъ освобожденъ.

1906. Баррикады въ Кутаисѣ. Городъ занятъ Алихановымъ. Много поджоговъ и арестовъ. Кутаисскій губ. Старосельскій и вице-губ. Кипшидзе арестованы ген.-губ. за содѣйствіе революціонерамъ.

14.

1883. Мнимый побѣгъ Дегаева изъ Одесской тюрьмы, устроенный жандармами, и начало его предательской дѣятельности на волѣ.

1897. Стачка на фабрикѣ Коншина въ Серпуховѣ.

1905. **Посланіе Св. Синода о событіяхъ 9 января.**

„Всего прискорбнѣе, говорится въ этомъ посланіи, что происшедшіе безпорядки вызваны подкупами со стороны враговъ Россіи и всякаго порядка общественнаго. Значительныя средства присланы ими, дабы произвести у насъ междоусобицу, дабы отвлеченьемъ рабочихъ отъ труда помѣшать своевременной посылкѣ на Дальній Востокъ морскихъ и сухопутныхъ силъ, затруднить снабженіе дѣйствующей арміи и тѣмъ навлечь на Россію неисчислимыя бѣдствія".

1906. **Покушенія въ Минскѣ на жизнь губернат. Курлова и полиціймейст. Норова.**

Въ Курлова брошена бомба, въ Норова стрѣляли. Оба остались невредимы.

15.

1879. **Начало забастовки въ Новой Бумагопрядильнѣ въ СПБ.**

Въ организаціи забастовки приняли участіе члены „Сѣверно-русскаго рабочаго союза" С. Халтуринъ и др. За участіе въ стачкахъ „Союза" пострадалъ организаторъ знаменитой стачки на Морозовскихъ фабрикахъ въ Орѣхово-Зуево въ 1885 г. П. Моисеенко. 17 мѣс. онъ сидѣлъ въ тюрьмѣ и затѣмъ

высланъ въ Енисейскую губ. за „принадлежность къ тайному политическому обществу".

1903. Рабочая демонстрація въ Сувалкахъ.

1905. Забастовка желѣзнодорожныхъ рабочихъ въ Красноярскѣ.

16.

1879. Забастовка на бумагопрядильнѣ Шау.

1886. Казнь пролетаріатцевъ въ Варшавѣ.

По дѣлу польской соціалистической партіи „Пролетаріатъ" казнены Бардовскій, Куницкій, Оссовскій и Петрусинскій.

С. КУНИЦКІЙ.

1906. Покушеніе М. Спиридоновой на жизнь совѣтника губернскаго правленія Луженовскаго.

Покушеніе произведено „по постановленію тамбовскаго комитета партіи соціалистовъ-революціонеровъ за преступное засѣканіе и безмѣрное истязаніе крестьянъ во время аграрныхъ и политическихъ безпорядковъ и послѣ нихъ въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ былъ Луженовскій, за разбойничьи похожденія Луженовскаго въ Борисоглѣбскѣ въ качествѣ на-

чальника охраны, за организацію черной сотни въ Тамбовѣ и какъ отвѣтъ на введеніе военнаго положенія и чрезвычайной и усиленной охраны въ Тамбовѣ и другихъ уѣздахъ".

Спиридонова стрѣляла на платформѣ станціи Борисоглѣбскъ въ то время, какъ Луженовскій выходилъ изъ вагона. Попытка покончить съ собой выстрѣломъ изъ револьвера окончилась неудачно. Ее схватили казаки и подвергли страшнымъ истязаніямъ и пыткамъ. Луженовскій умеръ отъ ранъ, а истязавшіе Спиридонову: казачій подъэсаулъ Аврамовъ и полицейскій приставъ Ждановъ были впослѣдствіи убиты революціонерами.

17

1880. **Вооруженное сопротивленіе при взятіи типографіи партіи Н. В. въ Саперномъ переулкѣ.**

Типографія основана была лѣтомъ 1879 г. Въ ней работали и жили Бухъ, Иванова, Цукерманъ, Лубкинъ (застрѣлившійся при арестѣ типографіи). Типографія взята при печатаніи 3-го № „Народной Воли".

1895. **Рѣчь Императора Николая II къ представителямъ дворянства, земства и городовъ.**

„Я радъ видѣть представителей всѣхъ сословій, съѣхавшихся для заявленія вѣрноподданническихъ чувствъ. Вѣрю искренности этихъ чувствъ, искони присущихъ каждому русскому. Но мнѣ извѣстно, что въ послѣднее время слышались въ нѣкоторыхъ земскихъ собраніяхъ голоса людей, увлекавшихся безсмысленными мечтаніями объ участіи представителей земства въ дѣлахъ внутренняго управленія. Пусть всѣ знаютъ, что Я, посвящая всѣ Свои силы благу народному, буду охранять начало самодержавія такъ же твердо и неуклонно, какъ охранялъ его мой незабвенный покойный Родитель".

1903. Демонстрація желѣзнодорожниковъ въ Одессѣ при отправкѣ товарищей въ ссылку.

1905. Закрытіе всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній въ СПБ., чтобы помѣшать студенческому протесту противъ событій 9-го января.

—„— Забастовка рабочихъ на Кавказѣ.

—„— Забастовка рабочихъ въ Виндавѣ.

1906. Въ Ригѣ совершено нападеніе на сыскное отдѣленіе.

Освобождены были 5 политическихъ заключенныхъ.

18.

1877. Процессъ по дѣлу о демонстраціи на Казанской площади 6 декабря 1876 г.

Привлекались: студенты: Гервасій, Бибергаль, Гуровичъ, Надеждинъ; личные почетные граждане: А. А. Боголюбовъ (Емельяновъ), Бочаровъ, Чернявскій, Громовъ; мѣщане: Поповъ, Фоминъ, Геллеръ, Новаковскій, Ивановъ (Савельевъ), Морошгинъ, Потаповъ, Тимофеевъ, Григорьевъ, Ильяшенко, Николаевская, Иванова и Шефтель.

1905. Отставка Мин. Внутр. Дѣлъ Святополкъ-Мирскаго.

—„— Забастовка рабочихъ въ Люблинѣ, Самарѣ, Шавляхъ и Томскѣ.

1906. Въ Тифлисѣ убитъ бомбой генералъ Грязновъ.

—„— Въ Полтавѣ убитъ старшій совѣтникъ губернскаго правленія Филоновъ.

Филоновъ убитъ на улицѣ по дорогѣ въ губ. правленіе за жестокую расправу съ крестьянами, во время своей карательной поѣздки по уѣзду.

19.

1905. Рѣчь императора Николая II къ организованной полиціей рабочей депутаціи.

„Я вызвалъ васъ для того, чтобы вы могли лично отъ Меня услышать слово Мое и непосредственно передать его вашимъ товарищамъ.

Прискорбныя событія, съ печальными, но неизбѣжными послѣдствіями смуты, произошли отъ того, что вы дали себя вовлечь въ заблужденіе и обманъ измѣнниками и врагами нашей родины.

Приглашая васъ идти подавать Мнѣ прошеніе о нуждахъ вашихъ, они поднимали васъ на бунтъ противъ Меня и Моего правительства, насильно отрывая васъ отъ честнаго труда въ такое время, когда всѣ истинно-русскіе люди должны дружно и не покладая рукъ работать на одолѣніе нашего упорнаго внѣшняго врага.

Стачки и мятежныя сборища только возбуждаютъ безработную толпу къ такимъ безпорядкамъ, которые всегда заставляли и будутъ заставлять власти прибѣгать къ военной силѣ, а это неизбѣжно вызываетъ и неповинныя жертвы.

Знаю, что не легка жизнь рабочаго. Многое надо улучшить и упорядочить, но имѣйте терпѣніе. Вы сами по совѣсти понимаете, что слѣдуетъ быть справедливыми и къ вашимъ хозяевамъ и считаться съ условіями нашей промышленности. Но мятежною толпою заявлять мнѣ о своихъ нуждахъ— преступно.

Въ попеченіяхъ Моихъ о рабочихъ людяхъ озабочусь, чтобы все возможное къ улучшенію быта ихъ было сдѣлано, и чтобы обезпечить имъ впредь законные пути для выясненія назрѣвшихъ ихъ нуждъ.

Я вѣрю въ честныя чувства рабочихъ людей и въ непоколебимую преданность ихъ Мнѣ, а потому прощаю имъ вину ихъ.

Теперь возвращайтесь къ мирному труду вашему, благословясь, принимайтесь за дѣло вмѣстѣ съ вашими товарищами, и да будетъ Богъ вамъ въ помощь".

1905. Покушеніе на жизнь полиціймейстера Головина въ Одессѣ.

—„— Общая повсемѣстная забастовка въ Царствѣ Польскомъ.

20

1901. Антиправительственная демонстрація одесскихъ студентовъ въ театрѣ.

Этотъ родъ театральныхъ демонстрацій примѣняется съ успѣхомъ въ цѣломъ рядѣ городовъ: въ Петербургѣ, Москвѣ, Нижнемъ, Ригѣ, Юрьевѣ, Минскѣ, Вильнѣ и Полтавѣ.

1905. Закрытіе Кіевскаго, Харьковскаго, Варшавскаго и Казанскаго Университетовъ.

1906. Военный погромъ въ Гомелѣ.

21.

1905. Назначеніе шталмейстера Булыгина Мин. Внутр. Дѣлъ.

1906. Арестъ тайной типографіи въ Луганскѣ.

22.

1880. По указанію предателя Жаркова взята типографія „Черного Передѣла".

„Черный Передѣлъ" выходилъ подъ редакціей Плеханова, Дейча, Аптекмана и др. 1-й №, арестованный въ типографіи, былъ впослѣдствіи переизданъ заграницей, 2-й и 4-й №№ вышли тамъ же, 3-й—въ Россіи.

23.

1878. Приговоръ по дѣлу (193-хъ) о революціонной пропагандѣ въ Имперіи.

Приговорены: I. Къ каторжнымъ работамъ: Ип. Ник. Мышкинъ, П. И. Войнаральскій, М. Д. Муравскій, С. Ф. Коваликъ, Д. М. Рогачевъ, С. С. Синегубъ, Л. Э. Шишко, Тим. Квятковскій, М. П. Сажинъ и Екат. Брешковская;

II. На поселеніе и житье: Ф. В. Волховскій, С. А. Жебуневъ, Чудновскій, Стаховскій, Союзовъ, П. Н. Чернявскій, Аверкіевъ, Осташковъ и др.;
III. Многимъ вмѣнено въ наказаніе предварительное заключеніе: Д. Антову, И. Гауенштейну, Н. Глушкову, А. Головину, С. Голоушову, Ю. Говорухѣ-Отроку, М. Грачевскому, В. Данилову, А. Дробышъ-Дробышевскому, М. Кацу, А. Корниловой, А. Кувшинской, Т. Лебедевой, Вс. Лопатину, Ст. Мокіевскому-Зубку, Н. Морозову, П.

ИП. НИК. МЫШКИНЪ.

М. ЛАНГАНСЪ.

Павловскому, И. Пьянкову, Н. Саблину, С. Субботиной, Л. Тихомірову, А. Фаресову, В. Фишеру, А. Франжоли, В. Щепкину и др.;
IV. Оправданы: О. Алексѣева, А. Волькенштейнъ, М. Гейшторъ, С. Детяревъ, Л. Дичелуло, В. Жебуневъ, А. Желябовъ, Е. Завадская, А. Кадьянъ, А. Комовъ, Е. Лазаревъ, М. Лангансъ, А. Сидорацкая, Е. Овчинниковъ, П. Орловъ, С. Перовская, Н. Петропавловскій, В. Рогачева, Е. Судзиловская, Л. Траубенбергъ, А. Якимова, и др.
V. Отъ всякаго наказанія освобождены предатели: А. Низовкинъ и П. Гориновичъ.

Судъ ходатайствовалъ о замѣнѣ каторжныхъ работъ ссылкой на поселеніе, но по настоянію шефа жандармовъ Мезенцева это ходатайство не было удовлетворено. Многіе изъ оправданныхъ и освобож-

С. СИНЕГУБЪ.

денныхъ были безъ всякаго повода арестованы и высланы въ сѣверныя губерніи, но нѣкоторымъ удалось скрыться, и они перешли на нелегальное положеніе.

1903. Стачка на ниточной фабрикѣ Штиглица въ СПБ.

Вызвана непомѣрно низкой расцѣнкой при чрезвычайно длинномъ рабочемъ днѣ. Требованія рабочихъ: повышеніе расцѣнокъ и сокращеніе рабочаго дня до 13 часовъ, не были удовлетворены, и по требованію градоначальника всѣ 3000 бастовавшихъ рабочихъ были разсчитаны.

1905. Учрежденіе комиссіи сен. Кобеко по дѣламъ печати.

1905. Политическая демонстрація рабочихъ въ Могилевѣ на Днѣпрѣ.

24.

1878. **Выстрѣлъ В. Засуличъ.**

Ближайшимъ поводомъ покушенія В. Засуличъ явилось истязаніе по приказу СПБ. полиціймейстера Ѳ. Трепова въ Домѣ Предварительнаго Заключенія Емельянова (Боголюбова), осужденнаго въ январѣ 1878 г. въ катор. работы по дѣлу о казанской демонстраціи 6 дек. 76 г.

Это истязаніе произвело на революціонеровъ огромное впечатлѣніе, и вопросъ о мести сталъ пе-

В. ЗАСУЛИЧЪ.

редъ ними въ очень острой формѣ. Цѣлый рядъ революціонеровъ какъ въ Россіи, такъ и заграницей рѣшили убить за это Трепова. Съ этой цѣлью пріѣзжали въ СПБ. В. Осинскій, Попко, делегатъ отъ „Общества Народнаго Освобожденія“, издававшаго „Набатъ“ и др. Но въ виду происходившаго въ то время процесса 193-хъ, революціонеры воздер-

живались отъ мести изъ опасенія, какъ бы покушеніе не отразилось на приговорѣ по этому дѣлу. На другой день послѣ того, какъ приговоръ былъ произнесенъ, В. Засуличъ, по частной своей инициативѣ, съ согласія только немногихъ близкихъ товарищей, рѣшилась привести въ исполненіе актъ мести и своимъ выстрѣломъ предупредила готовившееся покушеніе. Въ пріемный день она явилась къ Трепову и нанесла ему изъ револьвера тяжелую рану. Общество и революціонеры съ восторгомъ привѣтствовали этотъ выстрѣлъ, какъ новую эру въ революціонномъ движеніи. Это было первое проявленіе террористической борьбы, и революціонеры, въ выпущенныхъ по этому поводу прокламаціяхъ, выразили свою солидарность съ поступкомъ В. Засуличъ.

Засуличъ была арестована и предана суду присяжныхъ.

1901. Кіевскіе студенты торжественно сжигаютъ „временныя правила".

25.

1881. Арестъ А. И. Баранникова, члена партіи „Народной Воли".

1906. Въ Прибалтійскомъ краѣ разстрѣляно 25 человѣкъ карательной экспедиціей.

26.

1879. Вооруженное сопротивленіе Осинскаго и Софьи Лешернъ при арестѣ въ Кіевѣ.

1881. Арестъ Н. Н. Колоткевича, члена партіи „Народной Воли"

1898. Стачка на фабрикѣ Прозорова (Тверской губ.) по поводу введенія закона 2-го іюня 1897 г.

1906. Покушеніе на жизнь Пензенскаго полиціймейстера.

Полиціймейстеръ Кандауровъ убитъ 3-мя выстрѣлами изъ револьвера.

27.

1881. Бѣгство Е. Н. Южаковой изъ Балаганска—вскорѣ поймана, сослана въ Якутскую область, гдѣ въ 1883 г. была зарѣзана ссыльнымъ Бачинымъ.

1886. Арестъ членовъ группы „Рабочій" въ СПБ.

Группа „Рабочій" была первой соціалдемократической организаціей въ СПБ.,—возникла въ 1885 г. Первый номеръ вышелъ въ январѣ 1885 г. со статьями П. Аксельрода и Г. Плеханова, второй въ іюлѣ. При арестѣ группы взяты были: В. Харитоновъ, Бутковъ, Теселкинъ.

1893. Договоръ съ Соед. Штатами Сѣв. Америки о выдачѣ всѣхъ обвиняемыхъ въ покушеніи на жизнь царя, членовъ его семейства, а также соучастниковъ такихъ лицъ.

1904. Объявленіе войны съ Японіей.

1905. Прекращеніе движенія на привислянскихъ желѣзныхъ дорогахъ.

—„— Волненія рабочихъ въ Сосновицахъ.

Столкновеніе съ войсками. 21 рабочій убитъ, 20 ранено.

1906. Покушеніе на жизнь адмирала Чухнина въ Севастополѣ.

По приговору боевой организаціи партіи с.-р. Измайловичъ стрѣляла въ Чухнина на его квартирѣ. По приказу Чухнина Измайловичъ была немедленно разстрѣляна безъ суда. Чухнинъ былъ тяжело раненъ, но выздоровѣлъ.

—„— Бомба въ чайной „Союза русскаго народа" въ СПБ.

Бомба была отвѣтомъ на систематическій терроръ С. Р. Н. въ рабочихъ кварталахъ въ СПБ. Она была брошена въ чайную Союза „Тверь" за Невской заставой. Во время взрыва двое были убиты, 15 ранено.

1906. Бомба, брошенная въ 4-хъ жандармовъ въ Варшавѣ.

Всѣ четверо жандармовъ были тяжело ранены. Они были доставлены въ госпиталь въ безнадежномъ состояніи и вскорѣ умерли.

28.

1881. Смерть Ѳ. М. Достоевскаго.

—„— Арестъ Клѣточникова на квартирѣ Колоткевича. Клѣточниковъ доставлялъ свѣдѣнія изъ Департамента Полиціи народовольцамъ въ продолженіе почти трехъ лѣтъ. Клѣточниковъ велъ сношенія съ партіей черезъ Ал. Михайлова, Н. Оловянникову, Колоткевича и др.

1882. Процессъ въ Харьковскомъ военно-окружномъ судѣ Обездинскаго, Макаренко, Данилова и др. по дѣлу распространенія прокламацій. Даниловъ осужденъ въ кат. раб., другіе въ тюрьму и ссылку.

1904. Смерть Николая Константиновича Михайловскаго.

29.

1837. Смерть А. С. Пушкина.

1905. Назначеніе коммиссіи Шидловскаго.

Цѣлью ея было объявлено „безотлагательное выясненіе причинъ недовольства рабочихъ въ гор. С.-Петербургѣ и его пригородахъ и изысканіе мѣръ къ устраненію таковыхъ въ будущемъ". Она должна была состоять изъ представителей всѣхъ заинтересованныхъ вѣдомствъ, представителей фабрикантовъ и рабочихъ. Однако, рабочіе были значительно урѣзаны въ правахъ, и къ выборамъ оказались допущенными только рабочіе крупныхъ фабрикъ; рабочіе же мелкихъ мастерскихъ совершенно лишены избирательныхъ правъ. Выборы (двухстепенные) должны были производиться по группамъ, причемъ право избирать принадлежало всѣмъ рабочимъ, право быть избраннымъ только мужчинамъ

не моложе 25 лѣтъ и проработавшимъ въ одномъ и томъ же заведенiи не менѣе одного года. Рабочiе отнеслись къ этому „новому благодѣянiю“ правительства, имѣвшему цѣлью незначительными уступками задержать стихiйно вырвавшееся возмущенiе народныхъ массъ, съ большимъ недовѣрiемъ и намѣревались бойкотировать сенаторскую комиссiю. Однако, подъ влiянiемъ агитацiи социалдемократiи, видѣвшей въ участiи рабочихъ массъ въ комиссiи прекрасное средство иллюстрировать безсилiе самодержавiя даже только облегчить положенiе рабочихъ массъ, рабочiе рѣшили принять участiе въ выборахъ депутатовъ въ комиссiю, при удовлетворенiи, однако, слѣдующихъ семи требованiй.

1. Неприкосновенность депутатовъ и полная свобода слова въ комиссiи.

2. Участiе ихъ во всѣхъ общихъ засѣданiяхъ комиссiи.

3. Дополнительные выборы въ мелкихъ мастерскихъ.

4. Отсутствiе цензуры для газетныхъ отчетовъ о засѣданiяхъ въ комиссiи.

5. Немедленное открытiе всѣхъ 11 фабр.-завод. отдѣловъ.

6 Освобожденiе всѣхъ рабочихъ, арестованныхъ послѣ 1-го января.

7. Неприкосновенность рабочихъ, обсуждающихъ свои нужды, и ихъ жилищъ.

Сенаторъ Шидловскiй отказался удовлетворить нѣкоторыя изъ нихъ, ссылаясь на то, что они „выходятъ за предѣлы возложенныхъ на комиссiю задачъ“. Въ отвѣтъ на это заявленiе выборщики 7-ми группъ изъ 9 отказались отъ участiя въ выборахъ. Въ виду такого сопротивленiя 20 февраля по высочайшему приказу дѣятельность комиссiи сенатора Шидловскаго была прекращена.

30.

1878. Вооруженное сопротивленiе жандармамъ на Садовой ул. въ Одессѣ Ковальскаго, Виташевскаго, Кленова и др. Судились 24 iюня 1878 г.

1904. Демонстрація студентовъ-патріотовъ изъ организаціи „Денница“ передъ Зимнимъ и Аничковскимъ дворцами.

Въ день похоронъ Н. К. Михайловскаго, когда вся радикальная часть студенчества отправилась на Волково кладбище, около 400 студентовъ-патріотовъ собрались въ актовомъ залѣ, гдѣ произносились патріотическія рѣчи. Послѣ сходки студенты съ трехцвѣтными флагами и пѣніемъ „Боже, Царя Храни“ отправились къ Зимнему и Аничковскому дворцамъ.

31.

1881. Изгнаніе П. Л. Лаврова изъ Франціи за устройство „Краснаго Креста“ Партіи „Народной Воли“ заграницей.

ФЕВРАЛЬ

В	П	В	С	Ч	П	С
••	••	••	••	1	2	3
4	5	6	7	8	9	10
11	12	13	14	15	16	17
18	19	20	21	22	23	24
25	26	27	28	••	••	••

ФЕВРАЛЬ.

1.

1878. Убійство шпіона Акима Никонова въ Ростовѣ-на-Дону.

Произведено кружкомъ первыхъ русскихъ террористовъ: Осинскаго, Сентянина, Свириденко и др. Въ своей прокламаціи по поводу убійства они писали:

„Это убійство произведено нами, революціонерами-соціалистами. Мы объявляемъ объ этомъ во всеобщее свѣдѣніе и поученіе...

По всѣмъ концамъ Россіи погибаютъ тысячи нашихъ товарищей жертвой своихъ убѣжденій, мучениками за народъ. И во время этой травли, продолжающейся уже столько лѣтъ, находятся люди безъ чести и безъ совѣсти, люди, которые по пустому страху или изъ корысти шпіонятъ за нами или измѣняютъ намъ и выдаютъ наши дѣла и насъ самихъ на безчеловѣчную расправу правительству. Такъ поступилъ и Акимъ Никоновъ. Онъ былъ предатель—стало быть, врагъ народнаго дѣла...

Мы не хотимъ долѣе терпѣть. Мы рѣшились защищаться. Мы будемъ искоренять этихъ Іудъ, искоренять безъ пощады и снисхожденія, и объявляемъ объ этомъ громко и открыто. Пусть знаютъ, что ихъ ждетъ одна награда—смерть!"

1899. Законъ о спеціальномъ институтѣ полицейскаго надзора за фабрично-заводскимъ населеніемъ.

1906. Въ Варшавѣ—убійства городовыхъ, ограбленія винныхъ лавокъ.

2.

1902. Демонстрація въ Кіевѣ.

2-го февраля Кіевъ, особенно на Крещатикѣ, уже съ утра принялъ необычайный видъ. Всюду—полиція, казаки и огромныя, все прибывающія толпы народа. Демонстрантовъ вмѣстѣ съ сочувствующей публикой было тысячъ пятнадцать. Часовъ въ 12 манифестанты развернули красное знамя и вышли на середину улицы, но въ этотъ же моментъ были окружены полиціей и подались обратно на тротуаръ. Знамя было отнято, и началось избіеніе. Городовые и околодочные врѣзались въ толпу, рубили обнаженными шашками. Демонстранты сопротивлялись, отбиваясь палками, но вскорѣ были разсѣяны, причемъ одни были страшно избиты, другіе арестованы. Когда демонстрація на Крещатикѣ была разсѣяна, демонстранты перешли на другія улицы и продолжали манифестировать часовъ до 9 вечера: на дующій день демонстрація повторилась. Нѣсколько сотъ рабочихъ стройными рядами заняли всю улицу, со стройнымъ пѣніемъ прошли по Большой Владимірской отъ университета до театра. На театральной площади они остановились, пропѣли „Смѣло, друзья!“ и снова тронулись дальше. Наконецъ, ихъ настигла полиція и быстро расправилась съ ними. Часть была избита, а часть арестована.

Г. ГЕЛЬФМАНЪ.

1882. Смерть Геси Гельфманъ въ Д. Предв. Закл.

3.

1899. Отмѣна финляндской конституціи.

Опубликованъ манифестъ, въ которомъ указывается, что „въ непрестанной заботѣ о всѣхъ безъ различія вѣрныхъ подданныхъ“ признано полезнымъ „въ дополненіе дѣйствующихъ постановленій и въ руководство въ надлежащихъ учрежденіяхъ Имперіи и Великаго Княжества установить твердый и незыблемый порядокъ ихъ дѣятельности по начертанію и изданію законовъ общегосударственныхъ.“

Въ виду чего изданы „Основныя Положенія о составленіи, разсмотрѣніи и обнародованіи законовъ, издаваемыхъ для Имперіи, со включеніемъ Вел. Кн. Финляндіи.“

Эти „Положенія“ были прямымъ нарушеніемъ финляндской конституціи. По финляндской конституціи, ни одинъ законъ не можетъ воспринять силу безъ утвержденія его сеймомъ, между тѣмъ новымъ положеніемъ законы, которые будутъ признаны общегосударственными (военные, почтово-телеграфные, таможенные, законы о наслѣдствѣ, языкѣ, просвѣщеніи и т. д.), рѣшаются либо совершенно помимо сейма, либо сеймъ даетъ свои „заключенія“, которыя, однако, затѣмъ могутъ быть измѣнены, при окончательномъ утвержденіи законопроектовъ въ Государственномъ Совѣтѣ.

Обсудивъ „Положенія“, сеймъ пришелъ къ заключенію, что они противорѣчатъ формѣ правленія 1772 г. и сеймовому уставу 1869 г. Внося измѣненіе въ основные законы края, они должны были быть приняты съ согласія всѣхъ четырехъ сословій сейма. „Основныя Положенія“ 3-го февраля, какъ изданныя безъ участія Сейма, не могутъ имѣть въ Финляндіи законодательной силы. Сеймъ отправилъ, поэтому, въ Петербургъ делегацію, которая должна была добиваться отмѣны „Положеній“ 3 февраля. Делегація вернулась, однако, ничего не добившись. Законодательныя функціи сейма были ограничены, собственное финляндское войско уничтожено, почто-

вые знаки отмѣнены, русскій яз. признанъ общегосударственнымъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ, свобода слова, собраній ограничена и т. д., и т. д.

1906. Въ Фестенъ явилась третья карательная экспедиція ген. Орлова. Вблизи Газенпота разстрѣляны 32 человѣка.

4.

1880. **Арестъ въ Парижѣ Л. Н. Гартмана.**

Гартманъ участвовалъ въ покушеніи на жизнь Александра II-го подъ Москвой 19 ноября 1879 г.— Послѣ сильной агитаціи русскихъ эмигрантовъ во Франціи и письма В. Гюго, Гартманъ былъ освобожденъ и уѣхалъ изъ Парижа въ Англію.

1905. **Покушеніе Каляева на жизнь Сергѣя Александровича въ Москвѣ.**

По постановленію Б. О. партіи с.-р., И. П. Каляевъ бросилъ бомбу въ вел. кн. Сергѣя Александровича въ Москвѣ. Великій князь былъ убитъ на мѣстѣ. Каляевъ арестованъ и преданъ военноокружному суду въ Москвѣ.

1906. Вблизи Газенпота повѣшенъ учитель; разстрѣляны 2 крестьянъ.

—„— Въ Умани ограбили казначейство на 220.000 руб., причемъ было убито 4 чел.

5.

1880. **Взрывъ въ Зимнемъ Дворцѣ**

Взрывъ произведенъ былъ крестьяниномъ С. Халтуринымъ по порученію Исполнительнаго Комитета партіи „Народной Воли“. До того Х. былъ извѣстенъ, какъ одинъ изъ главныхъ организаторовъ рабочихъ въ Спб., основавшій вмѣстѣ съ Обнорскимъ въ 1878 и 79 гг. „Сѣверно-русскій рабочій союзъ“. Онъ долго былъ противникомъ террористической борьбы, считая ее вредной для

дѣла пропаганды и организаціи рабочихъ, но, подъ вліяніемъ систематическихъ преслѣдованій и гибели рабочихъ организацій, Х. измѣнилъ свое отношеніе къ политическому террору и обратился къ И. К. съ предложеніемъ своихъ услугъ для цареубійства. Къ этому времени среди революціонеровъ уже созрѣла мысль о необходимости цареубійства, и въ августѣ И. К. принялъ рѣшеніе о необходимости цареубійства. Къ этому времени, когда Х. предложилъ свой планъ, И. К. подготов-

С. ХАЛТУРИНЪ.

лялъ уже покушенія въ разныхъ мѣстахъ, и его планъ былъ принятъ на случай неудачи остальныхъ. Послѣ неудачныхъ попытокъ 18 и 19 ноября И. К. обратилъ особое вниманіе на планъ Х. и черезъ Желябова и др. содѣйствовалъ скорѣйшему его исполненію. 24 ноября при арестѣ Квятковскаго были захвачены бумаги, которыя едва не повели къ раскрытію заговора. Въ подвалѣ, въ которомъ, въ качествѣ столяра, работалъ Х., произведенъ былъ обыскъ, не давшій, однако, никакихъ результатовъ. Взрывъ произошелъ 5 февраля и произвелъ большія разрушенія въ дворцѣ. Халтуринъ скрылся и былъ арестованъ лишь черезъ два года во время покушенія его на жизнь Стрѣльникова въ Одессѣ.

Взрывъ 5-го февраля произвелъ на правительство огромное впечатлѣніе, и его результатомъ явилась перемѣна правительственной политики и призывъ къ власти либеральнаго министра Лорисъ-Меликова.

1880. Убитъ А. Прѣсняковымъ по распоряженію Исполнит. Комитета на М. Невкѣ предатель Жарковъ, выдавшій, между прочимъ, типографію „Чернаго Передѣла".

1901. Демонстрація въ Гельсингфорсѣ.

1905. Безпорядки въ Сухумъ-Кале.

6.

1882. Въ Москвѣ арестованъ Як. Стефановичъ.

1901. Сдача 27 студентовъ Петербургскаго Университета въ солдаты за революціонное воззваніе къ товарищамъ.

Когда правительство сдало въ Кіевѣ 183 студента въ солдаты за участіе въ мирной демонстраціи, всеобщій протестъ среди студентовъ всѣхъ университетовъ снова назрѣвалъ. Но въ то время какъ лозунгъ (долой временныя правила! возвратъ пострадавшихъ товарищей! свобода сходокъ и организацій!) былъ общъ всему студенчеству, вопросъ о формѣ студенческаго протеста дѣлилъ студенчество на два теченія: одно стояло на почвѣ только оппозиціонной дѣятельности студенчества; другое приходило къ необходимости открытаго революціоннаго выступленія и тѣсной связи студенческаго движенія съ освободительнымъ. Изъ числа тѣхъ, кто призывалъ къ открытой революціонной борьбѣ, правительство сдало 27 чел. въ солдаты. Эта мѣра правительства послужила ближайшимъ толчкомъ къ новому массовому выступленію студенчества и именно въ томъ смыслѣ, за которое агитировали представители революціонной борьбы въ студенческой средѣ. 8 февраля въ принципѣ рѣшено было „вынести свой протестъ на улицу, гдѣ заявить его громко передъ всѣмъ русскимъ обществомъ и созвать подъ свои знамена

всѣхъ, кого такъ же, какъ и ихъ (студенчество), давитъ беззастѣнчивый произволъ.“

1905. Армяно-татарскіе безпорядки въ Баку. Сотни раненыхъ и убитыхъ.

7.

1886. Судъ надъ 7 стачечниками въ Орѣхово-Зуевѣ.

Всѣхъ обвиняемыхъ раздѣлили на двѣ группы. Одну партію въ 19 чел. обвиняли въ буйствѣ и стачкѣ. Дѣло о нихъ разсматривалось въ Владим. Окружномъ Судѣ безъ участія присяжныхъ засѣдателей.

Моисеенко, Волковъ и Шелухинъ приговорены къ аресту на 3 мѣсяца; 9 чел. на 1 мѣсяцъ; двое на 2 недѣли, одинъ на 10 дней, двое оправданы. Другая группа, обвиняемая въ нападеніи на стражу, была предана суду съ участіемъ присяж. засѣдателей въ маѣ того же года.

1905. Сходка студентовъ Петербургскаго Университета.

Собралось болѣе 5000 студентовъ и курсистокъ всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній для рѣшенія вопроса о продолженіи занятій послѣ 9 января. Вопреки призыву профессоровъ продолжать занятія, студенчество приняло резолюцію о закрытіи университета до осени 1905 г., чтобы „дать студенчеству возможность направить всю его энергію на революціонную борьбу“.

Вслѣдъ за университетомъ закрылись и другія высшія учебныя заведенія СПБ.

1906. Начались засѣданія суда по дѣлу лейт. Шмидта, 37 матросовъ, 2 студентовъ и 1 крестьянина.

8.

1881. По постановленію центральнаго университетскаго кружка студентъ П. Подбѣльскій далъ пощечину мин. нар. просв. В. Сабурову во время торже-

ственнаго акта въ годовщину университета. На этомъ же актѣ студентъ Л. М. Коганъ-Бернштейнъ произнесъ съ хоръ рѣчь объ университетскомъ уставѣ и новыхъ правилахъ для студентовъ.

Оба были сосланы въ Якутскую область и тамъ погибли въ 1889 г. Подбѣльскій былъ убитъ, а Бернштейнъ—повѣшенъ.

1899. Избіеніе студентовъ въ Петербургѣ и начало студенческихъ волненій 1899 г.

Студенческое движеніе 1899 г., охватившее 30 высшихъ учебныхъ заведеній съ болѣе чѣмъ 25000 студентовъ, было первымъ сильнымъ взрывомъ революціонной энергіи, накопившейся въ эпоху реакціи 90-хъ годовъ. Не сознавая еще, однако, въ массѣ своей связи съ революціонной борьбой, студенческое движеніе 99 г. протекало въ чисто академическихъ рамкахъ.

4-го февраля появилось ректорское объявленіе, приглашавшее студентовъ не нарушать общественной тишины 8 февраля, во время празднованія годовщины университета. „Законъ, говорилось въ этомъ объявленіи, предусматриваетъ такого рода безпорядки и за нарушеніе общественной тишины и спокойствія подвергаетъ виновныхъ аресту на семь дней или денежному штрафу до 25 руб... Законъ предписываетъ даже употребленіе силы для прекращенія безпорядковъ. Послѣдствія такого столкновенія могутъ быть очень печальны. Виновные могутъ подвергнуться: аресту, лишенію льготъ, увольненію и исключенію изъ университета и высылкѣ изъ столицы...»

Оскорбленные этимъ объявленіемъ, студенты сорвали и уничтожили его, а 8 февраля во время торжественнаго акта ошикали ректора Сергѣевича, когда онъ пытался обратиться къ студентамъ съ рѣчью. Ректоръ долженъ былъ покинуть залъ, а возбужденные студенты съ пѣніемъ студенческой пѣсни стали расходиться изъ университета. Но мѣрами полиціи студенты искусственно собраны были въ значительную толпу (Дворцовый мостъ

былъ закрытъ полиціей для прохода, а переходъ черезъ Неву по льду испорченъ), и у Румянцевскаго сквера были аттакованы коннымъ отрядомъ. Эта дикая расправа полиціи съ демонстрировавшими противъ ректора студентами послужила началомъ еще небывалыхъ въ исторіи русскаго студенчества волненій. Въ теченіе трехъ дней идутъ въ университетѣ сходки. Изъ трехъ предлагаемыхъ формъ протеста (коллективное увольненіе, петиціи и забастовка) принимается третья, и 11 февраля объявляется общая студенческая забастовка съ примѣненіемъ обструкціи. Ректоръ приглашаетъ въ университетъ градоначальника съ полиціей, и подъ ихъ прикрытіемъ нѣкоторые профессора (Ведровъ, Георгіевскій и Фойницкій) пытаются читать лекціи.

12 февраля движеніе перебрасывается въ другія учебныя заведенія Петербурга и вскорѣ охватываетъ учебныя заведенія всей Россіи. „Нашъ протестъ, сказано въ студенческомъ бюллетенѣ отъ 13 февраля, возвысился до протеста науки и просвѣщенія противъ дикаго произвола".

Желая расчленить дѣйствовавшую поразительно единодушно студенческую среду, правительство 20 февраля создало комиссію генерала Ванновскаго для „изслѣдованія причинъ и обстоятельствъ возникшихъ въ университетѣ безпорядковъ."

Дѣйствительно, назначеніе этой комиссіи внесло колебаніе въ студенческую среду, и на сходкѣ 1 марта прошла резолюція сторонниковъ возобновленія занятій въ университетѣ. Тогда „Организаціонный Комитетъ" сложилъ съ себя полномочія. Но вскорѣ комиссія Ванновскаго отказала въ требованіи вернуть высланныхъ административнымъ путемъ студентовъ провинціальныхъ университетовъ. Новая сходка 16 марта выразила свое недовѣріе къ комиссіи Ванновскаго, подтвердила свои прежнія требованія: „полное удовлетвореніе за оскорбленіе, нанесенное студенчеству, и гарантія физической неприкосновенности." „Организаціонный Комитетъ" снова сталъ во главѣ студенческаго движенія. 30 марта собрались передъ зданіемъ университета,

чтобы помѣшать происходившимъ въ присутствіи полиціи экзаменамъ. Толпа была окружена полиціей, арестована и партіями выслана изъ столицы.
Послѣ массовыхъ высылокъ движеніе 99 года было подавлено и, съ наступленіемъ каникулъ, прекратилось. Въ новомъ академическомъ году студенческое движеніе вошло въ новую фазу развитія: академическія формы борьбы были изжиты, студенческій протестъ пріобрѣталъ все большую политическую окраску.

1902. Избіеніе студентовъ въ Народномъ Домѣ импер. Николая II въ СПБ.

9.

1879. Григорій Гольденбергъ убилъ губернатора Кропоткина въ Харьковѣ за насиліе надъ политическими каторжанами въ Харьковской центральной тюрьмѣ и за избіеніе студентовъ въ Харьковѣ. Гольденбергъ скрылся, — впослѣдствіи по этому дѣлу привлекались Л. Волкенштейнъ въ 1884 году и Кобылянскій, Зубковскій, Буличъ въ 1880 году.

1882. Процессъ 20-ти.

Въ Особомъ Присутствіи Сената по обвиненію въ принадлежности къ партіи Н. В., участіи въ Липецкомъ съѣздѣ и во всѣхъ важнѣйшихъ террористическихъ предпріятіяхъ Н. В. привлекались: А. Михайловъ, Л. Златопольскій, Т. Фриденсонъ, А. Баранниковъ, Н. Колоткевичъ, Н. Клѣточниковъ, Н. Морозовъ, Н. Тетерка, В. Меркуловъ, М. Тригони, М. Фроленко, А. Арончикъ, П. Тычининъ, А. Тырковъ, Е. Оловяникова, Ф. Люстигъ, Г. Исаевъ, И. Емельяновъ, А. Якимова, М. Лангансъ, Н. Сухановъ, Л. Терентьева, Т. Лебедева. 10 чел. приговорено было къ смертной казни. Сухановъ былъ разстрѣлянъ, другіе девять человѣкъ сосланы въ кат. раб.
Во время процесса были произнесены выдающіяся рѣчи Михайловымъ и Сухановымъ. Михайловъ, между прочимъ, сказалъ слѣдующее:

..."На засѣданіяхъ Липецкаго съѣзда, продолжавшихся отъ 17 до 21 іюня, была выработана, во-первыхъ, программа новаго направленія, во-вторыхъ, были установлены принципы и средства дѣятельности, въ-третьихъ, самый фактъ съѣзда санкціонировалъ первый моментъ существованія партіи „Н. В." и выдѣленіе ея изъ соц.-рев. партіи. Программа, начерченная здѣсь, была такова.

Общей цѣлью было поставлено — народоправленіе—переходъ верховной власти въ руки народа, а задачей партіи—способствовать переходу и упроченію верховной власти въ рукахъ народа. Что касается средствъ, то всѣ собравшіеся единодушно высказались за предпочтительность мирной идейной борьбы, но тщетно напрягали они свои умственныя силы, чтобы найти при существующемъ строѣ какую-либо возможность легальной дѣятельности, направленной къ вышеозначенной цѣли. Такихъ путей не оказалось.

Тогда, въ силу неизбѣжной необходимости, избранъ былъ революціонный путь, намѣчены революціонныя средства. Рѣшено было начать борьбу съ правительствомъ, отрицающимъ идею народоправленія безусловно и всецѣло. Борьба должна была вестись силами партіи „Н. В." и ея организаціи, при желательномъ содѣйствіи народа и общества. Въ число главныхъ средствъ включено было и цареубійство, но не какъ личная месть тому или другому императору, а непремѣнно въ связи съ другими главными средствами...

Революціонный путь постановлено было оставить, какъ только откроется возможность дѣйствовать посредствомъ свободной проповѣди, свободныхъ собраній, свободной печати"...

Сухановъ сказалъ слѣдующее:

«Я сознаю всю тягость моего преступленія; я сознаю всю безнадежность своего положенія; я считаю себя виновнымъ въ покушеніяхъ и приготовленіяхъ къ цареубійству и не пытаюсь въ этомъ оправдываться. Я сознаю участь, которая ждетъ

меня, и я не ожидаю, и не могу, и не долженъ ожидать никакой для себя пощады.

Всякій, зная лишь тотъ одинъ фактъ съ внѣшней его стороны, что офицеръ флота, присягавшій императору, дѣлается виновнымъ въ такихъ преступленіяхъ, всякій, говорю я, скажетъ, что этотъ человѣкъ—человѣкъ безчестный, позабывшій и совѣсть и долгъ. Вотъ я и хотѣлъ выяснить передъ вами, господа, поводы, которые привели меня къ тому, чтобы сдѣлаться преступникомъ противъ существующаго порядка и поставить любовь къ родинѣ, свободѣ и народу выше всего остального, выше даже моихъ нравственныхъ обязательствъ...

...Всѣмъ честнымъ людямъ, видящимъ, какъ грабятъ народъ, какъ его эксплоатируютъ, и какъ печать молчанія наложена на уста всѣмъ, хотящимъ сдѣлать что-нибудь полезное для блага родины,—всѣмъ было тяжело. И такое тяжелое положеніе могло длиться долгіе годы. Губились тысячи интеллигентныхъ людей, народъ пухнулъ отъ голода, а между тѣмъ въ правительственныхъ сферахъ только и раздавалась казенная фраза: „все обстоитъ благополучно". Небольшая клика губернаторовъ, жандармовъ и всевозможнаго рода казнокрадовъ развратничала, пировала и губила государство. И я принесъ свои знанія на пользу террористической партіи, въ успѣшной дѣятельности которой я видѣлъ залогъ обновленія государства"...

1902. **Безпорядки въ Московскомъ Университетѣ.**

Студенты въ количествѣ около 1000 человѣкъ собрались въ университетѣ, ожидая, что къ нимъ присоединятся рабочіе. Но фабрики и заводы были оцѣплены въ день манифестаціи войсками, и рабочіе не могли прорваться къ университету. Тогда студенты забаррикадировались въ университетѣ, но ночью въ университетъ ворвались солдаты, и студенты сдались и были арестованы. 25 человѣкъ были сосланы въ Восточную Сибирь, а 600 подвергнуты тюремному заключенію.

1902. Покушеніе Евгеніи Аллартъ на жизнь Д. Трепова въ Москвѣ.

10.

1881. Арестованъ на границѣ Морозовъ.

1883. Арестъ въ Харьковѣ Вѣры Николаевны Фигнеръ по указанію Дегаева.

1905. Начало аграрныхъ волненій въ Орловской губерніи.

11.

1879. Вооруженное сопротивленіе на Жилянской улицѣ въ Кіевѣ Антонова, Брантнера, Армфельдъ и братьевъ Игнатія и Ивана Ивичевичей и др.—Бр. Ивичевичи ранены,—одинъ жандармъ убитъ.

1881. Университетскимъ судомъ въ СПБ. исключены изъ университета студенты Коганъ-Бернштейнъ и Подбѣльскій.

1906. Убитъ въ Варшавѣ начальникъ привислинскихъ желѣзныхъ дорогъ Ивановъ.

12.

1880. Учрежденіе Верховной Распорядительной Коммиссіи послѣ взрыва въ Зимнемъ Дворцѣ 5 февраля,—Лорисъ-Меликовъ назначенъ предсѣдателемъ Верховной Коммиссіи.

1887. Ограниченіе гласности суда.

1897. Самосожженіе М. Ѳ. Вѣтровой въ Петропавловской крѣпости.

Марія Ѳедосѣевна Вѣтрова была арестована по подозрѣнію въ сношеніяхъ съ типографіей народовольцевъ въ декабрѣ 1896 г. и заключена въ Петропавловскую крѣпость. 12 февраля 1897 года она тамъ сдѣлала покушеніе на самоубійство. Въ теченіе 16 дней смерть Вѣтровой держалась въ секретѣ, и о ней объявили только 28 февраля. Товарищъ директора Деп. Полиціи Зволянскій за-

явилъ родственницѣ Вѣтровой, что она облила себя керосиномъ и сама зажгла себя. Молва обвиняла тюремщиковъ въ ужасныхъ насиліяхъ надъ личностью М. Ѳ. Вѣтровой,—причины ея смерти остались невыясненными.

1905. Избіеніе учащихся въ Курскѣ.

11 февраля всѣ учащіеся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ рѣшили забастовать. 12 февраля забастовала классическая гимназія, и ея ученики направились по направленію ко 2-ой женской гимназіи, но ученицы оказались запертыми. Вскорѣ къ гимназистамъ пристали воспитанники и воспитанницы учительской семинаріи. Когда учащіеся подошли къ послѣднему изъ учебныхъ заведеній, сопровождающіе ихъ все время одѣтые въ простонародное платье полиція и стражники, по командѣ полиціймейстера: „Резервы впередъ! бей!" бросились на учащихся. Произошла ужасная бойня. Подъ ударами шашекъ и кулаковъ ученики окровавленные падали на землю, но ихъ поднимали за волосы и ударами снова сшибали съ ногъ.

1906. Въ Одессѣ при обыскѣ анархисты оказали вооруженное сопротивленіе,—трое убито, трое ранено.

13.

1861. Манифестація польскихъ патріотовъ въ Варшавѣ,—было до 200.000 участниковъ; 5 человѣкъ убито.

1906. Нападеніе на Гельсингфорскій банкъ,—захвачено 160.000 рублей.

14.

1901. Покушеніе Карповича на жизнь министра нар. просвѣщ. Боголѣпова.

Въ отвѣтъ на „временныя правила" 29 іюля 1899 г., въ силу которыхъ болѣе 200 кіевскихъ и петербургскихъ студентовъ сданы были въ солдаты, бывшій студентъ П. Карповичъ стрѣлялъ въ министра нар. просвѣщ. Боголѣпова. Министръ

былъ смертельно раненъ. Карповичъ на мѣстѣ арестованъ и преданъ суду.

1902. Уличные безпорядки въ Финляндіи. Происходили по поводу призыва новобранцевъ по новому воинскому уставу для Финляндіи. Безпорядки продолжались до 17-го февраля въ Гельсингфорсѣ и во многихъ другихъ городахъ и деревняхъ.

—„— Утвержденіе устава „Московскаго Общества взаимнаго вспомоществованія рабочихъ въ механическомъ производствѣ“. Подъ его флагомъ Зубатовъ началъ осуществлять свою политику.

Зубатовщина, взятая въ широкомъ смыслѣ, — явленіе международное. Съ тѣхъ поръ, какъ болѣе или менѣе абсолютистскимъ правительствамъ приходится лавировать между стремленіями и требованіями разныхъ слоевъ населенія, они всегда пытаются тѣми или другими полицейскими мѣрами воздѣйствія подкупать одни слои населенія за счетъ другихъ, дѣлать видъ, что они даютъ что-нибудь, въ сущности ничего не давая, и этими иллюзорными подачками отвлекать недовольные классы отъ защиты своихъ дѣйствительныхъ нуждъ. Политика, безнадежная по существу, свидѣтельствующая объ отчаяніи практикующаго ее, о близкомъ наступленіи краха, политика, заранѣе осужденная на полную неудачу, больше того—неминуемо вызывающая послѣдствія, какъ разъ обратныя тѣмъ, для которыхъ она начинается.

Но русская „зубатовщина“ стоитъ особнякомъ въ исторіи охранной политики гибнувшихъ самодержавныхъ режимовъ.

Русскую зубатовщину почему-то принято сравнивать съ наполеоновской провокаторской политикой 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Сравненіе ошибочное и, во всякомъ случаѣ, упускающее изъ виду глубокую разницу въ положеніи и взаимномъ отношеніи всѣхъ заинтересованныхъ сторонъ. Наполеонъ, построившій свой декабрьскій coup-d'état на борьбѣ классовъ, которые онъ разбилъ одинъ за

другимъ, предварительно ослабивъ и изолировавъ ихъ взаимной борьбою, хотѣлъ въ 60-хъ годахъ „повторить исторію". Искусственно обострить глухую борьбу классовъ полицейскими и законодательными мѣрами, разъединить, такимъ образомъ, поднимавшуюся и начинавшую—пока еще крайне слабо, правда—объединяться оппозицію, разбить зарождавшуюся политическую силу каждаго класса въ отдѣльности и обезпечить себѣ этимъ новый періодъ мирнаго благополучія,—таковъ былъ наполеоновскій планъ, которому, во всякомъ случаѣ, нельзя отказать въ извѣстной широтѣ политическаго размаха. Наполеонъ не только не боялся самодѣятельности рабочаго класса, но въ началѣ 60-хъ годовъ онъ ее всячески поощрялъ. Ибо онъ понималъ, что дѣйствительно отвлечь вниманіе рабочихъ отъ политики можно не словами и иллюзіями, во всякомъ случаѣ не только словами и иллюзіями, а давъ имъ фактическую возможность вести экономическую борьбу съ капиталистами. Ихъ политическій консерватизмъ долженъ былъ явиться слѣдствіемъ плодотворности ихъ экономической борьбы. Объ этомъ свидѣтельствуютъ законы о стачкахъ, о потребительныхъ обществахъ, какъ и поддержка всевозможныхъ начинаній, возникавшихъ среди рабочихъ. Правда, этотъ широкій планъ, что называется, сорвался: какъ совершенно вѣрно писала Наполеону его жена, когда очевидно стало, что планъ рухнетъ: „нельзя въ одно и то же царствованіе дважды совершить coup d'état одними и тѣми же средствами".

Совсѣмъ иначе построена была зубатовщина у насъ въ Россіи. Режимъ, основанный на полицейскомъ участкѣ и охранномъ отдѣленіи, могъ разсматривать сложное политическое положеніе лишь съ чисто-полицейской точки зрѣнія. Задача у русскаго самодержавія и у французской „демократической имперіи" была одна и та же: отвлечь вниманіе рабочаго класса отъ политики. Но въ то время, какъ Наполеонъ открывалъ—или, по крайней мѣрѣ, пытался открывать—каналы, по кото-

рымъ должна была направляться растущая энергія рабочаго класса,—русское самодержавіе боялось какого бы то ни было самостоятельнаго проявленія энергіи. По формулировкѣ самого Зубатова, основнымъ средствомъ охранной политики являлось „расширеніе правъ фабричныхъ рабочихъ, но отнюдь не въ законодательномъ порядкѣ... а въ порядкѣ, такъ сказать, внѣзаконномъ, нелегальномъ". Полицейская опека, стремящаяся держать въ своихъ рукахъ и регулировать до мелочей стихійно-сталкивающіеся и глубоко противоположные соціальные интересы; полицейскій участокъ, мечтающій инсценировать „общественныя движенія", планы которыхъ предварительно вырабатываются коллегіями сыщиковъ; охранное отдѣленіе, пробуждающее льва и думающее укротить его дѣтскими игрушками,—вотъ чѣмъ самодержавно-полицейскій режимъ разсчитывалъ разрѣшить самую сложную соціально-политическую проблему.

„Отнюдь не въ законодательномъ порядкѣ!"[1]) Конечно, этотъ „порядокъ" создаетъ право, которое можетъ быть использовано съ „преступными" цѣлями элементами, вовсе не находящимися въ рукахъ охраннаго отдѣленія. Нужно, чтобы „расширеніе правъ" было подачкою, наградой за хорошее поведеніе, наградой, которая въ любой моментъ можетъ быть отнята за малѣйшую „шалость". Нужно, чтобы рабочіе чувствовали свою постоянную связь съ полиціей, чтобы они сознавали, что только благодаря ей они получаютъ „расширеніе правъ", что малѣйшее сближеніе съ „мелкими интеллигентами", т. е. соціалдемократами, лишитъ ихъ всѣхъ полицейскихъ благодѣяній; нужно, чтобы полиція была идейной руководительницей „чисто-рабочей борьбы", чтобы она могла, когда это окажется необходимымъ въ цѣляхъ оказанія

[1]) Противъ «законодательнаго порядка» говорили еще соображенія, такъ сказать, внутренно-самодержавной политики, ибо этотъ «порядокъ» долженъ былъ ослабить роль и значеніе охраннаго отдѣленія, которое, такимъ образомъ, теряло всѣ плоды своей широкой затѣи.

давленія на кого слѣдуетъ, „взнуздывать и разнуздывать“ общественное мнѣніе и общественныя движенія. „Законодательный порядокъ“ испортилъ бы все дѣло.

Но „испортило дѣло“ — и на первыхъ же шагахъ—именно отсутствіе „порядка“, котораго такъ боялось охранное отдѣленіе. „Вымуштровать“ рабочаго, за исключеніемъ тѣхъ отдѣльныхъ лицъ, которыя окончательно продали свои души охранному отдѣленію, поступивъ къ нему на службу, конечно, не удалось. Рабочіе принимали „расширеніе правъ“ „въ серьезъ“ и пользовались имъ въ самыхъ разнообразныхъ формахъ: объявляли стачки, требовали отмѣны штрафовъ, уплаты за прогульные не по ихъ винѣ дни, повышенія заработной платы, сокращенія рабочаго дня, то и дѣло устраивали собранія и—horribile dictu!—требовали даже, чтобы фабриканты отводили имъ помѣщенія для „бунтовщическихъ“ собраній.

И фабриканты запротестовали. Если бы все это дѣлалось „по закону“, то, прежде всего, положеніе было бы такое же во всѣхъ городахъ, для всѣхъ фабрикантовъ, а не только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ заблагоразсудится охранному отдѣленію, а затѣмъ фабриканты могли бы принять „свои мѣры“: они знаютъ, какъ нужно устраиваться съ полиціей для обхода всякихъ законовъ. Но бунтъ, постоянный, непрекращающійся бунтъ—подъ руководствомъ и съ благословенія полиціи, но какое-то заигрываніе съ бунтовщиками исключительно за ихъ, фабрикантовъ, счетъ, — это было настолько чудовищно, что фабриканты не могли этого стерпѣть.

Плоды зубатовщины сказались: рабочіе боролись, организовывались — пока подъ охраною полиціи, но, подобно волченку, „смотрѣли въ лѣсъ“; фабриканты возмущались безцеремонностью полиціи, распоряжающейся ихъ кошельками для своихъ полицейскихъ цѣлей. И, вмѣсто спокойнаго равновѣсія, регулируемаго имъ проявленія соціальныхъ антагонизмовъ, охранное отдѣленіе увидѣло себя лицомъ къ лицу съ имъ же пробуждаемыми

общественными силами, которыя, борясь между собою, въ то же время вставали и противъ него. Правительство положило конецъ эксперименту.
Но результаты этого эксперимента оказались поразительными. Два раза рабочій классъ, до 17-го октября, встряхивалъ самодержавный строй, грозя снести его своимъ могучимъ напоромъ: лѣтомъ 1903 года на югѣ и 9-го января 1905 года въ Петербургѣ. И оба раза инниціатива исходила отъ вызванныхъ зубатовщиной къ жизни организацій. Никто такъ зло не умѣетъ посмѣяться, какъ эта проказница-исторія.

Не одинъ десятокъ профессіональныхъ союзовъ выросъ изъ зубатовскихъ обществъ, не мало десятковъ тысячъ рабочихъ, ставшихъ вѣрными членами соціалдемократической партіи, прошли чрезъ школу зубатовщины, ею пробужденные болѣе или менѣе къ сознательной жизни. Значитъ ли это, что самодержавная бюрократія отказалась отъ этого испытаннаго средства подрубать сукъ, на которомъ она сидитъ? О, нѣтъ, она продолжаетъ и будетъ продолжать ту же глубокомысленную политику—конечно, съ тѣмъ же успѣхомъ. Пробуетъ она ее и по отношенію къ рабочимъ, но здѣсь дальше ничтожной группки „независимцевъ-ушаковцевъ“ ея вліяніе не идетъ, несмотря на всѣ усилія и траты. Пробовала она ее и по отношенію къ депутатамъ отъ крестьянъ первой Гос. Думы, но всѣ помнятъ еще, что это послужило лишь сигналомъ къ чуть ли не поголовному переходу „сѣрковъ“ въ трудовую группу. Практикуетъ она ее по отношенію ко всему крестьянству въ настоящее время, но только слѣпой можетъ не видѣть, что à la longue эта политика ведетъ лишь къ полному разрушенію всѣхъ устоевъ, на которыхъ еще держится самодержавная бюрократія.
Но ей что? У нея одинъ девизъ: après nous le deluge—послѣ насъ хоть потопъ!

Е. Смирновъ.

15.

1839. Казнь Симона Конарскаго, польскаго революціонера-патріота, пытавшагося поднять возстаніе въ Польшѣ.

16.

1905. Уличныя демонстраціи въ Минскѣ. Прекращеніе занятій во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ.

17.

1905. Общая забастовка въ Двинскѣ, организованная Р. С. Д. Р. П. и Бундомъ.

18.

1879. Игнатій Ивичевичъ умеръ отъ ранъ въ Кіевской больницѣ.

1903. Студенческая демонстрація въ Томскѣ. Небольшая демонстрація студентовъ закончилась страшнымъ избіеніемъ. Какъ протестъ противъ насилія полиціи, была 20 февраля устроена другая демонстрація. Въ ней участвовало около 20.000 человѣкъ. По требованію демонстрантовъ полиція была удалена, послѣ чего были произнесены рѣчи революціоннаго характера.

1904. Вооруженное сопротивленіе политическихъ ссыльныхъ въ Якутскѣ. При осадѣ дома, въ которомъ забаррикадировались политическіе ссыльные, убитъ Матлаховъ; Костюшко, Хацкелевичъ и Мѣдяникъ ранены.

1904. СПБ. военно-окружн. судъ. Процессъ Гершуни, Мельникова, Вейценфельда, Ремянниковой и Григорьева, по обвиненію въ принадлежности къ боевой организаціи партіи с.-р.
Гершуни, Мельниковъ и Григорьевъ приговорены къ повѣшенію, причемъ относительно Григорьева (предателя) судомъ возбуждено ходатайство о замѣнѣ смертной казни каторгою, Вейценфельдъ — къ 4 г. каторги, Ремянникова—къ 3-хъ мѣсячному аресту съ отдачей на 3 года подъ надзоръ полиціи.

Смертная казнь для Гершуни и Мельникова замѣнена безсрочной каторгой.

1905. Манифестъ, въ которомъ „благомыслящіе всѣхъ сословій“ призываются къ сплоченію вокругъ престола и къ искорененію крамолы. Вечеромъ того же дня изданъ былъ высочайшій рескриптъ на имя Мин. Вн. Дѣлъ Булыгина о созывѣ народныхъ представителей.

1906. Лейт. Шмидтъ приговоренъ къ смертной казни черезъ повѣшеніе.

ШМИДТЪ.

19.

1861. Освобожденіе крестьянъ.

19 февраля 1861 г. принадлежавшіе помѣщикамъ крестьяне были освобождены отъ крѣпостной зави-

симости. Освобождены они были съ землею, но полученную въ надѣлъ землю должны были выкупить у помѣщиковъ. При крѣпостномъ правѣ крестьяне обычно работали на помѣщика 3 дня въ недѣлю; поэтому, землею они пользовались въ такомъ количествѣ, которое можно обработать въ остальные 3 дня. При освобожденіи крестьяне получили не всѣ земли, которыми владѣли прежде. Какъ велики были отрѣзы или отбои отъ крестьянскихъ земель, мы можемъ судить на основаніи свѣдѣній о размѣрахъ крестьянскаго землевладѣнія до 1861 г. и послѣ освобожденія крестьянъ.

	до 1861 г.	послѣ 1861 г.	разница въ %
15 нечерноз. губ.	13.944.000 дес.	13.390.000 дес.	— 4,0 %
21 черн. и ост.	14.016.000	10.709.000	— 23,6 %
9 западныхъ . .	7.737.000	10.901.000	+ 40.9 %

Въ общемъ у крестьянъ было отрѣзано, слѣдовательно, 20% той земли, которой они пользовались при крѣпостномъ правѣ. Но крестьянину черноземныхъ губерній, у котораго отрѣзали 23½% его землевладѣнія, не становится легче отъ того, что крестьянину западныхъ губерній, при освобожденіи, прирѣзали 41%. Для отдѣльныхъ мѣстностей, особенно для черноземныхъ губерній, эта система отрѣзовъ имѣла весьма серьезное значеніе. Благодаря принятой системѣ надѣленія, помѣщичьи крестьяне вышли на волю съ совершенно недостаточнымъ надѣломъ. Лучше были надѣлены удѣльные крестьяне, еще лучше—государственные, которые получили все то количество земли, которое они обрабатывали. Всего крестьяне получили земли въ надѣлъ:

	число душъ муж. п. въ 1860 г.	десят.	на 1 душу м. п.
помѣщичьи . . .	11.907.000	37.758.000	3,17
удѣльные	870.000	4.260.000	4,90
государственные	10.347.000	69.712.000	6,74
всего . . .	23.124.000	111.730.000	4,83

Такимъ образомъ, до трудовой нормы, по которой были надѣлены государственные крестьяне, помѣщичьи и удѣльные крестьяне не дополучили около 44 мил. десятинъ. За отведенную въ надѣлъ помѣ-

щичьимъ крестьянамъ землю былъ назначенъ выкупъ, значительно превосходившій продажную цѣну земель въ то время. Ниже сопоставлена оцѣнка поступившихъ въ надѣлъ крестьянамъ земель, въ первомъ столбцѣ по продажнымъ цѣнамъ на землю въ 1862—1872 г. г., во второмъ—по цѣнамъ, принятымъ редакціонными комиссіями.

	по продажнымъ цѣнамъ.	по выкупной оцѣнкѣ.	разница въ %
15 нечерноз. губ.	179.9 мил. р.	342.0 мил. р.	+ 91.1%
21 черноз. и вост.	283.9	341.5	+ 20,3%
9 западныхъ	184.0	183.1	— 0,5%
всего	647.8	866.6	+ 33,8%

Такимъ образомъ, за освобожденіе своихъ „душъ" отъ крѣпости помѣщику крестьяне уплатили 219 мил. рублей, или 25 % всей выкупной суммы. При назначеніи выкупа первыя двѣ десятины надѣла оцѣнивались обыкновенно выше мѣстныхъ цѣнъ на землю, остальныя—по нормальной цѣнѣ, такъ что выкупъ „душъ" всею своею тяжестью ложился на первыя двѣ десятины надѣла. Благодаря этой системѣ оцѣнки, полученіе маломѣрнаго надѣла не освобождало крестьянина отъ обязанности уплаты выкупа за освобожденіе отъ крѣпостной зависимости. Изъ приведенныхъ нами таблицъ слѣдуетъ, что въ разныхъ областяхъ Россіи освобожденіе крестьянъ было проведено по-разному. Такъ, въ черноземной полосѣ крестьяне сравнительно мало уплатили за свои души, но у нихъ было отрѣзано много земли; въ нечерноземной полосѣ крестьяне получили въ надѣлъ почти всю землю, которою владѣли до 61 г., но очень много уплатили за свои „души". Разница эта объясняется тѣмъ, что въ черноземныхъ губ. главный доходъ помѣщики имѣли отъ земли, въ нечерноземныхъ губ.—отъ промысловаго труда крестьянъ на сторонѣ. Промысловые крестьяне состояли на оброкѣ. По даннымъ земскаго отдѣла Центральнаго статистическаго комитета, въ концѣ 50-хъ г.г. процентъ крестьянъ на оброкѣ составлялъ:

въ 15 нечерноземныхъ губ.	56,8%
» 21 черноземн. и восточн. губ.	18,4%
» 9 западныхъ губ.	3,9%

Только въ западныхъ губерніяхъ реформа была проведена съ соблюденіемъ интересовъ крестьянъ. Въ этихъ губерніяхъ крестьяне получили прирѣзку земли,—въ размѣрѣ 41%,—и уплатили за нее по рыночнымъ цѣнамъ, т. е. не были принуждены выкупать свои „души". Дѣло объясняется просто: польское возстаніе 1863 г. побудило правительство приложить всѣ силы для привлеченія крестьянъ на свою сторону.

Во всей Россіи, — за исключеніемъ западныхъ губерній,—интересы крестьянъ были принесены въ жертву интересамъ помѣщиковъ. Способъ, какимъ была проведена реформа 1861 г., сдѣлалъ невозможнымъ развитіе и усовершенствованіе крестьянскаго хозяйства. При самомъ освобожденіи крестьянъ было положено начало ихъ малоземелья и разоренья, приведшихъ къ аграрному кризису послѣднихъ двухъ лѣтъ. Н. Г. Чернышевскій еще въ 1858 г. правильно оцѣнилъ проектируемую реформу: „представьте себѣ—писалъ онъ—мои чувства, когда я, заботясь о приготовленіи хорошаго обѣда для васъ, вдругъ узналъ бы, что провизія вовсе не принадлежитъ вамъ, и что за каждый обѣдъ, приготовляемый изъ нея, берутся съ васъ деньги, которыхъ не только не стоитъ самый обѣдъ, но которыхъ вы вообще не можете платить безъ крайняго стѣсненія. Какія мысли приходятъ мнѣ въ голову при этихъ странныхъ открытіяхъ? — Человѣкъ самолюбивъ, и первая мысль, рождающаяся во мнѣ, относится ко мнѣ самому: какъ былъ я глупъ, что хлопоталъ о дѣлѣ, для котораго не обезпечены всѣ условія! Кто, кромѣ глупца, можетъ хлопотать о сохраненіи собственности въ извѣстныхъ рукахъ, не удостовѣрившись прежде, что собственность достанется въ эти руки и достанется на выгодныхъ условіяхъ? Вторая моя мысль — о васъ, предметѣ моихъ заботъ, и о томъ дѣлѣ, однимъ изъ обстоятельствъ котораго я такъ интересовался: лучше пропадай вся эта провизія, которая приноситъ только вредъ любимому мною человѣку, лучше пропадай все дѣло, приводящее васъ только

къ разоренью! Досада за васъ, стыдъ за свою глупость—вотъ мои чувства".

С. Прокоповичъ.

20.

1861. Манифестація въ Варшавѣ при похоронахъ убитыхъ 13-го февраля.

1880. Покушеніе Ип. Ос. Млодецкаго на жизнь Лорисъ-Меликова. Покушеніе совершено было безъ согласія Исп. Комитета,—стрѣлявшій промахнулся и былъ на мѣстѣ задержанъ.

1899. Учрежденіе комиссіи ген. Ванновскаго

1901. Отлученіе Синодомъ Льва Николаевича Толстого отъ церкви.

1905. Уличная демонстрація въ Тифлисѣ.

—„— Прекращеніе дѣятельности комиссіи Шидловскаго.

1906. Учрежденіе Государственной Думы.

Опубликовано Учрежденіе Государственной Думы—законъ, замѣнившій собою законъ о Государственной Думѣ 6 августа 1905 г. Этимъ закономъ нѣсколько расширены права Государственной Думы, которая изъ органа чисто законосовѣщательнаго обратилась въ органъ до нѣкоторой степени законодательный. Однако, Государственная Дума должна была, какъ и по закону 6 авг. 1905 г., довольствоваться обсужденіемъ законовъ, предлагаемыхъ ей министрами; собственная законодательная инціатива Думы поставлена въ такія рамки, при которыхъ она почти равнялась нулю. Изъ вѣдѣнія Государственной Думы совершенно изъятъ бюджетъ военный, бюджетъ Императорскаго Двора и рядъ другихъ отраслей государственнаго хозяйства (подробнѣе эти изъятія были опубликованы позднѣе—23 апрѣля 1906 г. въ „Основныхъ Законахъ"). Членамъ Государственной Думы не предоставлено свободы рѣчи даже въ предѣлахъ самой Государ-

ственной Думы, и за высочайшей властью сохранено право привлеченія къ судебной отвѣтственности членовъ Думы за преступленія, совершенныя ими при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей, лежащихъ на нихъ по званію членовъ Государственной Думы. Надъ Государственной Думой въ качествѣ верхней палаты поставленъ Государственный Совѣтъ, нѣсколько преобразованный включеніемъ въ него членовъ по избранію отъ дворянства, отъ земствъ, отъ университетовъ, отъ комитетовъ торговли и мануфактуръ, биржевыхъ комитетовъ и купеческихъ управъ и отъ Святѣйшаго Синода. Такимъ образомъ, законъ 20-го февраля 1906 г. лишь чисто формальнымъ образомъ выполнилъ обѣщаніе, данное въ манифестѣ 17-го октября 1905 г., замѣнить Думу законосовѣщательную, установленную закономъ 6 августа 1905 г., Думой законодательной. Въ дѣйствительности, Дума по закону 20 февраля (еще болѣе уясненному съ этой точки зрѣнія Основными Законами 23 апрѣля 1906 г.) являлась законодательной въ весьма малой степени. Законъ 20 февраля свидѣтельствовалъ о томъ, что реакція, разбитая въ октябрѣ 1905 г., вновь подняла голову и рѣшилась почти цѣликомъ взять назадъ уступки, сдѣланныя ею тогда. Первая Государственная Дума, созваная 27 апрѣля 1906 г., дѣйствовала на основаніи закона 20 февраля; этотъ законъ остался въ силѣ и ко второй Государственной Думѣ 1907 г.

В. Водовозовъ.

1905. Крестьянскіе безпорядки въ Глуховскомъ уѣздѣ Черниговъ. губ.

—„— Крестьяне Курской губ. въ количествѣ 3.000 чел. перешли въ Черниговскую, сожгли сахарный заводъ Терещенко и разгромили экономію.

—„— Аресты депутатовъ-выборщиковъ коммиссіи сен. Шидловскаго на Невскомъ судостроительномъ заводѣ, на фабрикѣ Паля, на Франко-русскомъ и Александровскомъ заводахъ.

21.

1877. Процессъ 50-ти.

Дѣло о пропагандѣ среди крестьянъ и рабочихъ, распространеніи нелегальной литературы и т. д. По этому дѣлу привлекались: И. Джабадари, М. Черкондзе, Г. Здановичъ, В. Георгіевскій, А. Лукашевичъ, С. Бардина, Л. Фигнеръ, В. Александрова, А. Харульская, О. Спиридонова, В. Спиридонова, С. Агаповъ, П. Алексѣевъ, П. Николаевъ, Ф. Егоровъ, В. Александровъ, А. Топоркова, И. Злобинъ, Г. Сидорацкій, В. Ковалевъ, М. Млодецкій, Геся Гельфманъ, Л. Гамерлидзе, А. Цициановъ, Н. Ѳедоровъ, Цвиланевъ, В. Николаева, Н. Субботина, М. Субботина, Е. Субботина, Е. Медвѣдева и М. Овчинниковъ. Большинство сослано въ каторжныя работы.

1879. Процессъ Ѳомина (псевд. Медвѣдева) въ Харьковѣ. Судъ продолжался 21—22 февраля, приговоренъ къ вѣчнымъ каторжнымъ работамъ. (Обвинялся въ попыткѣ освободить Войнаральскаго, причемъ былъ раненъ жандармъ).

1880. Военно-окружной судъ надъ Млодецкимъ,—приговоренъ къ смертной казни.

—„— Процессъ А. Богославскаго въ Кіевѣ. (Богославскій послѣ суда выдалъ всѣхъ своихъ товарищей).

1905. Убитъ уѣздный исправникъ въ Бѣлостокѣ.

22.

1878. Умеръ Подлевскій въ Николаевскомъ Госпиталѣ въ СПБ. При его похоронахъ устроена была демонстрація.

1880. Повѣшенъ Млодецкій.

1886. Арестованъ Б. Оржихъ въ Екатеринославѣ послѣ ожоговъ случайно взорвленной бомбою.

1889. Въ Цюрихѣ убитъ въ лѣсу Дембо (Бринштейнъ, привлекавшійся по дѣлу 1-го марта 1887 г.) и ра-

непъ польскій революціонеръ Демскій случайно выпавшей изъ рукъ Дембо бомбой послѣ того, какъ производимые ими опыты были окончены.

ДЕМБО.

1898. Стачка на фабрикѣ Нечаева-Мальцева въ м. Гусь (Владим. губ.).

1879. Иванъ Ивичевичъ умеръ отъ ранъ въ Кіевской больницѣ.

1901. Харьковская демонстрація въ день 40-лѣтія освобожденія крестьянъ.

Демонстрація была организована студентами. Сначала собралось человѣкъ 60 студентовъ. Они были избиты казаками и арестованы. Вѣсть объ этомъ разнеслась по городу, и на мѣсто демонстраціи собралось много рабочихъ и интеллигенціи. Демонстрація продолжалась до самой ночи, разгонялась казаками и снова собиралась въ другомъ мѣстѣ. Арестовано было до 200 человѣкъ.

1902. Уличная демонстрація въ Дерптѣ.

—„— Манифестація, организованная Зубатовымъ у памятника Александра II въ Москвѣ.

Чтобы привлечь рабочихъ къ манифестаціи, имъ

была обѣщана выдача заработной платы за этотъ день, а многимъ были выданы наградныя деньги. Рабочій Слѣповъ, одинъ изъ видныхъ зубатовцевъ и сотрудникъ „Московскихъ Вѣдомостей“, произнесъ рѣчь, въ которой раскрывалъ широкія перспективы для рабочихъ, если они останутся вѣрны самодержавію. Зубатовъ вскорѣ послѣ этой манифестаціи былъ назначенъ на должность чиновника особыхъ порученій при Плеве.

1905. Крестьянскіе безпорядки въ Дмитровскомъ и Сѣвскомъ уѣздахъ.

—„— Большая демонстрація въ Смоленскѣ.

—„— Общая забастовка въ Царицынѣ.

23.

1878. Покушеніе на жизнь товарища прокурора Котляревскаго, котораго революціонеры обвиняли въ томъ, что, желая составить карьеру, онъ раздувалъ обвиненія, арестовывалъ невинныхъ, угрозами вынуждалъ признанія у арестованныхъ и однажды велѣлъ жандармамъ раздѣть при обыскѣ двухъ дѣвушекъ. Въ покушеніи на жизнь участвовалъ Осинскій и др.

1880. Процессъ вольноопредѣляющагося Лозинскаго въ Кіевѣ. Обвинялся въ распространеніи литературы и попыткѣ къ побѣгу изъ-подъ стражи. Приговоренъ къ смертной казни.

—„— Процессъ Розовскаго и Родіонова,—обвинялись за расклейку прокламацій Испол. Комитета партіи Народной Воли по поводу покушенія на цареубійство 18 ноября 1879 г. Обвинялъ подсудимыхъ прокуроръ Стрѣльниковъ. Розовскій приговоренъ къ смертной казни, Родіоновъ—къ каторж. работамъ.

1901. Студенческая демонстрація въ Москвѣ по поводу „временныхъ правилъ“.

Собравшись на общую сходку, студенты московскаго университета приняли резолюцію, въ которой

протестовали противъ „временныхъ правилъ" и требовали возвращенія отданныхъ въ солдаты петербургскихъ и кіевскихъ товарищей. Изъ оконъ на улицу, на которой собралась огромная толпа народа, былъ вывѣшенъ плакатъ съ надписью: „Требуемъ отмѣны временныхъ правилъ и возврата товарищей". Въ это время университетъ былъ оцѣпленъ полиціей и казаками, и 800 арестованныхъ студентовъ были препровождены черезъ весь городъ въ манежъ. 24-го къ студентамъ присоединились рабочіе. Разогнаные казаками около дома оберъ-полиціймейстера, демонстранты бросились къ манежу, въ которомъ содержались арестованные наканунѣ студенты. Уже были выломаны двери, когда подоспѣли казаки и конные жандармы и шашками избили демонстрантовъ. Это еще болѣе озлобило рабочихъ, и 25-го фев. количество демонстрантовъ возрасло до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ. На бульварахъ появились баррикады, которыми пытались преградить путь конницѣ. Демонстранты проявили большое мужество и весь день отражали нападенія казаковъ. Послѣднее столкновеніе произошло 26-го февраля, причемъ демонстрантовъ поддерживали даже „охотнорядцы". За дни демонстрацій было арестовано болѣе 1.000 рабочихъ и студентовъ. Московская демонстрація послужила сигналомъ къ всеобщему выступленію студентовъ противъ „временныхъ правилъ".

1903. Демонстрація въ Тифлисѣ.

1904. Стачка въ вагоностроительномъ заводѣ въ Твери.

1906. По случаю похоронъ революціонера всѣ фабрики предмѣстья „Воля" въ Варшавѣ забастовали. На похоронахъ было 20.000 человѣкъ.

24.

1878. Демонстрація въ СПБ. во время похоронъ студента Подлевскаго,— она произвела огромное впечатлѣніе. Толпа ворвалась въ часовню, овладѣла гробомъ, отстранила подоспѣвшую полицію, про-

передъ зданіемъ суда и донесла гробъ до кладбища.

25.

1867. Ссылка П. Л. Лаврова въ Вологодскую губернію.

1870. Бѣгство П. Л. Лаврова изъ Кадникова, Вологодской губ.

1905. Столкновеніе рабочихъ съ войсками въ Орѣхово-Зуевѣ.

—„— Тысячной толпой разгромлено полицейское управленіе м. Чіатура (Кавказъ).

26.

1861. Смерть Шевченко,

Тарасъ Григорьевичъ Шевчеко, знаменитыи малорусскій поэтъ, родился 25 фев. 1814 г. Въ 1846 г. онъ издалъ сборникъ стихотвореній „Кобзарь". Въ 47 году по дѣлу Кирилло-меѳодіевскаıо Общества Шевченко сданъ былъ въ солдаты и сосланъ въ Оренбургскій край. Въ 1857 г. былъ освобожденъ.

1879. Убитъ шпіонъ Н. В. Рейнштейнъ въ Москвѣ, въ Мамонтовскихъ номерахъ. Участники убійства остались не раскрытыми.

1891. Назначеніе велик. кн. Сергѣя Александровича московскимъ генералъ-губернаторомъ.

1903. Манифестъ императора Николая II о вѣротерпимости, пересмотрѣ законодательства, отмѣнѣ круговой поруки и проч.

1905. Съѣздъ земцевъ-конституціоналистовъ въ Москвѣ; тамъ же состоялось совѣщаніе городскихъ дѣятелей.

—„— Столкновеніе между рабочими и патрулемъ въ Твери.

—„— Взрывъ въ гостинницѣ „Бристоль" въ СПБ. Взрывомъ убитъ нелегальный, оставшійся неизвѣстнымъ членъ боевой организаціи партіи с.-р.

1903. Въ Читѣ Окунцовъ, Шинкманъ и Мирскій приговорены за газетныя статьи къ смертной казни.

—„— Главному командиру черноморскаго флота представлена на усмотрѣніе кассаціонная жалоба лейт. Шмидта.

27.

1876. Умеръ въ Иркутскѣ въ ссылкѣ Афанасій Прокофьевичъ Щаповъ.

1881. Арестъ Желябова въ Спб., на квартирѣ М.Н Тригони.

1902. Лаговскій, покушавшійся на жизнь К. Побѣдоносцева, сосланъ на 6 л. въ кат. работы.

28.

1861. Демонстрація въ СПБ. при похоронахъ Т. Г. Шевченко.

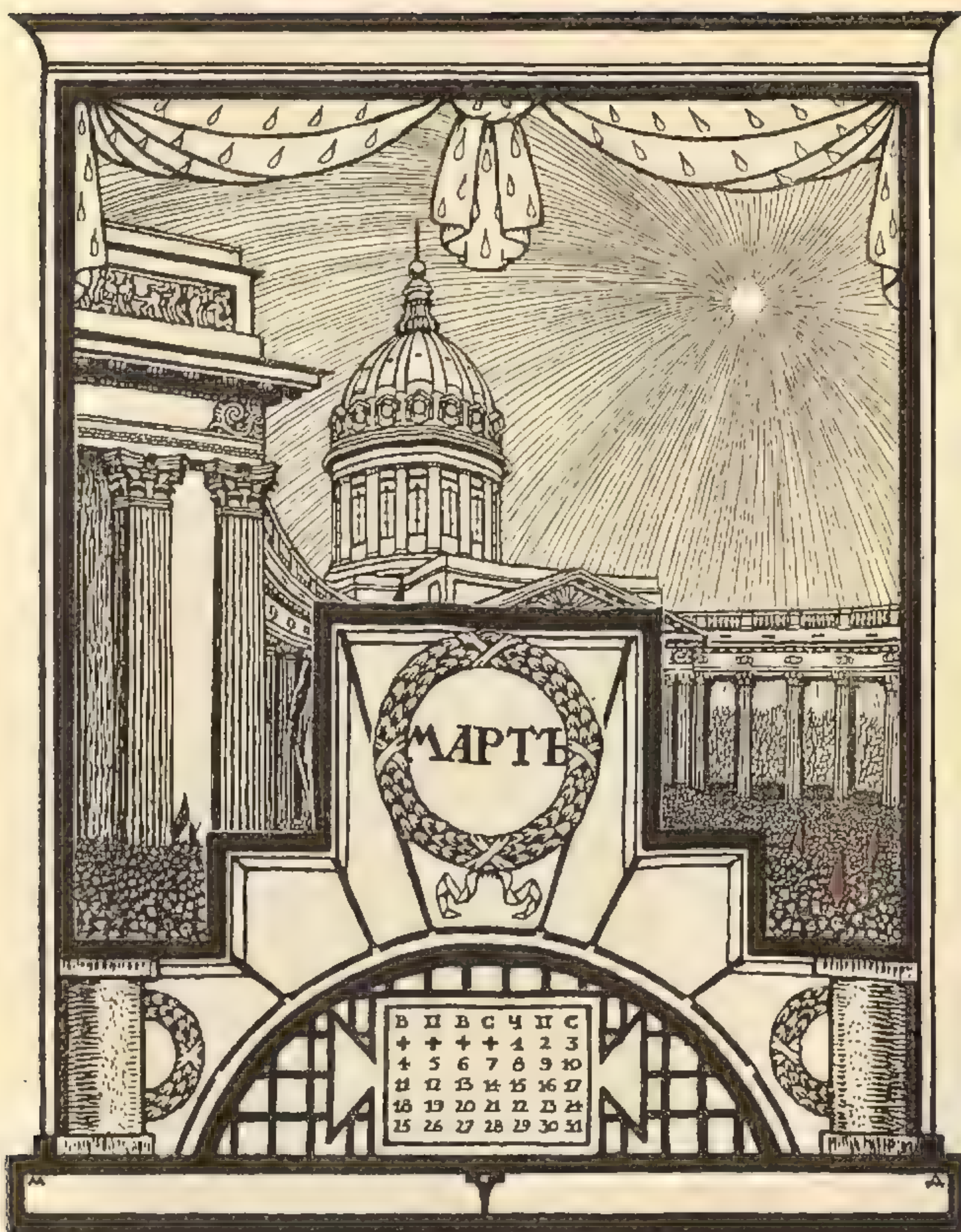
1881. Исполнительный Комитетъ принялъ рѣшеніе произвести покушеніе 1-го марта.

—„— Обыскъ сырной лавки Кобозевыхъ(Богдановича и Якимовой) на Малой Садовой въ СПБ. При обыскѣ ничего подозрительнаго не было замѣчено.

1902. Стачки въ Батумѣ на нефтяныхъ промыслахъ.

Стачка вспыхнула на промыслахъ Ротшильда изъ-за расчета 420 рабочихъ за „неблагонадежность". Было выставлено требованіе возвращенія ихъ обратно. Во время стачки многіе арестованы. Стачечники потребовали ихъ освобожденія и въ количествѣ 600 человѣкъ подошли съ революціонными пѣснями къ тюрьмѣ. Полиція заявила объ удовлетвореніи требованія рабочихъ и затѣмъ хитростью заманила рабочихъ во дворъ тюрьмы и окружила ихъ двумя ротами солдатъ. Возмущенные этимъ рабочіе стали бросать въ солдатъ грязь и камни. Тогда былъ данъ приказъ стрѣлять, въ результатѣ чего одинъ изъ рабочихъ былъ убитъ, 19 тяжело ранены.

М. Добужинскій

МАРТЪ

1.

1881. По приговору Исполнительнаго Комитета партіи Народной Воли убитъ императоръ Александръ II.

—„— Смерть Игнатія Гриневецкаго отъ бомбы, брошенной имъ въ Александра II.

Выросшая изъ общества „Земля и Воля", „Народная Воля" была, несомнѣнно, соціалистической партіей, съ сильнымъ народническимъ оттѣнкомъ. Но она откололась отъ „Земли и Воли" по вопросу о необходимости непосредственной политической борьбы съ самодержавіемъ, противъ котораго она рѣшила выдвинуть и народное возстаніе, и систематическій терроръ. Въ силу малой подготовленности массъ, она должна была, впрочемъ, фатально перенести центръ тяжести своей дѣятельности на терроръ, имѣвшій цѣлью,—устраненіемъ наиболѣе выдающихся представителей и слугъ абсолютизма,—дезорганизовать способность сопротивленія стараго режима и вызвать переворотъ, или же, по крайней мѣрѣ, вызвать у правительства серьезныя политическія уступки. Цареубійство было, само собою, одною изъ главнѣйшихъ задачъ террористовъ. Начавъ съ наиболѣе жестокихъ или вредныхъ для соціалистовъ представителей правительства, землевольцы въ лицѣ Соловьева уже рѣшили напасть на самого императора. А когда на Липецкомъ съѣздѣ (въ іюнѣ 1879 г.) наиболѣе активными членами старой партіи вмѣстѣ съ нѣкоторыми вновь

принятыми членами было положено основаніе „Народной Воли“, то однимъ изъ первыхъ рѣшеній образовавшейся новой партіи было—„смертный приговоръ“ Александру II.

Почти немедленно же члены Исполнительнаго Комитета,—такъ скоро начала называться окончательно выдѣлившаяся изъ „Земли и Воли“ организація политиковъ-террористовъ, — приступили къ приведенію въ исполненіе произнесеннаго ими приговора. Еще осенью 1879 года, когда царь долженъ былъ возвращаться изъ Крыма въ Петербургъ, народовольцы устроили на пути рядъ подкоповъ. Ноября 18-го Желябовъ съ Якимовой, Окладскимъ, Тихоновымъ пытались произвести неудавшійся взрывъ царскаго поѣзда при помощи мины подъ Александровскомъ. А на слѣдующій день, 19-го ноября, уже подъ самой Москвой, Гартманъ, Перовская, Исаевъ, Ширяевъ и др. взорвали свитскій поѣздъ, вслѣдствіе простой случайности шедшій вмѣсто царскаго. Въ Петербургѣ же террористы окружили вскорѣ императора все суживавшимся кольцомъ динамитныхъ засадъ, и въ видѣ подкоповъ, и въ формѣ нападеній съ метательными снарядами. 5-го февраля 1880 г. Степанъ Халтуринъ взорвалъ самой примитивной адской машиной изъ динамита столовую Зимняго дворца, откуда царь вышелъ невредимымъ опять-таки лишь въ силу случайнаго стеченія обстоятельствъ. Лѣтомъ того же года, 16-го августа, не удалось минное покушеніе, организованное Желябовымъ и Теперкой на Каменномъ Мосту. Зимою 1880—1881 г. народовольцы провели изъ сырной лавки Кобозева (Богдановича и Якимовой) подкопъ подъ Малую Садовую и въ то же время выработали хорошо обдуманный планъ нападенія на царя прямо на улицѣ при помощи бомбъ, такъ чтобы въ данный моментъ Александръ II не въ состояніи былъ уже спастись никоимъ образомъ. Изобрѣтеніе снарядовъ, которые могли взрыватся падая, при всякомъ положеніи, значительно подняло шансы именно такого нападенія.

Какъ ни умѣлъ Исполн. Ком. вести конспиративныя дѣла, до правительства все же дошли слухи о томъ, что на царя готовится покушеніе и подкопомъ и бомбами. Были произведены очень тяжело отзывавшіеся на дѣятельности партіи аресты Баранникова, Колоткевича, Клѣточникова, Морозова. Приходилось торопиться. Надо, впрочемъ, прибавить, что о подготовленіи грандіознаго покушенія на императора знало немало „сочувствующихъ“ изъ литературныхъ и общественныхъ дѣятелей. О немъ говорилось, напр., въ редакціяхъ „Слова“, „Дѣла“, „Отечественныхъ Записокъ“. Его ждали Михайловскій, Шелгуновъ, Кривенко, Успенскій, Станюковичъ,—чтобы говорить только объ умершихъ. Почти наканунѣ 1-го марта на вечеринкѣ у Шелгунова радикалы надполья и подполья оживленно обсуждали ожидаемое событіе...

Арестъ Желябова, вечеромъ, въ пятницу 27-го февраля, на квартирѣ Тригони, вмѣстѣ съ послѣднимъ и Меркуловымъ, обострялъ положеніе. На слѣдующій же день, вечеромъ, въ субботу 28-го февраля собраніе членовъ Исполнительнаго Комитета рѣшило совершить покушеніе утромъ въ воскресенье 1-го марта. Всю ночь на 1-е марта Кибальчичъ, Сухановъ, Грачевскій и др. готовили на квартирѣ Исаева и Вѣры Фигнеръ испробованныя наканунѣ народовольцами бомбы. Но все же число ихъ было меньше, чѣмъ было предположено. Снаряды были принесены раннимъ утромъ на конспиративную квартиру Саблина и Геси Гельфманъ, куда явились и метальщики: Гриневецкій, Рысаковъ, Михайловъ, Емельяновъ. Туда же пришла и Софья Перовская съ двумя бомбами. Туда же, вскорѣ послѣ того, пришелъ еще съ двумя снарядами Кибальчичъ.

Планъ нападенія былъ—поставить царя между двухъ огней. Александръ II долженъ былъ въ полдень поѣхать въ манежъ по Малой Садовой: здѣсь его должны были взорвать изъ сырной лавки; а если бы это не удалось, то на сцену являлись бомбисты, которые и должны были во что бы то ни

стало встрѣтиться въ этотъ день съ императоромъ. Случилось, однако, такъ, что царь, по настоянію своей морганатической жены, княгини Юрьевской, не поѣхалъ по Малой Садовой. Это измѣненіе маршрута было сейчасъ же замѣчено Перовской, которая прошла къ метальщикамъ, поставленнымъ на обоихъ концахъ улицы, и направила ихъ на Екатерининскій каналъ, гдѣ имъ и пришлось ждать уже возвращенія царя изъ манежа.

Было четверть третьяго. Болѣе часу заговорщики ходили по каналу со свертками, заключавшими снаряды, ежеминутно рискуя привлечь на себя вниманіе полиціи и быть арестованными... Но вотъ показалась царская карета. Перовская, для которой не хватило бомбы, и которая взяла на себя роль сигнальщицы, сдѣлала съ другой стороны канала знакъ. Изъ рукъ Рысакова что-то сѣрое понеслось по воздуху навстрѣчу придворнымъ лошадямъ и упало на землю. Раздался оглушительный взрывъ. Изъ обломковъ разрушенной кареты поднялся императоръ съ вопросомъ: „схватили ли преступника?" А Рысакова уже держали прибѣжавшіе къ мѣсту взрыва казаки и полицейскіе. Царь, озираясь по сторонамъ и стараясь поскорѣе отойти отъ лужъ крови, пятнавшихъ снѣгъ, —бомба Рысакова убила казака, конвойнаго и еще одного прохожаго,—перекрестился и произнесъ вслухъ: „ну, слава Богу, я живъ!"—„Ну, не знаю, слава ли еще", вырвалось у Рысакова, видѣвшаго неумолимые снаряды въ рукахъ другихъ товарищей, которые спѣшили навстрѣчу къ царю, направлявшемуся къ поданнымъ санямъ. Такъ прошли двѣ три минуты, которыя казались вѣчностью Софьѣ Перовской, присутствовавшей съ другой стороны канала при этомъ рѣшительномъ актѣ великой русской трагедіи. Смерть шла къ Александру II въ образѣ Гриневецкаго, который наканунѣ въ своемъ завѣщаніи приносилъ личное существованіе въ жертву безсмертной идеѣ, а теперь былъ лишь въ двухъ шагахъ отъ царя и, чтобы не было никакой случайности, высоко взмахнувъ рукой, съ

силою бросилъ снарядъ между собой и императоромъ.
За грохотомъ и дымомъ въ теченіе нѣсколькихъ мгновеній ничего нельзя было разобрать. Но вотъ воздухъ нѣсколько прояснился, и взорамъ заговорщиковъ, полицейскихъ и случайныхъ прохожихъ представилось потрясающее зрѣлище смерти и опустошенія: въ липкой багровой грязи, образованной смѣсью снѣга и крови, лежало нѣсколько убитыхъ и барахтались раненые; щепки, клочки платья, куски мяса, стекла близлежавшихъ домовъ на нѣсколько десятковъ саженъ усѣивали мѣсто взрыва; императоръ, опираясь руками, пытался машинально отползти отъ рѣшетки канала, но все тѣло его ниже пояса превратилось въ одну безформенную кровавую массу, и онъ быстро терялъ сознаніе, видимо даже не понимая своего положенія и уже впавъ въ агонію, — вопреки всѣмъ описаніямъ газетъ, приписавшихъ умиравшему императору не мало историческихъ словъ. Въ половинѣ четвертаго его уже не стало: его едва-едва успѣли привезти во дворецъ...
Тутъ же возлѣ императора лежалъ смертельно раненый Гриневецкій, съ тѣломъ, покрытымъ безчисленными ранами, и тоже въ состояніи агоніи, которая продолжалась еще около восьми часовъ. Перевезенный въ госпиталь, онъ пришелъ въ сознаніе и то на нѣсколько минутъ лишь въ 9 часовъ, за полтора часа до смерти.
„Какъ ваша фамилія?“,—спросилъ его неотлучно сидѣвшій у его изголовья судебный слѣдователь, подкарауливая благопріятный моментъ для допроса.—„Не знаю!“ былъ энергичный отвѣтъ погружавшагося въ ночь небытія исполнителя приговора надъ Александромъ II-мъ...
А по городу уже нѣсколько часовъ скакали съ мѣста на мѣсто казаки, маршировали войска, ходили полицейскіе патрули. Правительство боялось восстанія. Гвардейцы, по приказанію начальства, бѣгали изъ улицы въ улицу, торопливо закрывая двери портерныхъ, кабаковъ, дешевыхъ харчевенъ.

Публика, скорѣе растерянная, чѣмъ возбужденная, сходилась перепуганными кучками возлѣ зажигавшихся уже фонарей и вполголоса читала первую правительственную телеграмму, составленную Лорисъ-Меликовымъ: „Воля Всевышняго совершилась: Господу Богу угодно было призвать къ себѣ возлюбленнаго монарха“. Болѣе оживленные коментаріи раздавались, конечно, въ тотъ же вечеръ на частныхъ собраніяхъ людей общества и въ редакціяхъ. Нѣкоторые радикальные литераторы, въ томъ числѣ Михайловскій, надѣялись на скорѣйшія уступки правительства. Революціонеры въ общемъ были не столь оптимистичны, но разсчитывали на откликъ общества и народныя волненія, въ результатѣ которыхъ они видѣли возможность крупныхъ политическихъ перемѣнъ. Выждавъ ради тактичности первые дни царско-сыновней скорби по императорѣ, партія „Народная Воля“ уже готовила историческое „Письмо Исполнительнаго Комитета къ Александру III-му,“ которое и было распространено революціонерами 12-го марта.

Н. С. Русановъ.

1881. Гуковская повѣсилась въ Красноярской тюрьмѣ.

Гуковская, 14 лѣтъ, была осуждена въ Одессѣ въ военно-окружномъ судѣ по дѣлу о вооруженной демонстраціи 24 іюля 1878 г..

1883. Смерть Карла Маркса въ Лондонѣ.

1887. Полиціей были арестованы пятеро участниковъ готовившагося покушенія на жизнь Александра III: Осипановъ, Генераловъ, Андреюшкинъ, Канчеръ и Волоховъ. Первые трое взяты съ бомбами, двое остальныхъ были метальщиками. По показаніямъ Канчера на другой день были арестованы А. Ульяновъ и много другихъ, открыта динамитная мастерская и типографія. Судъ по этому дѣлу происходилъ въ апрѣлѣ.

1898. Первый Учредительный Съѣздъ Р. С.-Д. Р. П. въ Минскѣ.

До тѣхъ поръ мѣстныя с.-д. организаціи, хотя и руководились въ своей дѣятельности принципами международной соціалдемократіи и теоретическими и тактическими положеніями, развитыми въ сочиненіяхъ Группы „Освобожденіе Труда", лишены были, однако, общей связи и общихъ руководящихъ директивъ; по мѣрѣ усиленія своего вліянія на рабочую массу, онѣ принимали названіе „Союзовъ Борьбы за Освобожденіе Рабочаго Класса". Къ моменту перваго съѣзда такіе Союзы существовали въ Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ и Екатеринославѣ. Кромѣ того въ Западномъ краѣ съ 1893 года дѣйствовали группы, составившія въ 1897 г. „Бундъ" или „Обще-еврейскій Рабочій Союзъ въ Россіи и Польшѣ", а въ Кіевѣ работала литературная группа, издававшая „Рабочую Газету" (вышло 2 номера). Представители всѣхъ этихъ организацій съѣхались въ Минскѣ и слились въ одну организацію, принявшую названіе „Россійской Соціалдемократической Рабочей Партіи", въ которую Бундъ вошелъ, какъ автономная организація, самостоятельная лишь въ вопросахъ, касающихся спеціально еврейскаго пролетаріата. Выбранный на первомъ съѣздѣ Центральный Комитетъ вскорѣ былъ арестованъ, и хотя партійная организація была разбита, но выпущенный съѣздомъ „Манифестъ", намѣчавшій основныя задачи с.-д. движенія въ Россіи, послужилъ объединяющимъ знаменемъ для возникавшихъ съ тѣхъ поръ многочисленныхъ мѣстныхъ организацій, которыя отнынѣ, если не на дѣлѣ, то морально признавали себя составными частями единой с.-д. партіи.

Второй съѣздъ с.-д. партіи состоялся въ іюлѣ—августѣ 1903 года сначала въ Брюсселѣ, а затѣмъ въ Лондонѣ. За истекшіе 5 лѣтъ с.-д. организаціи успѣли сильно развиться и достигнуть широкаго вліянія на рабочую массу; къ моменту II съѣзда партія располагала уже множествомъ опытныхъ

пропагандистовъ, агитаторовъ, литераторовъ и обладала довольно богатой литературой (въ этой области особенныя заслуги принадлежатъ „Рабочему Дѣлу" и группѣ „Искры" и „Зари"). На II съѣздѣ представлены слѣдующія организаціи: группа «Освобожденіе Труда», организація „Искры", заграничный комитетъ Бунда. Центральный Комитетъ Бунда, Лига Револ. Соціалдемократіи, Заграничный Союзъ Русскихъ С.-Д., группа „Южный Рабочій", Петербургскій Комитетъ, Петерб. Рабочая Организація, Комитеты: Московскій, Харьковскій, Кіевскій, Одесскій, Николаевскій, Донской, Екатеринославскій, Саратовскій, Тифлисскій, Бакинскій, Батумскій, Уфимскій, Тульскій, а также Союзы: Крымскій, Горнозаводскихъ Рабочихъ, Сѣверный и Сибирскій (кромѣ того присутствовали въ качествѣ гостей делегаты Польской Соціалдемократіи). Съѣздъ выработалъ партійную программу и уставъ. Но на самомъ съѣздѣ обнаружилось глубокое разногласіе по организаціоннымъ вопросамъ: въ то время, какъ одна часть партіи („большевики") склонялась къ строгому централизму, къ подавленію самостоятельности отдѣльныхъ членовъ партіи и мѣстныхъ организацій, а также къ предоставленію руководящей роли во всей партійной дѣятельности спѣвшейся группѣ профессіональныхъ революціонеровъ, другая часть („меньшевики") отстаивала демократическій принципъ организаціи, развитіе самостоятельности въ рабочихъ массахъ и бо́льшую терпимость къ элементамъ, въ частностяхъ расходившимся съ спѣвшимся ядромъ „искровцевъ". Эти разногласія завершились фактическимъ расколомъ партіи, и съ этого момента обѣ фракціи существовали почти совершенно самостоятельно, часто парализуя другъ друга взаимной борьбой, не свободной отъ промаховъ съ той и другой стороны. На этомъ же съѣздѣ Бундъ, добивавшійся установленія въ партіи федеративныхъ отношеній, выступилъ изъ Р. С.-Д. Р. П., въ которую обратно вступилъ только въ 1906 году.

Третій съѣздъ состоялся въ серединѣ апрѣля

1905 г. въ Лондонѣ. Это былъ, собственно говоря, не партійный съѣздъ, а съѣздъ одной фракціи— большевиковъ. На немъ присутствовали представители слѣдующихъ организацій: Совѣта Партіи (2 члена), Центральнаго Комитета, Кавказскаго Союза; Комитетовъ: Воронежскаго, Курскаго, Московскаго, Николаевскаго, Нижегородскаго, Орловскаго, Одесскаго, Полѣсскаго, Петербургскаго, Рижскаго, Самарскаго, Саратовскаго, Сѣвернаго, Сѣверо-Западнаго, Тверского, Тульскаго и Уральскаго; кромѣ того, делегаты съ совѣщательными голосами отъ Заграничной Организаціи Уральскаго Союза, Архангельскаго Комитета, Минской группы, Екатериносл. Ком., Казанскаго Ком., Харьковской группы и Одес. Ком. Съѣздъ принялъ рядъ резолюцій о временномъ правительствѣ, вооруженномъ возстаніи и т. д., а также внесъ серьезныя измѣненія въ аграрную программу (замѣнивши „возвращеніе отрѣзковъ" „конфискаціей помѣщичьихъ, казенныхъ, церковныхъ, монастырскихъ и удѣльныхъ земель") и въ уставъ партіи (сдѣлавши значительный шагъ въ сторону демократическаго принципа организаціи).

Почти одновременно съ большевистскимъ съѣздомъ состоялась въ Женевѣ „Первая Общерусская Конференція" меньшевиковъ. На ней были представлены слѣд. организаціи: Заграничная Лига, Петербург. группа, Одесская группа, Союзы: Крымскій, Донецкій, Сибирскій и Украинскій, Комитеты: Николаевскій, Харьковскій, Кіевскій, Екатеринославскій, Кубанскій, Донской, Смоленскій, периферія Московскаго Ком. и Сормовская периферія; кромѣ того къ конференціи примыкали Тифлисскій и Кременчугскій Комитеты, Организація Балаханскихъ и Биби-Эйбатскихъ рабочихъ и Рижская группа, а также выборный членъ Совѣта — Плехановъ. Конференція выработала организаціонный уставъ въ демократическомъ духѣ и рядъ резолюцій о необходимости самой широкой агитаціи и организаціи народныхъ массъ. Наряду съ Ц. К. большевиковъ

конференція выбрала свою Организаціонную Комиссію,—и, такимъ образомъ, партійный расколъ былъ оформленъ.

Вскорѣ послѣ того началось революціонное броженіе, приведшее къ всеобщей политической забастовкѣ и къ манифесту 17 октября. При первыхъ проблескахъ свободы большинство проживавшихъ заграницей с.-д. поспѣшили возвратиться въ Россію. Серьезность положенія и совмѣстная борьба сильно сблизили враждующія фракціи большевиковъ и меньшевиковъ, тѣмъ болѣе, что цѣлый рядъ разногласій былъ фактически разрѣшенъ и устраненъ самой жизнью. Обѣ фракціи начали готовиться къ возстановленію единства партійной организаціи. Вслѣдствіе наступившей за мимолетными днями свободы реакціи, а отчасти благодаря появленію новаго разногласія по поводу бойкота Государственной Думы, общій съѣздъ не могъ состояться, а вмѣсто него собрались двѣ конференціи: меньшевиковъ въ концѣ ноября, а большевиковъ въ началѣ декабря 1905 года. Главнѣйшій результатъ этихъ конференцій заключался въ томъ, что обоимъ центральнымъ учрежденіямъ (Ц. К. и Орг. Ком.) поручено было подготовить объединеніе фракцій.

Наконецъ, 15 апрѣля 1906 года состоялся въ Стокгольмѣ объединительный съѣздъ Р. С.-Д. Р. П. (нѣкоторыми называемый IV съѣздомъ). На этомъ съѣздѣ кромѣ делегатовъ отъ русскихъ организацій большев. и меньшев. направленія присутствовали также представители Бунда, Польской и Латышской соціалдемократіи. Стокгольмскій съѣздъ, на которомъ большинство оказалось за меньшевиками, возстановилъ единство партіи, выработалъ новый уставъ, принялъ новую аграрную программу (въ основу ея была положена экспропріація казенныхъ, кабинетскихъ, удѣльныхъ, церковныхъ и помѣщичьихъ земель и передача ихъ въ распоряженіе демократическихъ органовъ мѣстнаго самоуправленія, такъ наз. „муниципализація“), осудилъ партизанскія выступленія

(кромѣ конфискаціи оружія) и отвергъ бойкотъ Гос. Думы.

Послѣ IV съѣзда къ Р. С.-Д. Р. П. присоединились національныя с.-д. партіи: польская въ іюнѣ, латышская въ августѣ и еврейская (Бундъ) въ сентябрѣ 1906 года (съ присоединеніемъ этихъ организацій с.-д. партія насчитываетъ около 150 тысячъ членовъ). Но фракціонныя разногласія не прекратились. По поводу отношенія къ Гос. Думѣ Ц. К-та, состоящаго, главнымъ образомъ, изъ меньшевиковъ и выдвинувшаго въ маѣ лозунгъ „образованіе министерства изъ думскаго большинства", снова начались споры, приведшіе къ фактическому распаду партіи на двѣ фракціи. Большевики начали требовать созыва чрезвычайнаго съѣзда для разрѣшенія выдвинутыхъ жизнью новыхъ вопросовъ; но этому энергически воспротивились меньшевики, утверждавшіе, что частые съѣзды приносятъ партіи только вредъ (среди многихъ меньшевиковъ все растущей популярностью пользуется идея „рабочаго съѣзда", выдвинутая впервые П. Б. Аксельродомъ). Но приближавшіеся выборы въ Г. Думу дѣлали необходимымъ какое-нибудь соглашеніе между соціал-демократами, тѣмъ болѣе, что сенатскія разъясненія придали особенно жгучій интересъ вопросу объ избирательныхъ соглашеніяхъ съ другими революц. и оппозиц. партіями. Въ виду этого въ ноябрѣ 1906 г. Ц. К-томъ созвана была конференція делегатовъ отъ областныхъ союзовъ и національныхъ организацій, которая въ принципѣ допустила соглашенія съ другими партіями вплоть до кадетовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда с.-д-ія не надѣется на побѣду собственными силами, и когда самостоятельное выступленіе с.-д. угрожаетъ обезпечить торжество реакціонеровъ. При этомъ мѣстнымъ организаціямъ предоставлено право рѣшать вопросъ объ избирательныхъ соглашеніяхъ самостоятельно.

Ю. Стекловъ.

1906. Въ Читѣ приговорены къ смертной казни: директоръ музея Кузнецовъ, Костюшко и 4 рабочихъ.

2.

1881. **Взятіе конспиративной квартиры на Тележной улицѣ въ СПБ.**

Эта квартира нанята была въ февралѣ 1881 г. для организаціи цареубійства. Хозяевами квартиры были Саблинъ и Гельфманъ. Квартира взята по указанію Рысакова. Гельфманъ арестована. Саблинъ застрѣлился. Утромъ 3 марта въ этой же квартирѣ взятъ Тимофей Михайловъ, оказавшій при арестѣ вооруженное сопротивленіе.

1903. **Рабочая демонстрація въ Баку въ память мартовскихъ событій прошлыхъ лѣтъ.**

Въ ней участвовало до 2.000 рабочихъ. Съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ и съ краснымъ знаменемъ рабочіе двинулись по улицамъ города, разбрасывая прокламаціи. Полиція пыталась разогнать толпу, но была нѣсколько разъ отбита камнями.

—„— **Политическая демонстрація въ Ростовѣ-на-Дону, устроенная Донскимъ Комитетомъ Р. С.-Д. Р. П.**

Во время столкновенія съ полиціей одному приставу нанесены были раны, отъ которыхъ онъ умеръ. По этому дѣлу предано было военно-окружному суду 23 челов., изъ коихъ трое (Браиловскій, Колосковъ и Куксинъ) приговорены къ смертной казни, а остальные къ каторгѣ и другимъ наказаніямъ. Смертная казнь замѣнена осужденнымъ 15 и 10 годами каторги. Судъ происходилъ въ Таганрогѣ во избѣжаніе демонстрацій со стороны ростовскихъ рабочихъ.

1906. Въ Читѣ казненъ карательной экспедиціей ген. Ренненкампфа А. Костюшко-Валюженичъ, участникъ вооруженнаго сопротивленія въ Якутскѣ въ 1903 г.

—„— Близъ Перми столкновеніе рабочихъ съ казаками.

3.

1863. Первыя прокламаціи Общества „Земля и Воля“ объ освобожденіи крестьянъ и польскомъ возстаніи. Общество „Земля и Воля“ было организовано въ 1862 г. Н. Утинымъ, Н. и А. А. Серно-Соловьевичами, Л. Ф. Пантелѣевымъ и др. и просуществовало до 1864 г.

1881. Вооруженное сопротивленіе Т. Михайлова при арестѣ въ СПБ. на конспиративной квартирѣ по Телѣжной улицѣ.

1896. Адресъ Петербургскихъ рабочихъ рабочимъ Франціи по поводу 25-лѣтія годовщины Коммуны.

1902. Демонстрація въ СПБ. на Невскомъ проспектѣ.

Организаторами демонстраціи 3 марта явились съ одной стороны, „Союзъ Борьбы за Освобожденіе Рабочаго Класса“, съ другой „Делегатское Собраніе Студенческихъ Организацій“. Однако, по своему составу это была, главнымъ образомъ, рабочая демонстрація. Выкинуты были красныя знамена съ революціонными надписями. Раздавались революціонныя пѣсни. Полиція и казаки избивали демонстрантовъ шашками и нагайками и арестовали болѣе 500 чел. Демонстранты отбивались палками.

1906. Въ Саратовѣ приговорены къ смертной казни Биценко, убившая ген.-ад. Сахарова за жестокую расправу съ крестьянами, и Баклановъ, покушавшійся на жизнь вице-губ. барона Кноля. Смертная казнь замѣнена вѣчными каторжными работами.

4.

1859. Образованіе Редакціонныхъ Комиссій для составленія проекта освобожденія крестьянъ.

1880. Въ Кіевѣ неудачное покушеніе студ. Поликарпова на жизнь шпіона Забрамскаго. Поликарповъ застрѣлился.

1881. **Открыты подкопъ и мина на Малой Садовой на пути слѣдованія Александра II къ манежу.**

Хозяевами квартиры были Богдановичъ и Якимова. Подкопъ велся съ 1-го января 1881 года; въ немъ принимали участіе Желябовъ, Гриневецкій, Лангансъ, Колоткевичъ, Фроленко, Баранниковъ, Тригони, Тетерка, Сухановъ, Саблинъ и Меркуловъ. Богдановичъ и Якимова вскорѣ послѣ 1-го марта скрылись.

1897. **„Вѣтровская" демонстрація студентовъ на Казанской площади въ СПБ.**

За нѣсколько дней до 4-го марта разнеслась вѣсть о трагической смерти слушательницы Высшихъ Женскихъ Курсовъ Марьи Θедосьевны Вѣтровой. Студенчество рѣшило почтить ея память панихидой въ Казанскомъ Соборѣ, но панихида не была разрѣшена. Тогда молодежь съ вѣнками въ рукахъ вышла изъ Собора и съ пѣніемъ „Вѣчная память" демонстративно двинулась по Казанской улицѣ, сопровождаемая полиціей. У Казанской части демонстранты были арестованы и отсидѣли по нѣсколько сутокъ въ тюрьмахъ,—другіе были высланы изъ СПБ.

1901. **Казанская демонстрація.**

Студенческая демонстрація 1901 г. явилась результатомъ открытаго перехода студенческаго движенія отъ академическихъ формъ борьбы къ политическимъ. „Выступая на защиту попранныхъ правъ человѣка, сказано въ прокламаціи „Совѣта Объединенныхъ Землячествъ и Студенческихъ Организацій", на борьбу за нихъ на общественно-политическомъ поприщѣ, мы обращаемся ко всѣмъ слоямъ общества. Идите съ нами!"

Демонстрація созывалась къ 12-ти часамъ. Къ назначенному времени на Казанской площади и Невскомъ проспектѣ собралось нѣсколько тысячъ демонстрантовъ, по преимуществу студентовъ и курсистокъ. Какъ только собралась большая толпа

демонстрантовъ, появились казаки и безъ всякаго предупрежденія стали избивать ихъ. Демонстранты не оказывали никакого сопротивленія и были жестоко избиты. Около 1.500 человѣкъ было арестовано.

Казанская демонстрація послужила толчкомъ широкаго общественнаго движенія: „Союзъ Писателей" протестовалъ противъ избіенія 4-го марта; за подписью 93 общественныхъ дѣятелей было подано заявленіе на имя мин. вн. дѣлъ о необходимости судебнаго разслѣдованія объ избіеніи 4 марта и отмѣны „временныхъ правилъ". Сначала правительство пыталось отвѣтить репрессіями: „Союзъ Писателей" былъ закрытъ; много общественныхъ дѣятелей и нѣсколько сотъ студентовъ были высланы изъ столицы, но такъ какъ это только усилило броженіе, то правительству пришлось уступить, и „временныя правила" болѣе не примѣнялись.

Въ апрѣлѣ на постъ мин. народн. просвѣщенія былъ назначенъ ген. Ванновскій, и въ рескриптѣ по поводу его назначенія говорилось о сердечномъ попеченіи о студентахъ, и признавалась необходимость коренного пересмотра уставовъ высшихъ учебныхъ заведеній. Однако, это были только благія пожеланія, и министерство Ванновскаго такъ же скоро скомпрометировало себя, какъ и комиссія, созданная въ 99 году подъ его предсѣдательствомъ.

1905. Общая забастовка въ Юзовкѣ.

1906. Изданы временныя правила о собраніяхъ, обществахъ и союзахъ.

—„— Въ Бѣлостокѣ вооруженной толпой убитъ помощникъ пристава Кульчицкій и тяжело раненъ приставъ.

5.

1846. Въ Варшавѣ повѣшены за попытку организовать польское возстаніе Потоцкій, Жарскій и Косцишевскій.

1866. Смерть Н. А. Серно-Соловьевича въ Восточной Сибири.

1880. Въ Кіевѣ повѣшены студ. Розовскій и ряд. Лозинскій.

1901. Протестъ „Союза Писателей“ противъ бойни 4-го марта на Казан. площади.

6.

1878. Первый процессъ Фомичева и др. въ Одессѣ—на этотъ разъ Фомичевъ былъ оправданъ.

1906. На островѣ Березани разстрѣляны лейтенантъ П. Шмидтъ и матросы Частникъ, Гладовъ и Антоненко.

—„— Въ Одессѣ взрывъ адской машины подъ помѣщеніемъ жандармскаго управленія. 10 раненыхъ.

7.

1877. Дѣло о „Демонстрація на Казанской площади“ въ Кассаціонномъ Департаментѣ Сената. Кассація оставлена безъ послѣдствій.

1906. Конфискація денегъ въ Купеческомъ Обществѣ Взаимнаго Кредита въ Москвѣ оппозиціонной фракціей с. р. Взято 775.000 руб.

8.

1901. Покушеніе Н. К. Лаговскаго на оберъ-прокурора Св. Синода Побѣдоносцева.

1881. Совѣщаніе членовъ Государственнаго Совѣта, министровъ и др. лицъ въ присутствіи Александра III для обсужденія конституціи Лорисъ-Меликова, одобренной Александромъ II.

9.

1878. Демонстрація студентовъ въ Одессѣ по поводу оправданія Фомичева.

ОСТРОВЪ БЕРЕЗАНЬ.

1902. Демонстраціи во всѣхъ крупныхъ городахъ Финляндіи.

1903. Грандіозная демонстрація въ Батумѣ.

Демонстрировало около 3.000 вооруженныхъ рабочихъ въ память мартовскихъ событій. Рабочіе обошли городъ стройными рядами со знаменами и революціонными пѣснями. Полиція отсутствовала.

10.

1877. Рѣчи на судѣ 50-ти: П. Алексѣева, С. Бардиной, Агапова и др.

Въ своей рѣчи Петръ Алексѣевичъ Алексѣевъ между прочимъ сказалъ: „Русскому рабочему народу остается только надѣяться самимъ на себя и не отъ кого ожидать помощи, кромѣ отъ одной нашей интеллигентной молодежи... Она одна братски протянула къ намъ свою руку. Она одна откликнулась, подала свой голосъ на всѣ слышанные крестьянскіе стоны Россійской Имперіи. Она одна до глубины души прочувствовала, что значатъ и отчего это отовсюду слышны крестьянскіе стоны. Она одна не можетъ холодно смотрѣть на этого изнуреннаго, стонущаго подъ ярмомъ деспотизма, угнетеннаго крестьянина. Она одна, какъ добрый другъ, братски протянула къ намъ свою руку и отъ искренняго сердца желаетъ вытащить насъ изъ затягивающей пучины на благопріятный для всѣхъ стонущихъ путь. Она одна, не опуская руки, ведетъ насъ, раскрывая всѣ отрасли для выхода всѣхъ нашихъ собратьевъ изъ этой лукаво построенной ловушки, до тѣхъ поръ, пока не сдѣлаетъ насъ самостоятельными проводниками къ общему благу народа. И она одна неразлучно пойдетъ съ нами до тѣхъ поръ, пока (говоритъ, поднявъ руку) подымется мускулистая рука милліоновъ рабочаго люда... и ярмо деспотизма, огражденное солдатскими штыками, разлетится въ прахъ!“..

Рѣчь Софьи Иларіоновны Бардиной.

...„Обвиненіе говоритъ, что мы желаемъ уничтожить классы, и понимаетъ это въ такомъ смыслѣ, что мы хотимъ вырѣзать поголовно всѣхъ помѣщиковъ, дворянъ, чиновниковъ и всѣхъ богатыхъ вообще. Но это опять-таки недоразумѣніе. Мы стремимся уничтожить привилегіи, обусловливающія дѣленіе людей на классы—на имущихъ и неимущихъ, но не самыя личности, составляющія эти классы. Я полагаю, что нѣтъ даже физической возможности вырѣзать такую массу людей, если бы у насъ и оказались такія свирѣпыя наклонности. Мы не хотимъ также основать какое-то царство рабочаго сословія, какъ сословія, которое, въ свою очередь, стало бы угнетать другія сословія, какъ то предполагаетъ обвиненіе. Мы стремимся къ всеобщему счастью и равенству постолько, посколько оно не зависитъ, конечно, отъ личныхъ особенностей, отъ особенностей темперамента, пола, возраста и т. п. Это можетъ показаться утопичнымъ, но, во всякомъ случаѣ, ужъ кровожаднаго-то и безнравственнаго здѣсь ничего нѣтъ. На Западѣ такого рода пропаганда ведется каждодневно и рѣшительно никого не поражаетъ своимъ радикализмомъ, не смущаетъ умовъ и не волнуетъ общества,—можетъ быть, потому, что тамъ давно привыкли обсуждать всѣ подобные вопросы, главнымъ образомъ, публично... Какъ бы то ни было и какова бы ни была моя участь, я, господа судьи, я не прошу у Васъ милосердія и не желаю его. Преслѣдуйте насъ, какъ хотите, но я глубоко убѣждена, что такое широкое движеніе, продолжающееся ужъ нѣсколько лѣтъ сряду и вызванное, очевидно, самимъ духомъ времени, не можетъ быть остановлено никакими репрессивными мѣрами... Оно можетъ быть, пожалуй, подавлено на нѣкоторое время, но тѣмъ съ большей силой оно возродится снова, какъ это всегда бываетъ послѣ всякой реакціи подобнаго рода,—и такъ будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока наши идеи не во-

сторжествуютъ. Я убѣждена еще въ томъ, что наступитъ день, когда даже и наше сонное и лѣнивое общество проснется, и стыдно ему станетъ, что оно такъ долго позволяло безнаказанно топтать себя ногами, вырывать у себя своихъ братьевъ, сестеръ и дочерей и губить ихъ за одну только свободную исповѣдь своихъ убѣжденій! И тогда оно отомститъ за нашу гибель... Преслѣдуйте насъ—за вами пока матеріальная сила, господа; но за нами сила нравственная, сила историческаго прогресса, сила идеи, а идеи—увы!—на штыки не улавливаются!..."

1881. Арестъ Перовской въ СПБ.

—„— Письмо Исполнительнаго Комитета къ Александру III.

...„Каковы бы ни были намѣренія государя, но дѣйствія правительства не имѣютъ ничего общаго съ народной пользой и стремленіями. Императорское правительство подчинило народъ крѣпостному праву, отдало массы во власть дворянству; въ настоящее время оно открыто создаетъ самый вредный классъ спекулянтовъ и барышниковъ. Всѣ реформы его приводятъ лишь къ тому, что народъ впадаетъ все въ большее рабство, все болѣе эксплуатируется. Оно довело Россію до того, что въ настоящее время народныя массы находятся въ состояніи полной нищеты и разоренія, не свободны отъ самаго обиднаго надзора даже у своего домашняго очага, не властны даже въ своихъ мірскихъ, общественныхъ дѣлахъ. Покровительствомъ закона и правительства пользуются только хищникъ, эксплуататоръ; самые возмутительные грабежи остаются безъ наказанія. Но за то какая страшная судьба ждетъ человѣка, искренно помышляющаго объ общей пользѣ. Вы знаете хорошо, Ваше Величество, что не однихъ соціалистовъ ссылаютъ и преслѣдуютъ. Что же такое—правительство, охраняющее подобный „порядокъ"? Неужели это не шайка, неужели это не проявленіе полной узурпаціи? Вотъ почему русское правительство не имѣетъ

никакого нравственнаго вліянія, никакой опоры въ народѣ; вотъ почему Россія порождаетъ столько революціонеровъ; вотъ почему даже такой фактъ, какъ цареубійство, вызываетъ въ огромной части населенія—радость и сочувствіе! Да, Ваше Величество, не обманывайте себя отзывами льстецовъ и прислужниковъ. Цареубійство въ Россіи очень популярно.

Изъ такого положенія можетъ быть два выхода: или революція, совершенно неизбѣжная, которую нельзя предотвратить никакими казнями, или—добровольное обращеніе Верховной власти къ народу. Въ интересахъ родной страны, во избѣжаніе напрасной гибели силъ, во избѣжаніе тѣхъ самыхъ страшныхъ бѣдствій, которыя всегда сопровождаютъ революцію, Исполнительный Комитетъ обращается къ Вашему Величеству съ совѣтомъ избрать второй путь. Вѣрьте, что, какъ только Верховная Власть перестанетъ быть произвольной, какъ только она твердо рѣшится осуществлять лишь требованія народнаго сознанія и совѣсти, Вы можете смѣло прогнать позорящихъ правительство шпіоновъ, отослать конвойныхъ въ казармы и сжечь развращающія народъ висѣлицы. Исполнительный Комитетъ самъ прекратитъ свою дѣятельность, и организованныя вокругъ него силы разойдутся для того, чтобы посвятить себя культурной работѣ на благо родного народа. Мирная идейная борьба смѣнитъ насиліе, которое противно намъ болѣе, чѣмъ Вашимъ слугамъ, и которое практикуется нами только изъ печальной необходимости.

Мы обращаемся къ Вамъ, отбросивши всякія предубѣжденія, подавивши то недовѣріе, которое создала вѣковая дѣятельность правительства. Мы забываемъ, что Вы представитель той власти, которая обманывала народъ, сдѣлала ему столько зла. Обращаемся къ Вамъ, какъ къ гражданину и честному человѣку. Надѣемся, что чувство личнаго озлобленія не заглушитъ въ Васъ сознанія своихъ обязанностей и желанія знать истину. Озлобленіе

можетъ быть и у насъ. Вы потеряли отца. Мы теряли не только отцовъ, но еще братьевъ, женъ, дѣтей, лучшихъ друзей. Но мы готовы заглушить личное чувство, если того требуетъ благо Россіи. Ждемъ того же и отъ Васъ.

Мы не ставимъ Вамъ условій. Пусть не шокируетъ Васъ наше предложеніе. Условія, которыя необходимы для того, чтобы революціонное движеніе замѣнилось мирной работой, созданы не нами, а исторіей. Мы не ставимъ, а только напоминаемъ ихъ.

Этихъ условій—по нашему мнѣнію, два:

1) Общая амнистія по всѣмъ политическимъ преступленіямъ прошлаго времени, такъ какъ это были не преступленія, но исполненіе гражданскаго долга.

2) Созывъ представителей отъ всего русскаго народа для пересмотра существующихъ формъ государственной и общественной жизни и передѣлки ихъ сообразно съ народными желаніями.

Считаемъ необходимымъ напомнить, однако, что легализація Верховной Власти народнымъ представительствомъ можетъ быть достигнута лишь тогда, если выборы будутъ произведены совершенно свободно. Поэтому выборы должны быть произведены при слѣдующей обстановкѣ:

1) Депутаты посылаются отъ всѣхъ классовъ и сословій безразлично, и пропорціонально числу жителей.

2) Никакихъ ограниченій ни для избирателей, ни для депутатовъ не должно быть.

3) Избирательная агитація и самые выборы должны быть произведены совершенно свободно, а потому правительство должно въ видѣ временной мѣры, впредь до рѣшенія народнаго собранія допустить:

а) полную свободу печати,

б) полную свободу слова,

в) полную свободу сходокъ,

г) полную свободу избирательныхъ программъ.

Вотъ единственное средство къ возвращенію Рос-

сіи на путь правильнаго и мирнаго развитія. Заявляемъ торжественно, передъ лицомъ родной страны и всего міра, что наша партія съ своей стороны безусловно подчинится рѣшенію Народнаго Собранія, избраннаго при соблюденіи вышеизложенныхъ условій, и не позволитъ себѣ впредь никакого насильственнаго противодѣйствія правительству, санкціонированному Народнымъ Собраніемъ.

Итакъ, Ваше Величество — рѣшайте. Передъ Вами два пути. Отъ Васъ зависитъ выборъ. Мы же затѣмъ можемъ только просить судьбу, чтобы Вашъ разумъ и совѣсть подсказали Вамъ рѣшеніе, единственно сообразное съ благомъ Россіи, съ Вашимъ собственнымъ достоинствомъ и обязаностями передъ родной страной.

Исполнительный Комитетъ 10 марта 1881 г.

Типографія «Народной Воли» 12 марта 1881 года.

1882. Въ Москвѣ арестованъ Юрій Богдановичъ,—М. Н. Баранникова скрылась.

1898. Арестована типографія «Рабочей Газеты» въ Екатеринославѣ, благодаря провокатору Гандеру. Тогда же арестована с. д. организація; всего арестовано до 500 чел.

11.

1885. Демонстрація во время похоронъ умершаго въ тюрьмѣ студента Абазова въ Москвѣ.

1897. Безпорядки на фабрикѣ Шмитермана въ Москвѣ.

1898. Массовые аресты во всей Россіи. Разгромъ рабочихъ организацій въ СПБ.

1906. Марія Спиридонова приговорена къ повѣшенію, но подъ вліяніемъ широкой агитаціи въ Россіи и Зап. Европѣ казнь замѣнена ей вѣчной каторгой.

—„ Въ Тифлисѣ забастовали въ булочной Семенова. Зачинщики забастовки были немедленно высланы въ Тобольскую губернію.

12.

1879. Военно-полевой судъ надъ С. Н. Бобо-
ховымъ въ Архангельскѣ.

Въ 1877 г. С. Н. Бобоховъ былъ сосланъ административнымъ порядкомъ въ Мезень (Арханг. губ.). Въ 1878 г. правительство стало ссылать ссыльныхъ изъ сѣверныхъ губерній за побѣги въ Якутскую область. Вмѣстѣ съ многими другими Ширяевъ, Бондаревъ и Бобоховъ рѣшились бѣжать изъ Архангельской губерніи. Но ихъ скоро задержали. Тогда Бобоховъ, чтобы избѣжать административной кары и имѣть основаніе быть подвергнутымъ гласному суду и тѣмъ обратить вниманіе русскаго общества на безвыходное положеніе ссыльныхъ, выстрѣлилъ въ воздухъ. Но власти придали его выстрѣлу характеръ вооруженнаго сопротивленія, судили его военно-полевымъ судомъ и приговорили къ смертной казни. Цѣлый мѣсяцъ продержали его подъ страхомъ смерти и только потомъ замѣнили ему смерть 20 годами каторги,—онъ умеръ на каторгѣ въ 1889 г.

1879. Вышелъ 1-й № „Листки Земли и Воли“ въ СПБ. подъ редакціей Н. А. Морозова.

1882. Положеніе о полицейскомъ надзорѣ.

Административная ссылка, практиковавшаяся до того времени, была впервые урегулирована. Положеніемъ 12 марта безсрочная ссылка была ограничена до пяти лѣтъ, но впослѣдствіи этотъ срокъ былъ увеличенъ до 10 лѣтъ.

1898. Арестъ студента С. С. Костромина въ
СПБ.

Арестованный по подозрѣнію въ революціонной агитаціи, Костроминъ былъ заключенъ въ Д. Пр. Заключенія. Всѣ хлопоты его жены объ освидѣтельствованіи здоровья нервно больного Костромина и переводѣ его въ больницу остались безрезультатными. 4 апрѣля К. въ Д. П. З. пытался броситься внизъ съ лѣстницы и едва былъ удержанъ надзира-

телемъ, которому искусалъ руки, крича: „убейте меня, я не могу больше жить!"

Только 6 апрѣля явился врачъ, который нашелъ К. въ состоянiи близкомъ къ умопомѣшательству. Однако, и послѣ этого было отказано въ помѣщенiи К. въ больницу.

Черезъ нѣсколько дней онъ перѣзалъ себѣ горло осколками разбитаго блюдечка. Его смерти посвящено было извѣстное стихотворенiе А. Н. Хавскаго-Ленцевича.

1901. Закрытiе „Союза Писателей" за протестъ противъ избiенiя студентовъ на демонстрацiи 4-го марта.

13.

1879. Л. Мирскiй стрѣлялъ на улицѣ въ шефа жандармовъ ген. Дрентельна въ СПБ.

1881. Въ ночь съ 13-го на 14-ое, по показанiямъ Рысакова, были арестованы: Е. Оловянникова, К. Тычининъ и А. Тырковъ, по обвиненiю въ слѣженiи за Александромъ II въ продолженiе послѣднихъ 3 мѣсяцевъ передъ 1-мъ марта. Тычининъ вскорѣ погибъ въ Д. П. З. (по одной версiи, бросился съ 4-ой галлереи), Оловянникова—сошла съ ума, Тырковъ—безъ срока сосланъ административнымъ порядкомъ въ Вост. Сибирь, черезъ 20 лѣтъ вернулся въ Евр. Россiю.

1903. Бойня въ Златоустѣ.

Волненiя въ Златоустовскомъ казенномъ горномъ заводѣ вызваны были введенiемъ расчетныхъ книжекъ и новаго закона 11 марта 1902 г. о порядкѣ поступленiя бывшихъ заводскихъ людей на работы на горныхъ заводахъ. 13 марта въ толпу рабочихъ, требовавшихъ освобожденiя двухъ арестованныхъ товарищей, по приказанiю уфимскаго губ. Богдановича, дано было нѣсколько залповъ, въ результатѣ чего было убито и ранено множество рабочихъ, женщинъ и дѣтей (за это Богдановичъ впослѣдствiи былъ убитъ соц.-революцiонерами). 34 раб. были преданы суду. Уфим. суд. пал. въ

мартѣ 1904 г. оправдала 29 чел., а остальныхъ приговорила въ тюрьму на 1—3 мѣс.

1906. Приговоренныхъ 26 февраля къ повѣшенію за газетныя статьи Мирскому, Окунцову и Шпикману смертная казнь замѣнена безсрочной каторгой.

14.

1906. Въ Читѣ 3 раб. приговорены къ смертной казни по дѣлу о забастовкѣ. Смертная казнь замѣнена имъ безсрочной каторгой.

—„— Аграрныя волненія въ гурійскомъ уѣздѣ.

15.

1818. Открытіе польскаго сейма въ Варшавѣ Александромъ I.

Въ своей рѣчи Александръ I сказалъ, между прочимъ, слѣдующее: „образованіе, существовавшее въ вашемъ краю, дозволяло мнѣ внести немедленно то, что я вамъ даровалъ, руководствуясь правилами законно-свободныхъ учрежденій, бывшихъ непрестанно предметомъ моихъ помышленій, и которыхъ спасительное вліяніе, надѣюсь я, при помощи Божіей, распространить и на всѣ страны, Провидѣніемъ попеченію моему ввѣренныя".

1869. Студенческое волненіе въ Университетѣ, Медико-хирургической Академіи и Технологическомъ Институтѣ въ СПБ. Въ безпорядкахъ принималъ участіе Нечаевъ.

1905. Взрывомъ бомбы раненъ оберъ-полиціймейстеръ Нолькенъ въ Варшавѣ.

16.

1809. Открытіе финляндскаго сейма въ Борго Александромъ I.

Сеймъ въ Борго былъ первымъ послѣ присоединенія Финляндіи къ Россіи. Ему предшество-

валъ манифестъ слѣдующаго содержанія: „Произволеніемъ Всевышняго, вступивъ въ обладаніе Вел. Кн. Финляндскаго, признали мы за благо симъ вновь утвердить и удостовѣрить религію, коренные законы, права и преимущества, коими каждое сословіе сего княжества въ особенности и всѣ подданные, оное населяющіе, отъ мала до велика, по конституціямъ ихъ доселѣ пользовались, обѣщая хранить оные въ ненарушимой и непреложной ихъ силѣ и дѣйствіи, въ удостовѣреніе чего и сію грамоту собственноручнымъ подписаніемъ нашимъ утвердить благоволимъ".

Сеймъ былъ открытъ 16 марта 1809 г. рѣчью Александра 1 на французскомъ языкѣ, въ которой снова торжественно было подтверждено обѣщаніе „хранить конституцію и коренные законы Финляндіи". На другой день члены Сейма принесли присягу въ томъ, что „признаютъ своимъ Государемъ Александра I и будутъ сохранять конституцію и коренные законы края въ томъ видѣ, какъ они въ настоящее время существуютъ".

Сейму въ Борго предложены были на разрѣшеніе 4 вопроса: о войскѣ, о налогахъ, о монетѣ и объ учрежденіи правительственнаго совѣта. Однако, поскольку отвѣты Сейма расходились съ мнѣніемъ русскаго правительства, съ ними не считались, и, такимъ образомъ, въ противорѣчіе съ финляндской конституціей, сеймъ въ Борго явился собраніемъ законосовѣщательнымъ. Но и такіе совѣщательные сеймы до 1863 г. больше не созывались. Не созывались даже въ томъ случаѣ, когда на очереди стояли вопросы, рѣшеніе которыхъ безъ участія народныхъ представителей было явнымъ нарушеніемъ основныхъ законовъ Финляндіи. Обѣщаніе „хранить" финляндскую конституцію на дѣлѣ не оправдалось, и исторія „конституціоннаго" правленія Финляндіей—это исторія нарушеній ея конституціи и основныхъ законовъ.

1866. Дѣло Тобольскихъ властей въ Сенатѣ за послабленіе въ 1862 г. въ тюрьмѣ Михайлову, Обручеву

и Макѣеву, когда ихъ послѣ суда въ СПБ. везли въ каторжную работу въ Восточн. Сибирь.

1890. Безпорядки въ Петербургскомъ Университетѣ.

15-го марта студентами была вручена проф. Менделѣеву для передачи М. Н. Просвѣщенія петиція, въ которой были формулированы главныя студенческія требованія: уничтоженіе инспекціи, уменьшеніе платы и возстановленіе университетскаго устава 1863 г.

16 марта петиція эта была возвращена проф. Менделѣеву съ надписью, что „ни министръ и никто изъ состоящихъ на службѣ Его Императорскаго Величества лицъ не имѣютъ права принимать подобныя бумаги". Проф. Менделѣевъ оставилъ послѣ этого Петербургскій Университетъ, а студенты на сходкахъ выразили свой протестъ и негодованіе по адресу правительства. 17, 18 и 19 происходили массовые аресты и высылка студентовъ изъ СПБ.

17.

1881. Арестъ Кибальчича и на его квартирѣ — Фроленко.

1904. Процессъ прив.-доцента Аничкова и Борманъ въ СПБ. Судебной Палатѣ по обвиненію въ перевозкѣ и распространеніи „Освобожденія". Аничковъ осужденъ на 1 г. тюрьмы, а Борманъ выпущена на поруки и скрылась заграницу.

1906. Въ Смоленскѣ убитъ боевой организаціей с.-р. жандармскій полковникъ Гладышевъ, — убійца скрылся.

18.

1882. Въ Одессѣ убитъ Желваковымъ и Халтуринымъ военный прокуроръ Стрѣльниковъ. Стрѣлявшій въ Стрѣльникова Желваковъ оказалъ вооруженное сопротивленіе, а Халтуринъ пытался его спасти;

оба были арестованы; третій участникъ, Клименко, скрылся.

1905. Избіеніе полиціей толпы въ Саратовѣ. Послѣ лекцій о холерѣ, на которыя собралась въ городскомъ театрѣ масса слушателей, прис. повѣренные Куперникъ и Кальмановичъ также пожелали произнести рѣчи, но полиція запретила имъ говорить. Тогда толпа съ криками „долой полицію!“ и революціонными пѣснями стала выходить изъ театра. На улицѣ она была встрѣчена полиціей и звѣрски избита.

1906. Въ Бѣлостокѣ брошена бомба въ канцелярію жандармскаго ротмистра. 1 жандармъ убитъ, 2 ранено.

—„— Мѣры къ сокращенію времени производства наиболѣе важныхъ уголовныхъ дѣлъ. Мѣры эти направлены къ ускоренію и упрощенію судебной расправы съ политическими преступниками. На основаніи закона 18 марта нѣкоторыя дѣла, до того разбиравшіяся судомъ присяжныхъ, переданы судебнымъ палатамъ, причемъ предварительное слѣдствіе по этимъ дѣламъ признано необязательнымъ, какъ бы тяжко ни было обвиненіе.

19.

1881. Обнародовано Высочайшее повелѣніе о принятіи чрезвычайныхъ мѣръ съ выраженіемъ „твердой рѣшимости положить предѣлъ дальнѣйшему развитію преступной дѣятельности злоумышленниковъ и оградить столицу отъ позора быть мѣстомъ и свидѣтелемъ совершающихся въ нихъ преступленіяхъ и даровать жителямъ оной полное спокойствіе“.

1882. Морской офицеръ Сухановъ, участникъ процесса 20-ти народовольцевъ, разстрѣлянъ въ Кронштадтѣ.

20.

1879. Вооруженное сопротивленіе при арестѣ Бильчанскаго въ Кіевѣ.

1882. Процессъ Халтурина и Желвакова въ Одессѣ.

1906. **Выборы въ первую Государственную Думу въ СПБ.**

Блестящая побѣда конституціонно-демократической партіи.

21.

1877. Бѣгство В. Костюрина изъ-подъ стражи въ Одессѣ при помощи Фроленко и др.

1889. **Убійство политическихъ ссыльныхъ въ Якутскѣ.**

Въ 1889 году въ Якутскѣ было сосредоточено много политическихъ ссыльныхъ, главнымъ образомъ, евреевъ, которыхъ по тайному административному распоряженію конца 80-хъ годовъ должны были ссылать исключительно въ наиболѣе отдаленныя мѣста Якутской области. Высылка ихъ изъ Якутска должна была произойти при самыхъ ужасныхъ условіяхъ и угрожала смерти высылаемымъ, вслѣдствіе тяжелаго пути, отсутствія продовольствія, болѣзней и т. п.

Ссыльные просили отложить дальнѣйшую высылку до лучшихъ условій, администрація же настаивала на немедленномъ исполненіи приказа и не пожелала выслушать заявленія ссыльныхъ. 21 марта на ту квартиру, въ которой собрались ссыльные, явилась полиція въ сопровожденіи солдатъ и хотѣла ихъ арестовать для отправки. Ссыльные пытались вступить въ переговоры съ полиціей, но та не хотѣла ихъ слушать. Въ это время раздался выстрѣлъ, солдаты начали стрѣлять въ ссыльныхъ и подняли на штыки Софью Гуревичъ. Были убиты: Мухановъ, Ноткинъ, Пикъ, Гуревичъ, Шуръ, Подбѣльскій. Многіе были ранены: Р. Гоцъ, Миноръ, Л. Коганъ-Бернштейнъ и др. Остальные (Зотовъ, Гаусманъ, Брагинскій, Фундаминскій, Гасохъ, Роза Франкъ, Гейманъ) были арестованы и вмѣстѣ съ ранеными преданы суду въ іюлѣ 1889 г.

1897. Новые аресты по дѣлу „Союза Борьбы" въ СПБ.

Была взята только что поставленная типографія Союза на Сергіевской улицѣ.

1903. Стачка въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ въ Варшавѣ.

—„— Демонстрація въ Ковнѣ.

22.

1882. Казнь Желвакова и Халтурина въ Одессѣ.

1891. Запрещеніе евреямъ-ремесленникамъ селиться въ Москвѣ и Московской губ.

1905. Столкновеніе рабочихъ фабрики Паля съ конными стражниками въ СПБ. Мастеромъ Колянскимъ убитъ рабочій Алексѣевъ.

23.

1882. Въ Москвѣ на конспиративной квартирѣ Колюжнаго и Смирницкой захвачено паспортное бюро Партіи Народной Воли.

24.

1881. Побѣгъ В. Малеваннаго изъ Балаганска.

1896. Грандіозная стачка на текстильныхъ фабрикахъ въ СПБ.

1905. Нападеніе войскъ въ учащихся въ Тамбовѣ.

25.

1905. Похороны рабочаго Ф. Алексѣева, убитаго мастеромъ Колянскимъ. Болѣе 10.000 рабочихъ слѣдовало за гробомъ.

1906. По постановленію летучаго отряда партіи с.-р., бомбой убитъ губернаторъ Слѣпцовъ въ Твери;—убійца остался неизвѣстнымъ, былъ тяжело раненъ и впослѣдствіи казненъ.

26.

1880. **Процессъ 18-ти въ Одессѣ.**

Военно-окружной судъ по дѣлу о составленіи и расклейкѣ прокламацій въ Кишиневѣ, покушеніи на шпіона и т. д. Привлекались: М. Гелисъ, Н. Властопуло, Гр. Ф. Осмоловскій, Е. Минаковъ, Е. Южакова (ранѣе Минаковъ и Южакова были осуждены по другому процессу), А. Рублевъ, П. Е. Поповичъ и др. Осуждены: въ каторжныя работы: Гелисъ (впослѣдствіи какъ и Минаковъ съ Кары переведенъ въ Шлиссельбургъ), Властопуло, Минаковъ, Осмоловскій; другіе на поселеніе; нѣкоторые освобождены.

1881. Процессъ по дѣлу 1-го марта въ особомъ присутствіи Сената,—продолжался до 29 марта. Подсудимые: А. Ив. Желябовъ, Соф. Льв. Перовская, Николай Ивановичъ Кибальчичъ, Геся Гельфманъ, Тимофей Михайловъ, Ник. Рысаковъ. Обвинялъ прокуроръ Н. В. Муравьевъ.
Всѣ подсудимые приговорены къ смертной казни. Приведеніе приговора въ исполненіе надъ Гельфманъ было отложено въ виду ея беременности. Впослѣдствіи подъ вліяніемъ агитаціи за границей смертная казнь для Гельфманъ была замѣнена вѣчн. катор. работой.

1882. **Процессъ 23-хъ въ Одессѣ.**

Военно-окружной судъ по обвиненію въ принадлежности къ партіи Н. В., участіе въ террористическихъ предпріятіяхъ и организаціи рабочихъ кружковъ на югѣ. Осуждены: П. Н. Дзвонкевичъ, М. Дрей, Майеръ, Н. Матвѣевичъ, Иванайненъ, В. Голиковъ, Ф. Морейнисъ, Торгашевъ, Потаповъ, Равенской, Куртѣевъ, Валуевъ, М. Поповъ,—въ каторжн. работы; другіе на поселеніе; одинъ оправданъ (Пепельницкій).

1894. Стачка въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ въ Ростовѣ на-Дону.

1902. Забастовка на Воткинскомъ заводѣ. Рабочіе требовали 8-ми час. раб. день; они арестовали управляющаго, разгромили камеру судьи и освободили арестован. товарищей. Стачка была подавлена войсками, а много рабочихъ подвергнуто тѣлесному наказанію.

1903. Демонстрація въ театрѣ въ Ригѣ.

1906. Волненіе въ войскахъ въ Тифлисѣ. На солдатскомъ митингѣ было арестовано 100 солдатъ; мингрельскій полкъ потребовалъ освобожденія арестованныхъ. Двѣ роты полка отдѣлились и стали стрѣлять въ безоружныхъ товарищей. Много убитыхъ и раненыхъ.

27.

1847. Въ Кіевѣ арестованы Шевченко и Костомаровъ за принадлежность къ украинскому „Кирилло-Мееодіевскому Обществу".

1876. Смерть студента П. Чернышева, содержавшагося въ Д. П. З.

1902. Начало крестьянскихъ волненій въ Полтавской губ.

1905. Аграрныя волненія на Кавказѣ.

—„— Большая демонстрація въ Нижнемъ-Новгородѣ.

28.

1878. Вооруженное сопротивленіе при арестѣ братьевъ Избицкихъ въ Кіевѣ.

1881. Рѣчи Желябова и Кибальчича на судѣ.

Рѣчь Желябова на судѣ.

Г. г. судьи, дѣло всякаго убѣжденнаго дѣятеля дороже ему жизни. Дѣло наше здѣсь было представлено въ болѣе извращенномъ видѣ, чѣмъ наши личныя свойства. На насъ, подсудимыхъ, лежитъ обязанность, по возможности, представить цѣль и средства партіи въ настоящемъ ихъ видѣ.

„Обвинительная рѣчь, на мой взглядъ, сущность нашихъ цѣлей и средствъ изложила совершенно не точно. Ссылаясь на тѣ же самые документы и вещественныя доказательства, на которыхъ г. прокуроръ основываетъ обвинительную рѣчь, я постараюсь это доказать. Программа рабочихъ послужила основаніемъ для г. прокурора утверждать, что мы не признаемъ государственнаго строя, что мы безбожники и т. д. Ссылаясь на точный текстъ этой програмы рабочихъ, говорю, что мы государственники, не анархисты. Анархисты—это старое обвиненіе. Мы признаемъ, что правительство всегда будетъ, что государственность неизбѣжно должна существовать, поскольку будутъ существовать общіе интересы...

„Мы—не анархисты, мы стоимъ за принципъ федеральнаго устройства государства, а какъ средство для достиженія такого строя—мы рекомендуемъ очень опредѣленныя учрежденія. Можно ли насъ считать анархистами?...

„Я въ своемъ заявленіи говорилъ и отъ прокурора слышалъ, что наше преступленіе—событіе перваго марта, нужно разсматривать, какъ событіе историческое, что это не фактъ, а исторія. И совершенно вѣрно... Я совершенно согласенъ съ прокуроромъ и думаю, что всякій согласится, что этотъ фактъ нельзя разсматривать особнякомъ, а что его нужно разсматривать въ связи съ другими фактами, въ которыхъ проявилась дѣятельность партіи. Обвинитель дѣлаетъ отвѣтственными за событія перваго марта не только наличныхъ подсудимыхъ, но и всю партію, и считаетъ самое событіе логически вытекающимъ изъ цѣли и средствъ, о какихъ партія заявила въ своихъ печатныхъ органахъ...

...„Я желалъ бы предпослать прежде маленькій историческій очеркъ, слѣдуя тому пути, которымъ шелъ прокуроръ. Всякое общественное явленіе должно быть познаваемо по его причинамъ, и чѣмъ сложнѣе и серьезнѣе общественное явленіе, тѣмъ взглядъ на прошлое долженъ быть глубже. Чтобы понять ту форму революціонной борьбы, къ какой

прибѣгаетъ партія въ настоящее время, нужно познать это настоящее въ прошедшемъ партіи, а это прошедшее имѣется, не многочисленно оно годами, но очень богато опытомъ. Если вы, гг. судьи, взглянете въ отчеты о политическихъ процессахъ, въ эту открытую книгу бытія, то вы увидите, что русскіе народолюбцы не всегда дѣйствовали метательными снарядами, что въ нашей дѣятельности была юность, розовая, мечтательная, и если она прошла, то не мы тому виною... Мы, перепспытавъ разные способы дѣйствовать на пользу народа, въ началѣ 70-хъ годовъ избрали одно изъ средствъ, именно положеніе рабочаго человѣка, съ цѣлью мирной пропаганды соціалистическихъ идей. Движеніе крайне безобидное по средствамъ своимъ, и чѣмъ оно окончилось? Оно разбилось исключительно о многочисленныя преграды, которыя встрѣтило въ лицѣ тюремъ и ссылокъ. Движеніе совершенно безкровное, отвергавшее насиліе, не революціонное, а мирное—было подавлено...

..."Въ 1873, 1874 и 1875 г.г. я еще не былъ революціонеромъ, какъ опредѣляетъ прокуроръ, такъ какъ моя задача была работать на пользу народа, ведя пропаганду соціалистическихъ идей. Я насилія въ то время не признавалъ, политики касался я весьма мало, товарищи—еще меньше. Въ 1874 году въ государственныхъ воззрѣніяхъ мы въ то время были дѣйствительно анархистами. Я хочу подтвердить слова прокурора. Въ рѣчи его есть много вѣрнаго. Но вѣрность такова: въ отдѣльности, взятое частичками — правда, но правда, взятая изъ разныхъ періодовъ времени, и затѣмъ составлена изъ нея комбинація совершенно произвольная, отъ которой остается одинъ только кровавый туманъ... Всѣ мои желанія были дѣйствовать мирнымъ путемъ въ народѣ, тѣмъ не менѣе, я очутился въ тюрьмѣ, гдѣ и революціонизировался...

..."Вмѣсто пропаганды соціалистическихъ идей выступаетъ на первый планъ агитаціонное возбужденіе народа во имя интересовъ, присущихъ его сознанію. Вмѣсто мирнаго слова мы сочли нужнымъ

перейти къ фактической борьбѣ. Эта борьба всегда соотвѣтствуетъ количеству накопленныхъ силъ. Прежде всего ее рѣшились пробовать на мелкихъ фактахъ. Такъ дѣло шло до 1878 г. Въ 1878 г. впервые, насколько мнѣ извѣстно, явилась мысль о борьбѣ болѣе радикальной, явились помыслы разсѣчь гордіевъ узелъ, такъ что событіе 1-го марта по замыслу нужно отнести къ зимѣ 1877—1878 г. Въ этомъ отношеніи 1878 г. переходный, что видно изъ документовъ, напр. брошюры: „Смерть за смерть". Партія не уяснила еще себѣ вполнѣ значенія политическаго строя въ судьбахъ русскаго народа, хотя всѣ условія наталкивали ее на борьбу съ политическаго системою...

...„Все толкало и меня, въ томъ числѣ, на борьбу съ правительственною системою. Тѣмъ не менѣе, я еще лѣтомъ 1878 г. находился въ деревнѣ, дѣйствуя въ народѣ. Въ 1878—1879 годовъ положеніе вещей было совершенно безвыходное, и весна 1879 г. была проведена мною на югѣ въ заботахъ, относившихся прямо къ этого рода предпріятіямъ. Я зналъ, что въ другихъ мѣстахъ товарищи озабочены тѣмъ же, въ особенности на сѣверѣ, что на сѣверѣ этотъ вопросъ даже породилъ расколъ въ тайномъ обществѣ, въ организаціи „Земли и Воли", что часть этой организаціи ставитъ себѣ именно тѣ задачи, какъ и я съ нѣкоторыми товарищами на югѣ. Отсюда естественно сближеніе, которое перешло на Липецкомъ съѣздѣ въ сліяніе. Тогда сѣверяне, а затѣмъ часть южанъ, собравшись въ лицѣ своихъ представителей на съѣздѣ, опредѣлили новое направленіе. Рѣшенія Липецкаго съѣзда были вовсе не такъ узки, какъ здѣсь излагалось въ обвинительной рѣчи.

...„Я участвовалъ на Липецкомъ съѣздѣ. Рѣшенія этого съѣзда опредѣлили рядъ событій, въ которыхъ я принималъ участіе и за участіе въ которыхъ я состою въ настоящее время на скамьѣ подсудимыхъ. Поскольку я принималъ участіе въ этихъ рѣшеніяхъ, я имѣю право касаться ихъ. Я говорю, что намѣчена была задача, но такая

узкая, какъ говоритъ прокуроръ: повтореніе покушеній и, въ случаѣ неудачи, совершеніе удачнаго покушенія во что бы то ни стало. Задачи, на Липецкомъ съѣздѣ поставленныя, были вовсе не такъ узки. Основное положеніе было такое, что соціально-революціонная партія — и я въ томъ числѣ, это мое убѣжденіе—должны удѣлить часть своихъ силъ на политическую борьбу. Намѣченъ былъ и практическій путь: это путь насильственнаго переворота путемъ заговора, и для этого организація революціонныхъ силъ въ самомъ широкомъ смыслѣ. До тѣхъ поръ я лично не видѣлъ надобности въ крѣпкой организаціи. Въ числѣ прочихъ соціалистовъ я считалъ возможнымъ дѣйствовать, опираясь по преимуществу на личную иниціативу, на личную предпріимчивость, на личное умѣніе. Оно и понятно. Задача была такова: уяснить сознаніе возможно большаго числа лицъ, среди которыхъ живешь. Организованность была нужна только для полученія такихъ средствъ, какъ книжки и доставка ихъ изъ-за границы, печатаніе ихъ въ Россіи было также организовано. Все дальнѣйшее не требовало особой организованности. Но разъ была поставлена задача насильственнаго переворота, задача, требующая громадныхъ организованныхъ силъ, мы, и я между прочимъ, озаботились созданіемъ этой организаціи въ гораздо большей степени, чѣмъ покушенія. Послѣ Липецкаго съѣзда, при такомъ взглядѣ на надобность организаціи, я присоединился къ организаціи, въ центрѣ которой сталъ Исполнительный Комитетъ, и содѣйствовалъ расширенію этой организаціи: въ его духѣ я старался вызвать къ жизни организацію единую, централизованную, состоящую изъ кружковъ автономныхъ, но дѣйствующихъ по одному общему плану, въ интересахъ одной общей цѣли. Я буду резюмировать сказанное. Моя личная задача, цѣль моей жизни было служить общему благу. Долгое время я работалъ для этой цѣли путемъ мирнымъ и только затѣмъ былъ вынужденъ перейти къ насилію. По своимъ убѣжде-

ніямъ я оставилъ бы эту форму борьбы насильственной, если бы только явилась возможность борьбы мирной, т. е. мирной пропаганды своихъ идей, мирной организаціи своихъ сторонниковъ. Въ своемъ последнемъ слове, во избежаніе всякихъ недоразуменій, я сказалъ бы еще следующее: мирный путь возможенъ; отъ террористической деятельности я, напримеръ, отказался бы, если бы изменились внешнія условія"...

Речь Николая Ивановича Кибальчича на суде.

..."Я, въ числе другихъ соціалистовъ, признаю право каждаго на жизнь, свободу, благосостояніе и развитіе всехъ нравственныхъ и умственныхъ силъ человеческой природы. Съ этой точки зренія лишеніе жизни человека, и не съ этой только, но и вообще съ человеческой точки зренія—является вещью ужасною. Г. прокуроръ въ своей речи, блестящей и красивой, заявилъ сомненіе на мое возраженіе, высказанное раньше, что для меня лично и для партіи вообще желательно прекращеніе террористической деятельности и направленіе силы партіи исключительно на деятельность другую; онъ выставилъ въ частности меня и вообще партію—лицами, проповедующими терроръ для террора, выставилъ лицами, предпочитающими насильственныя действія мирнымъ средствамъ только потому, что они насильственныя... какая это странная, невероятная любовь къ насилію и крови! Мое личное желаніе и желаніе другихъ лицъ, какъ мне известно, мирное решеніе вопроса"...

Процессъ 17-ти народовольцевъ въ Особомъ Присутствіи Сената,—продолжался до 3 апреля. Подсудимые: М. Ф. Грачевскій, Юрій Богдановичъ, И. Теллаловъ, А. В. Буцевичъ, Савелій Златопольскій, А. П. Корба, П. Ивановская, А. Прибылевъ, Р. Прибылева, М. Клименко, П. Калюжный, Н. Смирницкая, А. Лисовская, Я. Стефановичъ и друг. Обвинялись въ принадлежности къ партіи „Народной Воли", въ участіи во всехъ крупныхъ

террористическихъ предпріятіяхъ, устройствѣ динамитной мастерской и проч.

5 чел. были приговорены къ смертной казни, другіе въ каторжныя работы и на поселеніе. 28 мая смертная казнь для Богдановича, Буцевича, Телалова, Грачевскаго и Златопольскаго была замѣнена заключеніемъ въ Шлиссельбургской крѣпости, гдѣ всѣ они погибли.

Рѣчь Грачевскаго на судѣ.

„По вопросу о моей виновности въ революціонной дѣятельности, проявленной мною въ фактахъ, только что обслѣдованныхъ Особымъ Присутствіемъ, я долженъ объяснить Особому Присутствію, что этотъ вопросъ неоднократно мною обсуждался въ теченіе моего послѣдняго девятимѣсячнаго заключенія и съ точки зрѣнія высшей справедливости и гуманности и, несмотря на всѣ ухищренья моего разума въ роли обвинителя совѣсти, послѣдняя давала всегда одинъ и тотъ же отвѣтъ: нѣтъ, я не могу признать себя виновнымъ при настоящемъ отношеніи государственной власти къ народу и обществу, при которомъ ни семейный очагъ, ни личность гражданъ ничѣмъ не гарантированы отъ произвола правительственныхъ тайныхъ и явныхъ агентовъ, когда по одному простому подозрѣнію въ такъ наз. политической неблагонадежности сотни лицъ бросаютъ въ тюрьмы, подвергаютъ всѣмъ ужасамъ одиночнаго заключенья, доводящаго до быстрой смерти или сумасшествія, когда другія сотни лицъ безъ постановленія суда по такимъ же точно подозрѣніямъ въ политической неблагонадежности могутъ быть схвачены, оторваны отъ труда и семейства и отправлены, такъ называемымъ, административнымъ порядкомъ за тысячи верстъ на сѣверъ и востокъ Сибири.

„При означенныхъ условіяхъ я не только считаю себя вправѣ защищаться съ оружіемъ въ рукахъ при нападеніяхъ на меня правительственныхъ агентовъ, я считаю даже нравственно обязательнымъ для себя защищать точно также и другихъ

отъ ихъ произвола. Всякое вооруженное дѣйствіе противъ правительства и его агентовъ я считалъ бы для себя безусловно преступнымъ при условіи существованія въ Россіи свободно избраннаго законодательства представительнаго, дѣйствительной, а не фиктивной гласности, независимости суда, свободы слова, вѣротерпимости и личной неприкосновенности гражданъ безъ постановленія на то суда".

1905. Безпорядки въ Тамбовѣ.

—„— Взрывъ въ Роменскомъ реальномъ училищѣ: 4 ученика ранено.

29.

1893. Отмѣна тѣлеснаго наказанія для ссыльныхъ женщинъ.

30.

1865. Дѣло объ отдѣленіи Сибири отъ Россіи. По этому дѣлу привлекались въ Сибири члены сибирскаго кружка, впослѣдствіи извѣстные дѣятели: Ядринцевъ, Потанинъ, Щукинъ, Шашковъ и др. Осуждены въ каторжныя работы и провели много лѣтъ въ крѣпостяхъ. По этому же дѣлу былъ арестованъ и долго просидѣлъ въ тюрьмѣ историкъ Щаповъ. Этотъ кружокъ молодежи судился на основаніи самыхъ нелѣпыхъ обвиненій въ планахъ отдѣленія Сибири отъ Россіи.

1876. Первая политическая демонстрація въ СПБ. во время похоронъ студента П. Чернышева.—По поводу его смерти П. Л. Лавровъ написалъ въ „Впередъ!" извѣстное стихотвореніе: „На смерть Чернышева".

31.

1878. Оправданіе судомъ присяжныхъ Вѣры Ивановны Засуличъ. Уличная демонстрація по этому поводу.

Жандармы пытались арестовать вновь Засуличъ; при столкновеніи толпы съ полиціей былъ убитъ революціонеръ Сидорацкій. Засуличъ скрылась.

1878. Массовые аресты студентовъ въ Кіевѣ по поводу столкновенія съ ректоромъ Матвѣевымъ.

1904. Случайный взрывъ бомбы въ Сѣверной Гостинницѣ въ СПБ. Погибъ членъ боевой организаціи с.-р. Алексѣй Покотиловъ.

Б. Анисфельдъ

АПРѢЛЬ.

1.

1878. Массовыя высылки студентовъ изъ Кіева.

1881. Конфирмація приговора по дѣлу 1-го марта.

1881. Въ СПБ. арестовали на улицѣ Гр. Исаева, виднаго дѣятеля партіи Народной Воли, онъ судился въ февралѣ 1882 г.

1892. Вышелъ № 1 „Летучихъ листковъ“ группы народовольцевъ. Группа народовольцевъ издала всего 4 номера листка, много народныхъ брошюръ, прокламацій. По дѣлу этой группы привлекались Федуловъ, Астыревъ, Александровъ, Бѣлевскій, Прейсъ и др.

1905. Столкновеніе рабочихъ съ полиціей около народной столовой въ Сормовѣ близъ Нижняго-Новгорода.

—„— Рабочая манифестація въ Гельсингфорсѣ съ требованіемъ всеобщаго избирательнаго права.

2.

1878. Демонстрація на панихидѣ по Сидорацкомъ въ СПБ.

1879. Народный бунтъ въ Ростовѣ на Дону. При участіи революціонеровъ рабочіе разбили квартиры полиціймейстера, пристава, исправника и уничтожили въ полицейскомъ управленіи и двухъ полицейскихъ частяхъ всѣ дѣла. 3 дня городъ былъ въ рукахъ рабочихъ.

1879. Покушеніе А. К. Соловьева на жизнь Александра II.

Покушеніе это было сдѣлано при помощи отдѣльныхъ членовъ общества «Земля и Воля“, несмотря на протесты большинства. На собраніяхъ, на которыхъ обсуждалось дѣло, принимали участіе А. Квятковскій, А. Михайловъ, А. Зунделевичъ, Г. Гольденбергъ, Кобылянскій. Самый фактъ былъ выполненъ Соловьевымъ единолично. Онъ стрѣлялъ въ государя близъ Зимняго Дворца, но промахнулся. Онъ былъ арестованъ на мѣстѣ и въ маѣ повѣшенъ.

1902. Покушеніе Балмашева на мин. вн. дѣлъ Д. Сипягина.

По постановленію Б. О. партіи с.-р. Балмашевъ убилъ мин. вн. дѣлъ Сипягина въ зданіи Государственнаго Совѣта, явившись къ нему въ видѣ адъютанта вел. кн. Сергѣя Александровича.

1905. Демонстрація въ Варшавѣ по поводу смерти въ Павіакѣ рабочаго Израиля Гравера, умершаго послѣ 7-ми дневной голодовки.

По призыву Варшавскаго Комитета Бунда къ Павіаку собралось на похороны Гравера свыше 30.000 рабочихъ. Но администрація запретила выдать тѣло покойника. Съ революціонными пѣснями толпа стала демонстративно расходиться по городу. На Смочьей улицѣ въ толпу демонстрантовъ патруль далъ нѣсколько выстрѣловъ, которыми трое демонстрантовъ — Каганъ, Гоберштейнъ и Гольдманъ убиты наповалъ, и 20 чел. тяжело ранены. Изъ числа раненыхъ черезъ нѣсколько дней умерли студентъ С. Марголинъ и Ф. Грабельская. Въ память погибшихъ 2-го апрѣля состоялась однодневная забастовка.

1906. Въ Борисоглѣбскѣ убитъ по постановленію летучаго отряда партіи с.-р. подъесаулъ Аврамовъ, въ видѣ мести за истязанія Спиридоновой.

3.

1881. Въ СПБ. утромъ въ 10 ч. на Семеновской площади повѣшены Желябовъ, Перовская, Кибальчичъ, Т. Михайловъ и Рысаковъ.

А. ЖЕЛЯБОВЪ.

4.

1866. Первое въ Россіи покушеніе на цареубійство Дм. Каракозова.

1890. Судъ надъ рабочими фабрикъ Паля и Максвеля въ СПБ.

1902. Назначеніе бывшаго Директора Департамента Полиціи В. К. Плеве Министромъ Внутр. Дѣлъ.

1906. Опубликованъ указъ о внѣшнемъ займѣ наканунѣ созыва первой Государственной Думы.

—„— По дорогѣ въ Грозный убитъ подполковникъ До-

бровольскій, начальникъ Венденскаго округа въ Прибалтійскомъ краѣ.

5

1847. Арестъ Т. Шевченко.

1879. Учрежденіе временныхъ генералъ-губернаторствъ. Послѣ покушенія 2-го апрѣля Лорисъ-Меликовъ былъ назначенъ въ Харьковъ, Тотлебенъ—въ Одессу.

1897. Избіеніе казаками стачечниковъ въ Новой Бумагопрядильнѣ въ СПБ.

Д. КАРАКОЗОВЪ.

1904. Дѣло черниговской типографіи партіи с.-р. в. Кіевской Суд. Палатѣ. А. Криницкій, Б. Шапир и Ц. Каменецкая приговорены къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе.

1905. Процессъ И. Каляева въ Москвѣ.

4 февраля въ карету великаго князя Сергѣя Александровича была брошена бомба. Взрывомъ убитъ великій князь, одинъ изъ главныхъ представителей и руководителей реакціонной партіи, другъ Плеве и Сипягина, послѣдовательно выдвигавшій Бого-

ванныхъ, и всѣ оригинальныя сочиненія, заключающія въ себѣ не менѣе 10 печатныхъ листовъ, были освобождены отъ предварительной цензуры. За преступленія въ печати авторы и редакторы были отвѣтственны передъ судомъ. Административной власти М. Вн. Дѣлъ было только предоставлено давать газетамъ и журналамъ предостереженія и пріостанавливать ихъ на срокъ не болѣе 6 мѣсяцевъ; окончательное же ихъ прекращеніе могло послѣдовать не иначе, какъ по постановленію І-го Департамента Сената.

1903. Кишиневская бойня.

Кишиневская бойня, которой начинается новая полоса погромной политики правительства, находится въ преемственной связи съ погромами 80-хъ годовъ, происходившихъ при аналогичныхъ условіяхъ и носившихъ тотъ же характеръ. Какъ и тогда, погромы должны были сыграть роль отдушины для накопившагося народнаго недовольства и отклонить революціонное броженіе массъ отъ правительства; какъ и тогда, безпорядки явно подготовлялись кѣмъ-то заранѣе; какъ и тогда, наконецъ, власти ничего не предпринимали для предотвращенія погромовъ и открыто имъ потворствовали.

Однако, на ряду съ общимъ сходствомъ, между новѣйшими погромами и погромами 80-хъ годовъ имѣется существенная разница. Раньше всего, мотивы погромовъ сильно усложнились. Въ 80-хъ годахъ почти не было массоваго еврейскаго революціоннаго движенія, и правительство, желая отклонить отъ себя растущее недовольство массъ, пользовалось евреями какъ козломъ отпущенія. Евреевъ обвиняли въ томъ, что, „распространяя среди крестьянскаго населенія увѣренія и слухи о возможныхъ вліяніяхъ на правительственные органы, они (евреи) развивали въ крестьянахъ убѣжденіе, что Царская Воля въ дѣлѣ избавленія ихъ отъ еврейской эксплоатаціи не приводится въ исполненіе по проискамъ и интригамъ тѣхъ же евре-

евъ" *). Погромы должны были, слѣдовательно, съ одной стороны, бросить въ массы мысль объ еврейской эксплоатаціи, съ другой—укрѣпить въ народѣ увѣренность въ силу и крѣпость правительственной власти. Этимъ путемъ населеніе не только отвлекалось отъ революціоннаго натиска на правительство, но и проникалось вѣрой въ доброжелательное отношеніе правительственной власти къ народу. На дѣлѣ, однако, расчеты правительства не оправдались: хотя бы поздно, хотя бы только для виду, но правительство вынуждено было защищать евреевъ, это значитъ укрѣплять въ массахъ увѣренность въ слабости и коварствѣ правительства. „Это-то и грустно во всѣхъ этихъ еврейскихъ безпорядкахъ", отмѣтилъ Александръ III на отчетѣ Варшавскаго Генералъ-Губернатора, въ которомъ съ циничной откровенностью указывалось, что „вынужденная роль защитниковъ евреевъ отъ русскаго населенія тяготила правительство"

Это противорѣчіе, въ связи съ намѣчавшимся переходомъ отъ еврейскихъ погромовъ къ открытому возмущенію противъ властей, заставило правительство круто повернуть свою политику. Поощряемые въ началѣ погромы стали жестоко подавляться и прекратились. Но съ того времени условія сильно измѣнились: еврейское населеніе перестало быть только козломъ отпущенія: оно стало революціонной силой.

Специфическое соціально-экономическое положеніе евреевъ и ихъ исключительное безправіе создали въ еврейскомъ народѣ благодарную почву для революціонной и соціалистической пропаганды. Менѣе чѣмъ въ десять лѣтъ революціонное движеніе охватило самые широкіе слои еврейскаго народа. Еврейское рабочее движеніе стало передовымъ революціоннымъ элементомъ въ сѣверо-западномъ краѣ и на югѣ Россіи. Центральное

*) Изъ «Историческаго обзора дѣятельности Комитета Министровъ». Т. IV. Стр. 183.

правительство и мѣстныя власти, видѣвшія успѣхи еврейскаго рабочаго движенія и его революціонизирующее значеніе, прониклись страшной ненавистью къ еврейскимъ революціонерамъ; началась эпоха самыхъ дикихъ репрессій: массовые аресты, ссылка, избіенія, наконецъ, сѣченіе. Но репрессіи только способствовали политическому воспитанію массъ и укрѣпляли ихъ революціонную энергію. Тогда правительство рѣшило утопить еврейское революціонное движеніе въ еврейскихъ погромахъ. Къ постоянному мотиву погромовъ — отклоненію отъ правительства недовольства народныхъ массъ— присоединились новые: месть еврейскимъ революціонерамъ и устрашеніе еврейскаго общества.

Мысль о погромахъ, какъ средствѣ мести и устрашенія, лелѣялась правительственными органами задолго до того, какъ она получила свое кровавое воплощеніе въ Кишиневѣ, и широкой волной разливается по чертѣ еврейской осѣдлости. Одесскій градоначальникъ графъ Шуваловъ, могилевскій вице-губернаторъ князь Вяземскій и много другихъ правительственныхъ чиновниковъ не разъ угрожали евреямъ „народной расправой" и кровавыми погромами за малѣйшее проявленіе революціонной дѣятельности. Крамольники, враги отечества,—евреи не могутъ больше разсчитывать на защиту правительства, и въ лицѣ фонъ Плеве правительство подчеркиваетъ, что оно не считаетъ себя, какъ въ 80-хъ годахъ, „вынужденнымъ" защищать евреевъ. Въ своей телеграммѣ бессарабскому губернатору, посланной почти за двѣ недѣли до погрома, Плеве вполнѣ откровенно излагаетъ правительственную позицію. Зная за двѣ недѣли до погрома объ организаціи его, Мин. Вн. Дѣлъ не предлагаетъ изыскать мѣры къ предотвращенію погрома. Онъ подчеркиваетъ опасность вызвать озлобленіе среди населенія, если рѣшительными мѣрами подавить погромъ, и предлагаетъ ни подъ какимъ видомъ не прибѣгать къ оружію. Вотъ эта телеграмма: „До свѣдѣнія моего дошло, что во

ввѣренной вамъ области готовятся большіе безпорядки, направленные противъ евреевъ, какъ главныхъ виновниковъ эксплоатаціи мѣстнаго населенія. Въ виду общаго среди городского населенія безпокойнаго настроенія, ищущаго только случая, чтобы проявиться, а также принимая во вниманіе безспорную нежелательность слишкомъ суровыми мѣропріятіями вызвать озлобленіе противъ правительства въ населеніи, еще не затронутомъ революціонной пропагандой, вашему превосходительству предлагается изыскать средства немедленно по возникновеніи безпорядковъ прекратить ихъ мѣрами увѣщанія, вовсе не прибѣгая, однако, къ оружію".

Повинуясь „голосу своего сердца" и вѣрно понявъ правительственныя указанія, власти въ Кишиневѣ не только не предпринялли никакихъ предупредительныхъ мѣръ къ предотвращенію погрома, но съ момента начала безпорядковъ до полученія (на третій день погрома) категорическаго предписанія „принять рѣшительныя мѣры" всячески содѣйствовали разгрому и насилію надъ евреями.

Погромъ въ Кишиневѣ былъ тщательно подготовленъ какой-то тайной монархической организаціей, пропагандировавшей идею погрома въ листкахъ, въ которыхъ было сказано, что „царь разрѣшилъ бить жидовъ въ теченіе первыхъ трехъ дней Святой Пасхи". Онъ начался, какъ бы по сигналу, съ площади, гдѣ происходили народныя гулянья. 24 группы разошлись по разнымъ направленіямъ города и на виду у полиціи и войскъ начали грабить и избивать, а затѣмъ и убивать евреевъ. Весь городъ былъ разгромленъ, 45 евреевъ убито и изуродовано, а свыше 600—ранено. Кишиневскій погромъ проявилъ столько нечеловѣческой жестокости, показалъ такія ужасныя сцены насилій, истязаній и звѣрствъ, что весь міръ ужаснулся, и въ первый моментъ казалось, что и русское правительство содрогнулось передъ ужасомъ своего преступленія..., но послѣдовавшій за Кишиневомъ Гомель показалъ, какъ наивна была

вѣра, что правительство „обожглось на кишиневскомъ опытѣ“ и больше его не повторитъ.
Въ Гомелѣ навстрѣчу громиламъ выступила вооруженная самозащита еврейскихъ рабочихъ и молодежи. Но между громилами и самообороной стали войска, направивъ свои штыки противъ евреевъ. Подъ прикрытіемъ войскъ громилы дѣлали свое дѣло, а самооборонцы были частью перебиты, частью арестованы и преданы суду. За Гомелемъ пошли большіе и малые погромы въ Могилевѣ, Житомірѣ, Смѣлѣ, Александровѣ, Бѣлостокская бойня и, наконецъ, октябрьская вакханалія по всей Россіи, затѣмъ Бѣлостокъ и Сѣдлецъ, и въ каждомъ послѣдующемъ погромѣ участіе административныхъ и военныхъ органовъ правительства становилось все болѣе активнымъ.
Погромы стали однимъ изъ наиболѣе грозныхъ проявленій карательной власти правительства, специфической формой контръ-революціи въ Россіи.

Г. Абрамовъ.

7.

1876. Попытка Ковалика и Войнаральскаго бѣжать изъ Дома Предвар. Заключенія,—на улицѣ они были замѣчены и снова арестованы.
1882. Положеніе о полицейскомъ надзорѣ.
1905. Забастовка желѣзнодорожныхъ рабочихъ и служащихъ въ Баку.
1906. Обыскъ въ Одесскомъ университетѣ.

8.

1861. Польская манифестація въ Варшавѣ. Убито и ранено около 200 человѣкъ; русскій полковникъ Рейтернъ застрѣлился, а офицеръ Поповъ сломалъ передъ фронтомъ шпагу, не желая участвовать въ бойнѣ поляковъ.
1901. Воззваніе Международнаго Соціалистическаго Бюро въ Брюсселѣ къ соціалистамъ всего міра съ при-

глашеніемъ протестовать противъ русскаго самодержавія и высказать свою солидарность съ русской революціонной интеллигенціей и пролетаріатомъ.

9.

1880. Процессъ Козырева, Антушева и др. въ Москвѣ по дѣлу о пропагандѣ среди рабочихъ и крестьянъ. Козыревъ приговоренъ къ каторжнымъ работамъ.

10

1861. Волненіе крестьянъ въ Пензенской губерніи въ деревнѣ Черногаѣ. Убито 3, ранено 18 крестьянъ. Одно изъ первыхъ многочисленныхъ крестьянскихъ волненій, бывшихъ послѣ „освобожденія“ крестьянъ, когда они, разочарованные результатами реформы, требовали себѣ всей земли и настоящей воли.

1905. Избіеніе евреевъ казаками въ Бѣлостокѣ.

11.

1883. Стачка на Жирардовской фабрикѣ около Варшавы.

Причиной забастовки послужило пониженіе заработной платы, противъ чего первыми протестовали женщины-работницы. На четвертый день бастовали уже всѣ 8000 рабочихъ. Явились казаки. Попытка разогнать рабочихъ нагайками осталась безрезультатной, тогда по толпѣ былъ данъ залпъ, которымъ трое рабочихъ были убиты, а пятнадцать ранено. Но и при этомъ толпа не разбѣжалась. Тогда губернаторъ обратился къ забастовщикамъ съ рѣчью, обѣщая отдать подъ судъ стрѣлявшихъ, выпустить арестованныхъ и т. д., если рабочіе станутъ на работу. Волненіе среди рабочихъ все усиливалось, и на шестой день владѣльцы фабрикъ сдались. Они обязались сократить рабочій день на одинъ часъ, повысить заработную плату, дать

раненымъ пожизненную работу на фабрикѣ, заплатить за дни стачки и т. д.

Жирардовская стачка положила начало польскому стачечному движенію.

1884. Л. Дейчъ арестованъ въ Германіи и черезъ 2 мѣсяца выданъ русскому правительству по обвиненію въ покушеніи на убійство Гориновича въ 1876 г.

1901. Отставка мин. нар. просвѣщенія ген. П. С. Ванновскаго.

12.

1861. Бездненское дѣло.

Въ селѣ Безднѣ, Казанской губерніи, крестьяне, недовольные реформою 19 февраля, возстали подъ предводительствомъ Антона Петрова, котораго считали пророкомъ, и отказались повиноваться правительственнымъ распоряженіямъ. Войска стрѣляли въ безоружную толпу, убили десятки крестьянъ. А. Петровъ былъ арестованъ и черезъ нѣсколько дней казненъ. Студенчество въ Казани протестовало противъ этого избіенія крестьянъ; въ протестѣ принялъ участіе Щаповъ, за что и былъ арестованъ.

13.

1879. Процессъ офицера Дубровина въ военно-окружномъ судѣ въ СПБ. Дубровинъ присужденъ къ смертной казни за вооруженное сопротивленіе при арестѣ.

1903. Покушеніе Халфина на жизнь черниговскаго полиціймейстера.

1906. Убитъ начальникъ тюрьмы Шатинипъ въ Саратовѣ.

—„— Вооруженное нападеніе на Душетское казначейство. Захвачено 315.000 рублей.

14.

1902. Назначеніе г. Зенгера мин. нар. просвѣщенія.

1906. Въ Ченстоховѣ раненъ бомбой полиціймейстеръ.

15.

1881. Погромъ въ Елисаветградѣ.

Погромъ въ Елисаветградѣ явился началомъ антиеврейскаго движенія, которое въ 1881 г. широкой полосой разлилось по всему югу Россіи.

Задолго до погромовъ въ различныхъ мѣстахъ стали носиться однородные слухи: либо о томъ, что евреи замышляютъ покушенія на христіанскіе храмы, либо о томъ, что во время Пасхи будутъ громить евреевъ. Между тѣмъ правительство не принимало ровно никакихъ мѣръ къ предупрежденію безпорядковъ. Бездѣйствіе властей являлось какъ бы подтвержденіемъ упорно носившагося слуха о томъ, что правительство разрѣшило громить евреевъ, укрѣпляло увѣренность массъ въ ихъ безнаказанности.

Пробуждающееся политическое сознаніе массъ необходимо было отвлечь, и въ массы была брошена идея „расправы съ эксплуататоромъ жидомъ, виновникомъ всѣхъ народныхъ бѣдствій".

Въ средѣ темной, политически невѣжественной массы, питающей къ тому же инстинктивное недовѣріе и воспитанную антипатію къ евреямъ, эта идея, естественно, нашла откликъ себѣ. За три мѣсяца погромное движеніе охватило весь югъ Россіи и отъ разгрома еврейскаго имущества, домовъ и лавокъ стало явно переходить къ возмущенію противъ правительства (въ Бориспольѣ, Нѣжинѣ). Потворствуя погрому въ началѣ, правительство круто повернуло свою тактику и жестоко стало подавлять погромы въ самомъ ихъ началѣ.

Погромъ въ Елисаветградѣ продолжался два дня и отличался особеннымъ ожесточеніемъ. Въ самомъ началѣ его разгромлена была большая еврейская синагога. Еврейскіе дома и имущество громились на глазахъ у полиціи, которая не принимала никакого участія въ подавленіи безпорядковъ. Погромъ прекратился самъ собою на третій день.

1887. Процессъ по дѣлу о покушеніи на жизнь Александра III въ особомъ присутствіи сената. Судились: А. Ульяновъ, Шевыревъ, Осипановъ, Генераловъ, Андреюшкинъ, Лукашевичъ, Новорусскій, Пилсутскій, Пашковскій, Ананьина, Канчеръ, Гаркунъ, Волоховъ и др. 5 смертныхъ приговоровъ, приведенныхъ въ исполненіе 8-го мая. Лукашевичъ и Новорусскій заключены въ Шлиссельбургскую крѣпость.

1901. Массовые аресты по всей Россіи, съ цѣлью помѣшать праздновать 1-ое мая нов. стиля.

16

1878. Бѣгство А. Прѣснякова изъ-подъ стражи въ СПБ.

Въ его освобожденіи принималъ участіе Квятковскій, съ которымъ онъ 4 ноября 1880 г. былъ повѣшенъ по процессу 16-ти народовольцевъ.

17.

1861. Военно-полевой судъ надъ крестьяниномъ Антономъ Петровымъ въ с. Безднѣ, Казанской губ. Петровъ приговоренъ къ повѣшенію.

1863. Офиціальная отмѣна тѣлесныхъ наказаній и наложенія клеймъ.

На практикѣ тѣлесныя наказанія отмѣнены не были и широко всегда примѣнялись въ Россіи.

1872. Волненія въ Харьковѣ.

Волненія начались по незначительному поводу. Были вызваны войска, которыя убили нѣсколько человѣкъ изъ толпы. Убитыхъ стали демонстративно носить по городу; затѣмъ толпа, при участіи революціонеровъ, напала на полицейское управленіе; губернаторъ и полиція бѣжали изъ города, который три дня находился въ рукахъ народа.

1895. Стачка въ Ярославлѣ на мануфактурѣ Корзинкина.

Во время столкновенія рабочихъ съ войсками 3 рабочихъ было убито и 18 ранено.

1906. Волненія въ Одесской тюрьмѣ.

Политическій заключенный Беккеръ застрѣленъ, и смертельно раненъ Лубанецъ.

18.

1861 Волненія крестьянъ въ Кандѣевкѣ послѣ реформы 19 февраля; 8 крестьянъ убито и 27 ранено.

1896. Избіеніе безоружныхъ рабочихъ солдатами фанагорійскаго полка въ Ярославлѣ.

1902. Демонстрація рабочихъ и интеллигенціи въ Ростовѣ на Дону. Демонстрировало около 8.000 человѣкъ.

1905. Первомайская демонстрація въ Варшавѣ.

Во время демонстраціи на Іерусалимской аллеѣ въ демонстрантовъ дано было нѣсколько залповъ, которыми убито около 30 и ранено болѣе 100 человѣкъ. Толпа бросилась въ разныя стороны, но солдаты преслѣдовали ее. Убѣгавшихъ настигали во дворахъ и даже въ квартирахъ. Вечеромъ въ 9 часовъ около вѣнскаго вокзала бомбой было ранено 3 казака и нѣсколько постороннихъ. Сейчасъ же началась стрѣльба,—снова многіе были ранены. Черезъ нѣсколько дней объявлена однодневная забастовка въ видѣ протеста противъ этой бойни.

—„— Покушеніе на жизнь черниговскаго полиціймейстера.

1906. Всеобщая забастовка и мирная первомайская манифестація въ Варшавѣ.

19.

1902. Экзекуція, произведенная ф. Валемъ надъ 30-тью демонстрантами въ Вильнѣ; подобныя же истяза-

нія имѣли мѣсто въ Минскѣ и другихъ городахъ сѣверо-западнаго края. Отвѣтомъ на нихъ былъ выстрѣлъ Гирша Лекерта 5 мая.

20.

1849. Дрезденское возстаніе въ Саксоніи, въ немъ принялъ участіе М. Бакунинъ.

1879. Казнь Дубровина въ СПБ.

1884. По приказу М. В. Д. гр. Д. Толстого окончательно закрыты „Отечественныя Записки"—одинъ изъ самыхъ популярныхъ журналовъ своего времени, издававшійся подъ редакціей М. Е. Салтыкова.

1894. Аресты по дѣлу партіи „Народнаго Права".

Группа возникла въ 1893 г. она подчеркивала политическій элементъ въ своей программѣ и защищала союзъ съ либералами. Въ Смоленскѣ была взята типографія „Н. П." во время печатанія брошюры „Насущный вопросъ" и „Манифестъ партіи".

21.

1901 Рабочая демонстрація въ Тифлисѣ.

1902. Демонстрація въ Баку.

Демонстрировало около 50.000 чел. На знаменахъ, какъ и на прокламаціяхъ, распространяемыхъ во время манифестацій, были выставлены требованія рабочихъ: „Свобода", „8-часовой рабочій день" и друг.

22.

1905. Съѣздъ земскихъ дѣятелей въ Москвѣ.

1906. Отставка министерства Витте-Дурново.

23.

1849. Въ Петербургѣ арестовано 33 чел. по обвиненію въ пропагандѣ соціалистическихъ идей, чтеніи

письма Бѣлинскаго къ Гоголю и т. д. по такъ назыв. дѣлу петрашевцевъ: Петрашевскій, Достоевскій, Дуровъ, Ястрежембскій, Плещеевъ и др. Аресты произведены, благодаря предательству Антонелли.

1892. Первомайская забастовка въ Лодзи. Стачечники (100.000 человѣкъ) требовали сокращенія рабочаго дня и увеличенія заработной платы. Ни полиція, ни войска не могли справиться съ забастовщиками. Арестованные должны были быть освобождены, фабриканты и администрація бѣжали изъ города, который на нѣкоторое время перешелъ въ руки забастовщиковъ. Гурко телеграфировалъ изъ Варшавы: „стрѣлять, патроновъ не жалѣть". Забастовщиковъ убито 103 чел., солдатъ убито и ранено 50 чел.

1906. Назначеніе Горемыкина первымъ министромъ.

—„— Основные законы Россійской Имперіи подписаны наканунѣ созыва Г. Д.

—„— Въ Москвѣ раненъ бомбой ген.-губ. адмиралъ Дубасовъ. Бросившій бомбу Борисъ Войноровскій, членъ боевой организаціи партіи с.-р., убитъ на мѣстѣ.

—„— Въ Екатеринославѣ убитъ генералъ-губернаторъ Жолтановскій.

24.

1905. Погромъ въ Житомірѣ.

Житомірскій погромъ отличался отъ предшествовавшихъ ему еврейскихъ погромовъ особенно откровенной организаціей. Это былъ не обычный погромъ, а организованное нападеніе черной сотни на революціонеровъ, форменное сраженіе между хорошо вооруженными и организованными хулиганами и еврейской самообороной.

Главной цѣлью житомірскаго погрома было, очевидно, не разгромъ еврейскаго имущества, а ист-

ребленіе „демократовъ“, и только на третій день, когда самооборона, затрудняемая въ своихъ дѣйствіяхъ войскомъ и полиціей, была разбита, начался еврейскій погромъ въ обычномъ смыслѣ слова: разгромъ еврейскихъ домовъ и еврейскаго имущества.

Погромъ начался въ субботу. Въ разныхъ мѣстахъ весь день происходили стычки между черносотенцами и еврейской самообороной, но самый ужасный день борьбы былъ въ воскресенье. Нападеніе на евреевъ произошло въ этотъ день одновременно въ двухъ мѣстахъ: въ центрѣ города, на площади, и на Подолѣ. Собравшіеся на площади громилы начали переходить къ нападенію, бросая камни и разбивая стекла въ еврейскихъ домахъ. Узнавши объ этомъ, „самооборонцы“ поспѣшили на помощь, но были оцѣплены полиціей и войсками на противоположномъ отъ хулигановъ тротуарѣ. Къ нимъ подошли студ. Николай Блиновъ и извѣстный въ городѣ д-ръ Биншток. Узнавъ въ чемъ дѣло, они отправились переговорить съ полиціймейстеромъ и попросить его увести бунтующую толпу громилъ. Въ отвѣтъ на это полиціймейстеръ предложилъ имъ сначала убѣдить евреевъ разойтись. Передавъ это евреямъ, которые стали расходиться, парламентеры поспѣшили обратно къ цѣпи солдатъ, но какъ только они подошли къ солдатамъ, на Бинштока набросились хулиганы и на глазахъ у полиціи стали его бить. Бинштоку удалось вырваться изъ рукъ хулигановъ, а Блинова, который пытался обратиться къ солдатамъ съ рѣчью, прикончили на мѣстѣ—у Блинова оказались штыковыя раны на лицѣ и огнестрѣльная рана на спинѣ.

Безсильная на площади въ виду полиціи и солдатъ, самооборона поспѣшила на Подолъ, гдѣ произошло главное столкновеніе между черной сотней и самообороной. Выстроившись въ правильные ряды, черносотенцы стали планомѣрно наступать на самооборону, осыпая ее градомъ ружейныхъ и револьверныхъ выстрѣловъ. Однако, тѣснимые

самообороной, хулиганы стали уже отступать, когда около пивоваренного завода Махаева хулиганы получили значительное подкрѣпленіе и окружили самооборону со всѣхъ сторонъ: только немногимъ самооборонцамъ удалось прорваться, большинство же было перебито. Въ этомъ мѣстѣ 6 чел. было убито и нѣсколько десятковъ ранено—почти исключительно революціонеры (рабочіе и студенты). Въ другихъ мѣстахъ въ тотъ же день было убито 8 и ранено 50 чел.

Въ понедѣльникъ начался разгромъ еврейскихъ домовъ и обычная картина еврейскаго погрома; во вторникъ городъ былъ объявленъ на военномъ положеніи, и погромъ прекратился самъ собой.

Въ первый день погрома по постановленію боевой дружины партіи с.-р. убитъ Сидорчукомъ полицейскій приставъ Куяровъ, извѣстный своей жестокостью до и во время погрома.

25

1866. Арестъ П. Л. Лаврога въ СПБ.

26

1881. Погромъ въ Кіевѣ.

Погромъ въ Кіевѣ начался около полудня 26 и продолжался до 28 апрѣля, разоривъ до основанія бѣдные еврейскіе кварталы. Полиція почти совершенно бездѣйствовала, стараясь только не пропустить громилъ къ главнымъ улицамъ, на которыхъ расположены богатые магазины, банкирскіе дома и т. п. Оружіе было употреблено только однажды при защитѣ водочныхъ заводовъ Бродскаго. Точно такъ же, какъ и въ Елисаветградѣ, погромъ въ Кіевѣ распространился и на его окрестности. Болѣе или менѣе крупные безпорядки произошли въ Бояркѣ, Васильковѣ, Бѣлой Церкви и Жмеринкѣ.

1905. Стачка на табачной фабрикѣ Шерешевскаго въ Троднѣ, продолжавшаяся до 1-го іюня.

27

1905. III Съѣздъ Р. С. Д. Р. П. (фракція „большинства") и Конференція (фракція „меньшинства") за границей.

—„— Общеземскій Съѣздъ въ Москвѣ.

1906. Открытіе первой Государственной Думы.

Дума была избрана на основаніи избирательныхъ законовъ 6 августа и 11 декабря 1905 г., которые настолько мало удовлетворяли требованіямъ широкихъ слоевъ русскаго общества, стремившагося къ всеобщему избирательному праву, что среди нихъ возникла, распространилась и пользовалась широкой популярностью идея бойкота выборовъ въ Государственную Думу, т. е. идея сознательнаго воздержанія отъ участія въ выборахъ, и пропаганда такого воздержанія. Такимъ образомъ, первая Государственная Дума была избрана при сознательномъ неучастіи въ выборахъ всѣхъ наиболѣе крайнихъ лѣвыхъ элементовъ народовъ, населяющихъ Россію. Тѣмъ не менѣе она была выбрана, хотя и не въ полномъ составѣ. Выборы на окраинахъ должны были происходить уже послѣ созыва Государственной Думы, но не успѣли произойти до момента роспуска Думы (9 іюля 1906 г.): выборы не были произведены ни въ Восточной Сибири, ни въ части Средneазіатскихъ владѣній. Всего было недоизбрано 25 депутатовъ изъ общаго числа 524. Дума была открыта привѣтственнымъ краткимъ словомъ государя императора, въ которомъ государь сказалъ: „Привѣтствую въ лицѣ Вашемъ тѣхъ лучшихъ людей, которыхъ Я повелѣлъ возлюбленнымъ моимъ подданнымъ выбрать отъ себя". Въ отвѣтномъ адресѣ Государственной Думы на тронную рѣчь было

указано на тѣ „тяжелыя испытанія, въ которыя ввергли страну тѣ, кто, все еще преграждая народу путь къ царю и попирая всѣ основы высочайшаго манифеста 17 октября, покрыли страну позоромъ безсудныхъ казней, погромовъ и заточеній". Въ этомъ адресѣ Дума просила объ амнистіи для политическихъ преступниковъ, указывала на необходимость рѣшенія аграрнаго вопроса посредствомъ надѣленія крестьянъ землею, отчужденною изъ казеннаго и частнаго владѣнія, настаивала на необходимости политической и личной свободы для Россіи и требовала того, чтобы министерство дѣйствовало на основѣ законности и отвѣчало бы передъ Думою. Этотъ отвѣтный адресъ вызвалъ страшное негодованіе въ рядахъ правительства, и съ его принятія началась систематическая борьба между министерствомъ Горемыкина и Государственной Думой, длившаяся 2 съ лишнимъ мѣсяца. 9 іюля Государственная Дума была распущена на основаніи высочайшаго манифеста или, скорѣе, разогнана.

В. Водовозовъ.

28.

1848. М. Е. Салтыковъ-Щедринъ сосланъ въ Вятку.

1881. Арестованъ въ СПБ. лейтенантъ Н. Е. Сухановъ по дѣлу 1 марта.

1889. Смерть М. Е. Салтыкова-Щедрина въ СПБ.

1905. По приговору боевой организаціи партіи с.-р. убитъ Никифировымъ жандармскій ротмистръ Трешнеръ въ Нижнемъ Новгородѣ.

1906. Въ Озеркахъ близъ СПБ. найденъ трупъ Георгія Гапона.

29.

1829. Покушеніе на жизнь императора Николая 1 въ Варшавѣ.

1881. Манифестъ императора Александра III.

Этимъ манифестомъ былъ положенъ конецъ колебаніямъ, которыми отличалось царствованіе Александра II. Политика новаго царствованія вполнѣ опредѣлилась: она покоилась на признаніи неприкосновенности самодержавія.

„Низкое и злодѣйское убійство Русскаго Государя, посреди вѣрнаго народа, готоваго положить за него жизнь свою, недостойными извергами изъ народа—есть дѣло страшное, позорное, неслыханное въ Россіи и омрачило всю землю нашу скорбью и ужасомъ.

Но посреди великой нашей скорби гласъ Божій повелѣваетъ Намъ стать бодро на дѣло Правленія въ упованіи на Божественный Промыселъ, съ вѣрою въ силу и истину самодержавной власти, которую мы призваны утверждать и охранять для блага народнаго отъ всякихъ на нее поползновеній.

Да ободрятся же пораженные смущеніемъ и ужасомъ сердца вѣрныхъ нашихъ подданныхъ, всегда любящихъ Отечество и преданыхъ изъ рода въ родъ наслѣдственной Царской власти. Подъ сѣнію Ея въ неразрывномъ съ Нею союзѣ земля наша переживала не разъ великія смуты и приходила въ силу и въ славу посреди тяжкихъ испытаній и бѣдствій, съ вѣрою въ Бога, устрояющаго судьбы ея.

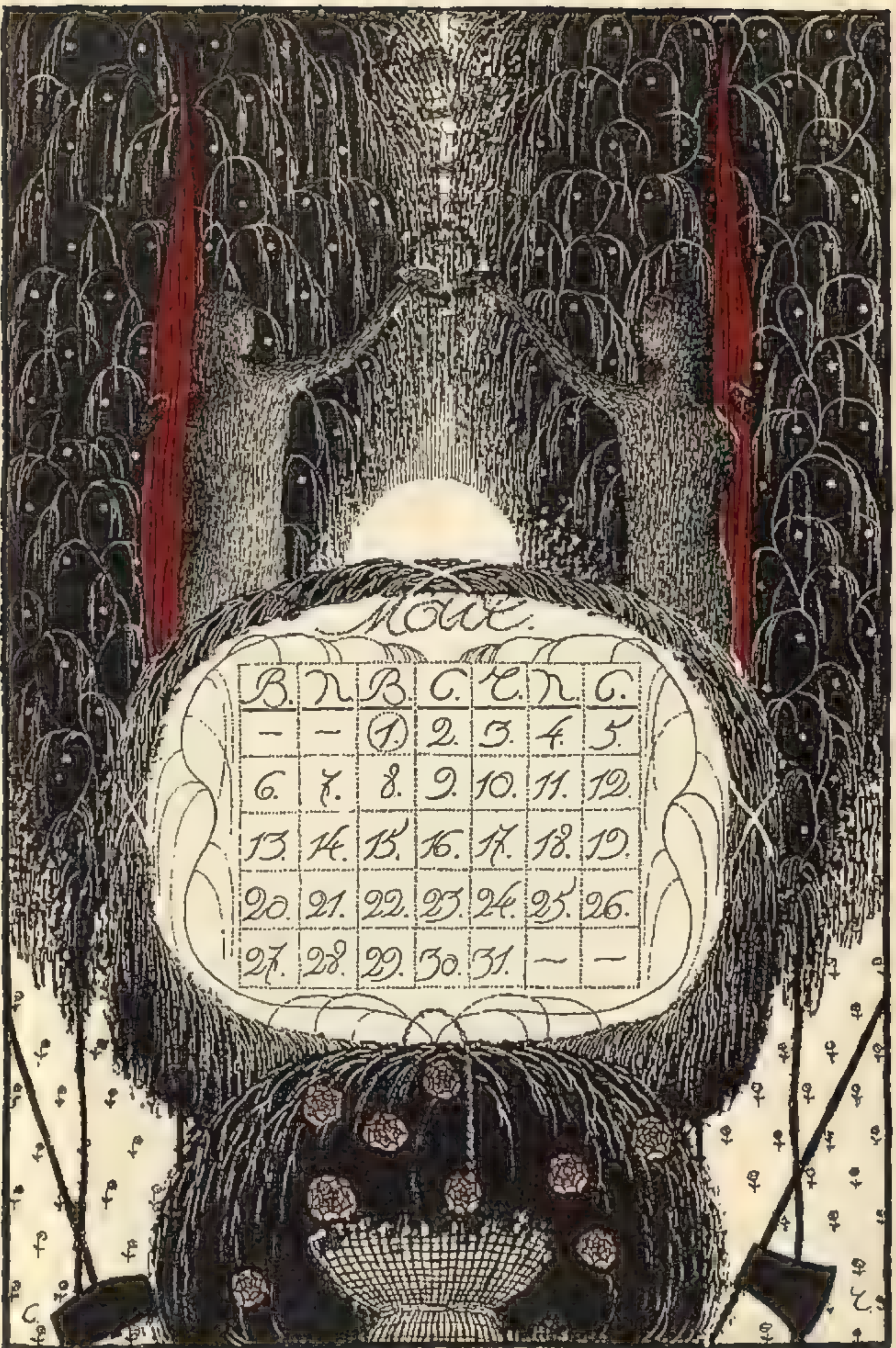
Посвящая себя великому Нашему служенію, Мы призываемъ всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ Нашихъ служить Намъ и Государству вѣрой и правдой, къ искорененію гнусной крамолы, позорящей землю Русскую,—къ утвержденію вѣры и нравственности,—къ доброму воспитанію дѣтей,—къ истребленію неправды и хищенія,—къ водворенію порядка и правды въ дѣйствіи учрежденій, дарованныхъ Россіи Благодѣтелемъ ея, Возлюбленнымъ Нашимъ Родителемъ“.

„Александръ“

1096. Опубликованы новыя правила противъ возникновенія забастовокъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ.

„Сельскіе рабочіе самовольно, по соглашенію между собой прекратившіе, пріостановившіе или не возобновившіе сельскихъ работъ, къ исполненію коихъ они были обязаны договоромъ найма", подвергаются заключенію въ тюрьмѣ на время отъ трехъ мѣсяцевъ до одного года.

С. Чехонинъ

Май.
В. П. В. С. Ч. П. С.
— — 1. 2. 3. 4. 5.
6. 7. 8. 9. 10. 11. 12.
13. 14. 15. 16. 17. 18. 19.
20. 21. 22. 23. 24. 25. 26.
27. 28. 29. 30. 31. — —
С.
Ч.

МАЙ.

1.

1863. Назначеніе М. Н. Муравьева виленскимъ генералъ-губернаторомъ.

1878. Первый процессъ Н. И. Кибальчича,—послѣ трехъ лѣтъ тюремнаго заключенія Кибальчичъ былъ приговоренъ къ 1 мѣсяцу тюрьмы.

1900. Первая уличная демонстрація во время маевки въ Харьковѣ.

Майскій праздникъ въ Россіи.

Первомайское празднество сыграло въ Россіи серьезную роль. На первый взглядъ казалось бы, что постановленіе парижскаго международнаго соціалистическаго конгресса о повсемѣстной майской демонстраціи рабочихъ въ пользу 8-ми час. раб. дня совершенно непримѣнимо къ странѣ насилія и произвола, но оказалось, что именно безпощадный полицейскій гнетъ послужилъ удобной почвой, на которой первомайская агитація развернулась во всю ширь, и придалъ всему движенію политическій и революціонный характеръ. Въ силу объективнаго положенія вещей, русская маевка должна была на ряду съ экономическими лозунгами выдвинуть и требованія политическаго характера, какъ-то: низверженіе самодержавія, всеобщее избирательное право, свобода личности, печати, сходокъ, союзовъ, стачекъ и т. п. И при условіяхъ русской дѣйствительности первомайское празднество послужило не только смотромъ растущей со сказочной быстротой пролетарской арміи, но и

могучимъ орудіемъ агитаціи и возбужденія, внушавшимъ рабочему классу глубокую вѣру въ свои силы и энергично будящимъ отсталые слои пролетарской массы.

Первая попытка праздновать 1 мая сдѣлана была въ Польшѣ съ ея болѣе развитой промышленностью и болѣе революціонно настроеннымъ пролетаріатомъ (въ Варшавѣ въ 1890 г., въ Варшавѣ, Лодзи и Жирардовѣ въ 1891 г., въ Лодзи въ 1892 г., когда забастовало около 60.000 чел. и убито было 46 рабочихъ). Въ Сѣв.-зап. краѣ еврейскіе рабочіе съ 1892 г. ежегодно праздновали 1 мая на тайныхъ собраніяхъ.

Русскіе рабочіе впервые праздновали 1 мая въ 1891 г. Нѣсколько десятковъ сознательныхъ товарищей въ Петербургѣ собрались въ ближайшее послѣ 1 мая воскресенье на тайную сходку, во время которой были произнесены 4 рѣчи, впослѣдствіи напечатанныя заграницей и послужившія важнымъ агитаціоннымъ матеріаломъ. Въ силу русскихъ условій, очень часто днемъ празднованія назначалось не 1 мая, а ближайшее до него или за нимъ воскресенье. Въ 1893 г. къ международному празднику присоединяются и латышскіе рабочіе, устроившіе небольшое и тоже тайное собраніе, а въ 1895 г.—московскіе рабочіе. По этому скромному началу трудно было судить о томъ значеніи, которое впослѣдствіи получила маевка въ Россіи.

Первая первомайская прокламація вышла въ Петербургѣ въ 1896 г. (до тѣхъ поръ прокламаціи выходили только въ Польшѣ), а въ 1897 г. появились первыя еврейскія прокламаціи; въ томъ же году маевку отпраздновали рабочіе кіев. ж.-д. мастерскихъ. Въ 1898 г. вышло уже общее для всей Россіи воззваніе отъ имени незадолго до того основанной Р. С.-Д. Р. П., въ которомъ выдвинуты были лозунги: восьмичасовой рабочій день и полная политическая свобода. Въ этомъ году къ празднованію 1 мая присоединились рабочіе Тифлиса, Иваново-Вознесенска, Харькова.

Съ 1899 г. празднованіе 1 мая начинаетъ принимать массовый и открытый характеръ. Особенно повышенное настроеніе обнаружили рабочіе Прибалтійскаго края, гдѣ въ Либавѣ маевка вылилась во всеобщую забастовку и публичную демонстрацію, въ которой приняли участіе около 20,000 раб. Демонстрація была устроена также въ Вильнѣ; кромѣ того, въ празднованіи приняли участіе рабочіе въ Кіевѣ, Харьковѣ, Ростовѣ на-Дону, Одессѣ, Екатеринославѣ, Тифлисѣ,—но все это въ небольшомъ масштабѣ, а въ Николаевѣ съ цѣлью предупрежденія 1 мая полиція устроила даже небольшой погромчикъ.

Первая уличная демонстрація во время маевки состоялась въ Харьковѣ 1 мая 1900 г.: въ процессіи, прошедшей черезъ весь городъ, приняло участіе около 10,000 чел. Прокламаціи были распространены во многихъ городахъ, кое-гдѣ устроены тайныя собранія, а демонстраціи имѣли мѣсто въ Тифлисѣ, Вильнѣ, Двинскѣ и нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ Сѣв.-зап. края. Съ каждымъ годомъ празднованіе 1 мая расширялось и принимало все болѣе открытый и революціонный характеръ. Въ 1901 г. въ Тифлисѣ 22 апрѣля произошла демонстрація, участники которой, а въ особенности группа, защищавшая красное знамя, были жестоко избиты казаками; въ Петербургѣ въ связи съ празднованіемъ 1 мая произошли серьезныя волненія на Обуховскомъ заводѣ, кончившіяся стрѣльбой въ толпу рабочихъ и драконовскими приговорами суда надъ участниками безпорядковъ (см. 7 мая). Кромѣ того демонстраціи имѣли мѣсто въ Сѣв.-зап. краѣ (Вильнѣ, Двинскѣ и др. пунктахъ), Харьковѣ, Симферополѣ; однимъ словомъ, первомайское празднество вошло въ обычай и получило въ Россіи право гражданства.

Въ 1902 г. майское празднество приняло всероссійскій характеръ: нѣтъ почти ни одного болѣе или менѣе промышленнаго центра, въ которомъ къ 1 мая не появилось прокламацій, не устраивалось собраній или демонстрацій. Изъ

послѣднихъ необходимо отмѣтить демонстраціи въ Нижнемъ и особенно въ Сормовѣ (кончилась судомъ), въ Саратовѣ (см. 5 мая) и въ Вильнѣ, гдѣ ген.-губ. фонъ-Валь подвергъ арестованныхъ демонстрантовъ тѣлесному наказанію; такая же форма издѣвательства надъ плѣннымъ врагомъ примѣнена была и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, какъ въ Екатеринославѣ и на Воткинскомъ заводѣ.

Для борьбы съ рабочимъ праздникомъ правительство пустило въ ходъ погромы; первый изъ нихъ состоялся незадолго до 1 мая 1903 г. въ Кишиневѣ, причемъ во многихъ мѣстахъ демонстраціи отмѣнялись въ виду угрозъ полиціи произвести погромъ въ случаѣ открытаго выступленія революціонеровъ. Тѣмъ не менѣе, демонстраціи произошли въ Тифлисѣ, Баку, Батумѣ, Кутаисѣ, Сормовѣ и въ Томскѣ (впервые въ Сибири). Кромѣ того, во многихъ городахъ состоялись собранія рабочихъ (въ Николаевѣ, Смоленскѣ, Тулѣ и пр.); во многихъ мѣстахъ рабочіе не выходили на работу (въ Одессѣ, Николаевѣ, Самарѣ) и т. д.

Въ 1904 г. празднованіе 1 мая не было особенно импозантнымъ; кое-гдѣ состоялись собранія и демонстраціи (въ Ригѣ и Митавѣ); соціалистическія партіи воспользовались русско-японской войной для того, чтобы въ своихъ первомайскихъ прокламаціяхъ вести агитацію противъ милитаризма.

Въ революціонномъ 1905 году празднованіе 1 мая сошло лучше, но все-таки не настолько хорошо, чтобы можно было догадываться о предстоявшемъ черезъ полгода великомъ потрясеніи всѣхъ устоевъ русской жизни. Въ цѣломъ рядѣ пунктовъ произошли демонстраціи, хотя и не достаточно внушительныя (въ Петербургѣ, Москвѣ, Харьковѣ, Кіевѣ, Ростовѣ, Екатеринославѣ, Митавѣ, Ярославлѣ, Сморгони, Владикавказѣ, Тифлисѣ, Николаевѣ, Новороссійскѣ, Екатеринодарѣ); въ другихъ мѣстахъ рабочіе бастовали, собирались на массовки (въ Двинскѣ, Харьковѣ, Юзовѣ, Бахму-

тѣ, Гомелѣ, Одессѣ, Мелитополѣ, въ Самарѣ, гдѣ произошла всеобщая стачка, въ Баку, гдѣ началась всеобщая стачка на нефтяныхъ промыслахъ, въ Астрахани и пр.). Прокламаціи выпускались въ огромномъ количествѣ, и въ нихъ уже открыто говорилось объ учредительномъ собраніи, демократической республикѣ и т. п.

Въ 1906 г. велась сильная предмайская агитація. Всѣ соціалистическія партіи хотѣли доказать правительству, что жестокія репрессіи перваго „конституціоннаго" министерства Витте-Дурново не въ силахъ были надолго задавить духъ протеста въ россійскомъ пролетаріатѣ, что послѣдній, несмотря на временное пораженіе, полонъ энергіи и великихъ надеждъ на торжество рабочихъ идеаловъ. И дѣйствительно, смотръ рабочихъ силъ въ день 1 мая этого года удался на славу. До тѣхъ поръ въ Россіи никогда еще пролетарскій праздникъ не праздновался въ такихъ размѣрахъ и съ такимъ энтузіазмомъ. Трудно перечислить всѣ мѣста, гдѣ въ этотъ день справлялось русскими рабочими всемірное торжество весны и обновленія. Пролетаріатъ Россіи снова открыто показалъ, что никакія насилія не способны вернуть его въ прежнее состояніе смиреннаго рабства, и что наперекоръ объединенной силѣ штыковъ и капитала онъ и впредь твердой стопой пойдетъ навстрѣчу восходящему солнцу соціализма.

Ю. Стекловъ.

1902. Первомайская демонстрація въ Сормовѣ.

День перваго мая начался разгромомъ конторы завода и канцеляріи пристава. Разгромъ этотъ былъ дѣломъ неорганизованныхъ рабочихъ. Потомъ подоспѣли организованные рабочіе и убѣдили первыхъ прекратить разгромъ и выйти на улицу. Всѣ рабочіе примкнули къ демонстраціи и выкинули красное знамя съ революціонными надписями: „Долой самодержавіе!" „Да здравствуетъ 8-часовой рабочій день!" Полиція и солдаты на-

кинулись на демонстрантовъ и избили ихъ прикладами; нѣсколько человѣкъ интеллигентовъ и рабочихъ были арестованы и преданы суду.

1905. Почти повсемѣстныя первомайскія демонстраціи.

1906. Повсемѣстныя забастовки, первомайскіе митинги и демонстраціи.

1906. Избіеніе полиціей демонстрантовъ въ Вологдѣ. Перваго мая, въ 12 час. дня, городскіе рабочіе, ремесленники, приказчики и интеллигенція собрались на митингъ въ Народномъ Домѣ. Часть отправилась на митингъ въ загородный садъ, откуда предполагалось устроить демонстративное шествіе по городу, но когда они дошли до гостинодворскихъ рядовъ, они были встрѣчены камнями собравшеюся кучкой хулигановъ. Вскорѣ къ хулиганамъ присоединились стражники и дали нѣсколько залповъ по демонстрантамъ. Послѣ того наполовину пьяная черная сотня, подъ прикрытіемъ стражниковъ, съ шумомъ и криками направилась къ Народному Дому и начала свою расправу. Всѣ окна были выбиты, библіотека общества „Помощь", такъ же, какъ и ученическая, и библіотека политическаго клуба и книжный магазинъ, находящійся въ Народномъ Домѣ, были уничтожены до основанія. Вооружившись обломками отъ разбитой мебели, хулиганы начали избивать попавшихся имъ подъ руку интеллигентовъ. Часть хулигановъ взяла находившійся въ Народномъ Домѣ портретъ Государя и отправилась по городскимъ улицамъ съ пѣніемъ гимна. Оставшіеся подожгли домъ. Выйти изъ Народнаго Дома не было никакой возможности, такъ какъ съ одной стороны черносотенцы обсыпали его камнями, а съ другой—стражники стрѣляли.
Въ городѣ въ то же время происходило избіеніе интеллигенціи и учащихся. Редакція и типографія газеты „Сѣверная Земля" были разгромлены до основанія.

1906. Погромъ въ Царицынѣ.

Казаки и полиція разсѣяли нагайками ополчен-

цевъ за пѣніе солдатской пѣсни и отправились на Торговую площадь, гдѣ собралась толпа, только что бывшая свидѣтельницей избіенія ополченцевъ. Толпа требовала удаленія казаковъ, обѣщая немедленно разойтись. Вдругъ неизвѣстно откуда раздался пронзительный выстрѣлъ, который послужилъ сигналомъ побоища. Съ страшнымъ остервенѣніемъ бросились казаки на толпу и начали стрѣлять „пачками“ по народу. Въ паникѣ толпа разбѣжалась, оставивъ на мѣстахъ много раненыхъ.

1906. Погромы въ Муромѣ, Казани, Симбирскѣ и др. городахъ. Избіеніе демонстрантовъ празднующихъ 1-е мая.

—„— Въ СПБ. убитъ комендантъ петербургскаго порта ген. Кузмичъ.

2.

1879. Указъ о вооруженіи полиціи револьверами послѣ покушенія Соловьева.

1885. Вооруженное сопротивленіе С. Лисянскаго въ Харьковѣ: — онъ убилъ частнаго пристава, ранилъ жандарма. При обыскѣ у него найдены бомбы. Наканунѣ на улицѣ былъ арестованъ П. Антоновъ, жившій вмѣстѣ съ Лисянскимъ.

3.

1881. Погромъ въ Одессѣ.

Погромъ продолжался почти непрерывно два дня, причемъ громилы безъ всякой помѣхи совершили свое дѣло. Только на третій день погрома начались аресты. Арестованныхъ (около 800 человѣкъ, между которыми 150 евреевъ, задержанныхъ за попытку сопротивленія громиламъ) вывезли на трехъ баржахъ въ море и нещадно тамъ избили.

1902. Казнь Балмашева въ Шлиссельбургской крѣпости.

3-го мая 1902 г. въ Шлиссельбургѣ былъ казненъ Степанъ Валерьяновичъ Балмашевъ, членъ Боевой

Организаціи партіи соціалистовъ-революціонеровъ, писавшій въ прощальномъ письмѣ къ родителямъ, что онъ умираетъ „твердымъ и спокойнымъ“, „неизмѣримо счастливымъ“ отъ возможности „принести свою жизнь въ жертву великому дѣлу облегченія участи трудящихся и угнетаемыхъ“, въ „свѣтломъ состояніи духа и блаженномъ самочувствіи отъ сознанія выполненныхъ требованій совѣсти“... Нравственный обликъ С. В. слагался подъ преимущественнымъ вліяніемъ его отца, стараго народника, хотя и застывшаго въ своемъ политическомъ развитіи на довольно элементарной стадіи, но человѣка, умѣвшаго сильно влiять на молодежь своимъ вѣчно-юношескимъ энтузіазмомъ, душевной теплотою, мягкостью, вниманіемъ къ людямъ, ригористическимъ отношеніемъ къ вопросамъ личной нравственности и революціонной проникновенностью. Записанный даже въ метрики „сыномъ государственнаго преступника“, С. В. росъ въ атмосферѣ вѣчныхъ скитаній, жандармскихъ нашествій и. т. п. впечатлительнымъ и не по лѣтамъ вдумчивымъ мальчикомъ. Получая всегда на всѣ вопросы встревоженнаго дѣтскаго ума прямые отвѣты отъ отца, принципіально относившагося къ нему какъ къ взрослому, какъ къ человѣку — маленькій Степанъ еще лѣтъ шести-семи мечталъ о томъ, чтобы со своими сверстниками, дѣтьми бѣдняковъ, „пойти съ барабаномъ на Кокуева (мѣстнаго богача), чтобы отдать его богатство бѣднымъ семьямъ“. Общеніе, во время многочисленныхъ скитаній, съ природой во всѣхъ ея видахъ — то въ видѣ снѣговъ холоднаго сѣвера, то горъ суроваго Зауралья, то простора широкой Волги, то красоты малороссійскихъ степей и Днѣпра — еще болѣе развили въ немъ мечтательно-романтическій складъ. Въ гимназіи С. В. началъ рано издавать гимназическій журналъ и вступилъ, благодаря своему честному, прямому, открытому характеру въ рядъ диспутовъ и столкновеній съ учителями и начальствомъ, такъ что лишь съ большимъ трудомъ удается ему окончить курсъ. Въ старшихъ клас-

сахъ гимназіи и затѣмъ въ университетѣ онъ погружается въ атмосферу дебатовъ о марксизмѣ и народничествѣ, причемъ сначала является самымъ крайнимъ народникомъ стараго типа; затѣмъ у него начинается переломъ и временное — хотя и неполное — но довольно сильное увлеченіе марксизмомъ. Онъ, не бросая самой напряженной дѣятельности въ студенческихъ организаціяхъ, начинаетъ проникать въ рабочіе кружки; за участіе въ безпорядкахъ идетъ, согласно Боголѣповскому „положенію“, въ солдаты. Онъ сближается затѣмъ сначала съ с.-д. организаціями, причемъ даже участвуетъ въ созданіи Крымскаго с.-д. Союза, а затѣмъ и съ организаціями с.-р.; прежде, чѣмъ окончательно пристать къ послѣднимъ, организуетъ внѣпартійныя организаціи: изъ студентовъ и рабочихъ „Кіевскій союзъ соціалистовъ“, и затѣмъ годомъ позднѣе „Саратовскій ремесленный союзъ“. Онъ пытается и писать, и выступать съ рефератами, но вліяніе его покоится не на теоретическихъ или литературныхъ талантахъ — въ этой области онъ обнаруживаетъ лишь среднія способности, — а на кипучей энергіи и замѣчательной цѣльности натуры, какъ бы высѣченной изъ одного куска гранита. Чуждый всякой фразы, необычайно искренній, съ открытымъ характеромъ, порою даже грубовато-прямой, онъ былъ очень любимъ товарищами, надѣлившими его характерной кличкой „старовѣра“. Стремясь къ самой интенсивной и острой борьбѣ, имѣя передъ глазами примѣръ „смѣлаго сокола“, П. Карповича, онъ все больше и больше мечтаетъ о террорѣ. Въ написанномъ около этого времени разсказѣ „Рѣшеніе Николая“, носящемъ явно автобіографическій характеръ, онъ довольно ярко рисуетъ внутреннюю нравственную борьбу, происходящую въ душѣ мягкаго и кроткаго отъ природы человѣка, готовящагося стать террористомъ. Абсолютная нравственность, блюдущая самодовлѣющую моральную чистоту и нѣжную нетронутость личности, полной всепрощающей любовью

и симпатіей ко всему живущему, терпитъ въ разсказѣ пораженіе и уступаетъ суровымъ требованіямъ долга, призывающимъ личность закалиться, пересилить себя, развить въ себѣ стальную твердость бойца и рѣшимость перешагнуть черезъ кровь, черезъ необходимость пролить ее собственной рукой, искупая это цѣною собственной жизни.. Такимъ образомъ, рѣшеніе уже созрѣваетъ въ С. В., когда встрѣча съ Е. Брешковской и Г. Гершуни окончательно рѣшаетъ его участь. Онъ вступаетъ въ партію соціалистовъ-революціонеровъ, и притомъ именно въ новообразованную „Боевую Организацію". Передъ своимъ выступленіемъ онъ пишетъ автобіографическую записку (позднѣе захваченную полиціей при арестѣ въ Саратовѣ, въ квартирѣ Милашевскаго, партійнаго склада) и „замѣтки о террорѣ", къ сожалѣнію, повидимому, совершенно утраченныя. Балмашевъ выступилъ отъ имени боевой организаціи въ такомъ отвѣтственномъ дѣлѣ, какъ Сипягинское. Онъ вполнѣ оправдываетъ выборъ. Въ формѣ блестящаго офицера, подъ видомъ адъютанта, экстренно явившагося отъ вел. кн. Сергія Александровича, онъ добивается личнаго пріема у недоступнаго Сипягина и нѣсколькими выстрѣлами убиваетъ его наповалъ, со словами: „такъ поступаютъ съ врагами народа". Онъ отказался отвѣчать на вопросы, предложивъ вмѣсто этого допросить всѣхъ русскихъ людей — почему до сихъ поръ никто не сдѣлалъ того, что теперь сдѣлалъ онъ. На приглашеніе назвать сообщниковъ и подстрекателей онъ отвѣчалъ требованіемъ, чтобы на скамью подсудимыхъ, въ качествѣ „подстрекателя", было посажено русское правительство. Послѣ смертнаго приговора онъ отвергъ всѣ предложенія и уговоры начальства подать прошеніе о помилованіи, замѣтивъ, что, „повидимому, властямъ труднѣе его повѣсить, чѣмъ ему—умереть". — „У васъ не сынъ, а кремень" — сказалъ его матери Дурново. Вмѣсто всякихъ милостей С. В. Балмашевъ просилъ, чтобы для него дали покрѣпче веревку — „вы вѣдь

даже и вѣшать не умѣете, какъ слѣдуетъ". Предъ смертью онъ отвергъ напутствіе священника, сказавъ, что ему противно всякое лицемѣріе. Спокойно выслушалъ онъ, какъ дрожащимъ голосомъ прочелъ секретарь Высочайше утвержденный приговоръ—и умеръ такъ же мужественно, какъ жилъ. Могила его въ Шлиссельбургѣ сравнена съ землею, чтобы никто не могъ найти къ ней дороги...

Викторъ Черновъ.

1905. Покушеніе на жизнь уфимскаго губернатора Соколовскаго въ Уфѣ.

1906. Редакторъ „Харбинскаго Вѣстника" Ровенскій, осужденный раньше по процессу 1883 г. въ каторж. работы, снова приговоренъ за газетныя статьи къ 8 г. каторги.

4.

1881. Отставка мин. в. д. Лориса-Меликова, мин. финансовъ Абазы, воен. министра Д. Милютина послѣ манифеста 29 апрѣля.

1881. Назначеніе м. в. д. графа Игнатьева.

1906. Первая Государственная Дума вотировала отвѣтный адресъ на тронную рѣчь.

1906. Въ Тамбовѣ убитъ по постановленію летучаго отряда б. о. партіи с.-р. помощникъ пристава Ждановъ, истязавшій М. Спиридонову.

1906. Въ Севастополѣ многолюдный митингъ рабочихъ, солдатъ и матросовъ.

5

1875. Публичное чтеніе на Конной площади въ СПБ. приговора Долгушину, Дмоховскому и Гамову.

1902. Революціон. демонстрація въ Саратовѣ. Это была одна изъ первыхъ публичныхъ манифестацій опредѣленно политическаго и революціоннаго характера. На знаменахъ были слѣдующія надписи: „Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь! Долой постоянныя арміи! Работы для безработныхъ! Долой самодержавіе! Да здравствуетъ на-

родное правленіе! 8-ми час. раб. день! Вѣчная память герою (Балмашеву)!" По этому дѣлу предано было суду Сарат. Суд. Пал. 15 чел., изъ коихъ нѣсколько приговорены къ ссылкѣ на поселеніе.

1902. Покушеніе Лекерта на виленскаго губ. ф. Валя въ отвѣтъ на сѣченіе демонстрантовъ. Валь былъ раненъ.

1903. Стачка на бумаготкацкой фабрикѣ Бельг. Акц. Общества въ Костромѣ съ требованіемъ повышенія заработной платы и удаленія грубаго директора. Эта стачка закончилась демонстраціей по городу и столкновеніемъ съ войсками. (20 мая).

6

1875. Чтеніе приговора на Конной площади въ СПБ. Плотникову и Панину.

1880. Процессъ д-ра Ор. Веймара, Адріана Михайлова, Ол. Натансонъ, Оболешева и др. Обвинялись въ убійствѣ Мезенцева и другихъ террористическихъ актахъ, въ участіи въ революціонныхъ организаціяхъ. Большинство осуждено въ катор. работы.

1881. Арестъ второй типографіи партіи „Народной Воли" въ Петербургѣ на Подольской улицѣ. 2-го мая на улицѣ была случайно арестована одна изъ участницъ типографіи Терентьева, полиціи удалось открыть квартиру лишь 6-го мая, когда хозяева этой квартиры Грачевскій и Прасковья Ивановская успѣли скрыться.

1903. Убійство губернатора Богдановича по приговору партіи с. р. въ Уфѣ, за разстрѣлъ рабочихъ въ Златоустѣ. Убійство было совершено въ паркѣ. Стрѣлявшіе скрылись.

1905. Взрывомъ бомбы въ Варшавѣ на Медовой ул. убито два полицейскихъ.

1905. Общая стачка и демонстрація въ Екатеринбургѣ.

7

1879. Процессъ Валеріана Андр. Осинскаго, Софіи Лешернъ, Иннокентія Волошенко въ Кіевѣ,—обвиня-

лись въ вооруженномъ сопротивленіи и въ принадлежности къ террористической партіи. Осинскій казненъ, Лешернъ и Волошенко осуждены въ каторжныя работы.

В. ОСИНСКІЙ.

1901. Волненія среди рабочихъ Обуховскаго завода по поводу увольненія 26 товарищей за празднованіе 1 мая.

Стачка эта была проникнута яркимъ политическимъ сознаніемъ рабочихъ и показала ихъ солидарность. Дѣло кончилось столкновеніемъ съ полиціей и воинской командой; нѣсколько рабочихъ было убито и ранено, а 37 человѣкъ предано суду Спб. судебной палаты, которая приговорила Гаврилова и Ермакова къ 6 и 5 годамъ каторги, двухъ рабочихъ къ арест. ротамъ на 5 и 4 года и 25 чел. въ тюрьму. Этотъ жестокій приговоръ имѣлъ цѣлью терроризировать рабочую массу, начавшую переходить отъ пассивнаго сопротивленія къ открытой оборонѣ. По поводу суда надъ обуховцами международное соціалистическое бюро приняло слѣдующую резолюцію: „Международное соціалистическое бюро клеймитъ нена-

вѣстный русскій деспотизмъ, который снова запятналъ себя кровью тѣмъ, что 7-го мая 1901 г., во время демонстраціи, стоявшей въ тѣсной связи съ праздникомъ 1-го мая, приказалъ стрѣлять въ рабочихъ Обуховскаго завода, и затѣмъ въ сентябрѣ 1901 года, помощью своего позорнаго суда осудилъ на каторгу и въ тюрьму 29 человѣкъ, произвольно выхваченныхъ изъ среды демонстрировавшихъ рабочихъ. Бюро шлетъ героямъ-борцамъ рабочимъ свой братскій привѣтъ и подтверждаетъ вновь самыя горячія симпатіи всего международнаго соціализма къ борьбѣ за освобожденіе, которую они ведутъ противъ царизма, этого врага соціализма и демократіи".

8

1861. Демонстрація польскихъ патріотовъ въ Вильнѣ.

1879. Процессъ братьевъ Избицкихъ въ Кіевѣ — за вооруженное сопротивленіе и расклейку прокламацій Исп. Комитета Вяч. Избицкій приговоренъ въ кат. раб., а его братъ на поселеніе.

1887. Въ Шлиссельбургской крѣпости повѣшены Ульяновъ, Генераловъ, Андреюшкинъ, Осипановъ и Шевыревъ, осужденные по дѣлу 1-го марта 1887 г.

1900. Стачка 1.000 желѣзнодорожныхъ рабочихъ въ Красноярскѣ.

1901. Стачка на Невскомъ заводѣ въ СПБ.

1905. Первый съѣздъ делегатовъ „Союза Союзовъ" въ Москвѣ.

На этомъ съѣздѣ присутствовало 60 представителей отъ 14 политическихъ и профессіональныхъ союзовъ. Слѣдующіе съѣзды „Союза Союзовъ" состоялись 24—26 мая и 1—3 іюля.

1905. Грандіозныя демонстраціи въ Батумѣ.

9

1878. Высочайшее повелѣніе объ изъятіи преступленій противъ должностныхъ лицъ изъ вѣдѣнія суда при-

сяжныхъ и передачѣ ихъ судебнымъ палатамъ, особому присутствію Сената и Верховному уголовному суду,—этотъ указъ былъ изданъ послѣ оправданія судомъ присяжныхъ В. Засуличъ.

1902. Безпорядки на станціи Тихорѣцкой Владикавказ. ж. д.

Безпорядки были вызваны изнасилованіемъ молодой дѣвушки Золотовой, находившейся подъ арестомъ. Рабочіе Тихорѣцкихъ жел.-дорожныхъ мастерскихъ, узнавши объ этомъ, разгромили сторожку, станичное правленіе, ж.-д. станцію, избили полицію и казаковъ. Въ виду громкой огласки, приданной этому злодѣянію протестомъ рабочихъ и общественной агитаціей, правительству пришлось назначить слѣдствіе, но въ результатѣ суду преданы были все-таки не виновные, а рабочіе, которые были приговорены, правда, только къ аресту.

10.

1905. Казнь Каляева въ Шлиссельбургѣ.

И. КАЛЯЕВЪ.

1902. Императорскій указъ о возмѣщеніи убытковъ помѣщикамъ Полтавской и Харьковской губ. по-

несенныхъ ими во время аграрныхъ безпорядковъ. Для вознагражденія помѣщиковъ константиноградскаго, полтавскаго, валковскаго и богодуховскаго уѣздовъ было отпущено изъ государственнаго казначейства 800.000 руб., которые взысканы съ сельскихъ обществъ, крестьяне которыхъ принимали участіе въ безпорядкахъ.

1905. Убійство бакинскаго губернатора кн. Накашидзе,— брошенной бомбой онъ былъ разорванъ на части.

1906. Изъ Шлиссельбургской крѣпости увезены въ Акатуй Карповичъ, Сазоновъ, Гершуни, Сикорскій и Мельниковъ.

11.

1906. Начало забастовки въ Одесскомъ порту.

12.

1877. Смерть въ СПБ. въ Д. П. Заключенія П. З. Трудоковскаго, участника процесса 193-хъ.

1906. Запросъ Государственной Думы о провокаторской и погромной дѣятельности Департамента Полиціи.

1906. Декларація правительства въ Г. Д. Дума вотировала недовѣріе правительству и требовала отставки министерства.

13.

1866. Рескриптъ Александра II на имя кн. Гагарина о борьбѣ съ революціонерами и либералами. Этимъ рескриптомъ была ярко выражена программа всей дальнѣйшей реакціонной политики.

14.

1879. Казнь Брандиера, Антонова и Осинскаго въ Кіевѣ.

1905. Гибель русскаго флота при Цусимѣ.

1906. Въ Севастополѣ брошены бомбы въ коменданта крѣпости Неплюева. Масса жертвъ. Неплюевъ остался невредимъ. Арестованъ шестнадцатилѣтній Макаровъ, бросившій бомбу. Тамъ же арестованы непричастный къ этому дѣлу с.-р. Бор. Савинковъ и его товарищи.

15.

1905. Демонстраціи въ Ревелѣ и Брянскѣ.

1906. Въ Тифлисѣ брошена бомба въ генералъ-губернатора.

16.

1871. Законъ о порядкѣ производства дознаній по политическимъ дѣламъ жандармами и предоставленіе шефу жандармовъ и мин. юстиціи рѣшать такія дѣла административно.

1903. Стачка на заводѣ Максвеля.

1906. Кутаисскій ген.-губ. Алихановъ легко раненъ двумя брошенными бомбами.

1906. Въ Ригѣ разстрѣляны 8 рабочихъ за убійство пристава.

17.

1900. Стачка желѣзнодорожныхъ рабочихъ въ Харьковѣ, съ цѣлью добиться освобожденія 50 арестованныхъ товарищей.

18.

1896. Рѣчь Императора Николая II къ волостнымъ старшинамъ во время коронаціи.

„Императрица и Я сердечно благодаримъ Васъ за выраженныя вами чувства любви и преданности. Не сомнѣваюсь, что ихъ раздѣляютъ всѣ ваши односельчане. Когда увидите ихъ, передайте имъ Наше спасибо. Заботы о благѣ вашемъ такъ же близки Моему сердцу, какъ онѣ были близки Дѣ-

ду Моему и незабвенному дорогому Родителю. Помните слова, сказанныя имъ здѣсь волостнымъ старшинамъ, при вѣнчаніи Его на Царство. Между вами есть многіе, слышавшіе ихъ сами. Я хочу, чтобы эти слова всегда служили вамъ твердымъ руководствомъ. Дай вамъ Богъ въ будущемъ здоровья и успѣховъ въ трудѣ и добрыхъ дѣлахъ".

1896. Катастрофа на Ходынскомъ полѣ въ Москвѣ.

Во время коронаціонныхъ празднествъ по винѣ полиціи затоптано 4.000 человѣкъ, упавшихъ въ ровъ. Черезъ несчастныхъ прошла толпа въ нѣсколько сотъ тысячъ человѣкъ.

19.

1903. Стачка въ Поти.

—„— Демонстрація въ Бѣлостокѣ.

1905. Покушеніе на ген.-губ. Максимовича въ Варшавѣ. Взрывомъ бомбы убито 3 шпіона. Максимовичъ остался невредимъ.

20

1903. Демонстрація въ Костромѣ въ связи съ забастовкой на Бумаготкацкой фабрикѣ. Съ красными знаменами и революціонными пѣснями рабочіе подошли къ дому губернатора. Были вызваны войска. Рабочіе разобрали мостовую и построили баррикаду; по нимъ былъ данъ залпъ, которымъ многіе ранены.

21

1883. Рѣчь Императора Александра III, обращенная къ волостнымъ старшинамъ и гминнымъ войтамъ:

„Я очень радъ еще разъ видѣть васъ; душевно благодарю за ваше сердечное участіе въ торжествахъ нашихъ, къ которымъ такъ горячо от-

неслась вся Россія. Когда вы разъѣдетесь по домамъ, передайте всѣмъ мое сердечное спасибо; слѣдуйте совѣтамъ и руководству вашихъ предводителей дворянства и не вѣрьте вздорнымъ и нелѣпымъ слухамъ и толкамъ о передѣлахъ земли, даровыхъ прирѣзкахъ и тому подобному. Эти слухи распускаются нашими врагами. Всякая собственность, точно такъ же какъ и ваша, должна быть неприкосновенна. Дай Богъ вамъ счастья и здоровья".

1885. С. Лисянскій повѣшенъ въ Харьковѣ.

22

1902. Съѣздъ земскихъ дѣятелей посвященный выработкѣ плана участія земскихъ представителей въ учрежденныхъ тогда уѣздныхъ и губернскихъ комитетахъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности и вопросамъ народнаго образованія.

1903. Стачка на судостроительномъ заводѣ въ Николаевѣ.

Эта стачка отличалась стойкостью и единодушіемъ рабочихъ.

22 былъ разсчитанъ рабочій за прогулъ одного дня. Рабочій отправился къ инженеру, который встрѣтилъ его площадной руганью. Рабочій отвѣтилъ ему пощечиной. Инженеръ выстрѣлилъ въ рабочаго изъ револьвера, но промахнулся. Это послужило поводомъ къ стачкѣ. Войска были наготовѣ, но не были введены на заводъ. Часть требованій была удовлетворена.

1905. Демонстрація въ Павловскѣ (во время концерта) по поводу гибели русскаго флота.

—„— Назначеніе Д. Ф. Трепова товарищемъ Мин. Вн. Дѣлъ съ чрезвычайными полицейскими полномочіями.

23.

1877. Процессъ Южно-Русскаго Рабочаго Союза въ Одессѣ: Заславскаго (сошелъ съ ума), Рыбницкаго,

и др.,—многіе сосланы въ кат. работы. Обвинялись въ пропагандѣ среди рабочихъ и организаціи артелей.

1886. Судъ надъ морозовскими ткачами во Владимірскомъ Окружномъ Судѣ.

Обвиненіе мотивировалось, какъ подстрекательство толпы къ нападенію на военный караулъ для освобожденія арестованныхъ и въ приведеніи этого намѣренія въ исполненіе; въ разрушеніи фабричныхъ и другихъ жилыхъ зданій, въ разграбленіи и порчѣ имуществъ и т. д. Рабочимъ грозило лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка въ каторжныя работы отъ 15 до 20 лѣтъ. Но присяжные вынесли оправдательный приговоръ. Такого приговора не ждали ни фабриканты, ни правительство. Мойсеенко и Волковъ, оправданные судомъ присяжныхъ, тутъ же въ залѣ суда были арестованы и административнымъ порядкомъ сосланы въ Архангельскую губернію.

По поводу суда надъ морозовскими ткачами Катковъ написалъ громовую статью, въ которой назвалъ приговоръ салютаціоннымъ выстрѣломъ въ честь показавшагося на Руси рабочаго вопроса.

1904. Рабочія демонстраціи, направленныя противъ русскаго правительства въ Гельсингфорсѣ, Выборгѣ, Або и другихъ городахъ Финляндіи.

1905. Новыя правила о печати, усиливающія полномочія М. В. Дѣлъ по прекращенію и пріостановкѣ органовъ періодической печати.

24.

1896. Начало забастовки рабочихъ на петербургскихъ текстильныхъ фабрикахъ.

Эта забастовка охватила отъ 30 до 40 тысячъ раб. и показала, что въ Россіи существуетъ могущественный классъ пролетаріевъ, выступающій на широкую арену общественной борьбы. Это первое массовое выступленіе русскаго пролетаріата, принявшее подъ конецъ политическую окраску, благодаря вмѣ-

шательству с.-д. „Союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, произвело потрясающее впечатлѣніе на правительство и на всѣ элементы русскаго общества. Ближайшимъ поводомъ къ этой забастовкѣ явился отказъ многихъ фабрикантовъ уплатить рабочимъ за коронаціонные дни; ей предшествовалъ цѣлый рядъ частныхъ стачекъ въ 1895 году. Эта стачка встрѣтила живой откликъ въ сердцахъ всего русскаго пролетаріата и сильно способствовала развитію классоваго сознанія среди петербургскихъ рабочихъ; съ другой стороны, она, равно какъ и послѣдующія забастовки, принудила правительство издать законъ 2 іюня 1897 г. объ ограниченіи рабоч. дня. Стачка продолжалась до 17 іюня.

1900. Вооруженное нападеніе еврейскихъ рабочихъ на конвой, сопровождавшій арестованныхъ рабочихъ въ Новомъ Городѣ близъ Вильны.

Послѣ неудачной попытки отбить арестованныхъ въ полицейскомъ участкѣ, гдѣ они содержались, рабочіе устроили засаду и, когда заключенныхъ вывели, толпа по сигналу напала на конвой, арестованные были отбиты, и домъ пристава разгромленъ.

1901. IV-й Съѣздъ Еврейскаго Рабочаго Союза въ Бѣлостокѣ.

25

1878. Завѣщаніе осужденныхъ по процессу 193-хъ.

„Товарищи по убѣжденіямъ!

Процессъ русской „народно-революціонной (соціально-революціонной) партіи“ оффиціально законченъ: такъ называемый „приговоръ“ въ окончательной формѣ подписанъ, и оффиціальной власти остается только отправить насъ, осужденныхъ, на каторгу и ссылку—по назначенію. Уходя съ поля битвы плѣнными, но честно исполнившими свой долгъ, по крайнему нашему разумѣнію, уходя,

быть можетъ, навсегда, подобно Купріянову, мы считаемъ нашимъ правомъ и нашей обязанностью обратиться къ вамъ, товарищи, съ нѣсколькими словами. Не придавая себѣ значенія болѣе того, какое мы имѣемъ, мы будемъ говорить лишь въ предѣлахъ той роли, какая наложена на насъ извнѣ. Оффиціальная власть нашла для себя полезнымъ сдѣлать насъ нагляднымъ примѣромъ устрашенія для людей одинаковаго съ нами направленія и—путемъ лицемѣрнаго различія въ „мѣрѣ наказанія"—быть можетъ, также средствомъ развращенія людей слабыхъ, готовыхъ руководиться въ своемъ поведеніи не однимъ голосомъ совѣсти, но и соображеніями о личномъ благополучіи. Въ виду этой невольной роли мы чувствуемъ себя обязанными заявить, что никакія „кары", „ни снисхожденія" не въ состояніи измѣнить ни на іоту нашей приверженности къ русской народно-революціонной партіи. Мы попрежнему остаемся врагами дѣйствующей на Руси системы, составляющей несчастіе и позоръ нашей родины, такъ какъ въ экономическомъ отношеніи она эксплоатируетъ трудовое начало въ пользу хищнаго тунеядства и разврата, а въ политическомъ—отдаетъ трудъ, имущество, свободу, жизнь и честь каждаго гражданина на произволъ „личнаго усмотрѣнія". Мы завѣщаемъ нашимъ товарищамъ по убѣжденіямъ итти съ прежней энергіей и удвоенной бодростью къ той святой цѣли, изъ-за которой мы подверглись преслѣдованію и ради которой готовы бороться или страдать до послѣдняго вздоха.

NB.—Это заявленіе посылается нами за подлинными нашими подписями въ редакцію „Общины" съ просьбой опубликовать его; оригиналъ же сохранить, какъ доказательство вѣрности и подлинности документа.

Петро-Павловская крѣпость 25 мая 1878.

Войнаральскій, Ф. Волховскій, С. Жебуневъ, Зарубаевъ, Т. Квятковскій, Коваликъ, В. Костюринъ, В. Ливановъ, Ф. Лермонтовъ, А. Лука-

*шевичъ, Макаревичъ Петръ, М. Муравскій, В. Осташкинъ, Д. Рогачевъ, М. Сажинъ, Синегубъ Сергѣй, И. Союзовъ, В. Стаховскій, Сергѣй Стопане, Н. Чарушинъ, И. Чернявскій, С. Чудновскій, Л. Шишко, Е. Брешковская**), *Сергѣй Кравчинскій.*

1878. Въ Кіевѣ убитъ ударомъ кинжала на улицѣ жандармскій капитанъ Гейкингъ.

1879. Верховный уголовный судъ надъ А. К. Соловьевымъ, покушавшимся на жизнь Александра II. Приговоренъ къ смертной казни черезъ повѣшеніе.

26.

1876. Процессъ рабочихъ Осипова и Абраменкова въ СПБ., по обвиненію въ агитаціи среди рабочихъ.

1879. Въ СПБ. въ крѣпости умеръ Сентянинъ, участникъ первыхъ террористическихъ актовъ.

Н. ЩЕДРИНЪ.

1881. Начало процесса второго „Южно-русскаго Рабочаго Союза“ въ Кіевѣ. Участники его: Е. Н. Ковалевская, Н. П. Щедринъ, И. Н. Кашинцевъ,

*) Прибавлено по личной просьбѣ, за невозможностью доставить документъ ей лично.

Софья Богомолецъ и др., обвинялись въ аграрномъ террорѣ, устройствѣ тайной типографіи и др.

1906. Забастовка 30-ти городовыхъ въ СПБ.

27.

1867. Покушеніе польскаго революціонера Березовскаго на жизнь Александра II въ Парижѣ, изъ мести за подавленіе польскаго возстанія. Березовскій былъ осужденъ на вѣчныя каторжныя работы и сосланъ въ Кайену. Въ 1906 г. онъ былъ амнистированъ.

1878. Побѣгъ Стефановича, Дейча и Бохановскаго изъ Кіевскаго тюремнаго замка. Въ организаціи побѣга принималъ участіе Фроленко, поступившій для этой цѣли ключникомъ въ тюрьму, Осинскій и др.

1904. Процессъ А. В. Милашевскаго въ Саратовской Судебной Палатѣ.

Милашевскій обвинялся въ принадлежности къ партіи с.-р. и былъ приговоренъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и 6 годамъ каторжныхъ работъ. Приговоръ былъ кассированъ, и Милашевскій былъ впослѣдствіи освобожденъ.

1906. Покушеніе на Тифлисскаго полиціймейстера Мартынова.

—„— Въ Варшавѣ одновременно нападеніе на 25 казенныхъ винныхъ лавокъ и конфискація казенныхъ денегъ, предпринятое по постановленію Польской Соціалистической Партіи, чтобы доказать безполезность военнаго положенія.

—„— Въ Бѣлостокѣ убитъ полиціймейстеръ Деркачевъ.

—„— Въ Полтавѣ забастовалъ елецкій полкъ.

—„— Въ Ригѣ по приговору военнаго суда казнены 7 человѣкъ.

28.

1879. А. К. Соловьевъ повѣшенъ въ С.-Петербургѣ.

1887. Начало Лопатинскаго процесса въ петербургскомъ военно-окружномъ судѣ. Судились: Г. Лопатинъ, П. Ф. Якубовичъ, Н. М. Салова, Стародворскій, Коношевичъ, П. Антоновъ и др., обвинялись въ убійствѣ Судейкина, въ изданіи 10 № „Народной Воли", устройствѣ динамитной мастерской и т. д. 5 человѣкъ были заключены въ Шлиссельбургскую крѣпость, другіе сосланы въ каторжныя работы въ Сибирь.

1902. Казнь Гирша Лекерта въ Вильнѣ по приговору военнаго суда.

29.

1838. Кіевскій университетъ закрытъ, 149 студентовъ исключено, многіе изъ нихъ отданы въ солдаты.

1898. Бунтъ на Брянскомъ заводѣ въ Екатеринославѣ.

Волненія вызваны были тѣмъ, что охранявшіе заводъ осетины убили одного рабочаго. Громадная толпа возмущенныхъ рабочихъ разгромила сторожевыя будки, подожгла заводскіе матеріальные магазины, лабораторію и главную контору, а также лавку общества потребителей завода, разграбила товаръ и побила нѣсколькихъ чиновъ полиціи, въ томъ числѣ и полиціймейстера. Прибывшими войсками арестовано было около 1.500 человѣкъ, 500 человѣкъ выслано на родину, а 73 человѣка предано суду, который приговорилъ 20 чел. къ тюремному заключенію и арестантскимъ ротамъ.

1905. Уличные безпорядки въ Варшавѣ. Столкновеніе съ войсками,—были убитые и раненые.

1906. Большой митингъ въ Астрахани, разсѣянъ полиціей и казаками. Убито 17 человѣкъ.

30.

1826. Донесеніе слѣдственной комиссіи о декабристахъ.

1847. Т. Шевченко сданъ въ солдаты подъ строжайшій надзоръ съ запрещеніемъ писать и рисовать.

1882. Назначенiе графа Д. А. Толстого министромъ внутреннихъ дѣлъ.

1901. Забастовки на Балтiйскомъ заводѣ въ СПБ.

31.

1862. Дѣло В. А. Обручева за участiе въ „Великоруссѣ“. Обручевъ осужденъ въ каторжныя работы.

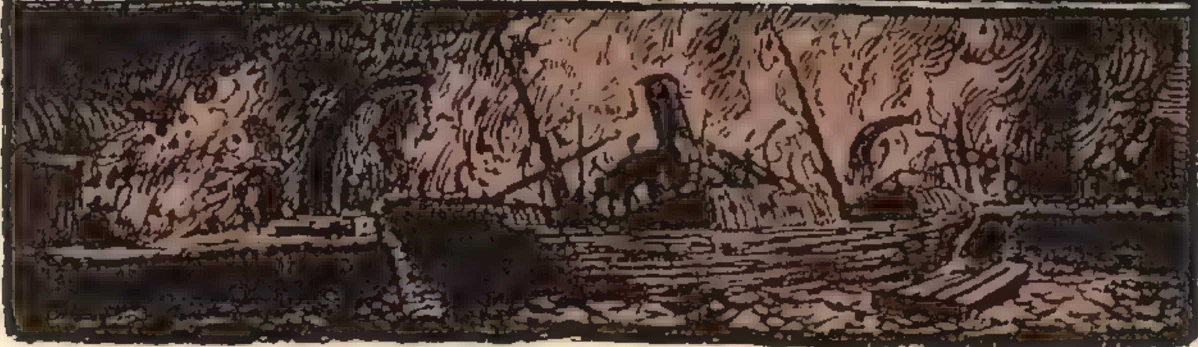
1905. Дѣло М. Дейча въ военно-полевомъ судѣ въ Двинскѣ, по дѣлу о покушенiи на жизнь пристава Ермина. Дейчъ приговоренъ къ смертной казни.

1880. Выходъ перваго № листка „Народной Воли“.

Е. Лансере

ІЮНЬ
Вс Пн Вт Ср Чт Пт Сб
1 2
3 4 5 6 7 8 9
10 11 12 13 14 15 16
17 18 19 20 21 22 23
24 25 26 27 28 29 30

ІЮНЬ.

1.

1882. **Законъ объ ограниченіи дѣтскаго труда на фабрикахъ и заводахъ.**

Въ Россіи, какъ и въ другихъ странахъ, фабричное законодательство явилось результатомъ, съ одной стороны, борьбы пролетаріата за свои права, а съ другой,—дѣятельности революціонныхъ партій. Правительство Александра III открыло эру „народной политики" для того, чтобы парализовать вліяніе партіи „Народной Воли" и стремленія либераловъ; съ другой стороны, промышленный застой начала 80-хъ годовъ и вызванные имъ стачки и безпорядки (въ Смол., Моск., Владимир. губ., въ Нарвѣ, Перми, Петербургѣ, Иваново-Вознесенскѣ, Жирардовѣ и пр.) принудили правительство приступить къ реформамъ въ области рабочаго законодательства. Такъ появился на свѣтъ законъ 1 іюня 1882 г. о работѣ малолѣтнихъ, согласно которому дѣти, не достигшія 12 лѣтъ отъ роду, къ работамъ на фабрикахъ и заводахъ не допускаются; малолѣтніе отъ 12 до 15 лѣтъ не могутъ работать болѣе 8 часовъ въ сутки; ночная работа (отъ 9 час. вечера до 5 час. утра), а также работа въ воскресные и высокоторжественные дни для нихъ не разрѣшается. Одновременно съ этимъ учрежденъ былъ институтъ фабричныхъ инспекторовъ. Но ненормальная организація фабричной инспекціи, которую правительство пыталось превратить въ чисто полицейское учрежденіе, и на которую возложена была непосильная задача (напр.,

инспекторъ съ 1—2 помощниками назначался на территорію, размѣрами превышавшую цѣлое европейское государство), а также упорное сопротивленіе фабрикантовъ помѣшали осуществленію этого, равно какъ и послѣдующихъ законовъ, на практикѣ. При этомъ, щадя интересы крупныхъ капиталистовъ, правительство до 1890 г. допускало къ работѣ 10-лѣтнихъ дѣтей.

Крупныя стачки и волненія среди рабочихъ на фабрикахъ Московской и Владимірской губ. (въ особенности извѣстна стачка на Никольской мануфактурѣ С. Морозова въ январѣ 1885 г.) привели къ изданію законовъ 3 іюня 1885 г. о трудѣ женщинъ и несовершеннолѣтнихъ и 3 іюня 1886 г. о наймѣ рабочихъ и о взаимныхъ отношеніяхъ между фабрикантами и рабочими. Въ силу перваго закона воспрещенъ ночной трудъ подростковъ до 17 лѣтъ и женщинъ въ прядильно-ткацкихъ производствахъ; а вторымъ закономъ ограждена была до извѣстной степени заработная плата рабочихъ: для рабочихъ, получающихъ задѣльную плату, взысканіе за прогулъ опредѣляется въ размѣрѣ не свыше 1 рубля за прогульный день; выдача заработной платы должна производиться не рѣже одного раза въ мѣсяцъ, если наемъ заключенъ на срокъ болѣе мѣсяца, и не рѣже двухъ разъ въ мѣсяцъ, при наймѣ на срокъ неопредѣленный; но самое главное—штрафы съ рабочихъ не могутъ превышать 1/3 заработка и должны употребляться на нужды самихъ рабочихъ. Истинная подкладка этого законодательства обнаруживается изъ тѣхъ соображеній, которыми мотивировались указанные законы. Правительство опасалось того, что дѣти, „надломленныя физически и нравственно, легко поддавались воспріятію революціонныхъ ученій“; съ другой стороны, оно „озабочивалось изысканіемъ способовъ къ возможному устраненію на будущее время забастовокъ и безпорядковъ“.

Поэтому, неудивительно, что разгромъ партіи „Народной Воли“ и наступившее въ серединѣ

80-хъ годовъ затишье въ революціонномъ движеніи, а также прекращеніе стачечнаго броженія среди рабочихъ, сдѣлали для правительства излишнимъ „сердечное попеченіе" о нуждахъ фабрично-заводскихъ рабочихъ и даже позволили ему воспользоваться этимъ періодомъ спокойствія для того, чтобы ослабить и исказить постановленія прежнихъ законовъ. Уже самый законъ 1886 года о наймѣ и взаимныхъ отношеніяхъ между фабрикантами и рабочими, съ одной стороны, предоставлявшій рабочимъ извѣстныя льготы, съ другой, подчинялъ ихъ власти капиталистовъ, получившихъ право увольнять ихъ по произволу и держать ихъ въ рукахъ съ помощью паспортныхъ и расчетныхъ книжекъ. Законъ 1890 года былъ значительнымъ шагомъ назадъ по сравненію съ предшествующими законами: онъ разрѣшалъ 6-ти часовой ночной трудъ подростковъ отъ 12 до 15 лѣтъ въ одномъ изъ самыхъ вредныхъ производствъ — стеклодѣльномъ, 6-ти часовой дневной трудъ безъ перерывовъ и 9-ти часовой—по 4½ часа сряду въ заведеніяхъ, работающихъ двумя смѣнами; далѣе, по этому закону допускалась съ разрѣшенія властей ночная работа подростковъ и женщинъ „въ особо-уважительныхъ случаяхъ" и при совмѣстной ихъ работѣ съ главами семействъ,— и это вопіющее нарушеніе закона 1885 года мотивировалось „соображеніями нравственнаго характера"; ночью считалось теперь время не отъ 9 час. вечера до 5 час. утра, какъ прежде, а отъ 10 до 4-хъ. Какъ далеко пошло бы правительство по пути уничтоженія жалкихъ начатковъ рабочаго законодательства, неизвѣстно, но съ начала 90-хъ годовъ возобновилось стачечное движеніе среди рабочихъ, и началось новое нарастаніе революціонной волны, на этотъ разъ выразившееся въ появленіи и быстромъ ростѣ с.-д. партіи. Стачки 1894, 1895 и 1896 гг. и въ особенности историческая забастовка въ Петербургѣ въ маѣ 1896 г. привели къ изданію закона 2 іюня 1897 г. объ 11½-часовомъ рабочемъ днѣ. Но и въ данномъ случаѣ желаніе само-

державнаго правительства не ссориться съ одной изъ главныхъ опоръ самовластія, а именно, съ „всероссійскимъ купечествомъ“, перевѣсило его стремленіе отнять почву изъ-подъ ногъ у соціалистической партіи, и противозаконными циркулярами министръ финансовъ Витте отъ 5 января и 14 марта 1898 г., законъ 2 іюня 1897 г. былъ фактически отмѣненъ. Первоначально было установлено, что количество сверхурочныхъ часовъ каждаго рабочаго не должно превышать 120 въ годъ; но указанными циркулярами эта норма была отмѣнена сначала для хлѣбопекаренъ и булочныхъ, а затѣмъ для всѣхъ вообще фабрично-заводскихъ предпріятій, и дѣло предоставлено „свободному соглашенію“ хозяевъ и рабочихъ.

Дальнѣйшее распространеніе и усиленіе рабочаго и соц.-дем. движенія принуждало правительство волей-неволей расширять рамки рабочаго законодательства. Бурный 1903 годъ, характеризовавшійся грандіозными забастовками на югѣ и на Кавказѣ, вызвалъ приливъ законодательнаго творчества у самовластной бюрократіи: въ этомъ году изданы были законы объ отвѣтственности предпринимателей за несчастные случаи съ рабочими, о фабричной инспекціи, о сверхурочныхъ работахъ, о фабричныхъ старостахъ. Проникнутые рабской угодливостью передъ капиталомъ и нескрываемымъ стремленіемъ сковать рабочій классъ всяческими полицейскими путами, эти законы, подобно всѣмъ предыдущимъ, вызваны страхомъ передъ растущимъ рабочимъ движеніемъ. Законъ объ отвѣтственности предпринимателей по мысли законодателя долженъ былъ явиться „лучшимъ оплотомъ противъ пагубныхъ ученій“ и привести къ „значительному уменьшенію успѣха соціалдемократической пропаганды“.

Но наше правительство, протягивая рабочему одной рукой пряникъ развращенія, другой—больно стегаетъ его казацкой нагайкой. Не довольствуясь превращеніемъ фабричной инспекціи въ филіальное отдѣленіе департамента полиціи, оно приду-

мало институтъ фабричныхъ старостъ, которые должны были быть чѣмъ-то въ родѣ низшаго органа полицейскаго надзора на фабрикахъ. Эти старосты, по мнѣнію бюрократіи, „нужны прежде всего въ интересахъ наиболѣе правильнаго руководства рабочими"; при выборѣ ихъ фабрика разбивается на нѣсколько частей въ интересахъ „извѣстнаго расчлененія рабочей массы, которое можетъ оказать существенныя услуги интересамъ общественнаго порядка". Правда, это полицейское измышленіе бюрократіи оказалось совершенно мертворожденной затѣей.

Фабрично-полицейское творчество нашихъ канцелярій достойно завершилось изданіемъ временныхъ правилъ 4 марта 1906 года о профессіональныхъ союзахъ и послѣдующей административной практикой, пытающейся совершенно парализовать стремленіе рабочаго класса путемъ организаціи и солидарнаго дѣйствія добиться улучшенія своего положенія. Военно-полевое министерство Столыпина, старающееся подготовить „работоспособную", т. е. черносотенную Думу посредствомъ широкаго примѣненія зубатовской политики, до сихъ поръ не нашло въ томъ рогѣ изобилія, изъ котораго оно осыпаетъ реформами русскій народъ, ни одного закона въ пользу рабочаго класса. Это обстоятельство служитъ лучшимъ свидѣтельствомъ въ пользу политической зрѣлости русскаго пролетаріата, одурачить который реакціонная камарилья, повидимому, уже не надѣется. Близкое наступленіе политической свободы, въ завоеваніи которой нашъ пролетаріатъ сыгралъ такую почетную роль, несомнѣнно, дастъ толчокъ широкому развитію фабричнаго законодательства, которое русскій рабочій классъ сумѣетъ превратить изъ орудія полицейскаго надзора и обмана въ могучій рычагъ освобожденія трудящихся.

Ю. Стекловъ.

1898. Забастовка 10.000 ткачей въ Бѣлостокѣ.

1905. Процессъ Маньковскаго, Перельштейна и Штеймана въ военно-полевомъ судѣ въ Двинскѣ.

Привлекались по дѣлу о покушеніи на жизнь помощника полиціймейстера Булыгина. Несовершеннолѣтніе подсудимые приговорены были къ смертной казни. При вторичномъ разборѣ они были оправданы.

1906. Погромъ въ Бѣлостокѣ.

Погромъ въ Бѣлостокѣ происходилъ во время засѣданій первой Государственной Думы. 2-го іюля Г. Д. командировала въ Бѣлостокъ для изслѣдованія на мѣстѣ событій членовъ Г. Д. М. П. Аракавцева, Е. П. Щепкина и В. Р. Якубсона.
Вотъ заключенія, къ которымъ пришла комиссія. „Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе планомѣрность произведеннаго погрома. О погромѣ знали, къ погрому готовились, погромомъ грозили и даже указывали день его, слѣдовательно, онъ былъ не случайнымъ явленіемъ, не вспышкой на національной или религіозной почвѣ. Если принять во вниманіе, что низшіе органы полицейской власти распространяли выдумки о злодѣйствахъ евреевъ, то приходится признать, что эти выдумки входили въ планъ. Наконецъ, пріурочиваніе погрома ко дню христіанскихъ и религіозныхъ процессій, когда фанатичная толпа особенно бываетъ чутко и религіозно настроена, является наилучшимъ выборомъ момента. Можно понять, если бы толпа, оскорбленная выстрѣлами евреевъ, произвела погромъ, насиліе на томъ же мѣстѣ, гдѣ произошло это оскорбленіе; но невозможно допустить, чтобы безъ предварительной подготовки погромъ такъ быстро и въ столькихъ пунктахъ возникъ бы точно по сигналу. Соображая всѣ данныя, приходится прійти къ заключенію, что погромъ былъ подготовленъ и организованъ. Но кѣмъ же? Останавливаясь на образѣ дѣйствій г. начальника губерніи, нельзя не усмотрѣть, что еще до погрома представители еврейскаго общества сообщаютъ ему о тревожномъ состояніи города и предполагаемомъ погромѣ, указываютъ на Шереметева, какъ на лицо, которое даже опредѣлило день начала погрома, на лицо,

облеченное властью и враждебное еврейскому населенію. Но губернаторъ говоритъ представителямъ, настаивавшимъ на удаленіи Шереметева, что это единственный у него смѣлый и энергичный чиновникъ. Наступаетъ день погрома. Губернаторъ днемъ пріѣзжаетъ въ Бѣлостокъ и продолжительное время остается на вокзалѣ, затѣмъ ѣдетъ въ полицейское управленіе на свиданіе съ Богаевскимъ, а потомъ быстро исчезаетъ изъ Бѣлостока и направляется въ г. Вильну къ генералъ-губернатору. Проѣзжая по городу, губернаторъ видитъ раненыхъ, трупы на улицѣ, а на вокзалѣ производится избіеніе хулиганами евреевъ, но онъ не предпринимаетъ ровно никакихъ мѣръ къ прекращенію, онъ точно чуждъ всему этому, онъ точно безсиленъ и не облеченъ властью. Приходится, поэтому, сдѣлать два предположенія: или губернаторъ зналъ о готовящемся погромѣ и не прекратилъ уже возникшаго лишь въ силу того, что погромъ долженъ произойти, такъ какъ это нужно, такъ приказано,—или же губернаторъ самъ былъ лишенъ власти кѣмъ-то другимъ, тайно, негласно и притомъ безъ вѣдома его самого.

Нельзя не обратить вниманія и на то, что когда члены Государственной Думы Якубсонъ и Шефтель 2-го іюня утромъ обратились къ мин. внутр. дѣлъ съ просьбой о прекращеніи погрома, то министръ имъ отвѣтилъ, что онъ немедленно пошлетъ телеграмму о принятіи „дѣйствительныхъ мѣръ“. Между тѣмъ 2-го іюня съ 5 часовъ дня до. утра 3-го іюня было особенно многочисленное разстрѣливаніе евреевъ. Гдѣ эти „дѣйствительныя мѣры“? Неужели о принятіи ихъ не было сообщено? Но этого, казалось бы, допустить нельзя. Значитъ, на мѣстѣ не находили нужнымъ считаться съ этими министерскими предписаніями, а не находили нужнымъ потому, что была какая-то особая власть, которая для нихъ была больше, чѣмъ власть министра, болѣе гарантировала имъ безнаказанность и санкціонировала ихъ преступную дѣятельность.

Сводя къ одному итогу дѣятельность губернатора

и недѣйствительность „дѣйствительныхъ мѣръ“ министра, нужно признать, что въ организаціи погрома участвовала какая-то тайная власть, можетъ быть, извѣстная, а, можетъ быть, и неизвѣстная явной власти.

Что же касается мѣстной полицейской власти, то она съ перваго же момента погрома не только не принимала накакихъ мѣръ къ прекращенію его, но въ лицѣ низшихъ агентовъ своихъ разжигала темныя силы, распуская слухи о злодѣяніяхъ евреевъ въ отношеніи участвовавшихъ въ религіозной процессіи; сама принимала дѣятельное участіе въ учиненіи погрома и разграбленіи имущества, приняла на себя роль опредѣлителя качествъ революціонера и распоряжалась разстрѣлами этихъ лицъ; предводительствовала шайками хулигановъ при разгромѣ магазиновъ и допускала хулигановъ совершать убійства и звѣрства надъ евреями.

Наконецъ, военныя власти до введенія военнаго положенія приняли полную власть надъ городомъ, предоставили въ распоряженіе городовыхъ вооруженныхъ солдатъ, которые частью по указанію городовыхъ и хулигановъ, а частью по собственному побужденію разстрѣливали безоружныхъ евреевъ, не только не оказывавшихъ никакого сопротивленія, но въ страхѣ скрывавшихся на чердакахъ, въ садахъ, въ сараяхъ и т. д.

На основаніи вышеизложеннаго комиссія признаетъ, что:

во 1), никакой племенной, религіозной или экономической вражды между христіанскимъ и еврейскимъ населеніемъ города Бѣлостока не существовало;

во 2), нескрываемая вражда къ евреямъ существовала только у полиціи и внушалась также и войскамъ на почвѣ обвиненія евреевъ въ участіи въ освободительномъ движеніи;

въ 3), погромъ былъ подготовленъ заранѣе, и объ этомъ задолго было извѣстно какъ администраціи, такъ и самому населенію;

въ 4), ближайшій поводъ къ погрому былъ также

заранѣе пріуготовленъ и предсказанъ властями и посему не можетъ быть разсматриваемъ, какъ вспышка религіознаго или національнаго фанатизма;
въ 5) дѣйствія войскъ и гражданскихъ властей во время погрома представляются явнымъ нарушеніемъ установленныхъ на сей предметъ законовъ, а равно и правилъ 7 февраля 1906 г. Это было систематическое разстрѣливаніе мирнаго еврейскаго населенія, не исключая женщинъ и дѣтей, подъ видомъ усмиренія революціонеровъ, ибо никакихъ революціонныхъ дѣйствій какъ толпы, такъ и отдѣльныхъ лицъ, которыя дали бы основанія для принятія мѣръ усмиренія,—не установлено;
въ 6), гражданскія и военныя власти не только бездѣйствовали, не только содѣйствовали погрому, но во многихъ случаяхъ, въ лицѣ низшихъ агентовъ, производили его сами въ видѣ убійствъ, истязаній и грабежей;
въ 7), оффиціальныя донесенія въ изложеніи причинъ, поводовъ и хода событій „о стрѣльбѣ въ войска и христіанское населеніе, революціонныхъ нападеніяхъ и т. п.“ не соотвѣтствуютъ дѣйствительности“...

2.

1867. Дѣло Н. В. Соколова въ Петербургской Суд. Палатѣ.
Соколовъ присужденъ къ 16 мѣсяцамъ крѣпости и потомъ сосланъ административнымъ порядкомъ за изданіе книги „Отщепенцы“, появившейся въ 1866 г. легально въ СПБ.

1897. Законы объ установленіи $11^1/_2$ час. рабочаго дня.

3.

1826. Начало процесса декабристовъ въ Верховномъ Уголовномъ Судѣ.

1879. Конфискація Юрковскимъ, Ел. Южаковой, Россиковой и др. денегъ въ Херсонскомъ казначействѣ.

Взято было до $1^1/_2$ милліона, но скоро почти всѣ деньги были найдены.

1896. Стачка рабочихъ на Московско-Курской желѣзной дорогѣ.

1904. Въ Гельсингфорсѣ убитъ изъ револьвера финляндскій ген.-губ. Бобриковъ. Убійца Евгеній Шауманъ застрѣлился.

1905. Избіеніе и разстрѣлъ рабочихъ, дѣтей и женщинъ казаками въ Иваново-Вознесенскѣ. 28 чел. убито, много раненыхъ.

4.

1906. Митингъ въ Теріокахъ, организованный представителями трудовой группы въ Государственной Думѣ.

5.

1876. Секретный циркуляръ о запрещеніи малороссійской литературы.

БУЦЕВИЧЪ.

1882. Большіе аресты въ СПБ.

Арестованы: Грачевскій, Корба, Буцевичъ, При-

былева, Клименко и др.; впослѣдствіи они судились по процессу 17-ти.

1905. Столкновеніе рабочихъ съ войсками въ Лодзи во время демонстраціи.

Нѣсколько человѣкъ рабочихъ убито и около 40 человѣкъ ранено.

6.

1864. Въ Казани разстрѣляны офицеры Иваницкій, Мрочекъ и Станкевичъ и французскій гражданинъ Киневичъ, за попытку возстанія въ Поволжьѣ въ 1863 г. и за распространеніе подложнаго царскаго манифеста.

1877. Дѣло Іонова и Павлова въ СПБ.

Іоновъ осужденъ въ каторжныя работы за пропаганду.

1881. Обнаруженъ дополнительный минный зарядъ подъ Каменнымъ мостомъ, заложенный народовольцами въ 1880 г.

1901. Стачка въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ въ г. Саратовѣ.

Въ стачкѣ принимали участіе 3.000 рабочихъ. Боролись за повышеніе расцѣнокъ.

1905. Пріемъ депутаціи объединеннаго съѣзда земскихъ и городскихъ дѣятелей въ Петергофѣ.

Депутація состояла изъ кн. С. Н. Трубецкого, Ѳ. И. Родичева, кн. Д. И. Шаховского, И. И. Петрункевича, Графа П. А. Гейдена, кн. Г. Е. Львова, Н. Н. Львова, Ѳ. А. Головина, кн. П. Д. Долгорукова, Н. Н. Ковалевскаго, Ю. А. Новосильцева, барона П. Л. Корфа, А. Н. Никитина и М. П. Федорова. Первое слово произнесъ кн. Трубецкой, который выразилъ пожеланія земскихъ съѣздовъ: созывъ народныхъ представителей и уничтоженіе средостѣнія между государемъ и народомъ въ лицѣ высшихъ бюрократическихъ учрежденій. Тѣ же пожеланія отъ лица городовъ

передалъ гласный СПБ. Городской Думы М. П. Федоровъ.

На эти рѣчи государь отвѣтилъ слѣдующими словами:

„Я радъ былъ выслушать васъ. Не сомнѣваюсь, что вами, господа, руководило чувство горячей любви къ родинѣ въ вашемъ непосредственномъ обращеніи ко мнѣ. Я вмѣстѣ съ вами и со всѣмъ народомъ Моимъ всей душой скорбѣлъ и скорблю о тѣхъ бѣдствіяхъ, которыя принесла Россіи война, и которыя необходимо еще предвидѣть, и о всѣхъ внутреннихъ нашихъ неурядицахъ.

Отбросьте ваши сомнѣнія. Моя воля—воля Царская, созвать выборныхъ отъ народа — непреклонна. Привлеченіе ихъ къ работѣ государственной будетъ выполнено правильно. Я каждый день слѣжу и стою за этимъ дѣломъ. Вы можете объ этомъ передать всѣмъ вашимъ близкимъ, живущимъ какъ на землѣ, такъ и въ городахъ. Я твердо вѣрю, что Россія выйдетъ обновленною изъ постигшаго ее испытанія.

Пусть установится, какъ было встарь, единеніе между Царемъ и всей Русью, общеніе между Мною и земскими людьми, которое ляжетъ въ основу порядка, отвѣчающаго самобытнымъ русскимъ началамъ.

Я надѣюсь, что вы будете содѣйствовать Мнѣ въ этой работѣ“.

1906. Возмущеніе крѣпостной артиллеріи въ Севастополѣ.

7.

1889. Учрежденіе главнаго по фабричнымъ дѣламъ присутствія.

1900. Указъ о дѣлопроизводствѣ въ Финляндіи на русскомъ языкѣ.

На основаніи этого указа русскій языкъ былъ введенъ въ Финляндіи въ дѣлопроизводство всѣхъ вѣдомствъ и только въ нѣкоторыхъ (какъ напримѣръ, судебномъ) на ряду съ русскимъ дозволя-

лось принимать и давать ходъ прошеніямъ, написаннымъ на одномъ изъ мѣстныхъ языковъ.

1906. Возмущеніе Болховскаго полка въ Рязани. Одинъ офицеръ убитъ и нѣсколько ранено.

8.

1877. Дѣло Покрышкиныхъ и др. въ СПБ.

1879. Дѣло чигиринскихъ крестьянъ въ Кіевѣ.

Судилось 50 человѣкъ крестьянъ Чигиринскаго уѣзда, принимавшихъ участіе въ заговорѣ, устроенномъ Дейчемъ и Стефановичемъ. 5 чел. приговорены къ ссылкѣ на поселеніе, остальные къ другимъ наказаніямъ.

1906. Разоблаченіе депутата кн. Урусова въ Государственной Думѣ о погромной дѣятельности Департамента Полиціи.

9.

1878. Во всей Россіи введенъ институтъ урядниковъ.

1906. Волненія въ войскахъ во Владикавказѣ.

10.

1876. Покушеніе Л. Дейча на жизнь предателя Гориновича. Раненый Гориновичъ, котораго считали убитымъ, былъ облитъ сѣрной кислотой.

1905. Всеобщая забастовка и баррикадная борьба въ Лодзи.

Въ воскресенье, 5-го іюня, было убито при столкновеніи рабочихъ съ казаками 9 и ранено 18 рабочихъ. 9-го должны были состояться похороны умершихъ отъ ранъ въ больницѣ еврейскихъ рабочихъ, но они были наканунѣ тайно похоронены полиціей. Когда это стало извѣстно рабочимъ, они стали собираться около больницы и на главныхъ улицахъ города. Вскорѣ количество

демонстрантовъ возросло до ста тысячъ. Привѣтствуемые всеобщимъ сочувствіемъ, демонстранты прошли по главнымъ улицамъ города съ развернутыми красными знаменами и пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ. Полиція всюду покидала свои посты, но какъ только демонстранты вошли въ узкія и тѣсныя улицы предмѣстьевъ, полиція изъ засады стала осыпать демонстрантовъ выстрѣлами. 10-го городъ представлялъ собою видъ военнаго лагеря. Съ утра началась всеобщая стачка; настроеніе рабочихъ было чрезвычайно возбужденное. Въ теченіе всего дня были отдѣльныя стычки съ войсками и нападенія на военный патруль; къ вечеру на Всходней и Полуденной улицахъ начали строить баррикады, обстрѣлъ которыхъ начался ночью.

Опасаясь взрывовъ бомбъ, войска дѣйствовали чрезвычайно осторожно. Разрушенныя баррикады воздвигались вновь и должны были снова быть взяты съ бою. Только 11-го возстанье было подавлено. 12-го Лодзь объявлена была на военномъ положеніи, и въ городѣ воцарился военный терроръ. Число жертвъ достигло 200. Со стороны казаковъ и солдатъ было убито и ранено нѣсколько десятковъ; нѣсколько офицеровъ и жандармскій полковникъ Андреевъ убиты.

11.

1860. Демонстрація въ Варшавѣ во время похоронъ вдовы убитаго въ 1831 г. польскаго генерала Савинскаго.

1880. Дѣло Обнорскаго и др. въ СПБ.

Обнорскій вмѣстѣ съ Халтуринымъ, однимъ изъ основателей „Сѣверно-русскаго рабочаго союза“ въ 1877—78 гг., участвовалъ въ первыхъ рабочихъ забастовкахъ въ СПБ., и ему принадлежитъ составленіе нѣкоторыхъ прокламацій къ рабочимъ. Въ 1879 г. онъ былъ выданъ Рейнштейномъ и осужденъ въ каторжныя работы.

1903. Избіеніе политическихъ арестованныхъ въ „Крестахъ“ въ С.-Петербургѣ.

1904. Около Нохтуйска убитъ Минскимъ поручикъ Сикорскій, сопровождавшій партію политическихъ за циничное оскорбленіе одной изъ политическихъ ссыльныхъ.

12.

1877. Смерть Н. П. Огарева въ Лондонѣ.

Огаревъ—другъ и соредакторъ Герцена въ „Колоколѣ“. Извѣстный поэтъ и авторъ многихъ статей по расколу и финансамъ.

1884. Правила о фабричной инспекціи.

1886. Административная высылка стала замѣняться тюремнымъ заключеніемъ въ новой Петербургской одиночной тюрьмѣ „Кресты“.

1890. Введеніе новаго положенія о земствѣ.

1900. Земскія учрежденія устранены отъ завѣдыванія мѣстнымъ продовольственнымъ запасомъ и продовольственной помощью населенію и ограниченіе земскихъ учрежденій въ отношеніи установленія сборовъ на земскія потребности.

13.

1862. Высочайшее повелѣніе о закрытіи всѣхъ воскресныхъ школъ и читаленъ, вслѣдствіе „неблагонадежности“ нѣкоторыхъ изъ нихъ.

1864. Чтеніе приговора Н. Г. Чернышевскому на Мытнинской площади въ С.-Петербургѣ.

1884. Правила о церковно-приходскихъ школахъ, созданныхъ для борьбы со свѣтскимъ образованіемъ народа.

1905. Возстаніе въ Одессѣ, впослѣдствіи поддержанное съ моря возставшей командой броненосца „Князь Потемкинъ“.

Въ понедѣльникъ, 13-го іюня, около завода Гена на Пересыпи данъ былъ залпъ въ собравшуюся для об-

сужденія своихъ нуждъ толпу забастовщиковъ, двое рабочихъ было убито на мѣстѣ. Одинъ изъ труповъ украла полиція, другой рабочіе подняли на носилки и съ пѣніемъ „Варшавянки“ понесли по рабочимъ кварталамъ. Скоро вся Пересыпь стала, и вѣсть объ убійствѣ рабочихъ облетѣла весь городъ. Къ вечеру 13-го рабочіе прекратили движеніе трамвая и желѣзнодорожное сообщеніе въ порту. На другое утро движеніе охватило всѣ районы города. Къ полудню забастовка стала всеобщей. Стычки съ полиціей происходили все время и принимали все болѣе ожесточенный характеръ. Стали появляться баррикады, построенныя изъ вывороченныхъ телефонныхъ столбовъ, перевернутыхъ вагоновъ конки и пр. Во время столкновенія съ полиціей было избито и ранено много рабочихъ и убито и ранено нѣсколько полицейскихъ и казаковъ. Городъ представлялъ изъ себя военный лагерь; возставшій народъ и войска стояли другъ противъ друга, готовые къ борьбѣ, когда въ портъ вошелъ „Потемкинъ“.

14.

1895. Въ Тифлисѣ судъ надъ духоборами за отказъ отъ военной службы.

1903. Дѣло Ф. Фрумкиной въ Кіевской Судебной Палатѣ по обвиненію въ покушеніи на жизнь жандармскаго генерала Новицкаго. Фрумкина была осуждена въ каторжныя работы.

1905. Возстаніе матросовъ на броненосцѣ „Князь Потемкинъ Таврическій“.

Въ Одесскій портъ въ этотъ день 14 іюня, часовъ въ 10 ночи, изъ Тендровскаго залива, въ сопровожденіи миноносца № 267, пришелъ броненосецъ „Потемкинъ Таврическій“. Эта была та грозная точка, которой недоставало совершающимся въ Одессѣ событіямъ.

Стальной гигантъ стоялъ на рейдѣ, внушая растерянность и страхъ однимъ, другимъ—надежду

и беззавѣтную смѣлость и вѣру въ то, что начинается новая жизнь, побѣдоносная и гордая, и провозвѣстникомъ этой новой жизни является этотъ грозный гигантъ, съ безумной отвагой поднявшій пламенное знамя возстанія. Огромныя толпы народа, какъ лава, потекли внизъ, въ портъ, чтобы быть поближе къ недвижно стоявшему броненосцу, даже попасть на него и лично убѣдиться, что онъ непобѣдимъ не только благодаря своему вооруженію, но и духу освобожденія, охватившему моряковъ.

Въ концѣ Новаго мола, въ палаткѣ, сдѣланной изъ паруса, лежалъ трупъ матроса, убитаго на „Потемкинѣ" старшимъ офицеромъ.

Это окровавленное тѣло выставлено было, какъ знамя возстанія, призывавшее всѣхъ къ борьбѣ и отомщенію. Его охраняло всего нѣсколько человѣкъ товарищей съ броненосца. Но охраны и не требовалось. Тѣ, кто готовы были растоптать это простреленное знамя, они не смѣли сюда показаться. Жерла грозныхъ пушекъ съ броненосца въ нѣсколько минутъ могли превратить городъ въ кучу сора.

Тѣ же, кто подходилъ сюда, протискиваясь сквозь огромную толпу, съ удивленіемъ и благоговѣніемъ глядѣли въ мертвыя неподвижныя черты человѣка, осмѣлившагося прямо взглянуть въ глаза своему начальству и отъ лица товарищей заявить, что они не желаютъ больше издѣвательства надъ собою, какъ не желаютъ ѣсть тухлое червивое мясо.

Тысячи человѣкъ какъ бы искали въ этихъ неподвижныхъ чертахъ разгадки той тайны, которая отдѣляла нынѣшній день отъ завтрашняго. Но рѣзкія и точныя черты загорѣлаго молодого лица не могли дать отвѣта на этотъ вопросъ. Онѣ только ясно и вразумительно говорили:

— Я сдѣлалъ свое. Я честно исполнилъ то, что считалъ своимъ долгомъ. Я отдалъ безкорыстно свою жизнь за то, что считалъ правдой. Слава тому, кто сдѣлаетъ больше!

И толпа, приливая и отливая отъ этой палатки,

не смѣла здѣсь говорить громко, боясь оскорбить покой, который виталъ надъ трупомъ. Зато вокругъ этой палатки она шумѣла и клокотала, какъ возмущенная и негодующая стихія.

Бочки, дрова и всякій хламъ служили трибунами для ораторовъ. Они вскакивали на эти возвышенія, приподнимались сотнями рукъ и съ горящими глазами, съ блѣднѣющими отъ страстнаго порыва лицами бросали въ толпу огненныя слова. Говорили дѣвушки, женщины, рабочіе, старики. Рѣчи падали въ толпу и еще больше поднимали ея возбужденіе и жажду борьбы и подвиговъ. Но никто не зналъ, что именно нужно дѣлать, куда итти, на что устремить свою стихійную энергію.

Маленькіе лодочки и катера сновали около броненосца, приближались къ нему и отходили снова, безсильные и жалкіе, какъ чайки, съ протяжными стонами носившіяся вокругъ надъ водою. Они казались такъ ничтожны передъ нимъ, что, очевидно, нечего было надѣяться на ихъ помощь.

Толпа все притекала сверху изъ города, синѣвшаго въ солнечномъ свѣтѣ, окутаннаго пылью и дымомъ, который придавалъ ему призрачный и ненадежный видъ.

— Товарищи! Товарищи!

Звучали голоса всюду, гдѣ была толпа, и это слово не казалось здѣсь пустымъ звукомъ. Всѣ дѣйствительно чувствовали себя товарищами.

— „Всѣ за одного—одинъ за всѣхъ!“

— Товарищи!

Я обернулся въ сотый разъ на этотъ призывъ и увидѣлъ молоденькую дѣвушку съ курчавыми черными волосами съ большими глубокими глазами на красивомъ блѣдномъ лицѣ, которые еще больше казались отъ переполнявшаго ихъ чувства.

— Товарищи! Совершилось событіе, которое сильнѣе всякихъ словъ говоритъ о томъ, что русскій народъ пробудился и понялъ, что ему надо дѣлать, куда итти. До сихъ поръ, товарищи, одиноко, по терніямъ и острымъ камнямъ шли наши борцы за родину къ свѣту и справедливости. До

сихъ поръ они, какъ древніе христіане въ катакомбахъ, въ подпольяхъ и подвалахъ должны были скрываться отъ преслѣдователей и угнетателей своей родины, чтобы зажечь тамъ свои свѣтильники и понести ихъ въ тьму, окутавшую народъ. Теперь имъ некого бояться. Сила, которая грозила имъ изъ руки угнетателей, вонъ та сила!— почти пронзительно крикнула она голосомъ, въ которомъ зазвенѣли слезы восторга и вдохновенія,— эта сила на нашей сторонѣ, такъ какъ она поняла теперь, кто ея друзья и кто враги!

— Не слушай жидовку! — остановилъ ея рѣчь грубый, хриплый голосъ съ бѣшеной злобой.—Бей жидовъ! Высокій человѣкъ съ большой бородой, портовой стражникъ, рванулся къ дѣвушкѣ съ поднятыми кулаками, но прямо передъ его лицомъ блеснулъ стволъ револьвера, звякнулъ выстрѣлъ, и большое тѣло, взмахнувъ руками и постоявъ одно мгновеніе на мѣстѣ въ какой-то неестественной позѣ, рухнуло на землю.

Но среди толпы рабочихъ и горожанъ были и еще фигуры, которыя, не приставая ни къ одной группѣ, а только нюхая воздухъ, какъ крысы, сновали туда и сюда, собираясь иногда въ кучки, шепчась о чемъ-то и опять разсыпаясь во всѣ стороны.

Ихъ сразу можно было отличить не только отъ городскихъ рабочихъ, но и отъ портовыхъ. Одѣтые въ рубища съ испитыми, дергающимися лицами, съ развинченными движеніями и безпокойно шмыгающими глазами, они казались какими-то грязными пятнами на этомъ пестромъ и яркомъ фонѣ.

Въ обычные дни ихъ нерѣдко можно было встрѣтить въ городѣ протягивающими руку за подаяніемъ и хриплымъ пропойнымъ голосомъ просящими на похмелье. Но теперь, несмотря на обиліе толпы и полное отсутствіе полиціи, они не просили милостыню. Предвидѣлась болѣе серьезная добыча. Надо было только дождаться ночи.

Между тѣмъ, скоро стало извѣстно въ порту, что спускъ съ Николаевскаго бульвара занятъ солдатами, и что въ портъ оттуда никого уже не пускаютъ. Напуганная этимъ сообщеніемъ, боясь остаться запертой въ ловушку, часть публики бросилась назадъ въ городъ.

Всѣ банки, заводы, магазины, даже пекарни—бастовали. Чего не удалось добиться наканунѣ, свершилось на другой день, и кровавыя жертвы 14 іюня были смыты буйнымъ приливомъ, неожиданно хлынувшимъ съ моря.

О „Потемкинѣ" ходили самые невѣроятные слухи, и всему готовы были вѣрить, такъ какъ самое невѣроятное изъ всего, что можно было выдумать, было здѣсь у всѣхъ передъ глазами.

15-го іюня возбужденіе не только не уменьшилось, а, кажется, выросло еще болѣе.

Проходя по Гаванной улицѣ, я встрѣтилъ странную похоронную процессію. Запыленные матросы, всего человѣкъ восемь—десять, шли за гробомъ, поставленнымъ на дроги. Нѣкоторые матросы были одѣты въ матросскія куртки, а одинъ изъ нихъ былъ въ желтомъ замазанномъ дождевикѣ. Позади этой странной процессіи ѣхала карета, а въ ней за стеклами виднѣлись какія-то совсѣмъ чужія этой компаніи физіономіи и опять-таки — матросская куртка.

Процессія, очевидно, поднялась изъ Карантинной гавани. Пекло солнце, и по лицамъ матросовъ струился потъ.

Это хоронили Вакулинчука...

Я сидѣлъ на четвертомъ этажѣ у своего знакомаго на Нѣжинской улицѣ, когда раздался оглушительный гулъ, какъ бы отъ взрыва.

Казалось, надъ головой пронеслось что-то съ грознымъ свистомъ и тутъ же невдалекѣ послышался звукъ удара. Явилось тотчасъ же подозрѣніе, что это выстрѣлъ съ „Потемкина".

Вскорѣ брошенъ былъ второй снарядъ, который пробилъ стѣну на Бугаевкѣ, такъ же какъ и первый не причинивъ никому вреда.

Городъ охватила еще болѣе жестокая паника. Часовъ въ восемь вечера мнѣ сообщили, какъ слухъ, что въ порту начался разгромъ и грабежъ пакгаузовъ Р. О. П. и Т. и другихъ.

То, что я предвидѣлъ ранѣе, глядя на фигуры оборванцевъ въ порту, оправдалось. Началась другая исторія, позорившая и унижавшая первую. Грабители не остановятся ни передъ чѣмъ, а пока дѣло касается частнаго имущества а не казны, имъ нечего бояться кары.

И вотъ драгоцѣнные товары стали безнаказанно расхищаться грабителями. Въ естественномъ ожиданіи я взглянулъ на небо, въ ту сторону, гдѣ иногда среди блѣдныхъ звѣздъ, топя ихъ въ своемъ голубомъ блескѣ, вспыхивалъ сильный лучъ прожектора съ броненосца. Долго ждать не пришлось. Медленно пробиваясь сквозь тьму, на небо ложился кровавый отблескъ зарева. Въ порту вспыхнулъ пожаръ.

Ночь дышала огнемъ и ужасомъ.

Въ порту, гдѣ клокотало пламя, хищничали хулиганы и всякій сбродъ. Оттуда на извозчикахъ и подводахъ еще днемъ вывозились на глазахъ у всѣхъ товары. Жадность и дикость не пускали людей изъ этой огненной печи. Они разбивали бочки съ дорогими винами и не только пили ихъ, черпая картузами, шапками, руками, чѣмъ попало,—но и влетали въ нихъ, упиваясь до безчувствія... Тонули, захлебывались, сгорали въ винѣ. Тутъ же катали разбитыя бочки съ сахаромъ, и кипящій сахаръ лился и заливалъ безчувственныя, горящія и просто опьянѣвшія тѣла. Ихъ находили послѣ въ этихъ сахарныхъ красныхъ, какъ кровь, коркахъ... Ужасные цукаты изъ человѣческихъ тѣлъ!

Тѣхъ, кого пощадилъ огонь, доканывали выстрѣлы. Изъ парка и съ Николаевскаго бульвара всю ночь гремѣла артиллерія. Грохотали залпы и трещали пулеметы, какъ горохъ, падающій на желѣзную крышу. Пламя и выстрѣлы соединились вмѣстѣ, чтобы справить кровавую тризну. Въ эту

ночь никто не спалъ въ Одессѣ, и дѣти съ плачемъ жались къ взрослымъ, дрожали и вскрикивали при каждомъ взрывѣ, чувствуя неописуемую трагедію, совершавшуюся подлѣ нихъ.

Къ утру пламя стало меньше. Какъ сказочный звѣрь, оно нажралось до сыта и днемъ 16 іюня, уже сонное, глотало то, что было еще чудомъ пропущено имъ, или не совсѣмъ сожрано. Черные обломки зданій, какъ кости изломанныхъ имъ скелетовъ, торчали тамъ, гдѣ наканунѣ бился мощный пульсъ жизни. И среди обломковъ зданій грудами валялись скелеты, да кое-гдѣ стонали, умирая, обгорѣлые, раненые, искалѣченные люди. Доктора, санитары, полиція подбирали ихъ, сваливали въ уцѣлѣвшіе вагоны, на телѣги, увозили въ больницы. Это была, однако, только часть. Множество народа, застигнутаго огнемъ и выстрѣлами, ища спасенія, бросались въ воду и погибали въ морѣ. Долго потомъ всплывали трупы, и водолазы и рыбаки захватывали со дна человѣческія тѣла.

17 іюня, на разсвѣтѣ, катеръ „Потемкина" арестовалъ спасательный пароходъ Р. О. П. и Т. „Смѣлый", снялъ съ него всю команду, пересадилъ на него свою и отправилъ на развѣдки къ Тендровскому заливу.

Вернувшись, развѣдчики сообщили комитету „Потемкина", что недалеко отъ Тендры появилась эскадра: три броненосца. Послѣ этого „Смѣлый" былъ снова отпущенъ.

Эскадра не замедлила появиться вблизи одесскаго порта. Это были три броненосца: „Ростиславъ", „Три Святителя" и „Двѣнадцать Апостоловъ". Ихъ сопровождали три контръ-миноносца и три миноносца. Эскадрой командовалъ вице-адмиралъ Кригеръ.

На „Ростиславѣ" взвились сигнальные флаги. „Потемкинъ" также отвѣтилъ сигналами. Моряки жадно слѣдили съ берега за этими переговорами въ подзорныя трубы. И вотъ, какой обмѣнъ сигналовъ, по ихъ словамъ, происходилъ между „Потемкинымъ" и эскадрой.

Адмир. Кригеръ: Требую, чтобы Вы присоединились къ эскадрѣ.
„Потемкинъ“: Просимъ адмирала на бортъ.
Адмиралъ: Сдайтесь, безумные потемкинцы, или примите бой.
„Потемкинъ“. Мы готовы къ бою.
Адмиралъ. Я не могу принять его здѣсь, такъ какъ при перелетѣ снарядовъ можетъ пострадать городъ.
„Потемкинъ“: Иду къ вамъ.
И, поднявъ боевой красный флагъ, „Потемкинъ“ понесся въ разрѣзъ эскадрѣ, въ открытое море. Онъ принялъ вызовъ и часа два находился вблизи эскадры. Была минута, когда эскадра вдругъ послѣдовала за нимъ въ открытое море. Тогда, вдругъ сдѣлалъ поворотъ и на всемъ ходу разрѣзалъ кольцо, которымъ его замкнули. На берегу закричали, что „Потемкинъ“ идетъ на сдачу. Но тутъ произошло что-то совсѣмъ неожиданное.
На „Ростиславѣ“ снова поднялся сигналъ:
— Мы идемъ въ Севастополь.
„Потемкинъ“: Мы остаемся здѣсь.
Кригеръ отдаетъ эскадрѣ приказаніе „впередъ“. Но съ „Георгія Побѣдоносца“ отвѣчаютъ:
— Мы остаемся здѣсь.
И „Георгій“ поворачивается и становится рядомъ съ „Потемкинымъ“ при радостныхъ крикахъ „ура“ съ той и другой стороны.
Затѣмъ съ „Георгія“ взвиваются новые сигнальные флаги, и уходящій въ море адмиралъ читаетъ ихъ:
— Офицеровъ высадимъ на берегъ.
Эскадра стала медленно удаляться и скоро совсѣмъ исчезла съ горизонта.
„Потемкинъ“ принялъ къ себѣ на бортъ капитана „Георгія Побѣдоносца“ и на шлюпкѣ высадилъ его вмѣстѣ съ офицерами около Дофиновки. Только одинъ изъ офицеровъ Григорьевъ не пожелалъ воспользоваться этой милостью со стороны взбунтовавшихся матросовъ и застрѣлился на кораблѣ.

Вечеромъ 18-го іюня въ портъ, гдѣ стоялъ „Георгій Побѣдоносецъ“, вошелъ учебный транспортъ „Прутъ“. Нѣкоторое время онъ переговаривался съ броненосцемъ. Всѣ думали, что „Прутъ“ также присоединяется къ возставшимъ, но онъ скоро ушелъ въ море.

Послѣ его ухода на „Георгіи“ поднялась тревога. Большинство команды, не видя никакой поддержки со стороны города, совершенно придавленнаго военнымъ положеніемъ, испугалось и рѣшило принести повинную начальству. Во главѣ раскаявшихся стоялъ боцманъ. Говорятъ, они обманнымъ образомъ связали своихъ противниковъ, которыхъ къ тому же было не болѣе семидесяти человѣкъ, а сами послали депутацію въ городъ къ командующему войсками и вручили ему георгіевское знамя.

По просьбѣ команды, на корабль снова были водворены командиръ его капитанъ I ранга Грузевичъ и шестнадцать офицеровъ „Георгія Побѣдоносца“, пощаженные бунтовщиками и уже отбывшіе въ Николаевъ. Арестованныхъ зачинщиковъ подъ строгимъ конвоемъ отправили въ Керчь для преданія военному суду.

Ихъ печальная судьба извѣстна теперь. Остальные же вторично были приведены къ присягѣ.

Этотъ ударъ поразилъ потемкинцевъ. Опять отливъ надеждъ на благопріятное будущее.

* * *

Часа въ четыре дня 18-го іюня я стоялъ на обрывѣ около своей дачи и смотрѣлъ въ море, ожидая, что вотъ-вотъ, на горизонтѣ появятся суда Черноморской эскадры изъ Севастополя и въ концѣ концовъ взорвутъ „Потемкина“. И вдругъ, слѣва, изъ-за мыса, гдѣ бѣлѣлъ маякъ, я увидѣлъ броненосецъ. „Потемкинъ“ шелъ вдоль береговъ, одинокій и гордый. Черный дымъ, какъ траурный султанъ, колебался надъ нимъ и далеко тянулся въ воздухѣ, не сливаясь съ нимъ и не тая.

Было душно... Парило... И лиловая туча шла изъ-за моря на встрѣчу отважному и несчастному кораблю, этой желѣзной легендѣ свободы, которая не забудется никогда.

А. Өедоровъ.

15.

1901. Забастовка на механическомъ заводѣ Беренса въ Саратовѣ.

1905. Съѣздъ представителей губернскихъ городовъ въ Москвѣ. На этомъ съѣздѣ была выработана резолюція, сходная въ общихъ чертахъ съ резолюціей съѣзда земскихъ и городскихъ дѣятелей.

1906. За предъявленіе ряда политическихъ и экономическихъ требованій 1-й батальонъ преображенскаго полка переименованъ въ пѣхотный, лишенъ правъ гвардіи и высланъ въ село Медвѣдь.

16.

1862. Въ Модлинѣ разстрѣляны Сливицкій, Арнгольдъ и Ростовскій за пропаганду среди солдатъ.

1879. Циркуляръ Мин. Вн. Дѣлъ Макова о передѣлѣ земли.

„Съ нѣкотораго времени между сельскимъ населеніемъ стали ходить ложные слухи и толки о предстоящемъ будто бы общемъ передѣлѣ земель. По особому Государя Императора повелѣнію, объявляю, что ни теперь, ни въ послѣдующее время никакихъ дополнительныхъ нарѣзокъ къ крестьянскимъ участкамъ не будетъ и быть не можетъ. При дѣйствіи нашихъ законовъ о правѣ собственности, никогда не можетъ случиться такой неправды, такой обиды, чтобы земля, законнымъ порядкомъ за кѣмъ либо укрѣпленная, была у законнаго владѣльца отнята и передана другому. Сами крестьяне владѣютъ отведенною имъ землею на основаніи Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1861 г. Положенія; по силѣ закона, они спокойно пользуются и распоряжаются своими надѣлами и имѣютъ право

пріобрѣтать новые земельные участки отъ другихъ собственниковъ, по добровольному съ ними соглашенію. Такимъ образомъ, законы наши оставляютъ каждаго при своемъ и не дозволяютъ посягать на чужое. Черезъ это, вмѣстѣ съ крестьянской и всякой другой собственностью, охраняется спокойствіе всего государства. Ложные слухи о земельномъ передѣлѣ и о добавочныхъ въ пользу крестьянъ нарѣзкахъ разносятся по селеніямъ людьми злонамѣренными, для которыхъ нужно только смущать народъ и нарушать общественное спокойствіе. Къ сожалѣнію, слухи эти не рѣдко принимаются на вѣру простодушными людьми, которые передаютъ ихъ другимъ, не подозрѣвая обмана и не помышляя о томъ, въ какую бѣду они могутъ черезъ это попасть сами и ввести другихъ. Во исполненіе Высочайшей воли Государя Императора, предостерегая сельское населеніе отъ злыхъ и коварныхъ внушеній, я вмѣняю въ обязанность сельскому, волостному и полицейскому начальствамъ зорко и неослабно слѣдить за появленіемъ злоумышленныхъ вѣстовщиковъ, а введенныхъ въ обманъ стараться всячески вразумлять и удерживать отъ распространенія вредныхъ вымысловъ".

1900. Высочайше утверждено положеніе Комитета Министровъ о закрытіи тифлисскаго общества изданія армянскихъ книгъ.

17.

1875. Дѣло Дьякова, Александрова, Сѣрякова, Герасимова и др. въ СПБ. по обвиненію въ пропагандѣ въ войскахъ. 4 приговорены къ каторжнымъ работамъ.

1879. Липецкій съѣздъ.

Въ исторіи освободительнаго движенія въ Россіи Липецкій съѣздъ играетъ особенно выдающуюся роль. На немъ впервые были введены въ програму обновленнаго „Исполнительнаго Комитета русской соціально-революціонной партіи" тѣ идеи, которыя частнымъ образомъ высказывались нѣкоторыми изъ

революціонныхъ дѣятелей 70-хъ годовъ (напримѣръ, авторомъ этой замѣтки) еще за нѣсколько лѣтъ передъ этимъ, но не имѣли успѣха.

Основнымъ положеніемъ предыдущаго періода, т. е. средины семидесятыхъ годовъ, было утвержденіе, что революціонные дѣятели изъ интеллигенціи должны и могутъ дѣйствовать только черезъ народныя массы, а помимо ихъ совершенно безсильны и безполезны. Затѣмъ необходимость обороны отъ царившаго кругомъ произвола и возмутительные поступки администраціи, — въ родѣ, напримѣръ, истязанія розгами находившагося въ Домѣ Предварительнаго Заключенія Боголюбова за то, что, встрѣтившись вторично на тюремномъ дворѣ съ петербургскимъ градоначальникомъ, онъ ему не поклонился, — мало-по-малу освоили умы съ идеей о защитѣ своей жизни и свободы съ оружіемъ въ рукахъ. Но переходъ отсюда къ наступательнымъ дѣйствіямъ, помимо народныхъ массъ, все еще казался большинству полнымъ нарушеніемъ своихъ первоначальныхъ традицій. — Прочтите, напримѣръ, прокламацію Кравчинскаго „Смерть за смерть", написанную имъ тотчасъ же послѣ того, какъ онъ поразилъ стилетомъ шефа жандармовъ Мезенцева на одной изъ петербургскихъ улицъ. Вы увидите, что даже въ этомъ случаѣ онъ выставлялъ своимъ мотивомъ месть за погубленныхъ товарищей, а никакъ не желаніе побудить самовластное правительство сдѣлать уступки общественному мнѣнію, уже требовавшему представительнаго образа правленія и освобожденія слова, печати и общественной дѣятельности отъ оковывавшаго ихъ реакціоннаго по самой своей природѣ абсолютизма. Впервые эти освободительныя идеи начали высказываться въ кружкѣ Натансона однимъ изъ редакторовъ только что основаннаго въ это время подпольнаго журнала „Земля и Воля", давшаго потомъ свое названіе и самому кружку Натансона. Но утвержденіе, что, стрѣляя въ Треповыхъ и поражая стилетами Мезенцевыхъ, революціонеры не только мстили за погубленныхъ товарищей, но и

выступали на совершенно новый путь борьбы съ абсолютизмомъ по способу Вильгельма Телля и Шарлотты Кордэ, казалось почти всѣмъ до того нелѣпымъ, что на эти идеи одного изъ трехъ редакторовъ не обращали даже вниманія. Только весной 1879 года ему позволили, наконецъ, изложить свои мнѣнія печатно въ „Листкѣ Земли и Воли". Успѣхъ этой статьи среди учащейся молодежи и даже такъ называвшихся тогда „либераловъ" или чистыхъ конституціоналистовъ изъ общества былъ для большинства активныхъ революціонныхъ дѣятелей совершенно неожиданъ. Въ „Землѣ и Волѣ" возникъ расколъ на идейной почвѣ и привелъ къ спѣшному созыву сторонниками новыхъ взглядовъ тайнаго съѣзда въ Липецкѣ, съ приглашеніемъ на него нѣкоторыхъ постороннихъ дѣятелей изъ южанъ. На Липецкій съѣздъ явились изъ центральной петербургской группы „Земли и Воли" Александръ Михайловъ, Баранниковъ, Квятковскій, Тихоміровъ, Марія Ошанина и авторъ этой замѣтки; изъ примыкавшаго къ нашей группѣ только что основаннаго нами общества „Свобода или Смерть" былъ приглашенъ Ширяевъ, а изъ южанъ были вызваны: Фроленко, Желябовъ, Колодкевичъ и Гольденбергъ. На Липецкомъ съѣздѣ (отъ 17 до 20 іюня 1879 г.) и были впервые введены въ уставъ реорганизованнаго Исполнительнаго Комитета новые взгляды на уже совершавшіеся въ то время факты вооруженной борьбы, одинъ на одинъ, съ дѣятелями реакціи и произвола, и на тѣ факты, которые подготовлялись и должны были осуществиться членами Исполнительнаго Комитета въ будущемъ. Вмѣсто стариннаго объясненія „мы этимъ только защищаемся и мстимъ за своихъ", здѣсь въ первый разъ было коллективно провозглашено: „мы этимъ переходимъ къ наступательной борьбѣ за политическую свободу для всѣхъ и за представительный образъ правленія, какъ ея единственную гарантію". Это и было выражено названіемъ органа Исполнительнаго Комитета: „Народная Воля". Здѣсь же въ Липецкѣ были намѣ

чены принципіально и всѣ послѣдовавшіе затѣмъ факты наступательной вооруженной борьбы, характеризовавшіе дѣятельность „Народной Воли“ до ея гибели въ началѣ 80-хъ годовъ.

Тотчасъ же послѣ окончанія Липецкаго съѣзда всѣ его дѣятели, за исключеніемъ Гольденберга, отправились на Воронежскій съѣздъ „Земли и Воли“, гдѣ встрѣтили Плеханова, Тищенко, Попова, Перовскую, Фигнеръ, Богдановича и другихъ тогдашнихъ дѣятелей въ народѣ. Здѣсь была сдѣлана этими послѣдними попытка сохранить цѣлость первоначальной организаціи „Земли и Воли“, предоставивъ сторонникамъ и стараго и новаго направленій почти полную автономію. Но послѣдующія событія показали всю неосуществимость такого проекта. Часть дѣятелей въ народѣ, какъ напримѣръ, Перовская, Фигнеръ и Богдановичъ, присоединились къ новому направленію, другіе, какъ напримѣръ, Вѣра Засуличъ, Дейчъ и Стефановичъ, только что предложенные и принятые въ „Землю и Волю“ сторонниками новаго направленія, присоединились къ старому. Всякая связь между обѣими группами порвалась осенью 1879 г. „Земля и Воля“ окончательно распалась на „Народную Волю“ и „Черный Передѣлъ“, провозгласившій главной своей цѣлью рѣшеніе аграрнаго вопроса передѣломъ начерно всѣхъ частновладѣльческихъ земель между общинниками-крестьянами.

Послѣдовавшій за гибелью „Народной Воли“ періодъ мертваго затишья 80-хъ и 90-хъ годовъ заставилъ нѣкоторыхъ изъ ея собственныхъ дѣятелей усомниться въ цѣлесообразности способовъ борьбы, провозглашенныхъ на Липецкомъ съѣздѣ, но дальнѣйшія событія показали, что ничто въ жизни народовъ не пропадаетъ безслѣдно. И если освободительное движеніе послѣднихъ лѣтъ вспыхнуло съ новой силой, и если ему удастся добиться, наконецъ, ничѣмъ не связаннаго представительнаго образа правленія и полной политической свободы, безъ всякихъ путъ и ограниченій—то этимъ оно во многихъ отношеніяхъ будетъ обязано тѣмъ идей-

нымъ нововведеніямъ, которыя были впервые формулированы въ уставѣ Липецкаго съѣзда.

Николай Морозовъ.

Н. МОРОЗОВЪ.

13

1863. Утвержденіе Университетскаго Устава. Центральной идеей устава 1863 г. была автономія профессорской корпораціи. Совѣтъ становился главнымъ органомъ университетскаго управленія. Съ утвержденія министерства совѣтъ выбиралъ ректора, декановъ, проректора или инспектора и профессоровъ. Всѣ остальныя учрежденія при университетѣ являлись лишь органами совѣта и дѣйствовали подъ его непосредственнымъ контролемъ.

Вопросъ о причинахъ и устраненіи студенческихъ безпорядковъ считался рѣшеннымъ введеніемъ университетской автономіи и проф. суда.

1876. Смерть М. А. Бакунина въ Бернѣ.

Бакунинъ, извѣстный русскій революціонный дѣятель и основатель анархистскаго движенія на Западѣ, родился въ 1814 г.

Въ 30-хъ годахъ Бакунинъ былъ въ кружкахъ Герцена и Бѣлинскаго, въ 40-хъ онъ примкнулъ къ революціонному движенію на Западѣ, участвовалъ въ революціи 1848 г., былъ арестованъ въ Австріи и выданъ въ Россію. Здѣсь онъ просидѣлъ до 1857 г. сначала въ Петропавловской крѣпости, а потомъ въ Шлиссельбургской. Послѣ ссылки въ Сибирь онъ бѣжалъ и за границей явился однимъ изъ иниціаторовъ анархистскаго движенія.

Сначала онъ участвовалъ въ Интернаціоналѣ, гдѣ проводилъ революціонныя идеи Юрской федераціи, но въ 1872 г на Гаагскомъ конгрессѣ Интернаціонала былъ исключенъ за организацію тайнаго общества въ Интернаціоналѣ. Съ конца 1869 г. Бакунинъ начинаетъ дѣятельно участвовать въ русскомъ революціонномъ движеніи, и подъ его вліяніемъ создается особая фракція революціонеровъ-бакунистовъ. Многіе изъ его приверженцевъ судились въ процессахъ 50-ти, 193-хъ и т. д. Бакунину принадлежатъ много сочиненій, изъ числа которыхъ „Государственность и анархія“ стала евангеліемъ для его приверженцевъ.

19.

1906. Первой Государственной Думой принятъ законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни.

Законопроектъ состоитъ изъ двухъ статей:

Статья 1-ая. Смертная казнь отмѣняется.

Статья 2-ая. Во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ дѣйствующими законами (уголовное уложеніе, уложеніе о наказаніяхъ уголов-

ныхъ и исправительныхъ, воинскій и военно-морской уставы о наказаніяхъ) установлена смертная казнь, она замѣняется непосредственно слѣдующимъ по тяжести наказаніемъ.

Дума приняла этотъ законъ безъ преній и единогласно.

20.

1876. Побѣгъ П. А. Кропоткина изъ Николаевскаго госпиталя при помощи д-ра Веймара и др.

1879. Съѣздъ партіи „Земля и Воля" въ Воронежѣ.

На съѣздъ явились представители партіи „Земли и Воли": Мих. Поповъ, Плехановъ, В. Фигнеръ, Богдановичъ, Перовская и др.,—туда же пріѣхали съ Липецкаго съѣзда Ал. Михайловъ, Николай Морозовъ, Желябовъ и др. Съѣздъ внесъ нѣкоторыя измѣненія въ программу партіи „Земля и Воля", но въ общемъ высказался за сохраненіе старой организаціи. Къ августу, однако, разногласія между старымъ и новымъ теченіями сказались сильнѣе, и партія „Земля и Воля" раздѣлилась тогда на партію „Народной Воли" и „Черный Передѣлъ".

21.

1905. Забастовка и демонстрація въ Екатеринославѣ.

22.

1905. Столкновеніе демонстрантовъ съ полиціей въ Вильнѣ.

23.

1906. Въ Юзовкѣ рабочіе рудниковъ устроили манифестацію около казачьихъ казармъ.

24.

1905. Въ Варшавѣ брошена бомба въ жандармскій патруль.

1906. Грандіозный митингъ рудокоповъ въ Юзовкѣ.

25.

1882. Корпусъ жандармовъ изъятъ изъ вѣдѣнія министерства внутреннихъ дѣлъ.

1906. Бѣлостокскому гарнизону объявлена высочайшая благодарность за его дѣйствія во время погрома.

26.

1879. Дѣло Минакова и Говорухина въ Одесскомъ военно-окружномъ судѣ по обвиненію въ покушеніи на убійство шпіона Гоштофта. Минаковъ осужденъ въ каторжныя работы.

1905. По постановленію польской соціалистической партіи убитъ полиціймейстеръ Поповъ за ложныя показанія на судѣ.

27.

1905. Безпорядки въ дисциплинарномъ батальонѣ въ Херсонѣ. Во время ученія солдатами были ранены полковникъ Давыдовъ, капитанъ Миргородскій и унтеръ-офицеръ Коваленко.

28.

1903. Начало всеобщей забастовки въ Елисаветградѣ.

1905. **Въ Москвѣ убитъ гр. П. Шуваловъ, извѣстный своими репрессіями въ Одессѣ въ 1903 г.**

Въ Москвѣ Шуваловъ былъ замѣстителемъ Д. Трепова и продолжалъ его политику. 28 іюня онъ былъ убитъ Куликовскимъ по постановленію московскаго комитета партіи с.-р—овъ.

1906. **По постановленію Б. О. партіи с.-р. убитъ въ Севастополѣ крестьяниномъ Я. С. Акимовымъ главный адмиралъ черноморскаго флота Чухнинъ.**

Адмиралъ убитъ на собственной дачѣ „Голлан-

діл“ изъ охотничьей двухстволки картечью. Чухнинъ около десяти часовъ утра пріѣхалъ на катерѣ съ женою и адъютантомъ Сергѣевымъ на дачу. Его супруга съ адъютантомъ гуляла немного позади мужа, по фруктовому саду. Чухнинъ, расхаживая съ садовникомъ, осматривалъ деревья и выслушивалъ говорящаго садовника о томъ, что было имъ сдѣлано за весну по части благоустройства сада.

Въ это время промелькнула „предсмертная тѣнь“,— недалеко пробѣжалъ человѣкъ; забѣжавъ впередъ адмирала, матросъ, приложивъ ружье къ дереву прицѣлился въ него, спустилъ курокъ, но выстрѣла не послѣдовало, тогда матросъ вышелъ изъ-за дерева и немедленно же изъ второго ствола выстрѣлилъ въ Чухнина.

Адмиралъ былъ раненъ картечью въ верхушку праваго легкаго и щеку.

Ночью въ 12 час. адмиралъ умеръ. Стрѣлявшій скрылся.

Л. О.

1906. Въ СПБ. въ зданіи новаго адмиралтейства совершено вооруженное нападеніе на главнаго казначея портовой таможни Гасперовича. Взято 23,571 р.

29.

1882. Революціонерами убитъ шпіонъ Преймъ на Смоленскомъ кладбищѣ въ С.-Петербургѣ. Впослѣдствіи по этому дѣлу судились Нагарный и 4 рабочихъ.

1895. Сожженіе духоборами казеннаго оружія въ области Елизаветпольской и Тифлисской губ.

30.

1881. Дѣло Старынкевича въ московскомъ военно-окружномъ судѣ по обвиненію въ распространеніи прокламацій партіи „Народной Воли“. Осужденъ на 20 лѣтъ каторжныхъ работъ.

1881. Погромъ въ Переяславлѣ.

Прелюдіей къ переяславскому погрому явился приговоръ городского общества о необходимости выселенія евреевъ. Приговоръ былъ мотивированъ конкурренціей еврейскихъ ремесленниковъ съ христіанскими и недобросовѣстнымъ образомъ дѣйствій еврейскихъ торговцевъ. Этотъ приговоръ явился достаточнымъ агитаціоннымъ средствомъ, и 30 іюня разразился погромъ. Онъ продолжался до ночи, возобновился на слѣдующій день и прекратился на третій, когда всѣ дома и лавки евреевъ были разбиты и разграблены.

Переяславскій погромъ послужилъ сигналомъ къ возобновленію погромной полосы, которая начала было затихать. По своему ожесточенію, силѣ и результатамъ „іюльскіе“ погромы не уступали „апрѣльскимъ“ и „майскимъ“ погромамъ. Особенной силой и ожесточеніемъ отличались погромы въ Борисполѣ и Нѣжинѣ 12 и 20 іюля.

З. Гржебинъ

ІЮЛЬ

вс.	пн.	вт.	ср.	чт.	птн.	сб.
1	2	3	4	5	6	7
8	9	10	11	12	13	14
15	16	17	18	19	20	21
22	23	24	25	26	27	28
29	30	31				

ІЮЛЬ.

1.

1857. **Выходъ перваго номера „Колокола“ подъ редакціей А. Герцена и Н. Огарева.** „Колоколъ“ былъ первый русскій свободный органъ за границей, его значеніе для своего времени было очень значительно, къ его статьямъ прислушивалось все общество и правительство. Катковъ говорилъ, что „Колоколъ“—власть въ Россіи. Въ 1862—63 гг., подъ вліяніемъ развитія реакціи въ Россіи, значеніе „Колокола“ сразу стало уменьшаться,—въ послѣдніе годы распространеніе „Колокола“ и его вліяніе сильно упали. Въ 1870 г., послѣ смерти Герцена, Огаревъ передалъ изданіе „Колокола“ Нечаеву; въ новой редакціи вышло 6 № „Колокола“ ярко революціоннаго направленія, но успѣха органъ не имѣлъ.

1871. **Процессъ нечаевцевъ въ СПБ.** Въ 1869—70 гг. въ связи съ дѣломъ Нечаева было произведено много арестовъ. Изъ числа арестованныхъ было въ 1871 г. предано суду 87 чел. по такъ называемому дѣлу Нечаева. 4 человѣка— Н. В. Успенскій, А. К. Кузнецовъ, Прыжовъ и Николаевъ были приговорены къ каторжнымъ работамъ за убійство студента Иванова по иниціативѣ Нечаева. В. Черкезовъ, Фед. Волховскій, Влад. Ковалевскій и др. были приговорены къ разнымъ другимъ наказаніямъ. Процессъ Нечаева разбирался при соблюденіи полной гласности; подробные отчеты печатались въ газетахъ и произвели огромное впечатлѣніе на общество и на революціонеровъ.

1878. Вооруженная попытка освободить Войнаральскаго, когда его переводили послѣ процесса 193-хъ въ центральную тюрьму. Въ нападеніи участвовали А. Квятковскій, Хотинскій, Ѳоминъ-Медведѣвъ, Перовская и др.

1903. **Начало стачки на бакинскихъ нефтяныхъ промыслахъ, перешедшей во всеобщую забастовку на югѣ Россіи.**

Уже давно среди русскихъ соціалистовъ распространена была мысль, что всеобщая стачка послужитъ въ Россіи могучимъ рычагомъ политическаго переворота. Предвѣстниками надвигающейся грозы явились стачки 1902 г. въ Костромѣ и Ростовѣ на Дону. Къ этому моменту кротъ капитализма успѣлъ на столько подрыть почву, что достаточно было малѣйшаго повода для того, чтобы въ насыщенной электричествомъ атмосферѣ засверкали молніи и загремѣлъ громъ народнаго гнѣва. Стачка, подготовлявшаяся частичными забастовками и демонстраціями, вызванными предмайской агитаціей революц. организацій, распространилась съ быстротой стихіи и залила пожаромъ мятежа весь югъ; это небывалое въ Россіи потрясеніе явилось грознымъ предвѣстникомъ того геологическаго переворота, который въ октябрѣ 1905 г. нанесъ смертный ударъ системѣ самовластья.

1-го іюля началась стачка въ Баку, 5-го забастовка охватила весь городъ и окрестности; 14-го въ Тифлисѣ забастовали рабочіе ж.-д. мастерскихъ, приказчики и ремесленники, а за ними всѣ остальные рабочіе; изъ солидарности къ нимъ примкнули Батумскіе рабочіе, такъ что стачка распространилась на весь Кавказъ. Въ Одессѣ первыми забастовали рабочіе въ порту и въ ж.-д. мастерскихъ. Здѣсь агитацію среди рабочей массы вели зубатовцы-„независимцы“, которые, стремясь отвлечь ее отъ политической борьбы, обѣщали ей широкое экономическое выступленіе; масса ждала въ страшномъ напряженіи, но когда независимцы подали ей сигналъ къ чисто экономической стачкѣ,

она ринулась въ борьбу съ такимъ увлеченіемъ, что своимъ стихійнымъ напоромъ сразу опрокинула зубатовцевъ и перешагнула черезъ нихъ, придавъ движенію, хотя и не сознанный, но рѣзко политическій характеръ. Полицейская курица высидѣла революціонныхъ утятъ. Затѣмъ къ забастовкѣ присоединились Николаевъ, Кіевъ, (съ 21 іюля), Елисаветградъ, Екатеринославъ (съ 7 августа) и Керчь.

Стачка охватила весь югъ. Это было какое-то стихійное повѣтріе, противъ котораго отдѣльная воля была безсильна. Въ этомъ безудержномъ порывѣ массы сказалось несознанное чаяніе великихъ потрясеній, смутное стремленіе къ новой жизни, глухой гнѣвъ противъ несправедливыхъ страданій и туманная вѣра въ близость соціальнаго обновленія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рабочіе даже не выставляли опредѣленныхъ требованій; они примыкали къ движенію по врожденному чувству солидарности, вскормленому годами общихъ страданій, поддержанному общимъ настроеніемъ, свойственнымъ эпохамъ крутого перелома въ народной психикѣ. Руководившіе забастовкой комитеты с.-д. партіи наряду съ экономическими требованіями выдвигали и политическіе лозунги, которые масса уже привыкала считать своими. Все время стачки масса держалась въ напряженномъ состояніи; торжественное настроеніе не прекращалось ни на минуту. Тысячными толпами, часто съ красными знаменами, расхаживали рабочіе по городу, приглашая товарищей присоединяться къ великому протесту угнетеннаго труда; тамъ, гдѣ спящее вслѣдствіе долгаго рабства чувство солидарности нуждалось для своего проявленія въ товарищескомъ насиліи, активные инціаторы не останавливались передъ спасительнымъ толчкомъ: изъ котловъ выпускался паръ, фабрики, мастерскія и магазины закрывались, лошади распрягались и т. п.

Всѣ профессіи забастовали, и отъ грознаго движенія современныхъ рабовъ, скрестившихъ руки

на груди, впервые заколебались и дрогнули устои безправія и самовластья.

Около 250,000 чел. приняли участіе въ этомъ колоссальномъ протестѣ униженныхъ и оскорбленныхъ; жизнь и дѣятельность, замершія на фабрикахъ и заводахъ, съ тѣмъ большей мощью и блескомъ развернулись на многолюдныхъ митингахъ, куда стекались старъ и младъ послушать вдохновенную проповѣдь общественнаго переустройства; с.-д. организаціи засыпали народъ прокламаціями, въ которыхъ формулировались требованія протестантовъ: восьмичасовый рабочій день, увеличеніе заработной платы, человѣческое обращеніе, нормальныя условія труда, и надо всѣмъ этимъ — созывъ всероссійскаго Учредительнаго Собранія и политическая свобода: свобода союзовъ, собраній, печати, сходокъ, слова, стачекъ, совѣсти, личности. Вчера еще покорная масса рабовъ, смотрѣвшая потухшими очами въ землю, распрямила согбенную спину и на вопросъ вождя „независимцевъ", Шаевича, обращенный къ одесскимъ рабочимъ: „Чего вы хотите? Головой объ стѣну, или свергнуть ее!" — гордо и единодушно отвѣчала: „Головой объ стѣну".

Первоначально растерявшаяся администрація, уже безсильная совладать съ грандіознымъ порывомъ народныхъ массъ, сохраняла еще въ рукахъ грозныя орудія репрессіи и могла желѣзомъ и кровью задавить движеніе и вогнать внутрь нестерпимыя обиды пролетаріата. Въ Баку, Тифлисѣ рабочія собранія разгонялись казацкими нагайками; на станціи Михайловка въ рабочихъ, пытавшихся отцѣпить паровозъ, стрѣляли, убивши и тяжело ранивши 36 чел. Въ Одессѣ жестоко избивали рабочихъ, въ особенности кондукторовъ и кучеровъ конки, изъ которыхъ нѣкоторые умерли. Въ Кіевѣ 23 іюля на вокзалѣ стрѣляли въ народъ, убивши 4 раб. и ранивши 20 чел., изъ коихъ нѣсколько умерло; 25-го на Подолѣ произошла новая бойня безоружныхъ рабочихъ. Въ Екатеринославѣ при столкновеніи толпы съ войсками убито 24 чел. и

15 ранено. Въ народъ стрѣляли и въ Николаевѣ, и въ Керчи, гдѣ при попыткѣ освободить изъ тюрьмы арестованныхъ товарищей убито и ранено нѣсколько человѣкъ.

Въ концѣ концовъ забастовка прекратилась не вслѣдствіе этихъ репрессій, а постепенно улеглась, какъ бы выдохлась благодаря тому, что поднявшаяся масса не имѣла передъ собой ясныхъ и сознанныхъ цѣлей; это было не продуманное и сознательное движеніе, а гигантская и трогательная жалоба милліоновъ вѣчно трудящагося и обездоленнаго люда, пламенно жаждущаго лучшей доли, но еще не знающаго вѣрныхъ путей къ завоеванію человѣческой жизни и всеобщаго счастья. Но въ этомъ смутномъ порывѣ пролетарскихъ массъ, впервые почувствовавшихъ непреодолимую силу совмѣстнаго напора, крылись въ зародышѣ грозныя бури, впослѣдствіи потрясшія нѣкогда непоколебимыя твердыни самодержавія.

Ю. Стекловъ.

2.

1862. Арестъ Д. И. Писарева.

1872. Законъ о назначеніи особыхъ судовъ по дѣламъ о политическихъ преступленіяхъ.

1896. Стачка въ мастерскихъ Курской и Московско-Брестской желѣзныхъ дорогъ въ Москвѣ.

1906. Въ Петергофѣ с.-р. Васильевымъ (псевд.) по ошибкѣ убитъ генералъ Козловъ, принятый за Трепова.

3.

1826 Учрежденіе III отдѣленія Особой Его Величества Канцеляріи,—существовало до 1880 г., когда его дѣла переданы Мин. Вн. Дѣлъ.

1879 Дѣло Ефремова, Яцевича, Родина и др. въ военно-окружномъ судѣ въ Харьковѣ. Привлекались по обвиненію въ попыткѣ освободить Ѳомина-Медвѣдева изъ тюрьмы. Ефремовъ приговоренъ къ

смертной казни, которая замѣнена ему безсрочной каторгой.

4.

1879. Дѣло Бильчанскаго, Горскаго и др. въ Кіевѣ.

1894. Распоряженіемъ правительства штундисты объявлены особенно вредной сектой.

1904. Въ Баку убитъ вице-губернаторъ Андреевъ.

1906. Бомбой, брошенной изъ гимназіи, убитъ въ Тифлисѣ приставъ Мартыновъ. Гимназія немедленно была обстрѣляна, послѣ чего въ ней сдѣланъ обыскъ, во время котораго убитъ инспекторъ и тяжело ранено 2 учителя.

5.

1884. Опубликовано распоряженіе объ изъятіи изъ публичныхъ библіотекъ сочиненій 125 разныхъ авторовъ и журналовъ.

6.

1879. Арестъ Л. Мірскаго въ Ростовѣ. При арестѣ онъ оказалъ вооруженное сопротивленіе.

1905. Съѣздъ земскихъ и городскихъ дѣятелей въ Москвѣ.

—„— Въ Гельсингфорсѣ раненъ бомбой генералъ-губернаторъ Дейтрихъ.

1906. Государственной Думой принято обращеніе къ народу по аграрному вопросу. Обращеніе принято въ редакціи кадетской партіи. Трудовая группа и соціалдемократическая фракція воздержались отъ баллотировки въ виду умѣренности обращенія. Правые голосовали противъ обращенія.

7.

1862. Арестъ Н. Г. Чернышевскаго въ СПБ.

1879. Дѣло Малавскаго, Крюковской и др. въ Кіевѣ.

по обвиненію въ участіи въ Чигиринскомъ дѣлѣ. Малавскій осужденъ въ каторжныя работы.

1875. Вооруженное сопротивленіе Мышкина (въ Якутской области) послѣ неудачной попытки освободить Чернышевскаго.

1906. **Утвержденъ новый Сеймовый уставъ о выборахъ въ Финляндіи.**

Этимъ уставомъ Финляндія получила всеобщее, прямое, равное, тайное и пропорціональное избирательное право. Женщины въ первый разъ пріобрѣли активныя и пассивныя избирательныя права, кромѣ того онѣ могутъ быть избираемы на всѣ должности Сейма.

—„— Въ Петербургѣ арестъ типографіи и редакціи газеты „Мысль" с.-р—скаго направленія. 32 чел. были арестованы.

8.

1879. Конфирмація Лорисъ-Меликовымъ по дѣлу Ефремова и др.

1905. Въ Выборгѣ опасно раненъ жандармскій подполковникъ Крамаренко.

1906. Указъ о роспускѣ Государственной Думы.

—„— Отставка министерства Горемыкина и назначеніе П. А. Столыпина предсѣдателемъ совѣта министровъ, съ оставленіемъ его на посту мин. вн. дѣлъ.

—„— Введеніе въ Петербургѣ и Петербургской губерніи чрезвычайной охраны.

9.

1881. Смертная казнь для Геси Гельфманъ замѣнена безсрочной каторгой.

1905. Въ Нижнемъ-Новгородѣ демонстрація рабочихъ сормовскихъ заводовъ.

Манифестъ о роспускѣ Государственной Думы.

Первая Государственная Дума, открытая 27 апрѣля того же года тронною рѣчью, въ которой государь привѣтствовалъ въ лицѣ ея членовъ „тѣхъ лучшихъ людей, которыхъ онъ повелѣлъ возлюбленнымъ своимъ подданнымъ выбрать отъ себя“, была распущена на основаніи манифеста, въ которомъ было сказано: „выборные отъ населенія вмѣсто работы строительства законодательнаго уклонились въ непринадлежащую имъ область и обратились къ разслѣдованію дѣйствій поставленныхъ отъ Насъ (Государя Императора) мѣстныхъ властей, къ указаніямъ Намъ (Государю Императору) на несовершенство законовъ основныхъ, измѣненія которыхъ могутъ быть предприняты лишь Нашею Монаршею волею, и къ дѣйствіямъ явно незаконнымъ, какъ обращеніе отъ лица Думы къ населенію“. Манифестъ былъ подписанъ Государемъ Императоромъ Николаемъ II 9 іюля 1906 года, но не былъ контрассигнованъ (подписанъ) ни однимъ министромъ, несмотря на то, что по закону всѣ подобные акты должны быть контрассигнованы министромъ. Около 4 часовъ ночи на 9 іюля этотъ манифестъ былъ расклеенъ по улицамъ Петербурга, двери и ворота Таврическаго Дворца, гдѣ засѣдала Дума, заперты, и къ нимъ приставлена полицейская стража, чтобы не допустить въ Таврическій Дворецъ ни одного депутата. Манифестъ о роспускѣ Думы не былъ прочитанъ въ Государственной Думѣ. Дума была разогнана послѣ 72 дней засѣданій, представлявшихъ изъ себя непрерывный конфликтъ Думы съ правительствомъ. За все это время Дума успѣла принять только два закона: одинъ, принятый ею по собственной иниціативѣ, отмѣнялъ навсегда и безусловно смертную казнь, другой представлялъ изъ себя видоизмѣненный правительственный проектъ объ ассигнованіи правительству на продовольственную нужду голодающихъ губерній 15 милліоновъ рублей. Правительство требовало 50 мил-

ліоновъ; Дума понизила эту цифру въ виду того, что она не довѣряла добросовѣстности правительства при расходованіи этихъ денегъ. Депутатомъ Аладьинымъ было подчеркнуто, что завѣдывать этимъ дѣломъ будетъ Гурко, которому Дума не имѣетъ основанія довѣрять, а также и то, что при расходованіи продовольственныхъ суммъ въ карманахъ чиновниковъ министерства остается до 3/4 ассигнованныхъ денегъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ было возбуждено по иниціативѣ печати дѣло объ исчезновеніи приблизительно 800,000 рублей изъ продовольственныхъ средствъ, причемъ сильное подозрѣніе падало на товарища министра внутреннихъ дѣлъ (Гурко).

Первый изъ этихъ законопроектовъ о смертной казни не вошелъ въ силу, такъ какъ не былъ обсужденъ Государственнымъ Совѣтомъ.

В. Водовозовъ.

10.

1826. Верховный Уголовный Судъ по дѣлу декабристовъ.

Къ 30 мая слѣдственная комиссія закончила слѣдствіе по дѣлу декабристовъ и представила свой докладъ царю. 1 іюля послѣдовалъ Высочайшій указъ о назначеніи Верховнаго Уголовнаго Суда. Въ указѣ было сказано: „Мы единаго отъ Суда ожидаемъ и требуемъ: справедливости нелицепріятной, ничѣмъ не колеблемой, на законѣ и силѣ доказательствъ утверждаемой“. Верховный Уголовный Судъ былъ составленъ изъ членовъ Государственнаго Совѣта, Правительствующаго Сената и Святѣйшаго Синода и нѣсколькихъ сановниковъ. Предсѣдателемъ Суда былъ назначенъ князь Лопухинъ, министръ юстиціи исполнялъ обязанности генералъ-прокурора. Самъ Николай I и современное правительство гордилось организаціей суда, яко бы совершенно независимаго въ своихъ дѣйствіяхъ. На самомъ дѣлѣ весь Верховный Уголовный Судъ явился чистѣйшей комедіей. Со

словъ декабристовъ, мы давно уже знали объ этомъ, но и изученіе архивнаго матеріала даетъ намъ право съ легкой совѣстью поддерживать это заключеніе.

Еще въ началѣ мая, т. е. задолго до окончанія дѣйствій слѣдственной комиссіи, Николай Павловичъ занялся разработкой тщательной программы судопроизводства. Какъ и при слѣдствіи, такъ и въ Судѣ Николай былъ непосредственнымъ руководителемъ и вдохновителемъ всѣхъ дѣйствующихъ въ слѣдственномъ и судебномъ процессѣ лицъ. Прямымъ его помощникомъ въ работахъ по организаціи Суда—тяжело и печально констатировать это—явился М. М. Сперанскій. Это онъ разработалъ процессуальную сторону, онъ приготовилъ всѣ доклады Суда и комиссій, Судомъ выбранныхъ, онъ распредѣлилъ по разрядамъ вины обвиняемыхъ. О томъ, какъ идетъ дѣло въ Судѣ, онъ лично докладывалъ Николаю Павловичу. Николай Павловичъ вмѣстѣ съ Сперанскимъ составилъ „обрядъ суда"; въ „дополнительныхъ степеняхъ обряда" и въ указаніяхъ, которыя были сдѣланы секретно председателю Суда, были предусмотрѣны всѣ дѣйствія Суда. Можно положительно утверждать, что члены Суда этими „обрядными" статьями, гласными и негласными, были лишены собственной мысли, воли и, конечно, инициативы. Въ первыхъ пяти засѣданіяхъ Судъ прочелъ докладъ слѣдственной комиссіи и записки о подсудимыхъ. Затѣмъ предстояло рѣшить вопросъ, какъ же провѣрить данныя слѣдствія; предстояло допросить и подсудимыхъ, и свидѣтелей. Но „независимый" Верховный Уголовный Судъ не получилъ отъ царя права входить въ болѣе тѣсныя отношенія съ обвиняемыми и даже права фактической провѣрки слѣдствія. Въ „обрядахъ" было указано, что, по прочтеніи слѣдственнаго матеріала, Судъ долженъ былъ выбрать ревизіонную комиссію, которая и должна была произвести „надлежащее положенное законами удостовѣреніе въ слѣдствіи". Кругъ дѣйствій этой комиссіи былъ точно опредѣленъ Николаемъ Павловичемъ. Члены

коммиссіи отнюдь не должны были вступать въ разговоры съ обвиняемыми. Только три вопроса должна была предъявить ревизіонная комиссія каждому подсудимому: 1) его ли рукой подписаны показанія, въ слѣдственной коммиссіи имъ данныя, 2) добровольно ли подписаны показанія, 3) были ли ему даны очныя ставки. „Токмо эти вопросы", никакихъ другихъ—такъ было сказано въ секретномъ предназначавшемся только для предсѣдателя суда документѣ. Понятно, ни одинъ изъ декабристовъ, выслушавъ эти три вопроса, не догадался, что этой формальностью начался и кончился для него „Верховный Уголовный Судъ".

8 и 9 іюня членъ коммиссіи отобралъ отъ всѣхъ подсудимыхъ отвѣтъ, и 10 іюня Судъ собралъ новую коммиссію для распредѣленія виновныхъ по разрядамъ. Въ нее вошли гр. П. А. Толстой, г.-ад. Васильчиковъ и Сперанскій; гр. Кутайсовъ, Барановъ, Энгель, Кушниковъ, бар. Строгановъ и гр. Комаровскій. Главнымъ дѣятелемъ былъ М. М. Сперанскій. Подъ его руководствомъ коммиссія „опредѣлила главные роды преступленій, отличила въ каждомъ родѣ всѣ его виды и, оставивъ ихъ въ порядкѣ постепенности, изъ сложенія и сопряженія ихъ произвела начала разрядовъ".

28 іюня донесеніе коммиссіи по распредѣленію разрядовъ было прочитано въ Судѣ; 2 іюля Судъ выбралъ сенатора Козодаева, ген. ад. Бороздина и опять таки М. М. Сперанскаго для составленія всеподданнѣйшаго доклада.

9 іюля докладъ былъ подписанъ судомъ и поданъ царю. Оставивъ пятерыхъ (Рылѣева, Пестеля, Бестужева-Рюмина, С. И. Муравьева-Апостола, Каховскаго) внѣ разряда, Судъ, согласно заключенію разрядной коммиссіи, распредѣлилъ остальныхъ на 11 разрядовъ. Пяти, стоявшимъ внѣ разряда, Судъ опредѣлилъ смертную казнь четвертованіемъ. Для 3 человѣкъ, принадлежавшихъ къ первому разряду, Судъ назначилъ смертную казнь; для 11-го разряда—лишеніе чиновъ и сдачу въ солдаты съ вы-

слугой. Въ докладѣ Судъ, между прочимъ, писалъ: ,,хотя милосердію, отъ самодержавной власти исходящему, законъ не можетъ положить никакихъ предѣловъ, но Верховный Уголовный Судъ пріемлетъ дерзновеніе представить, что есть степени преступленія, столь высокія и съ общею безопасностью государства столь слитныя, что самому милосердію онѣ, кажется, должны быть недоступны". 10-го іюля Николай Павловичъ утвердилъ приговоръ и, замѣнивъ первому разряду смертную казнь пожизненной каторгой, сдѣлалъ нѣкоторыя измѣненія въ приговорѣ не въ сторону облегченія участи подсудимыхъ. А участь поставленныхъ внѣ разряда царь предоставилъ рѣшенію суда и „тому окончательному постановленію, какое о нихъ въ судѣ состоится". И въ послѣднемъ актѣ суда Николай I не могъ не разыграть комедіи—комедіи милосердія. Не онъ, царь, назначилъ и утвердилъ смертную казнь пяти декабристамъ, а „независимый"—Верховный Уголовный Судъ. Но въ запискѣ, написанной кн. П. В. Лопухинымъ въ день представленія доклада, читаемъ: «Государь изволилъ отозваться, что докладъ и всѣ приложенія просмотритъ и дастъ по оному свое повелѣніе, но тутъ же присовокупилъ, что если неизбѣжная смертная казнь кому принадлежать будетъ, Государь ее самъ не утвердитъ, а уполномочитъ Верховный Уголовный Судъ окончательно самому разрѣшить тотъ предметъ".

Получивъ указъ Государя о предоставленіи 5 поставленныхъ внѣ разрядовъ на окончательное усмотрѣніе суда, кн. Лопухинъ одновременно же 10 іюля 1826 года получилъ отъ начальника штаба барона Дибича слѣдующее примѣчательное доношеніе:

„Милостивый Государь
князь Петръ Васильевичъ!

Въ Высочайшемъ указѣ о государственныхъ преступникахъ на докладъ Верховнаго Уголовнаго Суда, въ сей день состоявшемся, между прочимъ,

въ статьѣ 13-ой сказано, что преступники, кои по особенной тяжести ихъ злодѣяній не включены въ разряды и стоятъ внѣ сравненія, предаются рѣшенію Верховнаго Уголовнаго Суда и тому окончательному постановленію, какое о нихъ въ семъ судѣ состоится.

На случай сомнѣнья о видѣ казни, какая симъ преступникамъ судомъ опредѣлена быть можетъ, Государь Императоръ повелѣть мнѣ соизволилъ предварить Вашу Свѣтлость, что Его Величество никакъ не соизволяетъ не токмо на четвертованіе, яко казнь мучительную, но и на разстрѣляніе, какъ казнь однимъ воинскимъ преступленіямъ свойственную, ни даже на простое отсѣченіе головы и словомъ ни на какую смертную казнь съ пролитіемъ крови сопряженную.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть Вашей Свѣтлости покорнѣйшій слуга баронъ И. Дибичъ".

П. Щеголевъ.

По окончательной конфирмаціи приговора — пять человѣкъ (Пестель, Рылѣевъ, Каховскій, Бестужевъ, Сер. Муравьевъ-Апостолъ) были приговорены къ повѣшенію,—25 чел. (князь Трубецкой, кн. Оболенскій, братья Борисовы, Юшневскій, Пущинъ и др.)—къ пожизненной каторгѣ, Якушкинъ, Ник. Муравьевъ, кн. Волконскій, братья Бестужевы, Кюхельбекеръ, Лунинъ и др. — къ 20 г. каторги, а остальные были приговорены къ каторгѣ на различные сроки, къ ссылкѣ на поселеніе и такъ далѣе.

1879. Дѣло Флоріана Богдановича въ Кіевѣ.
Богдановичъ осужденъ на 4 года каторжныхъ работъ.

—„— Дѣло Сѣрошевскаго (впослѣдствіи ставшаго извѣстнымъ писателемъ) и Лянды въ Варшавѣ.
Оба осуждены на поселеніе и сосланы въ Восточную Сибирь.

1906. Выборгское совѣщаніе членовъ первой Государственной Думы.

Члены первой Государственной Думы, распущенные на основаніи манифеста 9 іюля, уѣхали изъ Петербурга въ Выборгъ, гдѣ устроили совѣщаніе. Результатомъ этого совѣщанія было такъ называемое выборгское воззваніе, подписанное 180 членами Думы. Въ немъ члены Государственной Думы объясняли народу свою дѣятельность въ Думѣ и указывали, что Правительство безъ согласія народныхъ представителей не имѣетъ права ни собирать налоги, ни призывать народъ на военную службу, ни заключать займы. Въ виду этого члены Государственной Думы указывали на незаконность государственныхъ займовъ, которые, можетъ быть, въ будущемъ до созыва новой Думы заключитъ правительство, и обращались къ народу съ призывомъ не давать ни одной копѣйки въ казну, ни одного солдата въ армію. Это выборгское воззваніе сильно распространялось въ народѣ и послужило поводомъ для привлеченія депутатовъ къ суду по обвиненію въ тяжкомъ государственномъ преступленіи, караемомъ ссылкою на поселеніе. Многіе изъ этихъ депутатовъ были въ скоромъ времени арестованы и разсажены по тюрьмамъ. Такова была судьба депутатовъ, которыхъ за 2½ мѣсяца до этого (27 апрѣля 1906 г.) Государь Императоръ привѣтствовалъ, какъ лучшихъ людей.

В. Водовозовъ.

11.

1905. Забастовка на оружейномъ и патронномъ заводѣ въ Тулѣ.

1906. Закрытіе политическихъ клубовъ, профессіональныхъ союзовъ и прогрессивныхъ газетъ въ Спб.

12.

1826. Объявленіе приговора декабристамъ.

1881. Погромъ въ Борисполѣ.

12 іюля пріѣхавшими исправникомъ и жандарм-

скимъ офицеромъ созванъ былъ волостной сходъ, чтобы увѣщевать крестьянъ быть спокойными. Это увѣщеваніе послужило блестящимъ агитаціоннымъ матеріаломъ, и непосредственно со схода начался страшный еврейскій погромъ.

Большая толпа, состоявшая изъ участниковъ бывшаго схода, бросилась къ базару и начала разгромъ. Черезъ нѣсколько часовъ все, что могло быть сокрушено, представляло изъ себя груду обломковъ: въ мѣстечкѣ не осталось ни одного не разгромленнаго дома.

Часовъ въ 8 вечера въ толпѣ, вооруженной серпами, ломами и дубинами, раздались крики: „теперь пора жидовъ рѣзать"! Находившіеся тутъ же казаки пробовали оттѣснить наэлектризованную толпу, но она неистовствовала и не подавалась. Въ казаковъ полетѣли камни,—тогда исправникъ отдалъ приказъ стрѣлять. Данъ былъ залпъ. Толпа разбѣжалась, оставивъ на мѣстѣ 5 чел. убитыми. Погромъ былъ прекращенъ.

1886. Законъ о наймѣ сельскихъ рабочихъ, по которому неисполненіе договора стало разсматриваться, какъ уголовное преступленіе.

1889. Введенъ институтъ земскихъ начальниковъ въ 6-ти губ.

1906. Въ Тифлисѣ раненъ полиціймейстеръ Ковалевъ.

1906. Трудовая Группа и Соціалдемократическая фракція Государственной Думы выпустили манифестъ къ русской арміи и флоту и ко всему русскому крестьянству съ призывомъ бороться за права народнаго представительства.

1906. 5 либеральныхъ членовъ Государственнаго Совѣта по выбору сложили съ себя званіе членовъ Государственнаго Совѣта, вслѣдствіе роспуска Государственной Думы.

—„— Въ Елизаветполѣ убитъ желѣзнодорожный жандармскій офиц. Литчеръ.

13.

1826. Повѣшены декабристы: П. Н. Пестель, К. Ф. Ры-

лѣевъ, С. И. Муравьевъ-Апостолъ, М. П. Бестужевъ-Рюминъ и П. А. Каховской.

Генералъ-адъютантъ Голенищевъ-Кутузовъ, наблюдавшій 13 іюля 1826 г. за исполненіемъ казни надъ декабристами, въ тотъ же день подалъ Императору Николаю Павловичу слѣдующее донесеніе: „Экзекуція кончилась съ должною тишиною и порядкомъ, какъ со стороны бывшихъ въ строю войскъ, такъ со стороны зрителей, которыхъ было много. По неопытности нашихъ палачей и неумѣнію устраивать висѣлицы, при первомъ разѣ трое а именно: Рылѣевъ, Каховской и Муравьевъ сорвались, но вскорѣ опять были повѣшены и получили заслуженную смерть. О чемъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу."

1877. Тѣлесное наказаніе политическаго заключеннаго Боголюбова въ Петербургской тюрьмѣ по приказу петербургскаго полиціймейстера Ѳ. Трепова. Отвѣтомъ на это издѣвательство явился выстрѣлъ В. Засуличъ 24 января 1878 г.

14.

1879. Дѣло Ѳедорова (Гобста) и др. въ военно-окружномъ судѣ въ Кіевѣ.

1896. Международный соціалистическій конгрессъ въ Лондонѣ, на которомъ впервые участвовала делегація отъ русскихъ рабочихъ.

1899. Стачка въ Маріуполѣ и избіеніе рабочихъ солдатами.

1903. Начало всеобщей забастовки въ Тифлисѣ.

15.

1904. По приговору Б. О. партіи с.-р. убитъ въ Петербургѣ около Варшавскаго вокзала мин. вн. дѣлъ В. К. Плеве. Для описанія событія приводимъ появившееся уже не разъ въ періодической печати письмо Сазонова къ товарищамъ.

„Отвѣчаю на вашу просьбу сообщить вамъ нѣко-

торыя подробности о „дѣлѣ 15 іюля 1904 года“. Едва ли я могу дать вамъ что-либо новаго, кромѣ того, что уже навѣрное публиковалось въ печати, т. е. кромѣ обнаруженнаго слѣдствіемъ. Мой костюмъ желѣзнодорожнаго служащаго объясняется тѣмъ, что дѣло должно было произойти гдѣ-нибудь по близости вокзаловъ: въ этомъ костюмѣ я не обращалъ на себя вниманія среди массы желѣзнодорожниковъ, проходившихъ тамъ. Предполагаютъ, что бомбу я несъ совершенно открыто, подъ мышкой. По показанію одной бабы, моя бомба была завернута въ газету и походила на колбасу или кругъ холста. При появленіи на мѣсто дѣйствія я по обстановкѣ замѣтилъ, что встрѣча съ Плеве неминуема: обстановка была обычная, плевенская—усиленный нарядъ полиціи конной и пѣшей, начиная съ Балтійскаго вокзала и по всему Измайловскому проспекту. На тротуарѣ цѣпь агентовъ въ самой разнообразной формѣ: босяки и интеллигентно-одѣтые господа, то стоящіе въ задумчивой позѣ людей, погруженныхъ въ заоблачныя мечтанія, то прогуливающіеся лѣнивой барской походкой, но на всѣхъ лицахъ каинова печать, у всѣхъ алчные, загадочные, блуждающіе, нахальные взоры. Жутко и весело идти подъ перекиднымъ огнемъ такихъ взоровъ. Мой защитникъ Карабчевскій весьма мѣтко выразился, что мнѣ пришлось пробираться сквозь стѣну охраны, прибавляю—съ рискомъ въ любой моментъ получить неосторожный толчокъ и взлетѣть преждевременно на воздухъ. Извѣстно, что я шелъ отъ Варшавскаго вокзала навстрѣчу Плеве: карету министра я замѣтилъ очень далеко, шаговъ за 70 или дальше, объ ея приближеніи я могъ бы судить раньше по той ажитаціи, которая началась въ этотъ моментъ среди полиціи и агентовъ. Карета летѣла стрѣлой. Какъ разъ посрединѣ, между каретой и мной, на самомъ мѣстѣ роковой встрѣчи, остановилась конка. Мнѣ пришлось убавить шагу, чтобы дать время конкѣ уѣхать или каретѣ приблизиться; это-то замедленіе шага, вѣроятно, и

обратило на меня вниманіе нѣкоторыхъ свидѣтелей, утверждавшихъ потомъ, что они „замѣтили“ меня. Я очень хорошо оріентировался въ окружающемъ: замѣтилъ, что на тротуарѣ нейтральной публики было не болѣе обыкновеннаго, т.-е. немного. Около тротуара изрѣдка стояли извозчики, на мѣстѣ встрѣчи какъ разъ ихъ не было. На мое счастье и конка тронулась, мѣсто очистилось. Да и пора было. Карета приближалась съ быстротой стрѣлы. Уже я ясно разсмотрѣлъ лицо кучера, а сквозь стекла кареты его лицо. Онъ ѣхалъ, развалившись, откинувшись, по своей обычной манерѣ, на спинку сидѣнья, какъ будто прячась. Уже оставался интервалъ шаговъ въ двадцать. Быстро, но не бѣгомъ, пошелъ я навстрѣчу, наперерѣзъ каретѣ, съ цѣлью какъ можно ближе подойти къ ней. Уже я подошелъ къ ней почти вплотную, по крайней мѣрѣ, мнѣ такъ показалось. Я увидѣлъ, какъ Плеве быстро перемѣнилъ положеніе, наклонился и прилипъ къ стеклу. Мой взглядъ встрѣтился съ его широко-раскрытыми глазами. Медлить было нельзя. Наконецъ-то, мы встрѣтились! Я былъ убѣжденъ въ успѣхѣ и не зналъ, что происходитъ за спиной у меня; можетъ быть, меня уже ловятъ, можетъ быть, Плеве кричитъ или выскочилъ изъ кареты на противоположную сторону. Карета почти поравнялась со мной. Я плавно раскачалъ бомбу и бросилъ, цѣлясь прямо въ стекло... Что затѣмъ произошло, я не видѣлъ, не слышалъ—все исчезло изъ моего сознанія. Но уже въ слѣдующій моментъ сознаніе вернулось. Я лежалъ на мостовой. Первая мысль, это удивленіе, что я живъ еще. Я встрепенулся, чтобы подняться, но не почувствовалъ тѣла: какъ будто, кромѣ мысли, у меня ничего не осталось. Мнѣ страстно хотѣлось узнать о послѣдствіяхъ; кое-какъ приподнялся на локоть и оглядѣлся. Сквозь туманъ я увидѣлъ валявшуюся красную шинель и еще что-то, но ни кареты, ни лошадей. По показаніямъ свидѣтелей, я крикнулъ: „да здравствуетъ свобода!“ Не зная, насколько тяжело я раненъ, я почувствовалъ желаніе не да-

ваться живымъ, но безсильнымъ врагу. „Буду бредить“, подумалось мнѣ: „лучше харакири по образцу японца, чѣмъ гнусныя руки жандармовъ“. Я пытался достать изъ кармана тужурки приготовленный для отпора револьверъ, но руки не повиновались мнѣ. А между тѣмъ на мой крикъ подбѣжалъ агентъ-велосипедистъ, всегда сопровождавшій карету Плеве. Онъ упалъ на меня и придавилъ меня тѣломъ... и началась обычная въ такихъ случахъ сцена. Гартманъ (велосипедистъ) первый началъ меня бить. На судѣ онъ самъ живописно изобразилъ, какъ онъ меня билъ: „Сначала я ударилъ по правой щекѣ“, докладывалъ онъ и въ то же время жестомъ показалъ процедуру заушенія: „а затѣмъ ударилъ по лѣвой щекѣ“. На крикъ Гартмана: „вотъ вамъ преступникъ“—подбѣжалъ какой-то полицейскій чинъ и сталъ кричать: „с. с., чуть и меня не убилъ“. Подбѣжали еще другіе и били меня—кто какъ хотѣлъ: кулаками, пинками, въ лицо, въ голову, въ бока, топтали меня. Но я не чувствовалъ ни боли, ни обидъ: мнѣ было все равно, въ блаженствѣ побѣды и спокойствіи приближающейся смерти потонуло все. Было одно противно, когда стали плевать въ лицо: какая-то красная, остервенѣвшая отъ животной злобы рожа склонилась надо мной и звучно, смачно харкнула мнѣ въ лицо. Кричали: „гдѣ еще бомба?“ Мнѣ казалось излишнимъ, если бы мой револьверъ выстрѣлилъ при встрепкѣ и кого-нибудь нечаянно ранилъ, и я сказалъ: „отстаньте! Бомбы нѣтъ, возьмите изъ кармана револьверъ!“ Свидѣтели-агенты старались увѣрить, что я сопротивлялся, не хотѣлъ даваться въ руки и отдать револьверъ. Ихъ счастье, что это было не такъ: я былъ черезчуръ слабъ, чтобы думать о бѣгствѣ или сопротивленіи. Велосипедистъ Гартманъ первоначально утверждалъ, что онъ хотѣлъ сдѣлаться спасителемъ трона и отечества; будто онъ, катясь сзади кареты, еще издали замѣтилъ, какъ я выскочилъ изъ подъѣзда Варшавской гостиницы, и, сразу сообразивъ, въ чемъ дѣло, направилъ свой велоси-

педъ прямо на меня, сбилъ меня съ ногъ и, такимъ образомъ, очутился на мнѣ... Остроумно! Одного не сообразилъ этотъ самоотверженный шпіонъ: что вѣроятнѣе всего мы бы сами оба первые попали на тотъ свѣтъ, а главный виновникъ остался бы, пожалуй, живъ. Во всякомъ случаѣ, Гартманъ не отдѣлался бы такими пустяками, какъ это было на самомъ дѣлѣ. Сей достопочтенный мужъ былъ уличенъ своимъ же собратомъ по профессіи, агентомъ Смирновымъ, который всегда ѣздилъ за Плеве въ пролеткѣ. Смирновъ показалъ, что Гартманъ не могъ и думать спасти Плеве по той простой причинѣ, что онъ въ моментъ катастрофы ѣхалъ такъ, что не могъ замѣтить меня. Неправда тоже, будто карета Плеве была остановлена какимъ-то извозчикомъ, переѣхавшимъ ей путь. Я прекрасно помню и ручаюсь, что этого не было. Невѣроятно, что меня била публика. Публика была напугана и отступила, и я былъ въ полной власти агентовъ, полиціи и дворниковъ. Били они меня на мостовой, потомъ рѣшили унести съ улицы. Схватили за ноги и поволокли такъ, что голова стучала о мостовую, и втащили на третій этажъ гостинницы въ отдѣльный номеръ. Пока тащили по лѣстницѣ, съ молчаливой злобой угощали меня пинками въ спину, щипали. Бросивъ на голый полъ, сорвали одежду и опять били со скрежетомъ зубовнымъ. Долго ли я пролежалъ тамъ, нагой, на голомъ полу,—не помню, былъ въ полузабытьѣ... Какъ сквозь туманъ, видѣлъ, что въ комнатѣ толпились полицейскіе, жандармы, судейскіе... Будто бы кто-то ощупалъ мнѣ голову и сказалъ: „будетъ живъ, но бить опасно". Почти не помню, когда и какъ свезли меня въ больницу. Вполнѣ пришелъ въ себя на операціонномъ столѣ отъ ужасно непріятнаго ощущенія, которое получилось, когда мнѣ въ глотку вставили какую-то трубку, чтобы очистить желудокъ отъ предполагаемаго отравленія. Потомъ усыпили хлороформомъ. Помню, въ первый моментъ, какъ я очнулся отъ операціи, мнѣ страшно хотѣлось пить. Я по-

просилъ и услышалъ въ отвѣтъ странно далекіе голоса (я еще не зналъ, что оглохъ): „Какъ ваше имя?"—„Дайте пить", повторилъ я. И опять тотъ же голосъ: „Скажите имя, тогда дамъ".—„Кто вы?" спросилъ я.—„Сестра".—„Боже мой, сестра! Какъ стыдно! Лучше бы поѣхала на войну, чѣмъ допрашивать"... Мнѣ дали пить. Послышался новый голосъ (на головѣ у меня была повязка): „я—судебный слѣдователь. Вы обвиняетесь въ томъ, что убили министра Плеве при исполненіи служебныхъ обязанностей. Скажите, какъ ваше имя и каковы ваши мотивы". Не зная, останусь ли живъ, я счелъ своимъ долгомъ дать поскорѣе объясненія. Я отказался назвать себя и только сказалъ, что я членъ боевой организаціи партіи соціалистовъ-революціонеровъ. Этимъ бы и слѣдовало удовлетвориться, но я совершенно безсознательно пустился тогда также и въ объясненіе мотивовъ.

Допросъ длился довольно долго, совершенно обезсиливъ, измучивъ меня. Въ теченіе его, нѣсколько разъ почти теряя сознаніе, я подкрѣплялся питьемъ и просилъ прекратить пытку. На утро 16-го іюля меня перевели въ больницу „Крестовъ". Мнѣ говорили, что я ужасно кричалъ, когда меня по лѣстницѣ поднимали въ камеру, а я этого совершенно не помню. Я потерялъ въ то время сознаніе и не знаю, надолго ли. Когда пришелъ въ себя, я ничего не видѣлъ изъ-за повязки, лежавшей на глазахъ. Кто-то склонился надо мной и ласковымъ интеллигентнымъ голосомъ разспрашивалъ, какъ я себя чувствую. „Я докторъ", назвался онъ: „мы ждемъ вашего пробужденія и теперь можно сказать вамъ: вы бредили, называли (такія-то) имена. Я понимаю васъ, я самъ когда-то увлекался и пострадалъ за убѣжденія. Только простите, я долженъ замѣтить, понизился современный революціонеръ. Ну, зачѣмъ вы прибѣгли къ такому ужасному средству? Развѣ нельзя было взять пулей? Ни за что не повѣрю этому! Нѣтъ, понизился революціонеръ; это уже не герой-народоволецъ. Вотъ и вышли ужасные результаты: отъ

вашей бомбы много убитыхъ и раненыхъ. Особенно ужасно то, что убита пятилѣтняя дѣвочка". Я вскрикнулъ и схватился за руку „доктора"... „Ну, что еще вы? Развѣ вамъ не безразлично? Есть еще болѣе тяжелыя вѣсти для васъ. Кромѣ васъ, захваченъ еще одинъ еврей (такой-то наружности, въ такомъ-то костюмѣ) и притомъ взятъ при ужасающей обстановкѣ. Онъ ѣхалъ на извозчикѣ, и когда подъѣхалъ къ Невѣ, хотѣлъ выскочить изъ пролетки, желая, должно быть, бросить бомбу въ рѣку, а бомба въ то время взорвалась и убила извозчика, такъ что отъ него и слѣдовъ не осталось. Убито и тяжело ранено 11 рабочихъ грузчиковъ, выгружавшихъ неподалеку дрова, тѣхъ самыхъ рабочихъ, во имя которыхъ вы учинили это дѣло!" Меня потрясла нервная дрожь, у меня почти не хватило силъ сдержать крикъ ужаса. Пытка прогрессивно усиливалась. „Задержанный еврей тоже раненъ, хотя и не серьезно, онъ болѣе потрясенъ событіемъ. Онъ теперь здѣсь у насъ въ больницѣ и тоже бредитъ; онъ сказалъ то-то и то-то".
Пытка была выше моихъ силъ. Не то стонъ, не то рыданіе потрясло меня, и началась истерика. Я гналъ „доктора", просилъ не дѣлать изъ меня предателя и опять впалъ въ забытье. „Докторъ" успѣлъ предупредить меня „Вы такъ взволнованы теперь, что я ухожу; когда понадобится, скажите, что желаете видѣть доктора Михаила Александровича, и я приду къ вамъ". Придя въ себя, я сталъ разспрашивать служителей и фельдшеровъ, которые ухаживали за мной, про доктора Михаила Александровича. Всѣ говорили, что такого не знаютъ. Скоро, однако, явился самъ „докторъ", опять такой же милый, ласковый. Я не далъ ему говорить. „Уйдите, убирайтесь! А не то я буду кричать—вы не докторъ,—вы судебный слѣдователь или агентъ охраннаго отдѣленія". „Ну, чего же кричать-то!", отвѣтилъ докторъ, ушелъ и никогда не появлялся. Его мѣсто занялъ, дѣйствительно, медикъ—тюремный фельдшеръ Николай Васильевичъ Жуковскій и фельдшеръ изъ заразнаго барака Петровъ. Осо-

бенно постарался Жуковскій. Ему было поручено все время находиться при мнѣ для услугъ. Онъ былъ чрезвычайно ласковъ, внимателенъ и дѣйствительно успѣлъ облегчить мои физическія страданія. Онъ началъ очень осторожно. Увѣрялъ, что, кромѣ насъ, никого нѣтъ въ камерѣ, передавалъ „по секрету" то, что происходило на волѣ, сообщалъ тѣ данныя, которыя имѣются въ рукахъ полиціи. Разъ онъ сказалъ мнѣ, что имя еврея—Сикорскій, что онъ изъ Бѣлостока, что уже признано, будто въ Бѣлостокѣ вмѣстѣ съ Сикорскимъ жилъ русскій,—предполагаютъ, что это былъ я. Затѣмъ онъ подтвердилъ сообщеніе доктора о моемъ бредѣ, о бредѣ Сикорскаго и объ ужасныхъ результатахъ взрыва нашихъ бомбъ, увѣряя, что я ошибся и напрасно обидѣлъ „доктора", этого милѣйшаго человѣка. Я находился въ ужасномъ положеніи невѣдѣнія, безпомощности, въ темнотѣ. Физическая боль отъ ранъ была сущимъ пустякомъ сравнительно съ тѣмъ моральнымъ адомъ, въ который я попалъ. Меня угнетала мысль, что я—предатель, и еще могу въ бреду наговорить Богъ знаетъ чего; я звалъ смерть, завидовалъ счастью, которое было возможно, близко и такъ жестоко обмануло меня, завидовалъ счастью — умереть на дѣлѣ. Я съ ужасомъ думалъ, что будетъ теперь съ дѣломъ, съ товарищами! Мнѣ было невыносимо жаль дѣла, такъ славно начавшагося, блестяще удавшагося и безславно мною погубленнаго. Лучше бы мнѣ вовсе не родиться, чѣмъ умереть предателемъ, погубить, опозорить дѣло, измѣнить товарищамъ, обмануть ихъ вѣру въ меня...

Такъ думалось тогда мнѣ; я былъ убѣжденъ, что меня обманываютъ, что кругомъ меня шпіоны, Іуды, мнѣ страстно хотѣлось выбраться изъ того моря лжи, въ которое я попалъ, вывести ихъ на чистую воду, узнать, наконецъ, что было правдой и что ложью въ шпіонскихъ поклепахъ на меня и Сикорскаго. Особенно старались фельдшера узнать мою фамилію. Недѣли двѣ я молчалъ, но въ ихъ рукахъ были дан-

ныя, основанныя на моемъ бредѣ, о томъ, что я убѣжалъ изъ Сибири, былъ за-границей, и еще что-то о мѣстахъ, близкихъ къ роднѣ. Они нащупали почву и приближались уже къ цѣли. Наконецъ, мнѣ стала невыносима неувѣренность относительно фельдшера Жуковскаго. Съ одной стороны, я убѣжденъ былъ, что онъ старается ради „доктора", съ другой, вся его манера держаться со мной по-человѣчески была такъ подкупающа, что не хотѣлось вѣрить въ его предательство. Онъ плелъ какую-то ерунду, объясняя свое желаніе узнать мою фамилію, — очевидную ложь. Я рѣшилъ однимъ ударомъ прекратить пытку. Чтобы испытать искренность фельдшера, я рѣшилъ назваться и сказалъ ему: вы ходите за мной, какъ отецъ родной, и я вѣрю вамъ, какъ отцу; въ доказательство этого скажу вамъ, что моя фамилія начинается на букву С"... Черезъ день или два мнѣ объявили, что я опознанъ. Для довершенія комедіи привезли начальника уфимской полиціи, который будто бы и уличилъ меня. Послѣ того, какъ выяснился вопросъ о шпіонахъ, мнѣ сразу стало легче—уже не я, а они были у меня въ рукахъ. Кромѣ того, я узналъ, что многое изъ шпіонскихъ разсказовъ о нашихъ съ Сикорскимъ „предательствахъ" оказалось чепухой, и появилась надежда, что и остальное окажется тѣмъ же. Легче теперь дышать, но все-таки душу еще терзали ужасныя, нечеловѣческія мученія отъ сомнѣнія въ чистотѣ нашего дѣла. Эти мученія продолжались до окончанія слѣдствія, когда выяснилось, что имѣется въ рукахъ правительства. Мы оба съ Сикорскимъ могли вздохнуть свободнѣе и съ тихимъ спокойствіемъ, съ сладкимъ сознаніемъ чистоты нашей революціонной чести ожидать окончательной развязки нашего дѣла. Какъ будто того и ждали, чтобы только узнать мою фамилію. Въ этотъ же день или черезъ день доктора нашли, что мои пораненія на лицѣ достаточно зажили, и сняли повязку съ глазъ. Боже, что я увидѣлъ! — При моей постели неотступно дежурили жандармы и надзиратель... Наг-

лецы! Они еще старались меня увѣрить, что стража поставлена ко мнѣ съ момента снятія повязки. (На судѣ одинъ изъ жандармовъ принужденъ былъ сознаться, что сторожа при мнѣ стояли съ перваго дня). Еще и теперь пробѣгаетъ дрожь омерзѣнія, когда вспоминаешь, въ какое болото мерзости и запустѣнія пришлось окунуться! Слишкомъ сладко и велико было упоеніе побѣды, если нашлось силы не задохнуться въ немъ, не сойти съ ума, не умереть съ горя...

Въ довершеніе своего разсказа я добавлю кое-что о взрывѣ и его послѣдствіяхъ для меня. По показанію свидѣтелей, бомба была брошена на разстояніи шаговъ 8-ми отъ кареты и попала почти въ стекло, немного ближе къ кучеру. Всю карету разнесло, несмотря на то, что карета была блиндирована (извѣстна даже мастерская, изъ которой вышла карета). Я былъ сбитъ съ ногъ взрывомъ и на мгновенье потерялъ сознаніе. Мои пораненія: рваныя раны на двухъ пальцахъ ноги, рана осколкомъ бомбы въ правую сторону живота (мнѣ говорили, если бы еще поглубже на толщину спички, была бы поранена брюшина), масса мелкихъ ранокъ на лицѣ и по всей лѣвой ногѣ, прорывъ барабанныхъ перепонокъ въ обоихъ ушахъ, — это все, что можно было учесть и записать въ протоколъ подъ видомъ сухой и короткой фразы: „получилъ незначительныя поврежденія". Я не добивался истины, для меня было безразлично, какими они считаютъ мои пораненія, опасными или не опасными. Вамъ, товарищи, я долженъ сказать, что было на самомъ дѣлѣ. Я былъ весь разбитъ или избитъ—трудно судить, вѣроятно, и то и другое. Лицо вспухло такъ, что по словамъ видѣвшихъ меня въ то время, страшно было смотрѣть, щеки отвисли мѣшкомъ, глаза вышли изъ орбитъ, изъ подбородка образовался какой-то зобъ. Руками я почти не владѣлъ - онѣ были опалены. Все тѣло съ ногъ до головы было въ бинтахъ и повязкахъ. Подъ хлороформомъ извлекли изъ меня остатки бомбы и отрѣзали два пальца

на ногѣ. Съ ранами потомъ вышло осложненіе: въ ранѣ на животѣ образовалось злокачественное нагноеніе, вся ступня лѣвой ноги была разбита не то взрывомъ, не то пинками, и вскорѣ началось воспаленіе сухожильныхъ влагалищъ. Все это требовало мучительныхъ перевязокъ, безконечныхъ разрѣзовъ. Поговаривали, что я могу не выжить, что, пожалуй, придется отрѣзать всю лѣвую ступню. Нѣсколько разъ пріѣзжалъ на консультацію лейбъ-хирургъ профессоръ Павловъ. Какъ результатъ тяжелаго паденія на мостовую или опять-таки отъ шпіонскихъ пинковъ въ спину—травматическій плевритъ, и въ довершеніе всего, сильныя головныя боли, адскій шумъ въ ушахъ... Но, повторяю, все это пустяки сравнительно съ тѣмъ, что пришлось пережить морально. Мнѣ бы даже не хотѣлось напоминать эту старую исторію моихъ болѣзней, о которыхъ я давно позабылъ, но разъ вы требуете разсказать подробности о „дѣлѣ“, то я хочу обрисовать самое дѣло и все, что находится въ связи съ нимъ. Первые 2½ мѣсяца я лежалъ пластомъ, недвижимый, безпомощный, какъ ребенокъ; только въ концѣ третьяго мѣсяца началъ присаживаться, а на четвертый взялся уже за костыли.

На судъ вышелъ еще совсѣмъ слабый, съ тяжелой головой, не владѣя мыслями. Это сказалось на процессѣ... Мнѣ было не до суда. Писать ли вамъ, товарищи, о самомъ судѣ? Думаю, не къ чему, потому что объ этомъ-то вы уже должны знать. Мнѣ почти не дали говорить о самомъ дѣлѣ, не дали выяснить мои мотивы и задачи партіи. Мнѣ вообще трудно было связать свои мысли, а тутъ еще постоянно обрывали. Измучили... Въ концѣ концовъ, самому было противно, что принималъ участіе въ комедіи. Ждалъ я, конечно, смерти и былъ увѣренъ въ ней, несмотря на увѣренія стражи въ томъ, что этого не будетъ, потому что время „перемѣнилось“. О началѣ измѣненія курса я могъ догадаться по тому, что насъ не предали военному суду. Если бы вы знали, товари-

щи, какимъ счастьемъ вѣяло на меня отъ глухихъ слуховъ о происходящихъ на волѣ перемѣнахъ! Это—величайшее для человѣка счастье еще заживо убѣдиться, что вѣра въ дѣло не обманула, что „царство небесное" не мечта, оно грядетъ, близится! Я знаю: только пробужденію общества и народа я обязанъ жизнью...

Объ арестѣ Сикорскаго вы знаете изъ обвинительнаго акта. Но еще никому неизвѣстно, что пришлось пережить ему за время слѣдствія. Трусевичъ и еще какой-то агентъ крутились возлѣ него въ продолженіе четырехъ мѣсяцевъ, пробуя всѣ способы развращенія, съ которыми эта полиція обыкновенно подходитъ къ рабочему, томя его чуть не ежедневно по 5—7 часовъ на допросахъ. Они передали ему мой бредъ и старались увѣрить его, что я выдаю, смѣюсь надъ нимъ, ругая его „жидомъ", дуракомъ, издѣваясь надъ нимъ, называя его „слѣпымъ орудіемъ", игрушкой, фонографомъ въ рукахъ хитрыхъ интеллигентовъ, прятавшихся за его спиной. Они обѣщали ему деньги, прощеніе и спасеніе за-границу за одно раскаяніе. И въ концѣ концовъ, злы они на него были больше, чѣмъ на меня...

Прибавлю еще кое-что о бомбѣ. Экспертизу надъ осколками моей бомбы производилъ артиллерійскій профессоръ Забудскій, тотъ же самый, кому былъ порученъ одинъ изъ снарядовъ, оставшійся послѣ взрыва въ Сѣверной гостиницѣ. На основаніи однихъ осколковъ, генералъ не могъ придти ни къ какимъ положительнымъ результатамъ. Только въ августѣ, послѣ того, какъ рыбаки случайно выловили бомбу Сикорскаго и въ полной цѣлости доставили эксперту, онъ разрѣшилъ задачу изслѣдованія. По его словамъ, бомба была начинена магнезіальнымъ динамитомъ, тѣмъ же самымъ веществомъ, которое было употреблено въ бомбѣ въ Сѣверной гостиницѣ.

Я очень сожалѣлъ, что я—не Кибальчичъ и не имѣлъ возможности уличить г. профессора въ невѣжествѣ. Экспертъ отозвался очень одобрительно

объ устройствѣ бомбы, констатируя въ бомбахъ 15 іюля большой прогрессъ въ тонкости работы и обезпеченности взрыва, сравнительно со снарядомъ въ Сѣверной гостиницѣ.

16.

1862. Выходъ 1-го № „Общее Вѣче" подъ редакціей Огарева. Журналъ былъ посвященъ пропагандѣ среди раскольниковъ и издавался до 1864 г.

1906. Во многихъ городахъ вооруженные захваты типографій для напечатанія Выборгскаго воззванія.

17.

1880. Григорій Гольденбергъ повѣсился въ Петропавловской крѣпости.

Гольденбергъ убилъ въ Харьковѣ губернатора Кропоткина, участвовалъ на Липецкомъ съѣздѣ, въ Московскомъ подкопѣ и другихъ террористическихъ предпріятіяхъ партіи „Народной Воли". Послѣ ареста въ ноябрѣ 1879 г, онъ выдалъ подсаженному въ сосѣднюю камеру агенту III отдѣленія почти всю организацію партіи „Народной Воли".

1903. Начало всеобщей забастовки въ Батумѣ.

1906. Возстаніе въ Свеаборгской крѣпости.

Поводомъ послужилъ арестъ 200 солдатъ минной роты 17 іюля. Въ 10 час. вечера того же дня крѣпостная артиллерія поднялась и, захвативъ винтовки и пулеметы, овладѣла Михайловскимъ, Александровскимъ, Артиллерійскимъ и Инженернымъ островами и открыла огонь по Комендантскому и Лагерному островамъ, гдѣ находился комендантъ крѣпости, имѣвшій въ своемъ распоряженіи Свеаборгскій крѣпостной полкъ и подоспѣвшія изъ Гельсингфорса двѣ роты 2 Финляндскаго полка.

Возставшимъ вскорѣ удалось прервать сообщеніе между Свеаборгомъ и Гельсингфорсомъ, чтобы помѣшать подвозу свѣжихъ войскъ. Въ томъ же духѣ дѣйствовала Красная Гвардія, объявившая всеоб-

щую забастовку и силой остановившая желѣзнодорожное сообщеніе между Або, Гельсингфорсомъ и Выборгомъ. По ея распоряженію полотно желѣзной дороги между станціями Рихиляги и Рютули было испорчено и въ разныхъ мѣстахъ взорвано 4 желѣзнодорожныхъ моста.

19 іюля огнемъ батареи, расположенной на Лагерномъ островѣ, былъ взорванъ главный порох. погр. на Михайловскомъ островѣ, а вечеромъ началась бомбардировка Свеаборга со стороны прыбывшей изъ Ревеля эскадры. 20 іюля Свеаборгъ сдается и на крѣпости снова поднятъ былъ правительственный флагъ.

Въ это время организованная подъ руководствомъ полиціи дружина подъ названіемъ „Бѣлая Гвардія" старалась помѣшать забастовкѣ. Между нею и „Красной Гвардіей" произошло нѣсколько кровавыхъ столкновеній, но послѣ подавленія свеаборгскаго возстанія, и забастовка въ Финляндіи должна была прекратиться.

21 іюля финляндскій сенатъ постановилъ распустить „Красную Гвардію" и приказалъ арестовать ея начальника капитана Кока, по обвиненію его въ государственной измѣнѣ. Капитанъ Кокъ скрылся.

18.

1879. Въ Кіевѣ казнены Горскій, Бильчанскій и Ѳедоровъ (Гобстъ), обвинявшіеся въ убійствѣ шпіона и вооруженномъ сопротивленіи.

1906. По постановленію „общества Народной Расправы" убитъ черносотенцами въ Теріокахъ деп. Москвы въ Гос. Думѣ М. Я. Герценштейнъ, членъ к. д. партіи.

19.

1906. Возстаніе матросовъ въ Кронштадтѣ.

—„— Возмущеніе матросовъ на крейсерѣ „Память Азова".

20.

1878. Дѣло Ив. Ковальскаго, Виташевскаго, Кленова, Судзиловскаго и др. слушалось въ одесскомъ военно-окружномъ судѣ. Обвинялись въ вооруженномъ сопротивленіи въ Одессѣ 30 января. Приговорены—Ковальскій къ смертной казни, другіе къ каторжнымъ работамъ.

1881. Погромъ въ Нѣжинѣ.

Погромъ въ Нѣжинѣ носилъ чрезвычайно ожесточенный характеръ. Тактика властей рѣзко отличалась отъ обычной тактики „усмиренія" погромовъ: съ самаго начала пробовали вооруженной силой подавить погромъ. Въ первый же день погрома данъ былъ по толпѣ залпъ, которымъ четверо было убито и одинъ раненъ. На слѣдующій день у труповъ убитыхъ стали собираться толпы женщинъ и мужчинъ, и здѣсь во всеуслышаніе шли разговоры о незаконности „убивать изъ-за жидовъ", о жидовской эксплоатаціи. Отсюда толпа двинулась на базаръ и сдѣлала попытку освободить арестованныхъ „невольниковъ". Въ толпу направили воду изъ пожарныхъ трубъ; она разбѣжалась и съ яростью набросилась на еврейскіе дома и лавки. Въ три часа еврейское имущество представляло изъ себя груду мусора. Войскъ было мало, и они ждали подкрѣпленія; когда оно прибыло, командиръ угрожалъ разстрѣломъ. Толпа не унималась, тогда данъ былъ залпъ, которымъ 6 человѣкъ было убито и много ранено. Однако, погромъ еще не былъ окончательно подавленъ, и только на третій день, когда въ Нѣжинъ прибылъ губернаторъ съ гусарами, спокойствіе было возстановлено.

1903. Аграрные безпорядки въ Хвалынскѣ.

1905. Въ Ѳеодосіи рядовой Вилейскаго полка Іосифъ Мегдлоберъ приговоренъ къ смертной казни черезъ повѣшеніе за покушеніе на убійство командира полка Герцыка.

21.

1903. Начало всеобщей забастовки въ Кіевѣ.

1905. Погромъ въ г. Балашовѣ Сар. губ.
1906. Побѣгъ Савинкова изъ гауптвахты въ Севастополѣ.
—„— Въ Самарѣ убитъ бомбой губернаторъ Блокъ.
—„— Въ Варшавѣ убитъ помощникъ генералъ-губернатора генералъ Маркграфскій.

22.

1881. Выходъ № 1 „Листка Народной Воли" годъ 2-й.
1906. Въ отвѣтъ на роспускъ первой Государственной Думы объявлена въ Петербургѣ всеобщая забастовка.

23.

1905. Въ Москвѣ Куликовскій за убійство моск. ген.-губ. графа Шувалова приговоренъ къ смертной казни черезъ повѣшеніе. Казнь замѣнена вѣчными каторжными работами.

24

1878. Въ Одессѣ уличные безпорядки послѣ объявленія смертнаго приговора Ковальскому. Войска стрѣляли въ толпу и убили двухъ изъ манифестантовъ.
1880. Въ Петербургѣ вооруженное сопротивленіе Прѣснякова при арестѣ,—убитъ дворникъ и раненъ полицейскій. Прѣснякова судили въ ноябрѣ 1880 г. и казнили.
1899. Безпорядки на Сормовскихъ заводахъ.
1906. Въ Москвѣ объявлена всеобщая забастовка.
—„— Десятитысячный митингъ въ Ставрополѣ по поводу суда надъ Ѳ. М. Онипко въ Кронштадтѣ.

25.

1879. Въ Одессѣ судъ надъ Чубаровымъ, Лизогубомъ, Виттенбергомъ, Логовенко, Давиденко, Попко, Кутитонской, Левандовской, Богомолецъ и др. Судились по обвиненію въ покушеніи на жизнь Але-

ксандра II въ Николаевѣ въ августѣ 1878 г. посредствомъ взрыва пароходной пристани и другихъ террористическихъ актовъ. Первые пятеро повѣшены, другіе осуждены въ каторгу и на поселеніе.

26.

1862. Въ Варшавѣ неудавшееся покушеніе Рилля на жизнь помощника намѣстника въ Царствѣ Польскомъ Велепольскаго,—Рилль казненъ.

1880. Дѣло Мих. Попова, Иванова, Юрковскаго, Клименко и др. въ Кіевѣ по обвиненію въ приготовленіи бомбъ, конфискаціи денегъ въ Херсонскомъ казначействѣ, убійствѣ шпіона и т. д. Поповъ, Ивановъ, Юрковскій—осуждены въ каторжныя работы, другіе на поселеніе.

1896. Въ СПБ. арестъ народовольческой типографіи на Лахтѣ. — Эта типографія существовала въ различныхъ мѣстахъ нѣсколько лѣтъ и въ то глухое въ революціонномъ отношеніи время;—въ ней было выпущено 4 № „Листокъ Н. В.“ и очень много народныхъ брошюръ („Царь-Голодъ“, „Объ агитаціи“, „О штрафахъ“ и пр.), прокламацій и т. д. По этому дѣлу привлекались: Бѣлявскій, Прейсъ, Пріютовъ и др.

1902. По постановленію Б. О. партіи с.-р. совершено покушеніе Ѳомы Качуры на жизнь харьковскаго губернатора кн. Д. Оболенскаго,—раненъ полиціймейстеръ Безсоновъ. Качура арестованъ и приговоренъ къ смертной казни, которая замѣнена безсрочной каторгой. Находясь въ Шлиссельбургской крѣпости, Качура подалъ прошеніе о помилованіи и потомъ сосланъ былъ въ ссылку въ Архангельскую губ.

28.

1903. Въ Елисаветградѣ началась всеобщая забастовка.

1906. Въ Одессѣ неудачное покушеніе Тамары Принцъ на ген. Каульбарса. Принцъ покончила съ собой самоубійствомъ.

29.

1898. Аресты въ организаціи „Рабочаго Знамени“ въ СПБ.

1899. Высочайше утвержденныя „Временныя Правила“ о сдачѣ студентовъ въ солдаты за „учиненіе скопомъ безпорядковъ“.

Въ первый разъ идея принудительнаго привлеченія студентовъ къ отбыванію воинской повинности для подавленія студенческихъ безпорядковъ была предложена К. П. Побѣдоносцевымъ на совѣщаніи министровъ 20 ноября 1882 г. Выработанныя въ рядѣ совѣщаній правила объ отдачѣ студентовъ въ солдаты „за дерзкое поведеніе, за грубое неповиновеніе начальству, за подготовленіе безпорядковъ или производство ихъ скопомъ въ стѣнахъ заведеній и внѣ оныхъ“ были въ маѣ 1883 г. высочайше утверждены императоромъ Александромъ III, написавшимъ на докладѣ министровъ: „Я согласенъ на эти мѣры, въ видѣ опыта, но полагаю, что онѣ будутъ недостаточны“. Однако, въ виду разногласій среди министровъ, Александръ III разрѣшилъ снова подвергнуть эти вопросы обсужденію. 10 іюня 1883 г. состоялось новое совѣщаніе министровъ, а 8 февраля 1884 г. вопросъ о принудительномъ привлеченіи студентовъ къ военной службѣ обсуждался въ Комитетѣ Министровъ, въ присутствіи великихъ князей. На этотъ разъ большинство Совѣщанія высказалось противъ этой мѣры, и только въ 1899 г., когда всѣ высшія учебныя заведенія были охвачены всеобщей забастовкой, правила объ отдачѣ студентовъ въ солдаты за безпорядки получили свою санкцію. На основаніи этихъ правилъ, по приговору профессорскихъ судовъ, сданы были въ солдаты 183 кіевскихъ и 27 петербургскихъ студентовъ.

Нѣкоторые изъ сданныхъ въ солдаты студентовъ доведены были казарменнымъ режимомъ до самоубійства. Отвѣтомъ на „Временныя правила“ яви-

лись выстрѣлъ Карповича и студенческія демонстраціи почти во всѣхъ университетскихъ городахъ, послѣ которыхъ эти правила фактически перестали примѣняться.

30.

1853. Покушеніе на жизнь предводителя дворянства Домейко. Польскіе террористы убили много правительственныхъ чиновниковъ и шпіоновъ. Были убиты: польскій писатель Минишевскій, Фелькнеръ, Ратойскій, Босакевичъ, Скавронскій и др.

1881. Процессъ В. Лепешинскаго въ Одессѣ.

1905. Въ Севастополѣ въ военно-морскомъ судѣ приговорены четверо къ смертной казни и трое на безсрочную каторгу по дѣлу о безпорядкахъ на „Прутѣ“.

1905. **Бѣлостокская рѣзня.**

Изъ мести противъ еврейскихъ революціонеровъ казаками и полиціей въ одинъ день на разныхъ улицахъ города убито 36 ч. и много ранено. Стрѣляли въ прохожихъ, въ окна, всюду, гдѣ только показывался еврей.

1906. По приговору военнаго суда казнены въ Свеаборгской крѣпости: подпоручики Емельяновъ и Кожанокъ и пять нижнихъ чиновъ.

31.

1905. **Учредительный съѣздъ „Всероссійскаго Крестьянскаго Союза“.**

Учредительный съѣздъ „Всероссійскаго Крестьянскаго Союза“ состоялся въ Москвѣ въ разгаръ всяческихъ гоненій и, несмотря на всѣ поиски со стороны знавшей о немъ администраціи, не былъ ею обнаруженъ. Значеніе его громадно: онъ впервые связалъ между собою всѣ революціонные центры крестьянства и окрылилъ борцовъ его нарисованной представителями отъ 22 губерній картиной повсемѣстнаго крестьянскаго движе-

нія не только экономическаго (къ землѣ), но и политическаго (къ свободѣ). Съѣхалось болѣе ста человѣкъ, привезли съ собою массу приговоровъ отъ обществъ съ просьбами о присоединеніи къ союзу цѣлыми волостями. На съѣздѣ выяснилось, что особенно сильно броженіе на югѣ, въ центральныхъ и южныхъ приволжскихъ губерніяхъ. Общій единогласный голосъ крестьянства „земли и воли" впервые прозвучалъ здѣсь сознательно и рѣшительно. Не разбираясь въ деталяхъ и формахъ землепользованія, — съѣздъ единогласно высказался за то, чтобы землей распоряжался только тотъ, кто ее пашетъ безъ помощи наемныхъ батраковъ.

„Земля принадлежитъ всему народу, а не частнымъ собственникамъ, поэтому надо отобрать землю отъ помѣщиковъ, казны, удѣловъ, церквей, монастырей и кабинета Его Величества въ пользу трудящихся... Пусть каждый получитъ земли столько, сколько онъ можетъ ее самъ съ семействомъ обработать". Большія пренія вызвалъ вопросъ, какъ отбирать землю: съ выкупомъ или безъ выкупа. Большинство и слушать не хотѣло о выкупѣ; „это опять господъ на шею посадить? Довольно возили".

Нѣкоторые предлагали оставить господамъ по 100, другіе по 50 десятинъ, третьи дать пожизненную пенсію: мотивомъ этого была жалость къ человѣку: „что онъ безъ земли-то?... У насъ же подъ заборомъ поваляется!" Рядомъ съ злобными голосами: „пусть полежитъ да подумаетъ, какъ они насъ!", слышались замѣчанія: „простить надо... Что было, то прошло... песъ ужъ съ ними!"... Много припомнили „барскихъ грѣховъ", прошлыхъ и настоящихъ. Не добромъ вспоминали Екатерину Великую. Изливали негодованіе на поповъ, которыхъ крестьяне обрисовывали, какъ сытыхъ прихвостней господъ и начальства, продавшихъ Христа. Вопросъ о томъ, нуженъ выкупъ или нѣтъ, и если нуженъ, то въ какомъ размѣрѣ, оставили до слѣдующаго съѣзда, пока же ограничились взаим-

нымъ ознакомленіемъ, установленіемъ связей, организаціей помѣстныхъ союзовъ и программою будущаго съѣзда. Настроеніе все время было приподнятое, воинственное и оставляло впечатлѣніе близкой и рѣшительной борьбы.

Е. Чириковъ.

И. Билибинъ

АВГУСТЪ

ВС.		5	12	19	26
ПН		6	13	20	27
ВТ.		7	14	21	28
СР.	1	8	15	22	29
ЧТ.	2	9	16	23	30
ПТ.	3	10	17	24	31
СБ.	4	11	18	25	

АВГУСТЪ.

1.

1855. **Появленіе первой книжки „Полярной Звѣзды“.**

Это было первое періодическое изданіе на русскомъ языкѣ заграницей,—издавалось Герценомъ. Всѣхъ книжекъ вышло 8,—послѣдняя въ 1868 г. Въ „Полярной Звѣздѣ“ были помѣщены: „Былое и Думы“—Герцена, статьи Н. Огарева и др.

1873. **Выходъ первой книжки журнала „Впередъ!“ въ Цюрихѣ.**

Журналъ „Впередъ!“ издавался подъ редакціей П. Лаврова, при ближайшемъ участіи эмигранта В. Смирнова, всего вышло 5 № (послѣдній въ 1877 г. подъ редакціей В. Смирнова). Въ 1875—76 годахъ журналъ „Впередъ!“ былъ органомъ пропагандистовъ „впередовцевъ“, которые, въ отличіе отъ бунтарей —бакунистовъ, ставили своею цѣлью пропаганду соціальныхъ идей среди крестьянъ и рабочихъ и ихъ организацію. Главная ихъ дѣятельность была литературная пропаганда. Кромѣ журнала и газеты, они издали и распространили много книгъ для народа: (Вернера) „Хитрая механика“, (Кравчинскаго) — „Мудрица-Наумовна“ и др.

1900. Стачка въ мастерскихъ Закавказской жел. дороги въ Тифлисѣ.

1905. Указъ, возвращающій армянской церкви отнятыя у нея въ 1903 г. имущества.

1906. Въ Лодзи бомбами наполовину разрушено зданіе полицейскаго участка. Взрывомъ тяжело ранены

5 солдатъ, легко ранены 3 городовыхъ и жена пристава. Въ то же время на разныхъ улицахъ города убито и ранено нѣсколько городовыхъ и солдатъ.

2.

1878. И. М. Ковальскій разстрѣлянъ въ Одессѣ.

1879. Временное измѣненіе университетскаго устава 1863 г.

Высочайше утверждено положеніе Комитета Министровъ о томъ, чтобы впредь до измѣненія университетскаго устава:

1) предоставить Мин. Нар. Просвѣщенія составить, не стѣсняясь уставомъ 1863 г., инструкцію для университетской инспекціи;

2) предоставить попечителямъ учебныхъ округовъ въ случаяхъ, если ими самими или мѣстнымъ генералъ-губ. существующая нынѣ университетская инспекція будетъ признана не соотвѣтствующей назначенію, измѣнять ея составъ по соглашенію съ мѣстнымъ генералъ-губернаторомъ.

1905. Засѣданіе варшавскаго военнаго суда по дѣлу о вооруженномъ сопротивленіи при арестѣ типографіи Польской Соціалдемократической партіи Мартина Каспжака и Бенедикта Гурумана. Каспжакъ казненъ,—Гуруманъ сосланъ въ каторжныя работы.

1906. Въ Варшавѣ на разныхъ улицахъ убито изъ револьверовъ 25 городовыхъ, солдатъ и жандармовъ и много ранено.

—„— Въ Варшавѣ казаками и полиціей въ теченіе двухъ дней ранено болѣе 200 частныхъ лицъ, убито—15.

3.

1862. Покушеніе Ржонцы на жизнь маркиза Велепольскаго въ Варшавѣ.

1901. Стачка въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ въ Тамбовѣ.

1903. Демонстрація въ Эривани по поводу конфискаціи правительствомъ церковныхъ имуществъ.

1906. Бѣленцовъ бѣжалъ съ поѣзда, въ которомъ его везли въ Петербургъ, послѣ выдачи его изъ Швейцаріи;—вскорѣ онъ былъ снова арестованъ.

—„— Безпорядки въ московской тюрьмѣ.

4.

1869. Самоубійство эмигранта А. А. Серно-Соловьевича.

С.-Соловьевичъ былъ однимъ изъ видныхъ дѣятелей освободительнаго движенія 60-хъ годовъ.

1878. На Михайловской площади въ СПБ. убитъ кинжаломъ шефъ жандармовъ Мезенцевъ.

Убійство Мезенцева было местью за то, что онъ настоялъ на отмѣнѣ ходатайства суда о смягченіи приговора по процессу 193-хъ, былъ виновенъ въ избіеніи заключенныхъ въ Петропавловской крѣпости и утвержденіи смертнаго приговора надъ Ковальскимъ. Убійство было совершено С. М. Кравчинскимъ, при участіи Адріана Михайлова, А. Баранникова и др. Всѣ принимавшіе участіе въ покушеніи успѣли скрыться. Кравчинскій вскорѣ эмигрировалъ за границу, гдѣ подъ псевдонимомъ Степняка издалъ рядъ книгъ по вопросамъ освободительнаго движенія, имѣвшихъ огромный успѣхъ; въ 90-хъ годахъ принималъ участіе въ „Free Russia“ и „Летучихъ Листкахъ“. Въ 1895 г. случайно убитъ былъ поѣздомъ желѣзной дороги.

Послѣ убійства Мезенцева Кравчинскій написалъ брошюру „Смерть за смерть“.

Правительство обратилось къ обществу съ призывомъ (см. 20 августа) къ борьбѣ съ революціонерами, въ отвѣтъ на которое земцы отвѣтили рядомъ либеральныхъ адресовъ.

1906. Высочайшія награды войскамъ за подавленіе вооруженнаго возстанія въ Москвѣ.

201 нижній чинъ московскаго гарнизона награжденъ

медалями за усердіе, 144—медалями за храбрость и 73—знаками отличія ордена св. Анны.

5.

1878. Первые аресты польскихъ соціалистовъ въ Польшѣ.

1888. Начало „Карійской Трагедіи".

Въ видѣ протеста противъ тяжкихъ притѣсненій тюремной администраціи въ карійской каторжной тюрьмѣ, одна изъ заключенныхъ Е. Ковальская отказалась 5 августа 1888 г. встать при посѣщеніи тюрьмы ген.-губ. Корфа. За это Ковальская была увезена ночью съ Кары въ Верхнеудинскую тюрьму. Съ увозомъ Ковальской въ карійской тюрьмѣ началась борьба между заключенными и администраціей, кончившаяся въ ноябрѣ 1889 года трагической смертью 6-хъ заключенныхъ.

1906. Въ Кронштадтѣ военный судъ приговорилъ къ разстрѣлянію 10 человѣкъ, въ томъ числѣ 3 штатскихъ.

—„— Въ Варшавѣ въ ген.-губ. Скалона брошена бомба.

—„— Въ Ревелѣ разстрѣляно 17 матросовъ „Памяти Азова" и одинъ агитаторъ.

6.

1861. Демонстрація на могилѣ Конарскаго, казненнаго въ 1839 году.

1880. Закрытіе Верховной Распорядительной Комиссіи и III отдѣленія собств. его величества канцеляріи съ передачей дѣлъ Мин. Вн. Дѣлъ.

1904. Дѣло „Романовцевъ" въ Якутскомъ окружномъ судѣ, по обвиненію въ вооруженномъ сопротивленіи, сопровождавшемся убійствомъ двухъ солдатъ.

М. М. Бройдо, В. П. Бодневскій, М. З. Законъ

А. О. Израильсонъ, Н. Н. Кудринъ, В. К. Курнатовскій, А. А. Костюшко-Валюженичъ. М. К. Лаговскій, М. В. Лурье, Н. Я. Каганъ, К. К. Солодуха, (онъ же В. Д. Перазичъ), Л. В. Теслеръ, П. Ф. Тепловъ, Р. М. Рубинчикъ и др.—приговорены къ 12 годамъ каторги. Л. Л. Никифоровъ—къ заключенію въ арестантскія роты на 1 годъ, И. Л. Виленкинъ, М. С. Зеликманъ и С. В. Померанцъ—оправданы.

1905. Опубликованы: „Учрежденіе Государственной Думы" и „Положеніе о выборахъ въ Государственную Думу".

Этими двумя законодательными актами установлено въ ряду нашихъ правительственныхъ учрежденій новое учрежденіе подъ названіемъ Государственной Думы, отличающееся отъ всѣхъ другихъ тѣмъ, что оно должно было быть выборнымъ. Государственная Дума должна была избираться тремя классами населенія: 1) землевладѣльцами, обладающими недвижимымъ имуществомъ въ размѣрѣ, равномъ цензу для выборовъ въ земства, 2) крестьянами и 3) горожанами, въ число которыхъ включены крупные торговцы, промышленники, чиновники и квартиронаниматели, платящіе за квартиру квартирный налогъ не ниже 10-го разряда (т. е. нанимающіе квартиру въ Петербургѣ не ниже 1320 р. въ годъ, въ провинціи—соотвѣтствующей стоимости). Государственная Дума должна была обсуждать законопроекты, вносимые въ нее министрами и въ крайне ограниченномъ размѣрѣ членами самой Думы. Законопроекты, разсмотрѣнные Думой, одинаково, какъ принятые ею, такъ и отвергнутые, должны были поступать въ Государственный Совѣтъ, а оттуда представляться на высочайшее благовоззрѣніе. Только законопроекты, отвергнутые не менѣе чѣмъ 2/3 голосовъ, какъ въ Государственной Думѣ, такъ и въ Государственномъ Совѣтѣ, признавались отклоненными безусловно и на высочайшее благовоззрѣніе не должны были подноситься. Такимъ образомъ, Государственная Дума,

установленная закономъ 6 августа, являлась учрежденіемъ не законодательнымъ, а законосовѣщательнымъ, лишеннымъ почти совершенно собственной законодательной инниціативы, состоящимъ при Государственномъ Совѣтѣ; способъ выборовъ членовъ Государственной Думы, установленный этими законами, дѣлалъ ее учрежденіемъ почти совершенно аристократическимъ. На основаніи закона 6 августа во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи имѣло право голоса не болѣе 18.000 человѣкъ. Государственная Дума 6 августа, созданная общимъ революціоннымъ движеніемъ и являвшаяся первою уступкою ему со стороны правительства, была снесена тѣмъ же революціонномъ движеніемъ въ его дальнѣйшемъ развитіи, раньше чѣмъ она успѣла стать дѣйствительностью: революціонная всероссійская забастовка, имѣвшая мѣсто черезъ 2 мѣсяца послѣ закона 6 августа, заставила правительство дать манифестъ 17 октября, коимъ обѣщанъ пересмотръ законовъ о Государственной Думѣ. Дѣйствительно, 11 декабря того же 1905 г. былъ опубликованъ новый законъ о выборахъ въ Государственную Думу, и первая Государственная Дума собралась уже на его основаніи. Законъ 6 августа, вызвавшій презрительное къ себѣ отношеніе слѣва, въ то же время возбудилъ радость и надежды среди умѣренныхъ элементовъ русскаго общества. П. Н. Милюковъ привѣтствовалъ его статьею въ „Сынѣ Отечества", въ которой говорилъ: „Въ Россіи сегодня родился народный представитель, и этого факта не уничтожать никакія толкованія ни справа, ни слѣва... Русскіе обыватели формально признаны активными участниками въ общественномъ и государственномъ дѣлѣ; отнынѣ они—граждане". Въ самый день появленія этой статьи, 7 августа 1905 г. П. Н. Милюковъ былъ арестованъ, и этотъ арестъ явился правительственнымъ отвѣтомъ на тотъ восторгъ, которымъ онъ встрѣтилъ законъ 6 августа.

В. Водовозовъ.

7.

1889. Повѣшены въ Якутскѣ: Коганъ-Бернштейнъ, Гаусманъ и Зотовъ.

ЗОТОВЪ.

1903. Забастовка, манифестаціи и волненія въ Екатеринославѣ. Войска стрѣляли — убито 11 и ранено 12 человѣкъ.

—„— Начало всеобщей забастовки въ Екатеринославѣ.

1905. Въ Ростовѣ н/Д. убитъ жандармскій полковникъ Ивановъ.

—„— Массовый митингъ на ст. Перово близъ Москвы.

Въ самомъ началѣ митинга прискакали казаки. Ихъ встрѣтили карауливщіе у дороги дружинники залпами. Подхвативъ 1 убитаго и двухъ раненыхъ, казаки быстро ускакали.

1906. Въ Кронштадтѣ разстрѣляно 10 человѣкъ.

8.

1879. Конфирмація приговора Тотлебеномъ по дѣлу Чубарова и др.

1900. Въ Тифлисѣ массовые аресты (около 800 чел.).
1905. Въ Гельсингфорсѣ опасно раненъ полицейскій Форстенъ.
1906. Въ Сѣдлецѣ убитъ бомбой полиціймейстеръ Гольцевъ.
—„— Въ Самарѣ убитъ командиръ полка Георгіу.

9.

1878. Указомъ всѣ политическія убійства и насильственныя дѣйствія предавались военному суду, дѣйствующему по законамъ военнаго времени.

10.

1879. Въ Одессѣ повѣшены: Лизогубъ, Чубаровъ и Давиденко.

11.

1879. Въ Николаевѣ повѣшены Виттенбергъ и Логовенко.
1896. Въ СПБ. аресты по второму дѣлу „Союза Борьбы за освобожденіе рабочаго класса“.
1903. Въ Керчи уличные безпорядки.
1904. По случаю рожденія наслѣдника изданъ манифестъ объ отмѣнѣ для сельскихъ обывателей и инородцевъ примѣненія къ нимъ тѣлеснаго наказанія.

12.

1861. Манифестаціи въ Варшавѣ, Вильнѣ, Калишѣ, Піотроковѣ, Ковнѣ и др. городахъ въ память соединенія Литвы съ Польшей.
1875. Первое вооруженное сопротивленіе при арестѣ князя Цицiанова въ Москвѣ.
Князь Цицiановъ впослѣдствіи судился по процессу „пятидесяти“.
1903. II-й Съѣздъ Аграрно-Соціалистической Лиги заграницей.
А.-С. Л. образовалась въ 1900 г. и ставила себѣ цѣлью созданіе литературы для крестьянъ. Въ

іюлѣ 1902 г. произошло полное соглашеніе между А. С. Л. и партіей с.-р.

1906. Максималисты взорвали бомбами дачу Мин. Вн. Дѣлъ П. Столыпина въ СПБ. Убитыхъ и умершихъ отъ ранъ 32 и около 30 раненыхъ.

—„— Указомъ передана часть земель удѣльнаго вѣдомства крестьянскому банку для распродажи черезъ его посредство крестьянамъ.

13.

1906. По постановленію Б. О. партіи С. Р. З. В. Коноп-

З. КОНОПЛЯННИКОВА.

лянникова убила генерала Мина на вокзалѣ желѣзной дороги въ Нов. Петергофѣ.

14.

1862. Казнь Рилля и Ржовцы въ Варшавѣ.

1881. Императоромъ Александромъ III утверждено Положеніе объ усиленной охранѣ.

1903. Забастовка рабочихъ въ Керчи.

1906. Въ Варшавѣ убитъ ген.-губ. Вонлярлярскій.

15.

1882. Въ прокламаціи „Рабочаго Комитета" опубликована программа польской соціально-революціонной партіи „Пролетаріатъ".

Организаціей „Пролетаріатъ" было положено начало систематической революціонной пропаганды въ польской рабочей средѣ и тому организованному польскому соціалистическому движенію, которое разрослось впослѣдствіи въ обширную рабочую партію. Опубликованная въ 82 г. программа ставила на первое мѣсто „распространеніе среди рабочихъ сознанія ихъ классовой обособленности" путемъ пропаганды соціализма и организованной борьбы съ правительствомъ и привилегированными классами. Вмѣстѣ съ тѣмъ, программа признавала терроръ какъ экономическій, такъ и политическій, „проявляющійся въ разныхъ формахъ". Согласіе во взглядахъ этой организаціи и партіи „Народная Воля" повело къ заключенію въ началѣ 1884 г. между обѣими партіями федеративнаго союза. Основателемъ партіи „Пролетаріатъ" былъ Людвигъ Варынскій.

1903. Уличные безпорядки въ Таганрогѣ.

16.

1882. Побѣгъ Вас. Гр. Иванова изъ Кіевской тюрьмы при помощи офицера Тихановича; черезъ 5 мѣсяцевъ Ивановъ и Тихановичъ по указанію Дегаева были арестованы и по суду 1884 г. заключены въ Шлиссельбургскую крѣпость.

—„— Вооруженная попытка освободить Новицкаго изъ тюрьмы въ Саратовѣ. Изъ нападавшихъ убитъ рабочій Райко и арестованъ Поливановъ, заключенный по этому дѣлу въ Шлиссельбургскую крѣпость. Смертельно раненъ тюремный надзиратель.

1906. Близъ Батума разогнанъ полиціей многолюдный рабочій митингъ.

17.

1849. Учрежденіе коммиссіи по дѣлу Петрашевскаго.

1898. **Назначеніе ген. Н. И. Бобрикова финляндскимъ ген.-губ.**

Управленіе Бобрикова явилось эпохой самой мрачной реакціи въ Финляндіи. Политика обрусѣнія и административнаго объединенія Финляндіи съ Имперіей проводилась путемъ исключительныхъ законовъ, изданныхъ безъ содѣйствія финляндскаго Сейма, вопреки финляндской конституціи.

18.

1861. Въ Вильно въ день демонстраціи казаки стрѣляли въ народъ: 11 чел. убито и около 100 ранено.

19.

1879. Предоставленіе губернаторамъ права замѣщать земскія должности.

1906. **Опубликовано Высочайше утвержденное положеніе совѣта министровъ объ учрежденіи военно-полевыхъ судовъ.**

Совѣтъ министровъ полагалъ, на основаніи статьи 84 свода основныхъ государственныхъ законовъ, изданія 1906 г., постановить: въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи или положеніи чрезвычайной охраны, генералъ-губернаторамъ, главно-начальствующимъ или облеченнымъ ихъ властію лицамъ предоставляется въ тѣхъ случаяхъ, когда учиненіе лицомъ гражданскаго вѣдомства преступнаго дѣянія является настолько очевиднымъ, что нѣтъ надобности въ его разслѣдованіи, предавать обвиняемаго военно-полевому суду съ примѣненіемъ въ подлежащихъ случаяхъ наказанія по законамъ военнаго времени для сужденія въ порядкѣ, установленномъ нижеслѣдующими правилами:

1) военно-полевой судъ учреждается по требованію генералъ-губернаторовъ, главно-начальствующихъ или лицъ, облеченныхъ ихъ властью въ мѣстѣ, по ихъ указанію, начальниками гарнизоновъ или отрядовъ и главными командирами и командирами портовъ по принадлежности въ составѣ предсѣдателя и четырехъ членовъ изъ офицеровъ отъ войска или флота;

2) распоряженіе генералъ-губернаторовъ, главноначальствующихъ или лицъ, облеченныхъ ихъ властью должно слѣдовать безотлагательно за совершеніемъ преступнаго дѣянія, по возможности въ теченіе сутокъ. Въ распоряженіи этомъ указывается лицо, предаваемое суду и предметъ предъявляемаго обвиненія;

3) судъ немедленно приступаетъ къ разбору дѣла и оканчиваетъ разсмотрѣніе не далѣе, какъ въ теченіе двухъ сутокъ;

4) разбирательство дѣла производится при закрытыхъ дверяхъ въ присутствіи, по правиламъ, установленнымъ въ отдѣленіи пятомъ, главы третьей, раздѣла 4 военно-судебнаго устава;

5) приговоръ по объявленіи на судѣ немедленно вступаетъ въ законную силу, безотлагательно и, во всякомъ случаѣ, не позже сутокъ приводится въ исполненіе по распоряженію военныхъ начальниковъ, указанныхъ въ статьѣ 1 настоящихъ правилъ».

На основаніи этого закона за 6 мѣсяцевъ приговорено было къ смертной казни 950 чел.

20.

1878. Призывъ правительства къ обществу помочь ему въ борьбѣ съ крамолой.

Правительство обѣщало дѣйствовать противъ государственныхъ преступниковъ „съ неуклонною твердостью и строгостью". „Но",—признавалось оно,—„какъ бы ни были тверды и стойки дѣйствія правительства, какъ бы строго и неуклоно ни слѣдовали исполнители долга и совѣсти, съ какимъ бы

презрѣніемъ и гражданскимъ мужествомъ ни относились правительственныя власти къ повторяемымъ угрозамъ шайки злодѣевъ—правительство должно имѣть себѣ опору въ самомъ обществѣ и потому считаетъ нынѣ необходимымъ призвать къ себѣ на помощь силы всѣхъ сословій русскаго народа для единодушнаго содѣйствія ему въ усиліяхъ вырвать съ корнемъ зло, опирающееся на ученіе, навязываемое народу при помощи самыхъ превратныхъ понятій и самыхъ ужасныхъ преступленій". Далѣе отъ имени русскаго народа революціонеры провозглашались „отверженниками", и русскій народъ приглашался „на дѣлѣ показать", что въ его средѣ нѣтъ мѣста подобнымъ преступникамъ.

1895. Начало всеобщей стачки рабочихъ и ремесленниковъ въ Бѣлостокѣ изъ-за введенія рабочихъ книжекъ.

1905. Казнь въ Шлиссельбургѣ Х. Гершковича за вооруженное сопротивленіе при арестѣ въ СПБ. и Васильева за убійство полицейскаго.

21.

1866. Первая общая конференція Интернаціонала въ Женевѣ.

—„— Высочайшее повелѣніе объ ограниченіи пріема студентовъ польскаго происхожденія.

22.

1828. Судъ надъ декабристомъ Сухиновымъ и 21 его товарищемъ за попытку поднять возстаніе въ Зерентуйскомъ округѣ Забайкальской области. Приговорены къ разстрѣлу Сухиновъ и пятеро уголовныхъ арестантовъ. Сухиновъ повѣсился до казни,—уголовные были разстрѣляны.

23.

1884. Новый университетскій уставъ. Этимъ уставомъ автономія университетовъ и

выборное начало въ профессорской коллегіи почти окончательно уничтожены; студенты признаны отдѣльными посѣтителями университетовъ. Надъ университетомъ поставлена была почти безграничная власть попечителя учебнаго округа, и внутри его хозяйничалъ институтъ инспекторовъ. Уставъ 1884 г. просуществовалъ до августа 1905 г., когда университетамъ частично возвращена была автономія.

1905. Подписанъ Портсмутскій договоръ, по которому Россіи пришлось отказаться отъ половины о. Сахалина, отъ половины Манджурской дороги, отъ Портъ-Артура и т. д.

25.

1906. Въ Севастополѣ убитъ жандармскій подполковникъ Рогольтъ.

26.

1856. Амнистія оставшимся въ живыхъ декабристамъ— Трубецкому, Оболенскому, Муравьеву-Апостолу, Батенкову, Басаргину и др. Тогда же амнистированъ былъ эмигрантъ Н. Тургеневъ.

1879. В ъ засѣданіи Исполнительнаго Комитета партіи „Народной Воли“ постановленъ смертный приговоръ Императору Александру II.

Липецкій съѣздъ въ іюнѣ 79 г. произвелъ настоящую революцію въ программныхъ вопросахъ и положилъ, такимъ образомъ, начало новой партіи Народной Воли. Съѣздъ въ Воронежѣ на нѣкоторое время какъ бы затушевалъ яркіе контуры новой программы,—повидимому, все должно было итти по прежней дорогѣ. Партія „Земли и Воли“ включила въ свои ряды и представителей старыхъ традицій и новаторовъ; готовился 6-й № „Земли и Воли“, продолжала существовать общая редакція, общими усиліями рѣшено было продолжать борьбу

и т. д. Но скоро стало ясно, что различіе въ пониманіи революціонныхъ задачъ очень серьезно, и вчерашнимъ друзьямъ надо разстаться. Послѣ цѣлаго ряда столкновеній, послѣ долгихъ „треній“,— расколъ состоялся среди представителей „Земли и Воли“ въ Петербургѣ на засѣданіяхъ уполномоченныхъ. Образовались двѣ независимыя партіи „Народной Воли“ и „Чернаго Передѣла“, у нихъ организованы были особыя редакціи, типографіи, и они особо стали вести свои предпріятія. Кромѣ участниковъ Липецкаго съѣзда (Желябова, Ал. Михайлова, Морозова, Ширяева, А. Квятковскаго, Колоткевича, М. Ошаниной, Фроленко, Баранникова, Тихомірова), въ ряды народовольцевъ скоро вступили: В. Фигнеръ, Ол. Любатовичъ, Гартманъ, Прѣсняковъ, Лебедева, Г. Чернявская, С. Иванова, Зунделевичъ, Исаевъ, потомъ Перовская, Халтуринъ, Ланганс, Тригони, Богдановичъ, Якимова, Корба, Телаловъ, Грачевскій, Кибальчичъ, Сухановъ и его товарищи офицера и др., и они во время дебатовъ со своими бывшими товарищами по „Землѣ и Волѣ“ выяснили свою программу— практическую и теоретическую, и скоро основали свой органъ „Народная Воля“ и приступили къ цѣлому ряду предпріятій практическаго характера.

Въ ряды партіи „Черный Передѣлъ“ вошли многіе участники Воронежскаго съѣзда (М. Поповъ, Тищенко, Преображенскій, Плехановъ, Аптекманъ) и кромѣ того Вѣра Засуличъ, Стефановичъ, Аксельродъ, Дейчъ и другіе. Чернопередѣльцы тоже поставили свой органъ, въ первомъ № котораго появилось извѣстное программное письмо Аптекмана, но дѣятельность ихъ не была яркой.

Партійные документы и партійная литература народовольцевъ, появившаяся въ то время, говорили о широкой постановкѣ ихъ дѣла. Они опредѣленно въ первый разъ, какъ революціонная партія, высказались за необходимость, во имя соціализма, немедленно бороться за политическую свободу и обращались къ правительству, и, главнымъ обра-

зомъ, къ Императору съ требованіемъ парламентскаго режима и политическихъ свободъ. По своему замыслу знаменитое письмо къ Императору Александру III относится еще къ первымъ днямъ образованія партіи „Народной Воли". Эта мысль особенно ярко была высказана въ первой изданной партіей „Народной Воли" прокламаціи по поводу взрыва 19 ноября 79 г., а потомъ въ прокламаціи по поводу взрыва 5 февраля 1880 г. Въ такомъ же духѣ тогда говорили программа партіи и статьи въ первыхъ номерахъ „Народной Воли".

Практическая дѣятельность, какую еще въ началѣ существованія нарисовали себѣ народовольцы въ своихъ документахъ („Подготовительная работа партіи" и т. д.), была очень широкая. Они считали необходимымъ работать во всѣхъ слояхъ населенія: и среди рабочихъ, и среди крестьянъ, и среди общества, молодежи, офицерства и т. д. Еще въ 1880 г. у народовольцевъ были и спеціальныя организаціи: рабочія, студенческія, офицерскія, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ завязывались связи и среди крестьянъ.

Огромное мѣсто въ партійной работѣ занималъ вопросъ активной борьбы; ей партіей было отдано много силъ. Одной изъ такихъ первыхъ задачъ, поставленныхъ себѣ партіей „Народной Воли", было рѣшеніе ея Исполнительнаго Комитета 26-го августа 79 г. немедленно совершить цареубійство. Народовольцы на убійство Александра II смотрѣли прежде всего, какъ на средство борьбы. Дѣлая его отвѣтственнымъ за реакцію, они постоянно повторяли свою основную идею, что они сами тяготятся терроромъ и немедленно откажутся отъ него, если Императоръ измѣнитъ свою политику. Эта мысль повторялась десятки разъ и являлась выраженіемъ истинныхъ мыслей народовольцевъ.

Вся послѣдующая дѣятельность партіи „Народной Воли" находилась въ полной гармоніи съ идеей, принятой ими 26 августа 1879 г. на первомъ или одномъ изъ первыхъ засѣданій Исполнительнаго Комитета.

Народовольцы прежде всего позаботились объ основаніи динамитной мастерской, гдѣ стали работать Ширяевъ, Якимова и др.,—потомъ они организовали техническую комиссію, гдѣ работали Кибальчичъ, Исаевъ, Грачевскій, Сухановъ и др. Затѣмъ былъ выработанъ планъ взрыва царскаго поѣзда въ трехъ мѣстахъ (въ Одессѣ, Александровскѣ и Москвѣ). Уже въ началѣ сентября Гартманъ и Перовская купили домъ въ Москвѣ, и къ ноябрю оттуда былъ проведенъ подкопъ подъ полотно желѣзной дороги. Въ то же время Халтуринъ съ помощью народовольцевъ сталъ подготовлять свой взрывъ въ Зимнемъ Дворцѣ. Когда всѣ три подкопа 18—19 ноября не удались, всѣ усилія народовольцевъ обратились на Зимній Дворецъ. Готовя тамъ взрывъ, они въ то же время готовили вести подкопъ и подъ одной изъ улицъ въ Одессѣ. Послѣ новыхъ неудачъ они лѣтомъ 1880 г. заложили мины подъ каменнымъ мостомъ въ Петербургѣ. Зимой рѣшили прибѣгнуть къ бомбамъ и въ то же самое время устроить подкопъ подъ Малую Садовую улицу.

Перваго марта былъ убитъ Императоръ Александръ II. Народовольцы послали новому Императору свое знаменитое письмо отъ 10 марта 1881 г., и послѣ этого наступилъ съ ихъ стороны выжидательный періодъ. Къ этому времени среди народовольцевъ идея террористической борьбы въ значительной степени потеряла вѣру: изъ ихъ рядовъ выбыли главные защитники этой идеи, и въ партію съ конца 1880 года вошло много народническихъ элементовъ. Благодаря этому, силъ для продолженія террористической борьбы было недостаточно, и терроръ, какъ система, болѣе не былъ впослѣдствіи ни разу проведенъ.

Тѣмъ не менѣе правительство въ террористахъ видѣло своего главнаго врага и готово было уже идти ему на уступки. Въ 1882 г. отъ имени правительства гр. Воронцовъ-Дашковъ, Шуваловъ и др. входили черезъ Николадзе и другихъ лицъ въ переговоры съ Исполнительнымъ Комитетомъ и со-

глашались сдѣлать уступки подъ условіемъ, если партія „Народной Воли“ прекратитъ терроръ.

Предательство Дегаева раскрыло правительству карты революціонеровъ; оно поняло, что ему опасаться террора нечего, и начатые переговоры были прерваны.

Въ 1884 г. Германъ Лопатинъ сдѣлалъ попытку возобновить партію „Народной Воли“, но эта попытка не удалась. Потомъ еще не разъ пытались создать народовольческую организацію. Удавались съѣзды народовольцевъ, устраивались типографіи, создавались организаціи среди военныхъ, рабочихъ, молодежи, совершались террористическіе акты (убійство Судейкина, покушеніе на жизнь Александра III 1887 г. и т. д.), но общерусской обширной организаціи партіи „Народной Воли“, какой она была въ 1879 и 1881 годахъ, создать уже болѣе не удалось. Съ половины 80-хъ годовъ въ революціонныхъ рядахъ стали постепенно терять престижъ идеи, воодушевлявшія Исп. Ком. партіи „Народной Воли“, и онѣ замѣнились идеями, мало имѣвшими съ ними общаго. Съ половины 90-хъ годовъ, однако, поворотъ къ „Народной Волѣ“ сталъ замѣтнѣе и замѣтнѣе. Появилась и партія, которая близко подошла къ партіи „Н. В.“,—это партія соціалистовъ-революціонеровъ; но они не сдѣлали всѣхъ выводовъ изъ идей „Народной Воли“, вполнѣ ихъ не усвоили и до сихъ поръ не стали ея наслѣдниками въ полномъ смыслѣ этого слова.

Вл. Бурцевъ.

1904. Назначеніе кн. Святополкъ-Мирскаго Мин. Вн. Дѣлъ.

1906. Военный погромъ въ Сѣдлецѣ.

Изъ доклада жандармскаго ротмистра Пѣтухова помощнику варшавскаго генералъ-губернатора по полицейской части.

Временный генералъ-губернаторъ Сѣдлецкой губерніи, генералъ-маіоръ Энгельке приказомъ отъ 10 августа с. г. за № 12 назначилъ начальникомъ ох-

раны г. Сѣдлеца подполковника 39-го драг. Нарвскаго полка Тихановскаго.

11 августа, въ 12 часовъ дня, я былъ потребованъ въ Губернское Жандармское Управленіе, гдѣ находился уже полковникъ Выргопичъ, ротмистръ Потоцкій и Григорьевъ, и. д. Сѣдлецкаго полиціймейстера штабсъ-капитанъ Протопоповъ и начальникъ охраны Тихановскій. Происходило совѣщаніе о болѣе раціональной охранѣ города и о производствѣ въ Сѣдлецѣ повальныхъ обысковъ; послѣднее требовалось телеграммой Главнаго Начальника края. Подполковникъ Тихановскій тутъ же требовалъ указать ему нѣсколькихъ почетныхъ гражданъ г. Сѣдлеца, которыя хотя сами не принимаютъ активнаго участія въ революціонномъ движеніи, но такъ или иначе способствуютъ ему. Подполковникъ Тихановскій высказалъ намѣреніе посадить этихъ лицъ въ тюрьму, считая ихъ заложниками, и хотѣлъ объявить имъ, что въ случаѣ покушенія на кого-либо изъ служащихъ, они будутъ лишены жизни. Подполковникъ Тихановскій заявилъ, что онъ все беретъ на себя. На вопросъ же, какимъ образомъ заложники будутъ лишены жизни, подполковникъ обратился къ полиціймейстеру съ вопросомъ, не найдется ли у него стражника, который, прикинувшись сумасшедшимъ, перестрѣляетъ заложниковъ въ тюрьмѣ, либо подсыплетъ имъ въ кушанье мышьяку. „На терроръ революціи мы должны отвѣтить еще болѣе сильнымъ терроромъ“,—добавилъ подполковникъ Тихановскій.“...

„Подполковникъ Тихановскій продолжалъ настаивать на производствѣ повальнаго обыска всего города и, между прочимъ, потребовалъ, чтобы полиціймейстеромъ ко времени обысковъ была приготовлена пожарная команда, и всѣ доктора должны были къ этому времени собраться въ больницахъ. Съ своей стороны подполковникъ Тихановскій обѣщалъ приготовить лазаретные линейки“...

„26 августа около 8 съ половиной часовъ вечера, какъ я уже доносилъ, въ городѣ раздалось нѣ-

сколько револьверныхъ выстрѣловъ, въ отвѣтъ на которые немедленно открылась безпорядочная стрѣльба войскъ, не разбиравшихъ, стрѣляютъ изъ даннаго дома или нѣтъ"... „Я также былъ свидѣтелемъ, какъ драгунъ явился за патронами, и подполковникъ Тихановскій сказалъ ему: мало убитыхъ". Видя все это, я просилъ подполковника Тихановскаго прекратить безсмысленную стрѣльбу и битье и заняться правильнымъ розыскомъ стрѣлявшихъ, при этомъ я обратилъ его вниманіе на то, что войска утомятся, особенно безъ пищи, а къ вечеру революціонеры могутъ выкинуть что-нибудь болѣе серьезное. На все это я получилъ отъ него отвѣтъ, что Ляоянскій бой вели 12 дней, а если понадобится, то онъ просидитъ на стулѣ у полиціи и 2 недѣли, и что въ городѣ много съѣстныхъ лавокъ, и хватитъ на всѣхъ; все это было сказано въ присутствіи нижнихъ чиновъ."...

„Уже въ первую ночь драгуны обращались за керосиномъ для поджоговъ къ жандармскимъ унтеръ офиц. Андреюку и Зайцу, и на вопросъ, какъ они смѣютъ это дѣлать, солдаты отвѣтили: „такъ велѣно". Грабежи происходили и въ первую ночь 27 августа; съ наступленіемъ сумерекъ, войска окончательно разнуздались, ими разбиты всѣ пивныя и нѣкоторые склады винъ; все растаскано и частью выпито, а частью просто побито. Во вторую ночь войска почти поголовно были пьяны".

27.

1882. „Временныя" правила о печати.

Этими правилами предоставлено совѣщанію трехъ министровъ и оберъ-прокурору Св. Синода право закрывать періодическія изданія, временно или навсегда. Кромѣ того, безцензурныя періодическія изданія, послѣ третьяго предостереженія, не только подвергались временной пріостановкѣ, но подчинялись послѣ того предварительной цензурѣ. Впослѣдствіи къ этимъ правиламъ было прибав-

лено еще право Мин. Вн. Дѣлъ временно прекращать печатаніе объявленій въ повременныхъ изданіяхъ и многія другія ограниченія, поставившія печать въ полную зависимость отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

1905. Указомъ дана высшимъ школамъ частичная автономія.

—„— Приговоръ по дѣлу о бунтѣ на „Георгіѣ Побѣдоносцѣ": — трое приговорены къ смертной казни, 19—на каторгу, 33—въ арестантскія роты и 30 оправдано.

1906. Указомъ предназначены для распродажи всѣ казенныя оброчныя статьи, т. е. распашныя угодья и часть лѣсныхъ казенныхъ угодій, которыя правительство найдетъ возможнымъ обратить подъ пашню.

28.

1855. Взятіе Севастополя.

1906. Въ Гроднѣ убитъ жандармскій полковникъ Грибоѣдовъ.

—„— По приговору военно-полевого суда повѣшена въ Шлиссельбургской крѣпости Зинаида Васильевна Коноплянникова.

29.

1878. Побѣгъ В. Избицкаго и Беверлея изъ тюрьмы въ Кіевѣ, Беверлей убитъ часовымъ, Избицкій снова арестованъ.

1903. Безпорядки въ Елизаветполѣ. Убито 7, ранено 27 человѣкъ.

—„— Погромъ въ Гомелѣ. Въ этомъ погромѣ первый разъ выступила еврейская самооборона. Погромъ возобновился 1-го сентября. Убито 6 и ранено 14 человѣкъ.

1905. Въ Тифлисѣ столкновеніе рабочихъ съ казаками. Болѣе 100 убитыхъ и масса раненыхъ.

30.

1878. Неудачный побѣгъ Ѳомина-Медвѣдева черезъ подкопъ изъ Харьковской тюрьмы.

31.

1903. Въ Тифлисѣ безпорядки во время панихиды по елизаветпольскимъ жертвамъ. Убитъ одинъ рабочій и нѣсколько ранено.

1906. По приговору военно-полевого суда повѣшенъ Владиміръ Мазуринъ въ Москвѣ.

Памяти Владиміра Мазурина.

Впервые узналъ я Владиміра Мазурина въ той же Таганской тюрьмѣ, въ которой его повѣсили.

ВЛ. МАЗУРИНЪ.

Среди другихъ политическихъ—большею частью молодыхъ рабочихъ и студентовъ—онъ сразу выдѣлялся энергичнымъ лицомъ своимъ, смѣлою простотой и какой-то особенной внушительностью. Замѣтно было, что не только на товарищей своихъ, но и на тюремную низшую администрацію онъ

дѣйствовалъ покоряюще: всѣ его знали, всѣ внимательно прислушивались, когда онъ говорилъ, и совѣтовались съ нимъ. Тюремные сторожа, тѣ самые, вѣроятно, что впослѣдствіи строили для него эшафотъ, ласково называли его Володей, говорили о немъ съ улыбкой, ибо былъ онъ веселъ и любилъ шутить,—но и съ нѣкоторымъ опасеніемъ, въ то же время. Спокойно и увѣренно отводя другихъ заключенныхъ въ ихъ камеры послѣ прогулки, Володю они мягко упрашивали, и случалось, что всѣ уже заперты, а онъ одинъ ходитъ по коррпдору и заглядываетъ къ товарищамъ въ окошечки: подморгнетъ, весело покажетъ бѣлые зубы и крикнетъ что-нибудь такое простое, дружеское, иногда смѣшное даже, отъ чего легче станетъ на сердцѣ. И чаще всего онъ забѣгалъ къ новичкамъ. И въ другихъ отношеніяхъ онъ заботился о товарищахъ: доставалъ имъ бумагу, устраивалъ переписку съ родными, снабжалъ „телефономъ“

По виду Владимиръ Мазуринъ былъ скорѣе похожъ на рабочаго, чѣмъ на студента, носилъ пиджакъ поверхъ синей рубахи и небольшой сѣрый картузикъ. Росту былъ онъ средняго, но широкоплечъ, коренастъ и, видимо, очень крѣпокъ; и голосъ имѣлъ звучный и сильный. И еще только пробивались борода и усы. Въ Таганку онъ былъ переведенъ изъ Бутырской тюрьмы, гдѣ его съ нѣкоторыми товарищами подвергли звѣрскому избіенію; у одного изъ избитыхъ началась чахотка, а Мазуринъ вообще сталъ слабѣе здоровьемъ и уже не могъ пѣть. А раньше пѣлъ.

По утрамъ, когда тюрьма просыпалась, первымъ товарищи начинали выкликать Мазурина: просто, должно быть, хотѣлось услыхать его всегда добрый и какъ-то звукомъ своимъ обнадеживающій голосъ. И когда на прогулку онъ выходилъ, то объ этомъ можно было догадаться по крикамъ, которые, сквозь рѣшетки оконъ, падали къ нему во дворъ и возвращались назадъ веселымъ эхомъ.

Послѣ вечерней повѣрки, когда тюрьма затихала, Мазуринъ читалъ газету. Начиналось это съ того,

что одно за другимъ хлопали окна, и чей-нибудь голосъ протяжно и пѣвуче выкликалъ:

—Товарищи, собирайтесь!

Къ нему присоединялся другой голосъ, такой же протяжный и пѣвучій. И десятки голосовъ, переливаясь, многократно повторяясь эхомъ, такимъ сильнымъ среди гладкихъ тюремныхъ стѣнъ, сливались въ неясный музыкальный кликъ.

—Товарищи, собирайтесь!

Было это зимою, и на подоконники всѣ взлѣзали тепло одѣтые. Одинъ только Мазуринъ оставался въ своемъ неизмѣнномъ пиджакѣ и рубахѣ. Возлѣ себя онъ ставилъ лампочку и начиналъ читать заранѣе отмѣченныя имъ мѣста—по условіямъ мѣста каждое слово нужно было выкрикивать отдѣльно, большою паузой ограничивая его отъ слѣдующаго слова, и прочесть все было невозможно.

Я никогда раньше не думалъ, что газету можно читать такъ интересно, какъ читалъ ее Владимиръ Мазуринъ. Каждое слово онъ произносилъ своеобразно, рѣзко подчеркивая и смѣшное, и нелѣпое, и трагическое: въ тишинѣ ночи, когда внизу только скрипѣлъ заржавленный фонарь, простыя газетныя слова взрывались, какъ бомбы, звучали, какъ смѣхъ сатаны. Особенно старательно выговаривалъ Мазуринъ громкіе титулы, не выпуская изъ нихъ ни слова—и сколько ни писать дурного объ этихъ титулахъ и ничтожныхъ носителяхъ ихъ, хуже того, что получалось у Мазурина,—не будетъ.

Какъ разъ въ это время вышелъ февральскій манифестъ, и началось газетное ликованіе по поводу дарованныхъ свободъ. Въ тюрьмѣ, куда праздничныя слова приходили сквозь желѣзную рѣшетку, особенно чувствовалась ихъ наивная, слѣпая ложь, —а когда читалъ ихъ Мазуринъ, ко лжи присоединялся легкій оттѣнокъ такого же наивнаго и слѣпого предательства. Однажды случилось уже поздно вечеромъ, что по тюрьмѣ прошелъ какой-то безпокойный шумъ, и многіе начали тревожно выглядывать изъ оконъ и разспрашивать о причинѣ, и Мазуринъ крикнулъ:

—Успокойтесь, товарищи. Это, очевидно, редакторы пришли за нами, чтобъ пригласить насъ въ народные представители!

Онъ вѣрно понималъ значеніе дарованныхъ свободъ и гаденькаго дешеваго ликованья по поводу нихъ.

Такимъ былъ Владиміръ Мазуринъ въ тюрьмѣ, и даже уголовные, эти больныя и слабыя дѣти, любили его. Но такъ и не вышелъ онъ изъ Таганской тюрьмы. Когда его судили въ первый разъ, онъ держался съ судьями рѣзко и говорилъ правду, т. е., что нельзя же всего этого считать и вправду судомъ. Раздраженные судьи приговорили его къ высшей мѣрѣ наказанія, какое ему полагалось—къ полутора или двумъ годамъ заключенія. Сидѣлъ онъ въ Орловской тюрьмѣ, потомъ снова попалъ въ московскій участокъ, а оттуда раненый при сопротивленіи полиціи—все въ ту же Таганку. Не знаю, какъ онъ держался при вторичномъ разбирательствѣ, но думаю, что попрежнему: онъ не принадлежалъ къ числу покорныхъ, и русское правосудіе, какъ и русскую полицію, встрѣчалъ одинаково—оружіемъ. Полицейскихъ онъ не ранилъ, а изъ судей кого-нибудь, быть можетъ, и задѣлъ словомъ, и они его—убили.

Казнили его въ Таганкѣ, на одномъ изъ тѣхъ дворовъ, откуда такъ часто перекликался онъ съ товарищами, въ Таганкѣ, гдѣ въ одной изъ камеръ сидѣлъ въ то же время его младшій братъ Николай. Онъ былъ боленъ—у него еще не зажила и гноилась рана—сильно исхудалъ, и послѣднія слова его были: передай же матери, что я умеръ спокойно.

За деньги былъ нанятъ убійца, одинъ изъ уголовныхъ арестантовъ, и его жалкими подкупленными руками была прервана жизнь Владиміра Мазурина. Черезъ 15 минутъ тѣло было положено въ гробъ и немедлено отправлено на Ваганьковское кладбище. Такъ достойно самого себя завершилъ судъ свое дѣло.

Да, онъ умеръ спокойно. Бѣдная Россія! Осиротѣлая мать! отнимаютъ отъ тебя твоихъ лучшихъ

дѣтей, въ клочья рвутъ твое сердце. Кровавымъ всходитъ солнце твоей свободы,—но оно взойдетъ! И когда станешь ты свободна, не забудь тѣхъ, кто отдалъ за тебя жизнь. Ты твердо помнишь имена своихъ палачей—сохрани въ памяти имена ихъ доблестныхъ жертвъ, обвѣй ихъ лаской, омой ихъ слезами. Награда живымъ—любовь и уваженіе, награда павшимъ въ бою—славная память о нихъ. Память Владиміру Мазурину, память.

Леонидъ Андреевъ.

Б. Анисфельдъ

СЕНТЯБРЬ.

1.

1868. Выходъ № 1 „Народнаго Дѣла“. Въ редактированіи 1 № приняли участіе Бакунинъ и Н. Жуковскій;—впослѣдствіи журналъ велся, главнымъ образомъ, Н. Утинымъ. Выходилъ въ 1868-1870 г. г. и былъ органомъ русской фракціи Международнаго Общества Рабочихъ (Интернаціоналъ).

1902. Рѣчь Императора Николая II въ Курскѣ къ собравшимся старшинамъ и сельскимъ старостамъ.

„Весною въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Полтавской и Харьковской губерній крестьяне разграбили сосѣднія экономіи. Виновные понесутъ заслуженное ими наказаніе, а начальство сумѣетъ, Я увѣренъ, не допустить на будущее время подобныхъ безпорядковъ. Напоминаю Вамъ слова покойнаго Моего Батюшки, сказанныя имъ въ Москвѣ волостнымъ старшинамъ въ дни Священнаго Вѣнчанія на Царство: „Слушайтесь вашихъ предводителей дворянства и не вѣрьте вздорнымъ слухамъ“. Помните, что богатѣютъ не захватами чужого добра, а отъ честнаго труда, бережливости и жизни по заповѣдямъ Божіимъ. Передайте въ точности все, что Я вамъ сказалъ, вашимъ односельчанамъ, а также и то, что дѣйствительные ихъ труды Я не оставлю своимъ попеченіемъ“.

2.

1882. Арестъ русскихъ революціонеровъ въ Финляндіи —Сикорскаго и др.

1903. Демонстрація въ Баку.

—„— Стачка желѣзнодорожныхъ рабочихъ въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ Тамбовской губ.

3.

1866. Каракозовъ повѣшенъ въ СПБ.

1883. Вышелъ въ тайной типографіи № 1 журнала „Пролетаріатъ", органъ Польской Соціалъ-Революціонной партіи. Въ редактированіи приняли участіе Ѳ. Рехневскій, Варынскій и др. Послѣдній номеръ вышелъ въ половинѣ 1884 года.

1906. Повѣшенъ, по постановленію окружного суда, въ Москвѣ Звѣревъ, 19-ти лѣтъ, по обвиненію въ вооруженномъ сопротивленіи.

—„— Въ Севастополѣ разстрѣляны матросы Дейнега и Кошуба.

4.

1905. Противоправительственная демонстрація во Владивостокѣ.

5.

1809. Фридрихсгамскій миръ, по которому Финляндія перешла въ „собственность и державное обладаніе Имперіи Россійской".

1876. Убитъ шпіонъ Тавлѣевъ въ Одессѣ.

1906. Разстрѣляны въ Свеаборгѣ 17 нижнихъ чиновъ, участниковъ Свеаборгскаго возстанія.

6.

1884. Въ Шлиссельбургской крѣпости разстрѣлянъ Минаковъ за то, что ударилъ одного изъ тюремщиковъ.

1901. Въ Александріи и Быховѣ мобилизація запасныхъ сопровождалась разгромомъ лавокъ и городского дома.

1906. Въ Варшавѣ убитъ четырьмя выстрѣлами изъ револьвера полковникъ Николаевъ.

7.

1843. Покушеніе на жизнь императора Николая I въ Парижѣ.

1863. Покушеніе на жизнь намѣстника Царства Польскаго графа Берга въ Варшавѣ, при проѣздѣ по улицѣ въ него были брошены бомбы изъ оконъ дома.

1884. Студенческія волненія въ кіевскомъ университетѣ по поводу празднованія 50-лѣтняго юбилея Университета.

Пятидесятилѣтній юбилей университета самъ по себѣ представлялъ манифестацію противъ реакціи, и университетское начальство, опасаясь, какъ бы студенты не придали празднеству демонстративный характеръ, стремилось вовсе не допустить студентовъ къ юбилею. Но сдѣлать это открыто оно не рѣшилось и, поэтому, ставши во главѣ дѣла, задумало создать среди студенчества собственную полицію, посредствомъ которой можно было бы контролировать молодежь и придать празднеству „должный“ порядокъ.

Попытка ректора Ренненкампфа дѣйствовать въ этомъ смыслѣ черезъ комиссію, созданную изъ студенческихъ представителей „Общества для взаимопомощи недостаточнымъ студентамъ“, окончилась неудачно и выдала ректора головой. Закончивъ работы по выработкѣ программы, комиссія просила ректора разрѣшить ей собраться совмѣстно со студентами потолковать объ образѣ дѣйствій и порядкѣ веденія праздника. Ректоръ категорически отказалъ комиссіи въ этой просьбѣ и заявилъ, что ни въ какія соглашенія со студентами входить не намѣренъ, а на замѣчаніе студентовъ, что тогда студентовъ на юбилеѣ не будетъ, отвѣтилъ: „студентовъ и не надо! Нужно будетъ—поваровъ позову“. Университетъ былъ закрытъ начальствомъ, а юбилей начался при полномъ отсутствіи студентовъ. Студенты и много сочувствующей публики устроили демонстрацію на пути слѣдованія приглашенныхъ

гостей къ университету. Когда карета Побѣдоносцева поровнялась съ толпой,—раздался крикъ, хохотъ, свистки, и въ карету полетѣли камни, гнилыя яблоки и проч. Такъ же встрѣтили попечителя Голубцова.

Ночью начались аресты. 27 сентября правительство закрыло университетъ, „дабы, какъ сказано въ правительственномъ сообщеніи, очистить университетъ Св. Владиміра отъ вредныхъ элементовъ и исполнителей приказаній разныхъ агитаторовъ и подстрекателей".

1906. Въ Одессѣ разстрѣлянъ Леви Тарло 19 лѣтъ.

—„— Вооруженное сопротивленіе при обыскѣ на квартирѣ Рыбицкаго въ Варшавѣ. Рыбицкій арестованъ.

8.

1859. Сокращеніе прежняго срока военной службы на пятнадцатилѣтній.

9.

1903. Стачка почти всѣхъ типографщиковъ и переплетчиковъ города Москвы. Въ стачкѣ принимало участіе 15.000 рабочихъ.

—„— Демонстрація въ Нахичевани-на-Дону

1905. Аграрные безпорядки въ Малмыжскомъ уѣздѣ Вятской губ. Убиты исправникъ, становой приставъ, нѣсколько стражниковъ, помощникъ исправника. Уцѣлѣвшіе стражники бѣжали.

—„— Покушеніе на жизнь ген.-губ. Соллогуба въ Ригѣ.

10.

1881. Заявленіе Исполнительнаго Комитета партіи „Народной Воли" по поводу убійства президента С. Американскихъ Штатовъ.

«Выражая американскому народу глубокое соболѣзнованіе по случаю смерти президента Джемса

Авраама Гарфильда, Исполнительный Комитетъ считаетъ долгомъ заявить отъ имени русскихъ революціонеровъ свой протестъ противъ насильственныхъ дѣйствій, подобныхъ покушенію Гито. Въ странѣ, гдѣ свобода личности даетъ возможность честной идейной борьбѣ, гдѣ свободная народная воля опредѣляетъ не только законъ, но и личность правителей,—въ такой странѣ политическое убійство, какъ средство борьбы—есть проявленіе того же духа деспотизма, уничтоженіе котораго въ Россіи мы ставимъ своею задачею. Деспотизмъ личности и деспотизмъ партіи одинаково предосудительны, и насиліе имѣетъ оправданіе только тогда, когда оно направляется противъ насилія".

1905. Разрѣшено преподаваніе Закона Божія на польскомъ, литовскомъ и бѣлорусскомъ языкахъ въ сѣверо-западномъ краѣ.

11.

1875. Процессъ Донецкаго въ СПБ. за распространеніе заграничныхъ брошюръ для народа, — Донецкій осужденъ въ каторжныя работы. Донецкій сошелъ съ ума въ Харьковской Центральной тюрьмѣ.

1879. Утвержденіе положенія о расширеніи правъ губернаторской власти относительно земскихъ и городскихъ учрежденій, въ смыслѣ утвержденія и удаленія лицъ, назначенныхъ къ постояннымъ должностямъ въ этихъ учрежденіяхъ.

1901. Демонстрація въ Кишиневѣ, по случаю высылки въ Вятскую губ. бывшаго студента Домбровскаго. На вокзалѣ произошло избіеніе публики.

12.

1905. По призыву Ц. К. Бунда въ цѣломъ рядѣ городовъ были организованы энергичные протесты противъ Бѣлостокской бойни въ формѣ демонстрацій, однодневныхъ забастовокъ и проч.

1905. Открытіе московскаго съѣзда земскихъ и городскихъ дѣятелей.

1906. Военно-Окружной судъ въ СПБ. по дѣлу В. Васильева, застрѣлившаго генерала Козлова. Васильевъ приговоренъ къ смертной казни.

13.

1902. Стачка въ желѣзно-дорожныхъ мастерскихъ въ Красноярскѣ. Участвовало 1,500 рабочихъ.

1906. Военно-Окружной судъ по дѣлу рабочаго Тедзинскаго, убившаго городового. Т. приговоренъ къ смертной казни.

14.

1882. Дѣло студента Нагорнаго и рабочихъ Евсѣева, Хохлова и Кузюмкина, по обвиненію въ убійствѣ шпіона Прима,—приговорены къ каторжнымъ работамъ.

1904. Вступленіе князя Святополкъ-Мирскаго въ управленіе министерствомъ внутреннихъ дѣлъ (Эпоха довѣрія).

Начиная съ 80-хъ годовъ, непрерывно растетъ могущество министерства внутреннихъ дѣлъ. Расширяя шагъ за шагомъ сферу своей дѣятельности, мин. вн. дѣлъ сдѣлалось въ концѣ концовъ центромъ русской жизни, во власти котораго находились не только разнообразныя нити внутренняго управленія, но и души и тѣла всѣхъ русскихъ гражданъ. Унаслѣдовавъ въ 1880 г. функціи третьяго отдѣленія собственной Е. И. В. канцеляріи, оно посягнуло въ 1890-92 г. даже на органы мѣстнаго самоуправленія, подчинивъ своему усмотрѣнію и стеревъ, такимъ образомъ, своимъ прикосновеніемъ все великое значеніе освободительныхъ реформъ 60-хъ годовъ. По мѣрѣ того, какъ суживалась сфера свободной дѣятельности земствъ, суда, печати, ученыхъ обществъ, просвѣтительныхъ учрежденій,—росла власть и расширялось административное усмотрѣніе, личный произволъ бюрокра-

тіи, получившей уже къ 90-мъ гг. возможность распоряжаться Россіей, какъ завоеванной страной. Идя послѣдовательно и неуклонно по пути умерщвленія всякой свободы, всякой самодѣятельности, министерство вн. дѣлъ достигло кульминаціонной точки своего развитія въ лицѣ В. К. Плеве. Зажавъ въ свой крѣпкій кулакъ всю живую Россію, онъ правилъ, какъ временщикъ, какъ самодержецъ, ни въ чемъ не знающій предѣла: ни въ законѣ, ни тѣмъ болѣе въ протестѣ управляемыхъ. Безформенное, неорганизованное, инертное общество молча подчинялось всѣмъ экспериментамъ, которые производило надъ нимъ властное вѣдомство. Малѣйшій протестъ карался, какъ тяжкое преступленіе. Но ни одно живое общество не можетъ умереть безъ попытокъ сопротивленія. Не умирало и общество русское: правительство давило легальную оппозицію, считая тяжкимъ преступленіемъ протестъ легальный и открытый, — общество отдавало свои симпатіи актамъ террора, этимъ концентрированнымъ формамъ общественнаго протеста. И тѣмъ выше поднималась волна скрытаго общественнаго негодованія, тѣмъ чаще совершались единичные акты героическими личностями: Карповичами, Балмашевыми, Гершуни. Общество, для котораго закрыты всѣ пути, не только не отвертывается отъ своихъ членовъ, включающихъ убійство въ способы борьбы за право самоопредѣленія,—оно сочувствуетъ имъ, оно, наконецъ, чтитъ ихъ. Въ этомъ смыслѣ оно является ихъ неоспоримымъ сообщникомъ и, при всей своей пассивной забитости, имѣетъ мужество не отрекаться отъ нихъ. Терроръ, какъ форма сдавленнаго общественнаго протеста, являлся въ Россіи почти единственной формой борьбы, единственнымъ признакомъ жизненной силы подавленнаго общества. Находя, такимъ образомъ, полное объясненіе и оправданіе во взаимоотношеніяхъ общества и правительства, терроръ нисколько, однако, не способствовалъ организаціи общественныхъ силъ, развитію самосознанія, созданію планомѣрной борьбы за свои права. Это хорошо понимали и сами терро-

ристы. Послѣ убійства Мезенцова С. М. Кравчинскимъ (Степнякомъ), этотъ послѣдній писалъ: „Убійство—вещь ужасная. Только въ минуту сильнѣйшаго аффекта, доходящаго до потери самосознанія, человѣкъ, не будучи извергомъ и выродкомъ человѣчества, можетъ лишить жизни себѣ подобнаго... Оно (правительство) довело насъ до этого своей циничной игрой десятками и сотнями человѣческихъ жизней и тѣмъ наглымъ презрѣніемъ къ какому бы то ни было праву, которое оно всегда обнаруживало по отношенію къ намъ". Такой же взлядъ на способъ борьбы терроромъ исповѣдывалъ и Исполнительный Комитетъ партіи „Народной Воли". Онъ обѣщалъ прекратить убійства тотчасъ же, какъ только правительство Александра III откроетъ какой бы то ни было легальный путь для борьбы общества за свои идеи и права. „Исполнительный Комитетъ самъ прекратитъ свою дѣятельность, организованныя около него силы разойдутся для того, чтобы посвятить себя культурной работѣ на благо родного народа. Мирная, идейная борьба смѣнитъ насиліе, которое противно намъ болѣе, чѣмъ Вашимъ слугамъ, и которое практикуется нами только изъ печальной необходимости" (Письмо Исп. Ком. къ Александру III).

Такъ писалъ Исполнительный Комитетъ въ 81 г., когда массы еще спали глубокимъ сномъ, и когда „эпоха довѣрія" могла бы сыграть огромную роль въ смыслѣ направленія всѣхъ культурныхъ силъ на реформистскую, а не на революціонную дѣятельность. Ни развитіе производительныхъ силъ, ни разложеніе деревни, ни обостреніе классcовыхъ противорѣчій не зашло еще въ 1881 году такъ далеко, чтобы эпоха довѣрія, тогда развернутая, могла подготовить лишь революціонный взрывъ и прямое требованіе полнаго переустройства всей политической и соціальной структуры Россіи. Вмѣсто „эпохи довѣрія" правительство отвѣтило въ 81 году эпохой сплошного террора, закончивъ этотъ 25 лѣтній опытъ достойнымъ апофеозомъ:

фигурой Плеве въ качествѣ творца политики не только внутренней, но и внѣшней. Затѣянная имъ война на Дальнемъ Востокѣ для отвлеченія общества отъ внутренней смуты была послѣднимъ шагомъ неудержимаго самовластія. 15 іюля 1904 г. Сазоновъ, убивши Плеве, покончилъ съ одной изъ самыхъ тяжелыхъ страницъ русской исторіи и русскаго общественнаго развитія. 15-го іюля всѣ поняли, что убійство Плеве, при совокупности всѣхъ тогдашнихъ обстоятельствъ,—не есть простое убійство слуги правительства, это—убійство системы.

И мы думаемъ, что открывшаяся послѣ смерти Плеве «эпоха довѣрія», дирижируемая просвѣщеннымъ бюрократомъ, княземъ Святополкомъ - Мирскимъ, не является результатомъ его личныхъ качествъ, а актомъ, неизбѣжнымъ при любой фигурѣ: то, что правительство отказалось сдѣлать въ 1881 году, оно вынуждено было сдѣлать въ 1904 году,—подъ вліяніемъ кровавой демонстраціи на Дальнемъ Востокѣ его системы управленія. И именно то обстоятельство, что тотчасъ же послѣ убійства замѣстителемъ Плеве былъ выбранъ не суровый мститель за смерть предшественника, а мягкій, культурный человѣкъ, — показывало провалъ системы, ея осужденіе, сознанную необходимость ея отмѣны. Тотъ аппаратъ, который былъ такъ искусно приспособленъ къ системѣ репрессій, долженъ былъ теперь превзойти себя и быстро приспособить свои старыя орудія къ иной системѣ обращенія съ обществомъ. Но какъ система репрессій, такъ и система довѣрія были всецѣло достояніемъ всемогущаго министерства вн. дѣлъ. На той и на другой лежала печать одной и той же марки: безправія гражданъ и произвола власти. Будущій историкъ не найдетъ въ русской „эпохѣ довѣрія“ 1904 года ни тѣни развитія и упроченія какого-либо общаго права, ни системы общаго правопорядка, обязательнаго какъ для власти, такъ и для гражданъ.

Одинъ министръ караетъ, другой милуетъ,—такъ

было раньше, такъ осталось и въ эту знаменательную эпоху. И не съ этой стороны, — не въ смыслѣ измѣненія общаго правопорядка,—должна быть оцѣниваема эта эпоха. Она цѣнна лишь, поскольку дезорганизованное до тѣхъ поръ общество успѣло организоваться и противопоставить правительству не отдѣльныхъ героевъ, а сплоченную массу, ясно выражающую свои желанія и свою волю.

Принимая постъ министра, князь Святополкъ-Мирскій заявилъ: „Мы не можемъ избѣжать прогресса. Если бы мы боролись противъ него, онъ все-таки насъ окружитъ и къ намъ вторгнется. Не предпочтительнѣе ли принять его и помочь ему осуществиться?“ И князь-министръ сталъ помогать осуществленію прогресса, не разобравъ, что съ этимъ добрымъ желаніемъ онъ опоздалъ ровно на 25 лѣтъ!

Министръ 81 года, открывъ эпоху довѣрія, дѣйствительно помогъ бы „прогрессу“ и культурному развитію страны, министръ 1904 года, при заревѣ кровавой войны, своей эпохой довѣрія помогъ скорѣйшему осуществленію не мирнаго прогресса, а прогресса въ его самой грозной формѣ: онъ помогъ революціи. Довѣрчиво раскрывъ уста печати, министръ съ ужасомъ увидѣлъ, что она превратилась въ одну сплошную антиправительственную прокламацію. Допустивъ банкеты, онъ увидѣлъ на нихъ не прежнихъ трусливыхъ рабовъ, покорныхъ велѣніямъ министерства внутреннихъ дѣлъ, а революціонно-настроенную, сплошную массу, если еще не готовую, то готовящуюся всѣми путями рѣшить проклятые вопросы русской жизни. Самая солидная, самая неподвижная часть общества,—города и земства въ своихъ поздравленіяхъ и заявленіяхъ новому министру обнаруживаютъ явно-крамольныя тенденціи. Эти недвусмысленныя заявленія кончились самочиннымъ земскимъ съѣздомъ 6 ноября, на разрѣшеніе котораго не хватило мужества и благожелательности у представителя новой эры. Самочинно собрав-

шійся, вопреки волѣ министра, съѣздъ показалъ, что не только демократія, но и дворянско-земскіе круги ставятъ вопросъ въ его оголенной формѣ: съѣздъ ясно и опредѣленно заявилъ, что рѣчь идетъ не объ измѣненіи политики всевластнаго министерства, не о частичной реформѣ, не о реформахъ вообще, а объ измѣненіи всего государственнаго строя на началахъ представительства, съ предоставленіемъ этому послѣднему законодательной власти. Такъ сталъ вдохновитель „эпохи довѣрія“ надъ бездной, неожиданно открывшейся передъ нимъ въ отвѣтъ на его доброжелательство. Банкеты, съѣзды, резолюціи, заявленія слѣдовали непрерывной цѣпью, и только слѣпые и глухіе не улавливали того основного мотива, который объединилъ всѣ самыя разнообразныя выступленія: еще не поздно, мирный исходъ еще возможенъ, идите навстрѣчу объединеннымъ заявленіямъ гражданъ, — дайте свободу слова, собраній, союзовъ, печати, созовите выборныхъ людей; страна не можетъ долѣе существовать безъ конституціи, дайте ее немедленно, или настанетъ часъ, когда она возьметъ ее сама! Таковъ былъ смыслъ общественнаго движенія въ эпоху довѣрія. Могущественное въ дѣлѣ кованія цѣпей, министерство было безсильно въ творчествѣ законной свободы и законнаго порядка. 28 ноября оно уже вернулось на старый путь: оно избило демонстрантовъ на Невскомъ, пѣвшихъ марсельезу при сочувствіи гулявшей по панели толпы. Полиція, какъ и при Плеве, чинила свою кровавую оргію надъ безоружной толпой.

12 декабря былъ данъ Высочайшій указъ, въ которомъ было выражено признаніе необходимости реформъ въ порядкѣ существующаго управленія, по волѣ и усмотрѣнію не народныхъ представителей, а комитета министровъ. Вмѣстѣ съ этимъ указомъ 14 декабря было опубликовано анонимное „правительственное сообщеніе“, въ которомъ все движеніе общества въ эпоху довѣрія трактовалось, какъ сплошной рядъ незаконныхъ дѣяній,

совершаемыхъ обществомъ „подъ вліяніемъ лицъ, стремящихся внести въ общественную и государственную жизнь смуту и воспользоваться возникшимъ въ обществѣ волненіемъ умовъ". Такъ кончилось выступленіе министерства на несвойственный ему путь. 14 декабря оно окончательно повернуло назадъ, но волненіе умовъ расло съ неудержимой силой и въ своемъ естественномъ развитіи, минуя указъ 12 декабря, какъ и грозный окрикъ 14 декабря, пришло къ исторической кровавой драмѣ 9 января. 9-мъ января трагически окончилась „эпоха довѣрія", а съ нею—и смутныя надежды общества на мирный исходъ борьбы.

Е. Кускова.

15.

1881. Дѣло Лавреніуса и др. въ Курскѣ. Лавреніусъ осужденъ на поселеніе.

16.

1882. Покушеніе бывшей каторжанки Кутитонской на жизнь губернатора Ильяшевича. Кутитонская мстила за избіеніе каторжанъ на Карѣ. Смертная казнь для Кутитонской была замѣнена безсрочной каторгой. Она умерла въ тюрьмѣ отъ чахотки послѣ нѣсколькихъ голодовокъ.

1888. Истязаніе розгами политическихъ ссыльныхъ на Сахалинѣ.

1905. Начало митинговъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

17.

1906. Приказомъ СПБ. градоначальника разрѣшено дворянину Дезобри и дворянину Григорьеву образованное ими общество ,,активной борьбы съ революціей и анархіей" съ правленьемъ въ СПБ.

1897. Разстрѣлъ мирной толпы рабочихъ ,,Гуты Банковой" въ Домбровѣ (Польшѣ).

1906. Во время засѣданія военнаго суда въ Асхабадѣ, неизвѣстный выстрѣломъ изъ револьвера убилъ

прокурора ген. Ринкевича и самъ былъ смертельно раненъ дежурнымъ офицеромъ.

19.

1876. Смерть И. А. Худякова въ Иркутскѣ. Худяковъ былъ сосланъ въ 1866 г. по дѣлу Каракозовцевъ на поселеніе въ Верхоянскъ, гдѣ сошелъ съ ума, и переведенъ въ Иркутскій домъ для умалишенныхъ. Худяковъ былъ однимъ изъ первыхъ, кто еще въ 60-хъ годахъ сталъ писать для народа книжки въ соціалистическомъ духѣ. Имъ изданы были „Самоучитель", „Древняя Русь" и т. д.

1898. Судъ надъ Гусевскими стачечниками въ Меленкахъ (Влад. губ.). 23 человѣка приговорены къ тюремному заключенію.

1901. Рабочая демонстрація у Народнаго Дома Николая II въ СПБ. Почти всѣ участники были арестованы.

1905. Стачка рабочихъ съ казаками въ Иваново-Вознесенскѣ.

1906. Дѣло „Совѣта Рабочихъ Депутатовъ" въ СПБ. Суд. Палатѣ.

Изъ 52 обвиняемыхъ на судѣ присутствовало 29 чел. Многочисленными свидѣтельскими показаніями было установлено, что Совѣтъ явился свободно избраннымъ представительствомъ рабочихъ. Многіе свидѣтели—рабочіе представляли суду покрытые тысячами подписей заявленія рабочихъ съ протестомъ противъ суда надъ отдѣльными лицами и требованіемъ предать суду всѣхъ рабочихъ, представителями которыхъ были подсудимые. Послѣ отказа палаты въ вызовѣ цѣлаго ряда свидѣтелей и оглашенія извѣстнаго письма бывшаго Директора Департамента Полиціи Лопухина къ министру П. Столыпину, въ которомъ Лопухинъ установилъ открытое подготовленіе погромовъ Департаментомъ Полиціи, защита отказалась отъ дальнѣйшаго участія въ процессѣ, а подсудимые настойчиво потребовали увода ихъ изъ суда. Въ отсутствіи за-

щиты и подсудимыхъ судъ приговорилъ 15 чел.: Хрусталева-Носаря, Троцкаго, Авксентьева и др. къ лишенію правъ и ссылкѣ въ Сибирь, двухъ къ крѣпости, а 12 оправдала.

1905. Въ Шлиссельбургской крѣпости повѣшенъ Васильевъ, убившій ген. Козлова.

20.

1829. Заводскій бунтъ на Уралѣ; 20 человѣкъ казнено.

1879. Бѣгство прапорщика Александра Ѳомина изъ Виленской крѣпости. Снова арестованъ въ 1882 г. и сосланъ въ каторжныя работы.

1905. Въ Москвѣ начало типографской стачки. Эта стачка явилась началомъ октябрьскаго движенія.

1906. Въ Ригѣ въ меблированныхъ комнатахъ найдена тайная типографія и бомбы. 25 чел. арестовано.

—„— Въ Москвѣ убитъ на улицѣ капитанъ Дзянковскій, командовавшій отрядомъ во время безпорядковъ у Бутырской тюрьмы.

21.

1876. Процессъ Горбачева въ СПБ.

1906. Въ Симбирскѣ убитъ бомбой ген.-губернаторъ Старынкевичъ.

—„— Въ Одессѣ раненъ выстрѣломъ изъ револьвера агентъ сыскной полиціи Григорашъ.

22.

1876. Процессъ Бутовской въ СПБ.; Бутовская была арестована за то, что передала рабочему заграничную брошюру. Осуждена въ каторжныя работы.

1880. Процессъ Сыцянко (отецъ и сынъ), В. Данилова и др. въ Харьковѣ,—обвинялись въ содѣйствіи партіи „Народной Воли“ и пропагандѣ. А. Сыцянко (сынъ) осужденъ на поселеніе въ Сибирь.

23.

1882. Дѣло Поливанова и Новицкаго въ Саратовѣ за вооруженное нападеніе на конвой. Новицкій осуж-

денъ въ каторжныя работы, Поливановъ заключенъ въ Шлиссельбургскую крѣпость.

1905. Въ Москвѣ демонстрація рабочихъ и учащейся молодежи у памятника Пушкина разогнана жандармами. При столкновеніи раненъ офицеръ.

24.

1861. Закрытіе Петербургскаго Университета, послѣ отказа студентовъ подчиняться новымъ правиламъ. Нѣсколько сотъ студентовъ было арестовано и посажено въ Петропавловскую крѣпость.

1866. Приговоръ по дѣлу подпоручика Кувязева за одобреніе покушенія Каракозова. Кувязевъ приговоренъ къ каторжнымъ работамъ.

Л. ВОЛКЕНШТЕЙНЪ.

1884. Процессъ 14-ти въ военно-окружномъ судѣ.

В. Н. Фигнеръ, Л. Волкенштейнъ, Н. Рогачевъ, Штромбергъ, Ашенбренеръ, Похитоновъ, Тихано-

вичъ, Суровцева, Спандони, Чуйко и др. обвинялись въ принадлежности къ партіи „Народной Воли", въ участіи въ организаціи террористическихъ актовъ, въ созданіи военныхъ организацій и т. д. Арестованы были большею частью по предательству Дегаева.

1897. Студенческіе безпорядки въ Варшавѣ по поводу открытія въ Вильнѣ памятника Муравьеву.

25.

1896. Стачка на фабрикѣ бр. Зотовыхъ въ Костромѣ.

1897. **Первый съѣздъ еврейскихъ соціалдемократическихъ организацій въ Вильнѣ и основаніе Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза.**

Первые еврейскіе соціалдемократическіе кружки возникли въ Вильнѣ въ 1887 году. Но это были чисто интеллигентскіе кружки; съ рабочей массой они почти не были связаны и вели среди нея только революціонно - просвѣтительную работу: обучали еврейскихъ рабочихъ русской грамотѣ и пропагандировали среди нихъ соціалистическіе идеи. О созданіи еврейскаго рабочаго движенія въ то время никто и не думалъ, такъ какъ естественныя условія для его развитія тогда еще не были подготовлены: фабричнаго пролетаріата почти не существовало, и среда, въ которой пришлось работать первымъ еврейскимъ соціалдемократамъ— это разрозненные рабочіе мелкихъ ремесленныхъ мастерскихъ. Еврейскіе соціалдемократы 80-хъ и начала 90-хъ годовъ работали въ этой средѣ только „волей-неволей", такъ какъ „прикованные къ чертѣ" они лишены были возможности приложить свои силы къ русскому рабочему движенію". Только въ началѣ 90-хъ годовъ, когда процессъ разложенія еврейскаго ремесла и образованіе капиталистической домашней промышленности подготовили въ массѣ рабочихъ почву для воспріятія идей соціализма, зарождается массовое еврейское

рабочее движеніе. Начинается эпоха стачекъ и организуются кассы борьбы щетинщиковъ, заготовщиковъ, портныхъ и проч. Нетронутая кружковой пропагандой, рабочая масса стачечной борьбой вовлекается въ движеніе.

Это толкаетъ еврейскую соціалдемократію къ переходу отъ кружковой пропаганды къ широкой массовой агитаціи на почвѣ экономическихъ нуждъ рабочихъ. Но рабочіе, примыкавшіе къ движенію и воспитанные въ періодъ «кружковщины», скептически и враждебно относились въ то время ко всякой попыткѣ массовой агитаціи и всѣми силами старались помѣшать новому теченію. Эта „оппозиція" продолжалась до 1894 г., когда новая тактика была формулирована въ знаменитой брошюрѣ: „Объ агитаціи", имѣвшей огромное вліяніе на развитіе общерусскаго рабочаго движенія.

Основная мысль этой брошюры сводится къ тому, что политическія задачи рабочаго движенія могутъ быть восприняты пролетаріатомъ только въ процессѣ экономической борьбы, а поэтому, политической борьбѣ должна предшествовать чисто экономическая. „Достиженіе политической власти, говорилось въ ней, является главной задачей борющагося пролетаріата. Но стать передъ лицомъ рабочаго класса эта задача можетъ лишь тогда, когда экономическая борьба выставитъ передъ нимъ явную невозможность добиться улучшенія своей участи при данныхъ политическихъ условіяхъ. Только тогда стремленія пролетаріата столкнутся лицомъ къ лицу съ данными политическими формами, когда потокъ рабочаго движенія встрѣтится съ политической силой, только тогда настанетъ моментъ перехода классовой борьбы въ фазисъ борьбы сознательно политической". По этой схемѣ эволюція рабочаго движенія должна пройти три фазиса отъ *чисто экономической къ политической агитаціи*. Въ своемъ наиболѣе чистомъ видѣ эта *теорія стадій* привилась въ русскомъ рабочемъ движеніи и извѣстна въ исторіи подъ именемъ „экономизма" (предста-

вителемъ этого теченія была газета „Рабочая Мысль“). Въ еврейскомъ рабочемъ движеніи, наоборотъ, теорія стадій почти не примѣнялась, и тамъ съ самаго начала на ряду съ экономической велась и политическая агитація.

Благодаря исторически воспитанной враждѣ еврейской массы къ русскому правительству, съ одной стороны, и примитивности соціально-политическихъ отношеній, среди которыхъ развилось еврейское рабочее движеніе, съ другой, оно очень скоро выросло изъ своей стихійной формы и приняло сознательно-революціонный характеръ.

Празднованіе 1-го мая 1895 г. демонстрируетъ политическій характеръ еврейскаго рабочаго движенія. На собраніяхъ произносятся политическія рѣчи, которыя находятъ живой откликъ въ рабочей средѣ. Тогда же на собраніи агитаторовъ въ Вильнѣ произносится рѣчь „О теоретическихъ и практическихъ успѣхахъ движенія за послѣдній годъ“ *), въ которой въ первый разъ высказывается мысль о необходимости особой еврейской рабочей организаціи.

Съ мая 1895 г. еврейское рабочее движеніе разливается все шире: захватываетъ новые раіоны и проникаетъ глубже въ массы; въ іюлѣ 1896 г. появляется первый № рабочей политической газеты „Arbeiterstimme“, печатающейся въ тайной типографіи. Съ этого времени начинаются также усиленныя репрессіи со стороны правительства: массовые аресты, ссылка и процессы, но они только способствуютъ политическому пробужденію массъ и выдвигаютъ новыя формы борьбы. Начинаются демонстраціи въ Бѣлостокѣ, Варшавѣ, Вильнѣ и др. городахъ.

Къ осени 1897 г. мѣстныя организаціи уже настолько окрѣпли, что явилась возможность осуществить давно назрѣвшую потребность въ съѣздѣ. 25 сентября 1897 г. представители еврейскихъ

*) Впослѣдствіи была издана подъ заглавіемъ: «Поворотный пунктъ въ исторіи евр. раб. движенія».

соціалдемократическихъ организацій съѣхались въ Вильнѣ.

Историческая заслуга перваго съѣзда Бунда очень значительная: на немъ были формулированы задачи еврейскаго рабочаго движенія и заложена самостоятельная организація еврейскаго пролетаріата. Когда въ 1898 году образовалась Р. С.-Д. Р. П., Бундъ вступилъ въ нее, какъ автономная организація, самостоятельная лишь въ вопросахъ, касающихся спеціально еврейскаго пролетаріата. „Спеціальные интересы еврейскаго пролетаріата" не были достаточно ясно формулированы и сводились къ необходимости уничтоженія гражданскаго безправія евреевъ въ Россіи и потребности еврейскихъ рабочихъ въ литературѣ на разговорномъ еврейскомъ языкѣ. Но эти спеціальныя требованія являлись только конкретнымъ примѣненіемъ программныхъ принциповъ Россійской Соціалдемократіи въ національномъ вопросѣ, и, поэтому, автономія Бунда въ партіи была только частичной и ограниченной. Между еврейскимъ и общерусскимъ рабочимъ движеніемъ существовала самая тѣсная связь. Такъ продолжалось до 1901 года, когда (на 4-мъ съѣздѣ Бунда) въ программу еврейскаго рабочаго движенія были внесены національныя требованія и былъ поднятъ вопросъ о федеративномъ устройствѣ Р. С.-Д. Р. П. и вступленіи Бунда въ партію на федеративныхъ основаніяхъ. Между Бундомъ и партіей, видѣвшей въ національной программѣ Бунда затемнѣніе классоваго самосознанія еврейскихъ рабочихъ и въ требованіи федеративнаго устройства Р. С.-Д. Р. П. покушеніе на цѣлостность и единство общерусскаго рабочаго движенія, начался разладъ, который привелъ къ выступленію Бунда изъ партіи на 2-мъ съѣздѣ Р. С.-Д. Р. П.

Это время (отъ основанія Бунда до выступленія его изъ партіи)—важнѣйшій періодъ еврейскаго рабочаго движенія. Оно характеризуется огромнымъ развитіемъ классоваго самосознанія и революціоннаго энтузіазма еврейскаго пролетаріата

и въ то же время націонализаціей еврейскаго рабочаго движенія. Источникомъ и того и другого является специфическое положеніе еврейскаго пролетаріата, какъ пролетаріата угнетенной національности. „Еврейскій пролетаріатъ въ Россіи страдаетъ не только, какъ пролетаріатъ вообще, но и какъ еврейскій пролетаріатъ, какъ принадлежащій къ преслѣдуемой въ Россіи націи", — говорилось въ брошюрѣ „Поворотный пунктъ". И вотъ, когда въ 90-хъ годахъ въ еврейскомъ народѣ намѣчалось стихійное пробужденіе національнаго самосознанія, еврейскій рабочій не могъ остаться чуждъ этому движенію.

Уже на третьемъ съѣздѣ Бунда (въ декабрѣ 1899 г.) поднимается вопросъ о національныхъ требованіяхъ. Указывается на то, что гражданское равноправіе не ограждаетъ насущныхъ интересовъ пролетаріата угнетенной національности, и, поэтому, пунктъ о гражданскомъ равноправіи въ программѣ Бунда долженъ быть замѣненъ болѣе широкимъ пунктомъ національнаго равноправія. Эти взгляды не встрѣтили, однако, на съѣздѣ сочувствія, и въ резолюціи по этому поводу подчеркивалось, что „Бундъ въ своихъ политическихъ требованіяхъ выставляетъ требованіе только гражданскаго, а не національнаго равноправія".

Въ теченіе слѣдующихъ полутора лѣтъ въ рядахъ Бунда происходитъ коренное измѣненіе во взглядахъ на національный вопросъ. На 4-мъ съѣздѣ, въ маѣ 1901 г. принимается резолюція, въ которой признается, что задача соціалдемократіи—бороться не только противъ политическаго, но и національнаго гнета; что государство, подобно Россіи состоящее изъ множества разнородныхъ національностей, должно въ будущемъ преобразоваться въ федерацію національностей съ полной національной автономіей каждой изъ нихъ, независимо отъ обитаемой ею территоріи; что понятіе національность примѣнимо также и къ еврейскому народу, и выставляется требованіе отмѣны всѣхъ исключительныхъ законовъ противъ евре-

евъ, что же касается вытекающаго изъ этой постановки національнаго вопроса требованія національной автономіи для евреевъ, то его выставленіе объявляется „преждевременнымъ“. Только впослѣдствіи (ко времени II съѣзда партіи) идея еврейской автономіи начинаетъ выдвигаться въ Бундѣ съ большей настойчивостью, но и тогда не въ формѣ „полной національной автономіи“, какъ это вытекаетъ изъ теоретической постановки вопроса, а только ограниченной культурными потребностями массъ — „національно-культурной“ автономіи.

Логическимъ слѣдствіемъ этой резолюціи объ автономіи явилось измѣненіе взглядовъ на раіонъ дѣятельности Бунда („Ареной дѣятельности Бунда можетъ и долженъ быть любой уголокъ Россіи, гдѣ существуетъ еврейскій пролетаріатъ“) и идея о федеративномъ устройствѣ Россійской Соціалдемократической Партіи („Р. С.-Д. Р. П. должна явиться федеративнымъ соединеніемъ соц. дем. партій всѣхъ націй, населяющихъ Россійское Государство“).

Партія стояла на точкѣ зрѣнія территоріальнаго (государственнаго, областного) принципа организаціи и, поэтому, рѣзко воспротивилась національному принципу организаціи пролетаріата и опирающемуся на немъ организаціонному федерализму.

Борьба, завязавшаяся между Бундомъ и Р. С.-Д. послѣ 4-го съѣзда Бунда, закончилась расколомъ на II-мъ съѣздѣ партіи. Делегація Бунда объявила о выступленіи Бунда изъ партіи, послѣ того какъ большинствомъ съѣзда было отвергнуто признаніе Бунда единственнымъ представителемъ еврейскаго пролетаріата въ партіи и неограниченность раіона его дѣятельности.

Выступленіе Бунда изъ партіи было апогеемъ въ развитіи еврейскаго рабочаго движенія: оно пріобрѣло самостоятельность. И въ сотняхъ резолюцій, принимаемыхъ на собраніяхъ ев-

рейскихъ рабочихъ организацій звучало гордое сознаніе самостоятельности. Но эта самостоятельность была аномаліей, такъ какъ не опиралась ни на одинъ изъ необходимыхъ въ данномъ случаѣ элементовъ: ни на самостоятельность программы, ни на самостоятельность области. Поэтому, и результаты выступленія Бунда изъ партіи были чисто отрицательнаго характера. Они, главнымъ образомъ, выразились въ чрезмѣрномъ развитіи специфическихъ пунктовъ бундовской программы, явившихся причиной и задачей самостоятельнаго существованія Бунда. Идея національно-культурной автономіи стала центральнымъ пунктомъ программы Бунда. Затѣмъ это требованіе (національно-культурная автономія) стало источникомъ внутренняго разслабленія Бунда и привело къ его упадку въ смыслѣ самостоятельности. На 7-мъ съѣздѣ (въ сентябрѣ 1906 г.) Бундъ принялъ условія, выработанныя объединительнымъ съѣздомъ Р. С.-Д. Р. П. и отказался отъ тѣхъ принциповъ, которые въ 1903 г. послужили причиной раскола.

Г. Абрамовъ.

1905. Въ Москвѣ забастовка пекарей. Штурмъ булочной Филиппова, гдѣ засѣли забастовавшіе пекаря.

1906. Покушеніе на жизнь ген. м. Думбадзе въ Севастополѣ. Думбадзе легко раненъ. Покушавшійся скрылся.

—„— Въ Казани брошена бомба въ вице-губ. Кобеко,— Кобеко легко раненъ. Покушавшійся скрылся.

27.

1884. Изъ рѣчи В. Фигнеръ въ окружномъ судѣ въ СПБ.

...„Изъ Воронежа я поѣхала въ Петербургъ, гдѣ вскорѣ общество „Земли и Воли“ распалось, и мнѣ было сдѣлано предложеніе сдѣлаться агентомъ Исполнительнаго Комитета, на что я и изъявила

свое согласіе. Моя предыдущая жизнь привела меня къ тому убѣжденію, что единственный путь, которымъ данный порядокъ можетъ быть измѣненъ, есть путь насильственный. Мирнымъ путемъ я итти не могла. Печать, какъ извѣстно, у насъ не свободна, такъ что думать о распространеніи идей посредствомъ печатнаго слова невозможно. Если

В. Н. ФИГНЕРЪ.

бы какой-нибудь органъ общества показалъ мнѣ какой-либо другой путь, кромѣ насилія, быть можетъ, я бы его выбрала, по крайней мѣрѣ, попробовала бы. Но я не видѣла протеста ни въ судѣ, ни въ какихъ-либо корпораціяхъ, ни воздѣйствія литературы на какія бы то ни было измѣненія въ той жизни, въ которой мы живемъ, такъ что я считала, что единственный выходъ изъ того положенія, въ которомъ мы находимся, заключается

въ насильственной дѣятельности. Разъ принявши это положеніе, я уже пошла этимъ путемъ до конца. Въ программѣ, по которой я дѣйствовала, самой существенной стороной, которая имѣла для меня наибольшее значеніе, было уничтоженіе абсолютистическаго образа правленія. Собственно я не придаю практическаго значенія тому, будетъ ли у насъ республика или конституціонная монархія. Я думаю, что можно мечтать и о республикѣ, но что воплотится въ жизнь та форма, къ которой общество окажется подготовленнымъ; такъ что этотъ вопросъ не имѣетъ для меня особеннаго значенія. Я считаю самымъ главнымъ, самымъ существеннымъ, чтобы явились такія условія, среди которыхъ возможно развитіе своихъ силъ и приложеніе ихъ на пользу общества, и мнѣ кажется, что при нашихъ порядкахъ такихъ условій не существуетъ".

1903. Процессъ Данилова и Качалова въ Царицынѣ (обвинялись въ пропагандѣ среди войскъ).

1905. Въ Москвѣ къ забастовкѣ примыкаютъ крупнѣйшіе заводы и фабрики.

28.

1884. **Приговоръ по процессу 14-ти.**

8 человѣкъ приговорены къ смертной казни, которая была приведена въ исполненіе для двухъ (Рогачева и Штромберга). В. Фигнеръ, Волкенштейнъ, Похитоновъ, Тихоновичъ и Ашенбренеръ заключены въ Шлиссельбургскую крѣпость. Остальные сосланы.

1905. Забастовка служащихъ на Московско-Брестской желѣзной дорогѣ.

29.

1881. Дѣло типографіи „Черный Передѣлъ" въ СПБ.,— судились М. Крылова, Пьянковъ, Переплетчиковъ, Приходько,—сосланы на поселеніе въ Сибирь.

1905. Смерть князя С. Н. Трубецкого въ СПБ. Похороны кн. Трубецкого (2 октября) сопровождались

крупными демонстраціями въ обѣихъ столицахъ. Послѣ похоронъ полиція и казаки избивали демонстрантовъ.

30.

1849. Процессъ Петрашевскаго.

Судились за пропаганду соціалистическихъ идей, чтеніе письма Бѣлинскаго къ Гоголю: Петрашев-

М. В. ПЕТРАШЕВСКІЙ.

скій, Спѣшневъ, Ѳ. Достоевскій, Ал. Плещеевъ, Ф. Толь, Ахшарумовъ, С. Дуровъ и др. Петрашевскій, Достоевскій, Дуровъ и др. были осуждены въ каторжныя работы.

1883. Въ Згержѣ убитъ предатель Шрамскій членомъ партіи „Пролетаріатъ".

З. Гржебинъ

Октябрь

В	П	Вт	С	Ч	Пт	С	В	П	Вт	С	Ч	Пт	С
~	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27
				~	~	~	28	29	30				

ОКТЯБРЬ.

1.

1859. Выходъ 1 № „Подъ судъ!“ Герцена (приложенія къ журналу „Колоколъ“). Журналъ издавался до 1862 г.

1879. Выходъ 1 № „Народной Воли“, подъ редакціей Н. Морозова и Л. Тихомірова,—печатался въ тайной типографіи въ Саперномъ переулкѣ.

1884. Прокламація московскихъ студентовъ съ призывомъ къ протесту по поводу избіенія кіевскихъ студентовъ.
Демонстрація противъ Каткова на Страстномъ и Тверскомъ бульварахъ. Въ то же время сильное броженіе среди студентовъ высшихъ учебныхъ заведеній въ Петербургѣ, Харьковѣ и Одессѣ.

2.

1879. Побѣгъ Геси Гельфманъ изъ Старой Руссы. Гельфманъ сослана туда была въ томъ же году послѣ двухлѣтняго заключенія въ рабочемъ домѣ по дѣлу 50-ти. Послѣ побѣга Гельфманъ тотчасъ же приняла участіе въ работахъ партіи „Народной Воли“.

3.

1861. Демонстрація польскихъ революціонеровъ въ Гродно,—участниковъ было до 15,000 человѣкъ.

1875. В. Богомоловъ зарѣзался въ Домѣ Предварительнаго Заключенія въ СПБ.

1900. **Забастовка рудокоповъ Донецкаго бассейна.**

Требованія рабочихъ были самыя умѣренныя: возстановленіе прежней заработной платы, которая была сокращена за два мѣсяца до стачки. Были вызваны казаки, которые, не разбирая дѣла, бросились на стоявшую невдалекѣ толпу женщинъ и дѣтей и стали бить нагайками. Это страшно озлобило и разгорячило рабочихъ, бросившихся на помощь своимъ семьямъ; началась настоящая свалка, кончившаяся тѣмъ, что рабочіе разгромили контору, уничтожали имущество, били стекла. Разгромъ продолжался цѣлый день. Вызванный второй казачій отрядъ окружилъ и арестовалъ 300 человѣкъ рабочихъ, а затѣмъ прогналъ ихъ сквозь строй. Стачка кончилась частичнымъ успѣхомъ: на нѣкоторыхъ рудникахъ была возстановлена прежняя плата, на другихъ не такъ сильно сокращена, какъ предполагалось въ началѣ. Въ стачкѣ участвовало около тысячи рабочихъ.

4.

1866. Чтеніе приговора каракозовцамъ на Смоленскомъ полѣ въ СПБ. Ишутину было объявлено помилованіе послѣ того, какъ на него была надѣта петля.

1895. Стачка въ Иваново-Вознесенскѣ.

5.

1905. **Съѣздъ всероссійскаго союза адвокатовъ.**

Постановленіе съѣзда: 1) поддержка всеобщей политической забастовки; 2) присоединеніе къ Союзу Союзовъ; 3) учрежденіе Лиги для борьбы съ смертной казнью; 4) объявленіе бойкота всѣмъ лицамъ, участвующимъ въ произнесеніи и исполненіи смертныхъ приговоровъ; 5) устройство митинговъ съ протестами противъ смертной казни; 6) участіе въ выборахъ въ Гос. Думу и въ самой Думѣ съ тѣмъ, чтобы послѣдняя не занималась органиче-

ской работой, а добивалась лишь народнаго представительства, созваннаго на основаніи четыреххчленной формулы.

6.

1884. Арестъ на улицѣ Петербурга Германа Александровича Лопатина и Неонилы Михайловны Саловой.

1903. Процессъ Гольдмана и др. по дѣлу тайной типографіи Р. С.-Д. Р. П. въ Кишиневѣ.

7.

1861. Волненія студентовъ въ Казани. Нѣсколько студентовъ (А. Х. Христофоровъ и др.) были арестованы и высланы въ разные города.

1905. Начало первой всеобщей политической забастовки желѣзныхъ дорогъ.
Первой бастовала Московско-Казанская желѣзная дорога.

8.

1884. Дѣло Дейча въ Одессѣ по обвиненію въ покушеніи на убійство предателя Гориновича. Дейчъ сосланъ въ каторжныя работы на 13 лѣтъ. Черезъ 16 лѣтъ Дейчъ бѣжалъ изъ Сибири.

1905. Прекращеніе движенія желѣзныхъ дорогъ въ Москвѣ. За исключеніемъ Николаевской всѣ дороги стали.

9.

1905. Открылся 1-й всероссійскій делегатскій съѣздъ желѣзнодорожныхъ служащихъ въ СПБ.

Делегатскій съѣздъ желѣзнодорожныхъ служащихъ собрался для разрѣшенія вопроса о пенсіонныхъ желѣзнодорожныхъ кассахъ. Но уже съ перваго засѣданія съѣздъ занялся обсужденіемъ политическихъ и профессіональныхъ интересовъ желѣзнодорожныхъ служащихъ. Онъ постановилъ

требовать отмѣны всѣхъ исключительныхъ законовъ, отмѣны смертной казни, немедленнаго объявленія гражданскихъ свободъ и созыва учредительнаго собранія на основѣ четырехчленной формулы для установленія основныхъ законовъ. 11 октября съѣздъ избралъ 2 депутаціи для представленія Мин. Путей Сообщеній кн. Хилкову и гр. Витте резолюцій съѣзда. 12 октября, послѣ обсужденія отчетовъ депутаціи, которыя не привели ни къ какому результату, съѣздъ объявилъ всеобщую желѣзнодорожную забастовку.

10.

1884. Штромбергъ и Рогачевъ разстрѣляны въ Шлиссельбургской крѣпости.

1905. 10 октября забастовали жел. дор.: Сызрано-Вяземская, Харьково-Николаевская, Рязанско-Уральская, Севастопольская и Екатерининская.

1906. Безпорядки въ Иркутской тюрьмѣ. Убито нѣсколько политическихъ, смотритель и его помощникъ.

11.

1862. Приговоръ по дѣлу подполковника Красовскаго,— обвинялся въ составленіи прокламацій къ солдатамъ; смертная казнь замѣнена каторжными работами.

1865. Разстрѣлянъ въ Казани офицеръ Чернякъ, по обвиненію въ организаціи возстанія въ Казани въ 1863 году.

1904. Еврейскій погромъ въ Могилевѣ.

1905. Начало забастовки на фабрикахъ и заводахъ въ СПБ.

—„— Въ Харьковѣ грандіозные митинги на паровозостроительномъ заводѣ и въ университетѣ. Университетъ и центръ города былъ осажденъ войсками. Въ университетѣ были устроены баррикады.

12.

1905. Учредительный съѣздъ конституціонно-демократической партіи въ Москвѣ. 12-го октября 1905 года, въ тотъ день, когда революціонная волна поднялась до самой своей высокой точки, и Россія, въ формѣ исторической всеобщей забастовки—выразила импозантный протестъ противъ существующаго строя, начался первый учредительный съѣздъ к.-д. партіи въ Москвѣ. Съѣздъ былъ назначенъ гораздо ранѣе начала всеобщей забастовки, и давно уже организованныя ячейки—мѣстные отдѣлы „Союза Освобожденія", какъ и представители земскихъ съѣздовъ, рѣшили прислать на него своихъ представителей. На этомъ съѣздѣ должно было состояться образованіе партіи, должно было выясниться, какіе элементы разнороднаго „Союза Освобожденія" и союза земскихъ конституціоналистовъ войдутъ въ новую партію, какіе отпадутъ отъ нея. До этого съѣзда въ нѣдрахъ „Союза Освобожденія" вмѣстѣ съ представителями отъ земскаго съѣзда шла дѣятельная выработка программы будущей партіи. Всеобщая забастовка помѣшала очень большому числу представителей явиться на съѣздъ, тѣмъ не менѣе, успѣвшими прибыть (около 70 чел.) онъ былъ объявленъ открытымъ. Проф. Милюковъ въ своей вступительной рѣчи характеризовалъ цѣль съѣзда, физіономію будущей партіи и ея ближайшую тактику. Мы приведемъ вкратцѣ его рѣчь, ибо она наиболѣе полно освѣтитъ намъ то господствующее мнѣніе и настроеніе, которое характеризовало и самый съѣздъ. „Цѣль настоящаго съѣзда—созвать и формально провозгласить большую политическую партію,—первую открытую политическую партію въ Россіи, которой общественная молва уже присвоила имя конституціонно-демократической... Какъ она теперь есть, партія сложилась, главнымъ образомъ, изъ двухъ группъ, въ свою очередь уже связанныхъ между собою и личнымъ составомъ и характеромъ общественныхъ взглядовъ и дѣятель-

ности: 1-я группа—это извѣстный „Союзъ Освобожденія“, 2-ая—„Союзъ земскихъ конституціоналистовъ“. Въ своемъ теперешнемъ фазисѣ дѣятельность этихъ группъ ведетъ начало отъ 1903 года. Можно сказать, что все русское освободительное движеніе, поскольку оно не было результатомъ дѣятельности соціалистическихъ партій, такъ или иначе было связано съ дѣятельностью двухъ упомянутыхъ организованныхъ группъ. Развернутая широкимъ фронтомъ, дѣятельность эта вовлекла въ движеніе элементы самымъ разнообразнымъ образомъ настроенные; о какой-либо одной политической или экономической доктринѣ, одномъ соціальномъ строѣ не можетъ быть и рѣчи при характеристикѣ партіи. Ее связывало прежде всего общее отрицаніе, общая оппозиція противъ существующихъ порядковъ“. Таково было строеніе тѣхъ группъ, изъ которыхъ образовывалась партія. Она, конечно, не могла уже, какъ „партія“, а не союзъ, допустить подобной свободы мнѣній и разнородности и сплотила лишь тѣ элементы, которые согласились подчиниться ея болѣе отграниченной справа и слѣва позиціи,—и замѣнить радикально-демократическую, но расплывчатую окраску союза, болѣе опредѣленной окраской партіи. „Эта окраска исключала справа и слѣва группировки на опредѣленномъ классовомъ началѣ: конституціонно-демократическое теченіе фактически отмежевалось съ одной стороны отъ чисто-классовой доктрины пролетаріата, съ другой—отъ общественныхъ элементовъ, имѣющихъ современемъ создать политическія группы аграріевъ и промышленниковъ... Въ очерченныхъ предѣлахъ наша партія ближе всего подходитъ къ тѣмъ интеллигентскимъ западнымъ группамъ, которыя извѣстны подъ названіемъ „соціальныхъ реформаторовъ“. Сохраняя связь съ интеллигентскими традиціями, мы дѣлаемъ первую попытку претворить интеллигентскіе идеалы въ осуществимыя практическія требованія и взять изъ литературныхъ декларацій все, что „можетъ быть введено въ политическую программу“. Тактику партіи П. Н.

Милюковъ характеризуетъ такъ: „вступленіе въ Думу (тогда еще Булыгинскую. Е. К.) съ исключительной цѣлью борьбы за политическую свободу и за правильное представительство... Едва ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что, добиваясь нашей цѣли, мы не можемъ разсчитывать ни на какія соглашенія и компромиссы и должны держать высоко тотъ флагъ, который уже выкинутъ русскимъ освободительнымъ движеніемъ въ его цѣломъ, т. е. стремиться къ созыву Учредительнаго Собранія, избраннаго на основаніи всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія".

Затѣмъ съѣздъ приступилъ къ разсмотрѣнію программы, выработанной для него „Союзомъ Освобожденія", и принялъ ее безъ особенныхъ измѣнеей. Особенностью первой программы к.-д. партіи является недоговоренность, неясность въ обозначеніи того государственнаго строя, къ которому вмѣняла себѣ въ обязанность стремиться партія. Въ первой редакціи програмы просто сказано: «Конституціонное устройство Россійскаго Государства опредѣляется основнымъ закономъ". Наиболѣе горячіе дебаты вызвалъ вопросъ о правахъ женщинъ. Послѣ раздраженныхъ преній былъ принятъ пунктъ „безъ различія вѣроисповѣданія, національности и пола", съ тѣмъ, однако, что меньшинство, оставшееся по этому вопросу несогласнымъ (по практическимъ соображеніямъ, а не принципіально), имѣетъ право не подчиняться постановленію большинства. Въ общемъ, програма к.-д. партіи лишь въ немногихъ пунктахъ отличалась отъ программъ-минимумъ соціалистическихъ партій. Полный демократизмъ въ политической области, широкое вмѣшательство государства въ области соціальной дѣлали програму к.-д. чрезвычайно отличной отъ всѣхъ программъ либеральныхъ партій запада. Эта программа напоминала скорѣе программы радикаловъ-соціалистовъ и для исполненія своего требовала не только полнаго переворота въ области политической, но и серьезнаго сдвига всѣхъ соціально-экономическихъ отношеній (смот.

программу к.-д. партіи). Само собою разумѣется, что для выполненія такой программы необходимъ длительный процессъ и самое широкое участіе самодѣятельныхъ массъ всего народа. Къ этимъ массамъ и должна была выразить свое отношеніе к.-д. партія еще во время съѣзда: въ то время, какъ она переносила на бумагу „интеллигентскіе идеалы", засѣдая на съѣздѣ,—массы, въ стихійномъ революціонномъ порывѣ, уже закладывали первый камень того зданія будущей свободной демократіи, которое должно будетъ явиться въ результатѣ ихъ дальнѣйшаго шествія по пути освобожденія труда и личности отъ всѣхъ путъ современнаго строя. II съѣздъ к.-д. счелъ своею политическою обязанностью въ слѣдующихъ словахъ выразить свое отношеніе къ происходящему вокругъ него революціонному движенію: „Въ настоящее время по всей Россіи происходитъ безпримѣрное по размѣрамъ и по характеру движеніе организованныхъ рабочихъ массъ... Движеніе проявляетъ уже теперь ту высшую степень силы, которая характеризуется самообладаніемъ... Движеніе знаетъ, чего хочетъ и къ чему стремится... Требованія забастовщиковъ, какъ они формулированы ими самими, сводятся, главнымъ образомъ, къ немедленному введенію основныхъ свободъ, свободному избранію народныхъ представителей въ Учредительное Собраніе на основаніи всеобщаго, прямого и тайнаго голосованія и общей политической амнистіи. Не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, что всѣ эти цѣли—общія у нихъ съ требованіями конституціонно-демократической партіи. Въ виду такого согласія въ цѣляхъ, учредительный съѣздъ к.-д. партіи считаетъ долгомъ заявить свою полнѣйшую солидарность съ забастовочнымъ движеніемъ" (Постановленіе съѣзда 14-го октября). Такимъ образомъ, въ октябрѣ 1905 года к.-д. партія цѣликомъ раздѣляла какъ всѣ цѣли народнаго движенія, такъ и средства, къ которому оно прибѣгало для достиженія этихъ цѣлей. Манифестъ 17-го октября вызвалъ новое постановленіе съѣзда (18 октября). Съѣздъ выра-

зилъ совершенно ясно свою полную неудовлетворенность редакціей обѣщаній манифеста 17 октября и, рѣзко критикуя его, между прочимъ заявляетъ. „Такъ какъ... Государственная Дума не можетъ быть признана правильнымъ народнымъ представительствомъ, то задачей к.-д. партіи остается достиженіе поставленной раньше цѣли—Учредительнаго Собранія на основѣ всеобщаго и равнаго избирательнаго права съ прямымъ и тайнымъ голосованіемъ, безъ различія пола, національности и вѣроисповѣданія, при чемъ реформированная въ силу манифеста 17-го октября Государственная Дума можетъ служить для партіи лишь однимъ изъ средствъ на пути къ осуществленію той же цѣли, съ сохраненіемъ тѣсной связи съ общимъ ходомъ освободительнаго движенія". Съ этими лозунгами, даже по языку не отличающимися отъ лозунговъ всего революціоннаго движенія, закрылся 18-го октября первый съѣздъ вновь образовавшейся новой партіи. Мы думаемъ, что первый съѣздъ представителей русской реальной политики служитъ лучшимъ историческимъ свидѣтельствомъ той высоты и той силы, до которыхъ достигла въ октябрѣ русская революція. Несомнѣнно революціонный лозунгъ „Учредительное Собраніе" въ октябрѣ 190· г. былъ лозунгомъ реальнымъ, т. е. могущимъ при извѣстномъ сочетаніи уже бывшихъ на лицо условій—сдѣлаться фактомъ, опредѣляющимъ всю дальнѣйшую судьбу политическаго бытія Россіи.

Учредительное Собраніе не воплотилось въ жизнь, и волна русской революціи стала спадать непосредственно вслѣдъ за манифестомъ 17-го октября. Второй съѣздъ к.-д. партіи считаетъ долгомъ принять уже ранѣе данное Центр. Ком. партіи разъясненіе по вопросу объ употребленіи термина: „Учредительное Собраніе". „Въ виду поступившихъ отъ нѣкоторыхъ провинціальныхъ группъ указаній на то, что употребленіе термина „Учред.

Собраніе“ безъ надлежащихъ объясненій вызываетъ недоразумѣнія и считается многими противорѣчащимъ основному взгляду партіи на политическій строй Россіи, какъ „конституціонной и парламентарной монархіи“, необходимо разъяснить, что въ употребленіи партіи терминъ „Учред. Собраніе“ означаетъ собраніе народныхъ представителей съ учредительными функціями, созванное для составленія основнаго закона, а не собраніе, облеченное „всею полнотою власти“. Это „разъясненіе“ показывало, что русская реальная политика вступила въ новую фазу и реагировала на новыя условія жизни. Какъ эти новыя условія, такъ и опредѣлившійся ко второму съѣзду составъ партіи продиктовали съѣзду слѣдующее добавленіе: въ программѣ сдѣлано опредѣленное указаніе на форму правленія Россіи, какъ на „конституціонную и парламентарную монархію“. Изъ другихъ поправокъ къ программѣ слѣдуетъ отмѣтить лишь выключеніе примѣчанія къ § 14 программы, разрѣшающее меньшинству оставаться при особомъ мнѣніи о немедленномъ распространеніи избирательнаго права на женщинъ. Тактическія постановленія перваго съѣзда (14-го и 18-го октября) съѣздъ считаетъ „устарѣвшими“, хотя сохраняющими принципіальное значеніе. Послѣднее замѣчаніе, однако, совершенно непонятно: какъ могутъ сохранить принципіальное значеніе постановленія перваго съѣзда, постановленія, которымъ второй съѣздъ далъ иное толкованіе? Какой же принципъ сохраняется? Принципъ, вложенный въ первое толкованіе или во второе? Мы дѣлаемъ это замѣчаніе лишь затѣмъ, чтобы отмѣтить одну чрезвычайно досадную и обидную черту реальной политики: стремленіе ея—при измѣнившихся условіяхъ—уничтожать старые памятники своихъ собственныхъ дѣйствій. Всякая политическая партія должна стремиться къ фактическому измѣненію соотношенія силъ, т. е. къ реальной политикѣ, т. е. къ приспособленію къ разнымъ условіямъ дѣятельности: но новые пути и новые лозунги отнюдь не обязываютъ ее, если сохранены

ея основные принципы—къ вложенію иного смысла въ лозунги старые, соотвѣтствующіе инымъ условіямъ и иной тактикѣ. Одно упоминаніе о томъ, что новыя „разъясненія" отнюдь не распространяются на старые лозунги—чтимые памятники исторіи партіи—высоко подняло бы моральный престижъ партіи реальной политики, обязанной измѣнять свою тактику лишь такимъ образомъ, чтобы всѣ ея дѣйствія въ ихъ преемственной связи не противорѣчили другъ другу. Изъ тактическихъ постановленій II-го съѣзда наиболѣе любопытны слѣдующія: „Съѣздъ поручаетъ Цент. Ком. войти въ соглашеніе съ централ. органами другихъ партій о предоставленіи извѣстнаго числа депутатскихъ полномочій въ Госуд. Думѣ представителямъ рабочаго класса". Затѣмъ: „Самая борьба за лучшее народное представительство можетъ и должна вестись и впредь внѣ Думы и до Думы, какъ она велась и до сихъ поръ... Мы всю силу нашу полагаемъ въ возможно широкой организаціи общественнаго сознанія всѣми возможными средствами пропаганды и агитаціи, и что, присоединяясь къ возможнымъ способамъ непосредственнаго воздѣйствія на власть, поскольку они не выражаются въ вооруженномъ возстаніи, партія, однако, не въ нихъ видитъ главное орудіе своей тактики... Партія признавала и признаетъ необходимость всякаго рода протестовъ, манифестацій и демонстрацій противъ бюрократическаго режима; партія признаетъ, какъ одну изъ формъ мирной, организованной борьбы съ правительствомъ общеполитическую забастовку, поскольку объявленіе ея и способъ организація будутъ одобрены партіею съ точки зрѣнія задачъ момента и интересовъ страны. Но партія считаетъ необходимымъ уяснить и себѣ и другимъ, что для дѣятельности своей она, въ силу своей политической вѣры (какой?! Е. К.), считаетъ главною ареною организованное представительное собраніе (если оно есть? Е. К.), и что дѣятельность ея внѣ такого собранія должна быть сосредоточена, главнымъ образомъ, на пропагандѣ и агитаціи". Второй съѣздъ

еще не порывалъ своей тѣсной связи съ пріемами и методами борьбы всѣхъ революціонныхъ въ Россіи партій, но уже совершенно ясно обнаруживалъ тенденцію сосредоточить всю дѣятельность партіи на перипетіяхъ парламентской борьбы, которая и шелестомъ избирательныхъ бюллетеней и преніями въ парламентѣ,—наиболѣе полно отвѣчаетъ морально-политическимъ принципамъ символа вѣры к.-д. партіи.

Третій съѣздъ партіи (21—25 апрѣля 1906 г.) измѣнилъ (прибавилъ) названіе к.-д. партіи. Она стала называться „Партіей народной свободы“. Третій съѣздъ к.-д. партіи засѣдалъ передъ самымъ открытіемъ Госуд. Думы. Онъ принялъ слѣдующую тактическую резолюцію. „Выслушавъ сообщенія делегатовъ о томъ настроеніи страны, которое создало побѣду партіи народной свободы на выборахъ, и признавъ въ тактической резолюціи долгомъ избранниковъ народа отстаивать формулированныя партіею народныя требованія со всею энергіею и непреклонностью, не отступая передъ открытымъ разрывомъ съ правительствомъ,—съѣздъ высказываетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, полную увѣренность, что рѣшимость депутатовъ въ стремленіи къ осуществленію народныхъ требованій встрѣтитъ живой откликъ въ широкихъ народныхъ массахъ, и что въ самыя тяжелыя минуты предстоящей борьбы имъ будетъ оказана дружная поддержка не только партіей, но и всей страной“. Черезъ день послѣ съѣзда к.-д. партія побѣдительницей вошла въ Думу. Шелестъ избирательныхъ бюллетеней осуществилъ излюбленную ею форму ея дѣятельности—парламентскую. Только этими избирательными бюллетенями и были сцѣплены и организованы тѣ массы, на которыя предстояло опереться к.-д. партіи въ ея борьбѣ съ страшнымъ врагомъ.

Послѣ 72 дней бурныхъ засѣданій Думы произошелъ тотъ разрывъ съ правительствомъ, который предрѣшалъ III съѣздъ к.-д. партіи. Представители парламентской группы к.-д. партіи въ выборгскомъ воззваніи приглашали массы къ пассивному сопротивленію,—къ неплатежу податей и къ отказу въ рекрутахъ. У партіи, организовавшей массы не въ прочныя организаціи, живущія своею жизнью независимо отъ парламента, а лишь въ избирательные союзы сомнительной прочности, опредѣляемой не столько общностью интересовъ, сколько общностью временнаго настроенія,—не оказалось силъ для проведенія въ жизнь пассивнаго сопротивленія. Страна не поддержала ни к.-д. партію, ни другія группы Думы въ ихъ призывѣ къ борьбѣ, къ защитѣ правъ народнаго представительства. Было ясно, что необходима еще огромная работа пробужденія и организація массъ, организація не только для Думы, не только для того, чтобы шелестить избирательными бюллетенями, но и для всѣхъ другихъ формъ гражданской жизни, включая сюда и широкія организаціи массъ для защиты ихъ экономическихъ нуждъ и интересовъ. IV съѣздъ к. д. партіи (въ Гельсингфорсѣ, 23 сентября 1906 г.) констатировалъ это отсутствіе связи съ массами, другими словами,—безсиліе партіи въ ея призывахъ къ поддержкѣ массъ, не связанныхъ съ нею прочными связями. Съѣздъ отмѣнилъ выборгское воззваніе, утвердивъ свою принципіальную съ нимъ солидарность. Отъ того, останется ли партія по прежнему солидарной съ постановленіями III съѣзда, отводящаго первенствующее значеніе парламентской дѣятельности, или продвинетъ свою тактику дальше,—въ сферу внѣ-парламентскихъ формъ организаціи массъ,—зависитъ не только ея политическая роль, но и самое ея существованіе, какъ сплоченной партіи массъ, тѣсно съ ними связанной.

Е. Кускова.

1905. Аграрное движеніе въ Саратовской г. 12 октября, подъ вліяніемъ всероссійской октябрь-

ской желѣзнодорожной забастовки, началось въ Аткарскомъ у. Саратовской губ. аграрное движеніе въ самой яркой формѣ, въ формѣ „разборки“ или „дѣлежа“ помѣщичьихъ экономій. Движеніе это быстро охватило, въ теченіе октября и ноября, 99 уѣздовъ. Какое значеніе имѣла желѣзнодорожная забастовка, видно изъ разсказа Н. Максимова о развитіи движенія въ Саратовской губ.: „какъ только вспыхнула желѣзнодорожная забастовка, ставшая вскорѣ всеобщей, крестьяне поторопились. Они толпами сходились къ станціямъ желѣзныхъ дорогъ встрѣчать делегатскіе поѣзда, подвозившихъ делегатовъ со всѣхъ линій рязанско-уральской ж. д. къ Саратову. Они разспрашивали делегатовъ о томъ, что происходитъ въ городахъ, и расходились по домамъ, взволнованные ихъ разсказами. Расходились и разносили идеи всеобщей забастовки по своимъ селамъ“ („Сынъ Отеч“., № 232). Идею эту они поняли по своему и воплотили въ своеобразныхъ формахъ.

Аграрное движеніе осени 1905 г. не было неожиданностью. Еще въ засѣданіяхъ комитетовъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности помѣщики жаловались на обиліе нарушеній собственности въ деревнѣ. Крестьяне, въ свою очередь, жаловались на нищету и разоренье. Движеніе 1902 года, ограничившееся нѣсколькими уѣздами Харьковской и Полтавской губ., было первымъ предвѣстникомъ грядущей грозы. Въ декабрѣ 1904 г. начались массовыя порубки лѣса въ Дмитріевскомъ у. Курской губ. Подъ непосредственнымъ вліяніемъ забастовочной волны въ январѣ и февралѣ, прокатившейся чуть не по всей Россіи, послѣ разстрѣла безоружныхъ рабочихъ 9 января въ Петербургѣ, аграрное движеніе въ деревняхъ быстро приняло серьезные размѣры. Главную роль въ немъ играли крестьяне, побывавшіе на отхожихъ промыслахъ—въ городахъ, на фабрикахъ, въ шахтахъ. Сторонніе агитаторы изъ интеллигенціи, напротивъ, не играли въ движеніи почти никакой роли, и всѣ разсказы о „генералахъ“, „золо-

тыхъ грамотахъ“ и проч. носятъ явно легендарный характеръ. На скамьѣ подсудимыхъ по аграрнымъ дѣламъ пришлые интеллигенты-агитаторы не встрѣчаются вовсе. Движеніе носило несомнѣнно чисто самопроизвольный, спонтанейный характеръ, вызвано было нищетою и голодомъ. Такой характеръ движенія, помимо показаній участниковъ его, удостовѣряется его формами: въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ оно имѣло въ 1905 г. цѣлью удовлетвореніе непосредственной матеріальной нужды крестьянъ путемъ захвата чужого имущества. Сельско-хозяйственныхъ забастовокъ, имѣвшихъ цѣлью улучшить условія производительной дѣятельности крестьянъ, въ этомъ году было сравнительно мало.

Въ пользу голоднаго характера движенія говоритъ также географическое распространеніе его: оно охватило по преимуществу губерніи малоземельнаго центра. Въ этомъ районѣ, наиболѣе страдающемъ отъ малоземелья, оно приняло самыя острыя формы. Въ другихъ районахъ, менѣе страдающихъ отъ малоземелья и безработицы, оно носило болѣе миролюбивый характеръ. Вообще въ каждой мѣстности движеніе вызывалось своими особыми мѣстными условіями и преслѣдовало свои особыя мѣстныя цѣли.

Массовыя порубки лѣса, самовольная пастьба скота на частновладѣльческихъ поляхъ и лугахъ, самовольный скосъ травы, увозъ хлѣба съ полей, „разборка“ частновладѣльческихъ экономій и захватъ и запашка частновладѣльческихъ земель,— таковы главныя формы аграрнаго движенія. Систематическое выжиганье помѣщичьихъ усадебъ практиковалось только тамъ, гдѣ крестьяне, разбирая хлѣбъ, захватывали вмѣстѣ съ тѣмъ землю въ свое пользованіе,—въ Саратовской, Тамбовской, Курской и Черниговской губ. Правительство увидѣло въ аграрномъ движеніи только безпорядки и насилья и отвѣтило на нихъ репрессіями, присылкой пулеметовъ и генералъ-адъютантовъ, военными судами и разстрѣлами, сжиганіемъ крестьянскихъ

усадебъ и обстрѣлами деревень изъ артиллеріи. Лѣтомъ 1906 г. получила массовое распространеніе особая форма аграрнаго движенія — сельско-хозяйственныя забастовки съ требованіемъ улучшенія условій найма и, во многихъ мѣстахъ, облегченія условій аренды земли. Повидимому, эта форма движенія наиболѣе отвѣчаетъ соціально-экономическому характеру крестьянина малоземельныхъ губерній,— полусобственника, полупролетарія. Наиболѣе активную роль въ с.-х. забастовкахъ играетъ не бѣднота, обреченная на вѣчную поденщину, а болѣе состоятельные элементы деревни. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, для поддержки нуждающихся, постановлено было обложить каждый дворъ 10 к., въ другихъ— давать имъ работу у богатыхъ мужиковъ. Въ 1907 г. забастовочное движеніе охватило 143 уѣзда.

С. Прокоповичъ.

1895. Избіеніе рабочихъ казаками въ Иваново-Вознесенскѣ.

1905. Временныя правила о свободѣ собраній.

—„— Начало забастовки на привислинскихъ жел. дорог.

—„— Оружейный магазинъ „Спортъ" въ Харьковѣ разбитъ, и оружіе доставлено въ университетъ. Комитетъ общественной безопасности выработалъ условія сдачи баррикадъ. Многотысячная толпа свободно выходитъ изъ университета и направляется на митингъ на Скобелевской ул.

13

1905. **Первое засѣданіе Совѣта Рабочихъ Депутатовъ въ СПБ.**

С.-петербургскій Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ родился подъ вліяніемъ всеобщей политической забастовки; учредить его рѣшено было на митингѣ 12 октября въ Технологическомъ Институтѣ, а 13-го уже начались выборы депутатовъ на фабрикахъ и заводахъ Московской заставы. Первоначально онъ создался въ цѣляхъ освѣдомленія всѣхъ

петербургскихъ рабочихъ о ходѣ забастовочнаго движенія, но постепенно сила событій заставила его взять на себя выполненіе многихъ другихъ функцій. Выдвинутый на историческую авансцену революціоннымъ пролетаріатомъ, игравшимъ руководящую роль въ обще-русскомъ освободительномъ движеніи, С. Р. Д. естественно долженъ былъ взять въ свои руки направленіе революціонной борьбы и мало-по-малу началъ превращаться въ зародышъ «рабочаго правительства».

Какъ выборный органъ петербургскаго пролетаріата, Совѣтъ ведетъ, собственно, свое начало съ 14-го октября, когда въ него вступили делегаты отъ 40 крупныхъ заводовъ, 2 фабрикъ и 3 профессіональныхъ союзовъ: рабочихъ печатнаго дѣла, приказчиковъ и конторщиковъ. На засѣданіи 14 октября рѣшено было послать депутацію въ думу и снять съ работы еще не бастующихъ рабочихъ. Вторая задача была выполнена съ успѣхомъ, но хожденіе въ столичный муниципалитетъ чуть было не закончилось арестомъ рабочихъ депутатовъ, а выставленныя Совѣтомъ требованія (главное изъ нихъ сводилось къ выдачѣ городомъ средствъ на организацію пролетарской милиціи), конечно, не были удовлетворены.

На четвертомъ засѣданіи С. Р. Д. (17 октября въ Вольномъ Эконом. Обществѣ) избранъ былъ „Исполнительный Комитетъ", въ который съ совѣщательнымъ голосомъ вошли также представители соц. партій: 6 отъ с.-д. (по 3 отъ „большевиковъ" и „меньшевиковъ") и 3 отъ с.-р. Совѣтъ рѣшилъ продолжать политическую забастовку, рекомендуя рабочимъ впредь до возобновленія работъ не платить за квартиры и взятые въ долгъ товары, а собственникамъ—не взыскивать съ рабочихъ долговъ. Въ тотъ же день вышелъ 1-й № „Извѣстій Совѣта Рабочихъ Депутатовъ", косвенно давшій имя самой организаціи, которая до тѣхъ поръ называлась „рабочимъ" или „стачечнымъ комитетомъ".

Представитель сознательнаго пролетаріата, С. Р. Д.

не повѣрилъ конституціоннымъ намѣреніямъ самодержавнаго правительства и на 5-мъ засѣданіи 18 октября выставилъ рядъ требованій (устраненіе полиціи, удаленіе изъ города войскъ, созданіе народной милиціи, амнистія, отмѣна военнаго положенія и усиленной охраны, созывъ Учредительнаго Собранія на основѣ четырехчленной формулы), постановивши впредь до исполненія ихъ продолжать стачку. Но съ полученіемъ извѣстій о постепенномъ возобновленіи работъ въ другихъ мѣстахъ Россіи, С. Р. Д. 18 октября декретировалъ прекращеніе забастовки на 21 октября.
Политическое значеніе Совѣта росло со сказочной быстротой. Когда 19 окт. полиція арестовала трехъ делегатовъ Совѣта, посланныхъ на Казанскую площадь, чтобы распустить собравшійся тамъ митингъ, достаточно было отправить депутацію отъ С. Р. Д. къ Витте—и арестованные были немедленно освобождены. Когда правительство собиралось закрыть казенные заводы для того, чтобы отомстить рабочимъ за всеобщую забастовку, С. Р. Д. послалъ депутацію къ Витте—и Балтійскій заводъ былъ открытъ на другой день.
Съ первыхъ же шаговъ Совѣту пришлось натолкнуться на злобное противодѣйствіе реакціи. Въ виду явно проявленнаго Треповымъ намѣренія добиться новаго пролитія крови, Совѣтъ принужденъ былъ отмѣнить назначенныя имъ на 23 окт. торжественныя похороны жертвъ, павшихъ въ октябрьскіе дни. Это была первая неудача Совѣта, наглядно демонстрировавшая его физическое безсиліе передъ вооруженной до зубовъ камарильей. 18 октября черносотенцы совершили первое нападеніе на члена Совѣта. Послѣднему пришлось вступить въ борьбу съ „священной дружиной" самодержавія не только въ интересахъ самозащиты, но и для охраны города отъ готовившагося погрома, направленнаго противъ револ. элементовъ и оппозиціонныхъ газетъ. Съ этой цѣлью Совѣтъ приступилъ къ вооруженію рабочихъ; въ нѣкоторыхъ пунктахъ по его инціативѣ организована

была рабочая милиція, которой удалось отстоять столицу отъ подготовлявшейся варфоломеевской ночи. Въ то же время Совѣтъ, съ помощью Союза Рабочихъ Печатнаго Дѣла, фактически осуществилъ свободу печати: рабочіе бойкотировали владѣльцевъ типографій и писателей, не порвавшихъ всѣхъ связей съ цензурой.

Совѣтъ прекрасно понималъ, что революціонная борьба только начинается. Вскорѣ ему пришлось призвать петерб. пролетаріатъ къ новому усилію и новымъ жертвамъ. Повинуясь непреодолимому стремленію рабочихъ, Совѣтъ 29 окт. постановилъ ввести „захватнымъ путемъ“ 8-ми часовой рабочій день съ 31 окт. Къ 1 ноября движеніе охватило почти всѣ заводы и крупныя фабрики. Но уже назрѣвали новыя серьезныя событія. 26 окт. въ Кронштадтѣ произошло и было подавлено военное возстаніе; въ виду разнесшихся слуховъ, что бунтовщиковъ будутъ судить полевымъ судомъ, Совѣтъ рѣшилъ призвать пролетаріатъ къ защитѣ своихъ братьевъ, одѣтыхъ въ военные мундиры, и 1 ноября провозгласилъ забастовку съ 12 часовъ дня 2-го ноября съ лозунгомъ: „долой полевые суды! долой смертную казнь! долой военное положеніе въ Польшѣ и во всей Россіи!“ Стачка была всеобщей, кромѣ почты и телеграфа, извозчиковъ, конно-желѣзныхъ дорогъ и большинства приказчиковъ. Главной цѣлью этой забастовки было наглядно показать темной солдатской силѣ, что пролетаріатъ является и ея защитникомъ, привлечь армію къ освободительному движенію и, такимъ образомъ, вырвать изъ рукъ абсолютизма послѣднюю опору его могущества. Прямо своей цѣли она не достигла, и въ концѣ концовъ ее пришлось превратить въ стачку—демонстрацію, но она, несомнѣнно, заставила задуматься многихъ солдатъ, и въ этомъ смыслѣ ее можно признать не безплодной. 5 ноября Совѣтъ постановилъ прекратить ее въ 12 часовъ дня 7-го, приглашая вмѣстѣ съ тѣмъ сознательныхъ рабочихъ усилить революціонную агитацію въ арміи и приступить

къ боевой организаціи рабочихъ массъ, подготовляя, такимъ образомъ, „послѣднюю всероссійскую схватку съ кровавой монархіей, „доживающей свои послѣдніе дни“.

Довести до конца этой задачи С. Р. Д. не удалось. 26 ноября былъ арестованъ его предсѣдатель Хрусталевъ-Носарь, а 3-го декабря захваченъ весь Совѣтъ. Поводомъ къ этому аресту послужило изданіе „Манифеста“, въ которомъ С. Р. Д. провозглашалъ банкротство правительства и приглашалъ всѣхъ гражданъ отказаться отъ уплаты налоговъ, требовать при всѣхъ сдѣлкахъ уплаты золотомъ, брать вклады изъ сберегательныхъ кассъ и изъ госуд. банка, требуя уплаты золотомъ; кромѣ того всѣ подписавшіяся подъ „Манифестомъ“ организаціи (С. Р. Д., Крестьян. Союзъ, Р. С. Д. Р. П., П. С.-Р., П. П. С.) заявили, что онѣ не допустятъ „уплаты долговъ по всѣмъ тѣмъ займамъ, которые царское правительство заключило, когда явно и открыто вело войну со всѣмъ народомъ“. Газеты, напечатавшія „этотъ документъ“, 2-го декабря были закрыты.

3 декабря С. Р. Д. собрался въ Вольномъ Экон. Обществѣ для того, чтобы обсудить положеніе вещей, созданное закрытіемъ оппозиціонныхъ газетъ, изданіемъ каторжныхъ „Временныхъ правилъ о стачкахъ“ и вообще явнымъ намѣреніемъ реакціи перейти въ нападеніе и отнять у народа всѣ свободы, завоеванныя въ октябрѣ. Совѣтъ не имѣлъ иного выхода, какъ объявить всеобщую политическую забастовку; но онъ не успѣлъ этого сдѣлать, такъ какъ до открытія засѣданія былъ арестованъ.

Въ настоящее время трудно оцѣнить все историческое значеніе С. Р. Д. Во второй половинѣ ноября въ составъ его входили 562 чел.; представлено было 147 фабрикъ и заводовъ, 34 мастерскія и 16 профессіональныхъ союзовъ, въ томъ числѣ желѣзнодорожный и почтово-телеграфный. Кромѣ того Совѣтъ поддерживалъ сношенія съ Крестьянскимъ Союзомъ, съ совѣтами рабочихъ де-

депутатовъ, возникшими по его образцу въ другихъ гордахъ (Москвѣ, Кіевѣ и др.), и даже подготовлялъ съ ихъ помощью всероссійскій рабочій съѣздъ для общаго руководства движеніемъ пролетаріата. Онъ провелъ три стачки: октябрьскую, ноябрьскую и почтово-телеграфную; выпустилъ около 500.000 №№ „Извѣстій“ и воззваній къ солдатамъ, рабочимъ и гражданамъ; онъ провозгласилъ свободу печати и осуществилъ ее на дѣлѣ. Онъ превратилъ 8-ми часовый день изъ отдаленнаго идеала въ осязательный лозунгъ пролетарской борьбы и сильно приблизилъ его проведеніе въ жизнь. Совѣтъ организовалъ народную самооборону и предохранилъ Петербургъ отъ черносотеннаго погрома. Онъ создалъ комиссію безработныхъ и взялъ на себя борьбу съ голодомъ, на который коалиція правительства и капитала обрекла передовой отрядъ освободительнаго движенія. Ноябрьской стачкой Совѣтъ сблизилъ пролетаріатъ съ революціонной частью арміи. Всю свою дѣятельность Совѣтъ направлялъ къ одной цѣли: низверженію самодержавія и установленію демократической республики; его непосредственнымъ политическимъ требованіемъ было полновластное Учредительное Собраніе, избранное на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права. Средствомъ борьбы—широкая организація рабочаго класса, постоянное упражненіе его силъ и, какъ ultima ratio, всеобщая политическая забастовка, расшатывающая правительственный механизмъ, деморализующая армію и на извѣстной ступени своего развитія и при извѣстныхъ условіяхъ переходящая въ вооруженное возстаніе.

С. Р. Д. не былъ партійнымъ учрежденіемъ, а свободной эманаціей петерб. пролетаріата; но подавляющее большинство принадлежало въ немъ соціалъ-демократамъ. Фактически въ своей дѣятельности онъ осуществлялъ лозунгъ „революціоннаго самоуправленія“, выдвинутый меньшевиками. Волей судебъ Совѣтъ, благодаря разложенію правительственной машины, начавшейся вслѣдъ

за октябрьской забастовкой, незамѣтно началъ мало-по-малу превращаться въ органъ новой правительственной власти; подъ названіемъ „рабочаго правленія“ онъ сдѣлался извѣстенъ населенію провинціи; и не только револ. элементы видѣли въ немъ естественнаго преемника старой изжившей себя власти, но даже сама послѣдняя начинала понимать, что дальнѣйшее существованіе стараго и новаго правительства грозитъ полной гибелью первому. И вотъ почему оно поспѣшило дать рѣшительное сраженіе Совѣту, прежде чѣмъ онъ успѣлъ собрать всѣ силы, готовыя стать подъ его знамя.

Изъ трехсотъ слишкомъ арестованныхъ депутатовъ правительство предало суду на удачу выхваченныхъ 52 чел. Въ ноябрѣ 1906 года Пет. Суд. Палата приговорила 15 изъ нихъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе.

Послѣ ареста перваго С. Р. Д. изъ уцѣлѣвшихъ депутатовъ и кандидатовъ составился второй Совѣтъ, но онъ уже не пользовался ни силой, ни авторитетомъ прежняго. Второй Совѣтъ объявилъ и пытался провести декабрьскую забастовку, но время было уже не то, а новое время требовало другихъ птицъ и новыхъ пѣсенъ. Члены его даже не были преданы суду, а дѣло о нихъ разрѣшено въ административномъ порядкѣ.

Ю. Стекловъ.

14.

1860. Устройство въ Кіевѣ первой въ Россіи воскресной школы, при участіи проф. Павлова и попечителя Пирогова.

1878. Вооруженное сопротивленіе Колѣнкиной и Малиновской въ Петербургѣ.

1903. Покушеніе на жизнь намѣстника Кавказа князя Голицына въ Тифлисѣ.

—„— Забастовка на прядильно-ткацкой фабрикѣ Анонимнаго Бельгійскаго О-ва въ Костромѣ.

1905. На улицахъ въ СПБ. расклеено объявленіе СПБ. генералъ-губ. Д. Ѳ. Трепова, въ которомъ онъ заявляетъ, что войскамъ и полиціи имъ отданъ приказъ немедленно и самымъ рѣшительнымъ образомъ подавлять попытки произвести безпорядки. „При оказаніи же къ тому со стороны толпы сопротивленія—**холостыхъ залповъ не давать и патроновъ не жалѣть**".

15.

1878. Арестованы Оболешевъ-Сабуровъ, Адр. Михайловъ и много другихъ „землевольцевъ".

16.

1905. **Первая Всероссійская забастовка.**

Великое народное движеніе, выразившееся въ небывало грандіозной стачкѣ, руководимой пролетаріатомъ, но поддержанной широкими массами населенія и отчасти даже буржуазіей въ узкомъ смыслѣ этого слова, породило взрывъ энтузіазма, какъ въ Россіи, такъ и за ея предѣлами.

Это важнѣйшее событіе послѣднихъ лѣтъ приходится разсматривать съ двухъ точекъ зрѣнія: съ точки зрѣнія роли, которую сыграла массовая политическая стачка въ судьбахъ русской революціи, и съ точки зрѣнія международной тактики революціоннаго пролетаріата. Уже самый ходъ стачки, ея невѣроятный размахъ переполнялъ сердца участниковъ и сочувствовавшихъ наблюдателей какой-то сладкой гордостью; коллективность выступила съ неслыханною до того силою; неожиданно каждый почувствовалъ милліоны братьевъ рядомъ съ собою, милліоны душъ, настроенныхъ въ унисонъ, а отъ этого въ душѣ каждаго мощно звучалъ собственный протестъ, готовность, упованіе. И вмѣстѣ съ тѣмъ въ воздухѣ была разлита тревога. Чувствовалось напряженіе почти нестерпимое. Дышали горячкой. Говорили въ самозабвеніи, стараясь себѣ и другимъ дать увѣренность на мѣ-

сто радостной, но жуткой тревоги. Слушали, готовые на все, и шумно расходились съ митинговъ, спрашивая у себя, у осенняго неба, у каменныхъ громадъ: „что же теперь будетъ?" И снова бѣжали на митингъ воочію, на ощупь ощутить коллективность, согрѣться, создавъ общее пламя, и жадно слушать отвѣтъ на вопросъ, что же будетъ? А промышленность стояла. Движеніе поѣздовъ прекратилось. Почта и телеграфъ были ненадежны и потомъ забастовали. Никто не могъ сказать съ увѣренностью, что переживаетъ армія и когда будетъ стрѣлять ружье.

И явился на свѣтъ знаменитый манифестъ 17-го октября. Чуть не всѣ поголовно ему обрадовались. Чуть не всѣ отнеслись къ нему, какъ къ факту простому, ясному, между тѣмъ какъ дѣло только запутывалось этой кажущейся ясностью. Напряженіе разрядилось, это казалось главнымъ для большихъ обывательскихъ и полу-обывательскихъ массъ. Послѣ дней задержаннаго дыханія, сердечной судороги, страстнаго ожиданія—возможность широко вздохнуть, широкимъ вольнымъ кличемъ крикнуть: товарищи, побѣда, свобода!

Потекли дни побѣды и свободы. Торжествовали, пѣли, радостно манифестировали. Не сразу понимали кровавыя вѣсти, предполагали недоразумѣніе. Порядочно крови нужно было, чтобы вытрезвились.

Либералы вообще радовались. Не только радостью живого организма, выпущеннаго изъ-подъ гнета судороги, но и радостью мудрыхъ политиковъ. Манифестъ открывалъ новую эру, простиралась передъ ними новая дорога, казавшаяся ровною, легальною, мирною. Съ восторгомъ привѣтствовали они новые методы, парламентскіе словесные турниры, провожали въ прошлое бурные дни массовой смуты, борьбы силою противъ силы, въ которой они quantité negligeable. И такое настроеніе либераловъ находило откликъ у обывателя, который вообще скоро устаетъ, которому хочется тепленькихъ сѣренькихъ будень. Побѣдили, ну и

слава Богу, теперь легче будетъ жить, поживать, добра наживать. Настроеніе это было пагубно, но естественно неизбѣжно: существуютъ классы, которые могутъ быть рыцарями только на часъ.

Францъ Мерингъ писалъ въ „Neue Zeit": самый страшный моментъ—это моментъ первой побѣды, утомленіе чувствуется сильное, торжество убаюкиваетъ, и побѣдитель засыпаетъ на первыхъ взятыхъ имъ окопахъ, а тутъ подстерегаетъ его роковая судьба.

Но революціонеры не дремали. Они поняли, чего хотѣло правительство. Они видѣли ясно, что манифестъ есть не что иное, какъ пресловутый „клинъ" для раскалыванія общества на непримиримое меньшинство и усталое, готовое съ благодарностью получить синицу въ руки большинство. Революціонеры пр[illegible]ли 17 октября за перемиріе и и со всею энергіей звали готовиться къ безпощадному преслѣдованію отступающаго врага.

Однако, каждая отдѣльная сила предполагаетъ и стремится, а общая конъюнктура располагаетъ и подъитоживаетъ.

Либералы хотѣли призвать народъ къ мирной борьбѣ бюллетенемъ и парламентскими вотумами, но игра была имъ испорчена революціонерами, которые готовили прямой революціонный натискъ на твердыни пошатнувшейся власти.

Либералы вопятъ и обвиняютъ тѣхъ, кто испортилъ имъ игру. Странно. Во-первыхъ, то будущее, которое имъ рисовалось, та синица, которую они брали и предлагали—была буржуазной птицей въ случаѣ „выигрыша", это было прочное господство „среднихъ классовъ", третьяго сословія; но народныя массы, въ первую голову пролетаріатъ, не могли примириться съ такимъ результатомъ ихъ собственной побѣды: зданіе буржуазной свободной Россіи должно было быть построено не по плану его временныхъ владѣльцевъ, а согласно интересамъ огромнаго большинства населенія, больше ради грядущаго, чѣмъ ради себя самого. Но, главное, либералы глубоко заблуждались. Если бы ре-

волюціонеры предоставили игру цѣликомъ мирнокадетскимъ политикамъ—проигрышъ былъ бы и виднѣе и позорнѣе, ибо только легальное сопротивленіе, хотя и не приведшее къ побѣдѣ, доказало реакціи, что торжество ея будетъ имѣть свои границы, и не будь ершей, карась поплатился бы не однимъ только хвостомъ.

Правительство Витте вело „мудрую политику"—„октябристскую политику" размежеванія классовъ собственническихъ отъ классовъ крамольныхъ. Но правительственные кадеты наткнулись на бѣшенство крайнихъ правыхъ элементовъ, т. е. жандармскаго комплота, и... игра была и съ этой стороны испорчена.

Наконецъ, революціонеры переоцѣнили стачку. Она началась испытанно-могучимъ оружіемъ пролетаріата. А между тѣмъ сила ея варіируетъ въ зависимости отъ трехъ величинъ: свѣжести силы пролетаріата, неподготовленности правительства и симпатіи общества. Всѣ три обстоятельства измѣнились къ худшему. Для болѣе острыхъ формъ борьбы не пришло еще время, такъ какъ ни правительство, ни армія не были еще проникнуты революціоннымъ сознаніемъ. Революціонеры трагически шли на временное пораженіе (ибо, вообще говоря, революція непобѣдима), обусловленное болѣе всего естественнымъ отступничествомъ либераловъ. Либералы испортили игру революціонеровъ.

Никто не выигралъ въ концѣ концовъ. Отсюда безсильныя, взаимныя нареканія. Но правы были крайніе лѣвые, ибо только ихъ способъ игры сулилъ настоящую побѣду: другіе тѣшились иллюзіями, а выигрышъ ихъ означалъ бы въ лучшемъ случаѣ шулерскую стачку кадетовъ либеральныхъ съ кадетами бюрократическими.

Теперь никто уже не относится у насъ къ массовой политической стачкѣ, какъ къ панацеѣ, какъ къ методу, примѣнимому легко и по желанію во всякую минуту. Но стачка не сказала еще не только своего послѣдняго слова (она скажетъ его на международно-соціалистическомъ языкѣ въ день

страшнаго суда), но даже своего рѣшительнаго русскаго слова. Но авангарду приходится ждать и организоваться. Большой корпусъ никакъ не сомкнется. Заминкой пользуются душители и соглашатели.

Не меньшій энтузіазмъ, чѣмъ въ Россіи, вызвала октябрьская стачка и въ сердцахъ западно-европейскихъ пролетаріевъ. Она пришла во время, чтобы послужить безконечно поучительной иллюстраціей къ горячо обсуждавшемуся вопросу о революціонныхъ методахъ борьбы, какими располагаетъ пролетаріатъ.

Анархисты и полуанархисты давно уже выдвигали всеобщую стачку въ противовѣсъ парламентаризму, какъ истинный методъ соціальной революціи. Ярко и талантливо изложилъ въ краткой формѣ ученіе о всеобщей стачкѣ синдикалистъ желѣзнодорожникъ Гэраръ на Турскомъ конгрессѣ конфедераціи труда въ 1896 году. Вотъ его слова:

„Завоеваніе политической власти парламентскимъ путемъ есть химера, и въ настоящее время въ палатѣ на 585 депутатовъ врядъ ли есть три или четыре истинныхъ соціалиста. А изъ 36.000 коммунъ до сихъ поръ мы завладѣли всего 150 муниципалитетами.

„Частныя стачки не удаются, потому что рабочіе деморализуются и падаютъ подъ угрозами патроната, покровительствуемаго правительствомъ. Всеобщая же стачка будетъ длиться недолго, и ея подавленіе станетъ невозможно; что касается до угрозъ, то ихъ еще менѣе можно опасаться. Необходимость защищать заводы, мастерскія, фабрики, магазины и т. д. заставитъ армію разсыпаться на мельчайшія части. Въ Турѣ, напр., не окажется и пятидесяти солдатъ для защиты патроната.

„И потомъ, изъ боязни, какъ бы стачечники не стали портить желѣзнодорожные пути, сигналы,

различныя сооруженія, не будетъ ли правительство вынуждено охранять 39.000 километровъ желѣзнодорожной сѣти, разставляя войска вдоль путей? Триста тысячъ солдатъ дѣйствующей арміи, поставленныхъ для наблюденія за 39 милліонами метровъ, будутъ отдѣлены одинъ отъ другого разстояніемъ въ 130 метровъ, да и то подъ условіемъ отказаться отъ охраны станцій, депо, мануфактуръ, заводовъ и т. д... и предоставить патронатъ на произволъ судьбы, оставляя въ большихъ городахъ полную свободу дѣйствій возмутившимся рабочимъ.

„Главная сила всеобщей стачки въ томъ, что она распространяется по необходимости все дальше и дальше. Стачка одной какой-нибудь корпораціи, какого-нибудь ремесла повлечетъ за собою вынужденную стачку другихъ ремеслъ.

„Всеобщая стачка не можетъ быть рѣшена заранѣе, она вспыхнетъ внезапно, начавшись, напр., съ желѣзнодорожной стачки, которая, разразившись послужитъ сигналомъ общей стачки. По этому сигналу тѣ, кто постоянно идетъ въ первыхъ рядахъ, должны убѣдить своихъ товарищей въ синдикатахъ оставить работу. А тѣмъ, кто пожелалъ бы работать въ этотъ день, помѣшаютъ силою.

„Говорилось объ общественномъ мнѣніи. Но всѣ рабочіе будутъ въ этотъ день заодно съ нами, чтобы завладѣть средствами производства и устранить посредника—капиталиста, который будто бы необходимъ для нашего существованія.

„Всеобщая стачка будетъ революціей, мирной или иной“.

Генріетта Роландъ-Гольстъ совершенно правильни замѣчаетъ, что анархическая теорія всеобщей стачки имѣета вредное вліяніе на рабочій классъ, она возбуждаетъ его, держитъ въ постоянномъ нездоровомъ ожиданіи со дня на день Суднаго Дня, отвлекаетъ отъ постоянной, повседневной организаціонной работы. Поэтому, заслугой соціалистовъ явилась рѣзкая критика идеи всеобщей стачки. Приведено было множество важныхъ доказательствъ

огромной трудности проведенія ея въ жизнь и побѣды.

Но съ новымъ вѣкомъ вопросъ о всеобщей стачкѣ вступаетъ въ новую фазу. Опытъ Бельгіи, Италіи и Голландіи выдвигаетъ новую форму борьбы—массовую политическую стачку. Она отличается отъ всеобщей стачки анархистовъ тѣмъ, что дѣло идетъ тутъ не о сокрушеніи самого капиталистическаго строя, а о принужденіи государства къ политическимъ уступкамъ.

И теорія и практика неопровержимо доказали, что массовая политическая стачка легко имѣетъ успѣхъ лишь тогда, когда этотъ методъ борьбы застаетъ правительство и господствующіе классы врасплохъ. Однако, и при менѣе благопріятныхъ условіяхъ массовая стачка можетъ добиться побѣды, когда требованія рабочихъ достаточно значительны, что пробудитъ непреклонное мужество и яркій энтузіазмъ въ самихъ борцахъ; когда требованія эти симпатичны широкимъ слоямъ общества, т. е. демократичны, значитъ, когда пролетаріатъ выступаетъ, какъ авангардъ демократіи; наконецъ, когда требованія эти таковы, что уступка не является вопросомъ жизни и смерти для самого буржуазнаго міра.

Итакъ, поводъ долженъ быть взвѣшенъ, и притомъ руководящіе центры никоимъ образомъ не должны навязывать стачку пролетаріату, лучше если пролетаріатъ навяжетъ ее руководящимъ центрамъ.

Во-вторыхъ: въ настоящее время изолированный пролетаріатъ врядъ ли гдѣ-либо въ мірѣ сможетъ одержать сколько-нибудь значительную побѣду надъ государствомъ. Изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы пролетеріатъ долженъ былъ считаться съ „обществомъ“ въ смыслѣ кадетскихъ и полукадетскихъ квази-сливокъ націи. Важно, чтобы ему оказывала помощь бѣднота, низшіе чиновники и т. п. элементы.

Въ-третьихъ: массовая политическая стачка разгорается въ рѣшительный бой, когда она гро-

зитъ самимъ устоямъ капитализма. А старый міръ еще повсюду хорошо вооруженъ.

Россія находится въ самыхъ благопріятныхъ условіяхъ для массовой политической стачки. Рабочій классъ глубоко заинтересованъ въ полученіи широкихъ политическихъ правъ. Борясь за нихъ, онъ является авангардомъ всей русской демократіи. Политическая свобода не грозитъ непосредственной гибелью капиталистическому строю и даже выгодна для него, хотя и пагубна для отдѣльныхъ хищниковъ—капиталистовъ нашей протекціонно-Разуваевской формаціи. „Народъ" можетъ еще пойти за пролетаріатомъ. Разные мирнообновленцы—отъ октябристовъ до кадетовъ не пойдутъ за нимъ, но сопротивляться ему со всей энергіей отчаянія не стоитъ.

Но декораціи мѣняются, когда мы поставимъ вопросъ о шансахъ всеобщей стачки въ Германіи. Конечно, соціалдемократія обладаетъ тамъ вдесятеро большими силами. Допустимъ, что въ борьбѣ, напримѣръ, за отвѣтственность министровъ передъ Рейхстагомъ, сочувствіе массъ непролетарскихъ было бы на сторонѣ организованнаго пролетаріата—и тогда остается одинъ основной фактъ: побѣда германскаго пролетаріата надъ германскимъ правительствомъ посредствомъ массовой стачки, при наличности зрѣлаго классоваго сознанія у всѣхъ классовъ, означало бы роковое начало конца для германской, а затѣмъ и для всемірной буржуазіи. Вотъ почему нѣмцы должны быть безконечно осторожны, рѣшаясь на такой шагъ.

Октябрьская забастовка преисполнила такимъ энтузіазмомъ нашихъ западныхъ сосѣдей, что Іенскій Партейтагъ своими резолюціями создалъ было боевое положеніе, въ воздухѣ запахло грозой. Но событія остановились въ своемъ бѣгѣ въ Россіи, пока нѣмцы не нащупываютъ у насъ могучаго союзника, проснувшагося окончательно, идущимъ отъ побѣды къ побѣдѣ народа. И передовая фаланга германскихъ рабочихъ сдалась на увѣщанія осторожныхъ и нѣсколько обмѣщанившихся профессіо-

нальныхъ союзовъ. Съ іенскими резолюціями поступили пока такъ же, какъ съ выборгскими: отослали ихъ въ архивъ къ принципамъ.

Но такое же положеніе царитъ почти повсюду въ Европѣ. Массовая политическая стачка, побѣдивъ въ новой и высшей формѣ въ Россіи, дастъ могучій толчокъ Европѣ, которой много еще нужно добиться даже въ сферѣ буржуазно-демократическихъ усовершенствованій общественнаго и государственнаго строя. Между тѣмъ, серіи массовыхъ политическихъ стачекъ въ Европѣ почти неминуемо превратятся въ рѣшительный бой труда съ капиталомъ. Какъ бы тревожно ни смотрѣли на такую перспективу посѣдѣлые въ борьбѣ вожди пролетаріата, сердце ихъ радостно бьется: прислушайтесь хотя бы къ голосу нашего чудеснаго учителя—Каутскаго. Зато одна тревога, тревога безъ просвѣта лежитъ на сморщенныхъ лбахъ, между сдвинутыхъ бровей государственныхъ мужей буржуазіи. „Раздавить революцію въ Россіи!" бормочетъ Вильгельмъ. „Скорѣе наладить мирное соглашеніе бюрократовъ съ кадетами", шепчетъ Клемансо.

Не мытьемъ, такъ катаньемъ, но надо не допустить Россію до новаго, грандіознаго крестьянско-пролетарскаго подъема. Русскій же пролетаріатъ твердо помнитъ, что борясь за свободу у себя, онъ попутно содѣйствуетъ возникновенію и успѣшному развитію борьбы за соціализмъ на Западѣ.

Но не будетъ ли такая борьба преждевременной? Отвѣтимъ на это мужественными словами Розы Люксембургъ:

„Соціалистическому перевороту должна предшествовать долгая и упорная борьба, во время которой пролетаріатъ не разъ получитъ суровые толчки и будетъ не разъ отброшенъ назадъ, такъ что въ первый разъ онъ, съ точки зрѣнія конечнаго результата, по необходимости очутится „слишкомъ рано" у власти.

„Но такъ какъ пролетаріатъ совершенно не въ состояніи иначе, какъ „слишкомъ рано", зовоевать эту власть, или, другими словами, такъ какъ онъ

ее безусловно долженъ когда-нибудь „слишкомъ рано“ завоевать, чтобы затѣмъ продолжительно овладѣть ею, то оппозиція противъ „соблазнительнаго“ захвата является ничѣмъ инымъ, какъ оппозиціей противъ стремленій пролетаріата вообще овладѣть политической властью“.

Шансы пролетаріата велики. Революціи—это локомотивы исторіи. Развитіе жизни, борьбы, максимумъ энергіи никогда не было вредно. Начнется не сраженіе, а война, рядъ сраженій, періодъ открытыхъ дѣйствій, по которымъ истосковалась душа революціоннаго пролетаріата, наступитъ конецъ оппортунистическому періоду, медленно погружавшему эти силы въ болото компромисса, всегда обманчиваго, всегда невыгоднаго для классовъ зависимыхъ.

А. Луначарскій.

17.

1861. Дѣло литератора М. Л. Михайлова въ Сенатѣ по обвиненію въ составленіи и разспространеніи прокламацій „Къ молодому поколѣнію“. Михайловъ осужденъ въ каторжныя работы и умеръ въ Забайкальѣ.

1874. Безпорядки въ Медико-Хирургической академіи по поводу протеста противъ профессора Ціона. Много студентовъ исключено и выслано.

1889. Смерть Н. Г. Чернышевскаго въ Саратовѣ.

1905. Манифестъ 17 октября.

...„На обязанности высшаго Правительства возлагаемъ Мы выполненіе непреклонной Нашей воли:
1. Даровать населенію незыблемыя основы гражданской свободы на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ;
2. Не останавливая предназначенныхъ выборовъ въ Государственную Думу, привлечь теперь же къ участію въ Думѣ, въ мѣрѣ возможности, соотвѣт-

ствующей краткости остающагося до созыва Думы срока, тѣ классы населенія, которые нынѣ совсѣмъ лишены избирательныхъ правъ, предоставивъ засимъ дальнѣйшее развитіе начала общаго избирательнаго права вновь установленному законодательному порядку;

и 3. Установить, какъ незыблемое правило, чтобы ни одинъ законъ не могъ воспріять силу безъ одобренія Государственной Думы, и чтобы выборнымъ отъ народа была обезпечена возможность дѣйствительнаго участія въ надзорѣ за закономѣрностью дѣйствій поставленныхъ отъ Насъ властей.

—„— Разгромъ и поджогъ тверской губ. земской управы въ присутствіи губ. Слѣпцова.

С. Ф. КОВАЛИКЪ.

18.

1877. Начало процесса 193-хъ въ Сенатѣ, окончился процессъ 23 января 1878 г.

М. Н. ТРИГОНИ.

Д. М. РОГАЧЕВЪ.

П. Ив. ВОЙНАРАЛЬСКІЙ.

1905. Въ Гельсингфорсѣ и многихъ другихъ городахъ Финляндіи полиція и жандармы обезоружены.

—„— Контръ-революціонное выступленіе черносотенцевъ во главѣ съ полиціей по всей Россіи: погромы, избіенія, поджоги и убійства.

—„— Погромъ въ Одессѣ.

Начался 18-го на окраинахъ, въ то время какъ въ городѣ происходили митинги и демонстраціи по поводу завоеваній 17-го октября.
Погромъ продолжался до 22 октября. Убито до 1.000 и ранено около 5.000 человѣкъ.

—«— Погромъ въ Кіевѣ.

Погромъ начался вслѣдъ за стрѣльбой войскъ по участникамъ митинга близъ думы. Онъ продолжался до 21-го. Убитыхъ около 150, раненыхъ до 300 человѣкъ.

1906. По приговору военно-полевого суда казнены: В. Тибилевичъ, А. Мамаева, А. Венедиктова и рядовые К. Власовъ и А. Игнатьевъ за намѣреніе бросить бомбу въ Кронштадтскій военный судъ.

19.

1876. Дѣло студента Семяновскаго и др. въ Особомъ Присутствіи Сената въ СПБ.

20.

1878. Вторая попытка освободить Медвѣдева-Фомина изъ Харьковской тюрьмы.

1901. Избіеніе, по приказу градоначальника графа Шувалова, въ Одессѣ публики, собравшейся на сіонистское собраніе

1905. Похороны убитаго черносотенцами Н. Э. Баумана въ Москвѣ.

1906. Въ Варшавѣ обнаружены двѣ тайныя типографіи.

—„— Покушеніе на московскаго градоначальника ген.-м. Рейнбота. Покушавшійся былъ схваченъ агентами

охраннаго отдѣленія и раненъ самимъ градоначальникомъ выстрѣломъ изъ револьвера.

21.

1863. Неудачное покушеніе въ Варшавѣ на жизнь полиціймейстера Ѳ. Ѳ. Трепова.

1879. Бѣгство Дебагорія-Мокріевича съ пути на Кару.

1905. Стотысячная демонстрація въ СПБ. Шествіе къ Дому Предварительнаго Заключенія, требованіе амнистіи.

—„— Указъ о частной амнистіи по политическимъ преступленіямъ, — освобождены шлиссельбуржцы за исключеніемъ Карповича, Сазонова, Сикорскаго, Гершуни и Мельникова.

22.

1903. Демонстрація въ Томскѣ.

1905. Манифестъ, предоставляющій финляндскому сенату право выработать проектъ демократической конституціи для Великаго Княжества.

—„— Во время митинга рабочихъ на р. Талкѣ въ Иваново-Вознесенскѣ толпой черносотенцевъ убитъ ткачъ Федоръ Афанасьевичъ Афанасьевъ.

24.

1897. Студенческіе безпорядки въ Варшавѣ по поводу открытія въ Вильнѣ памятника Муравьеву.

25.

1880. Дѣло 16-ти народовольцевъ въ военно-окружномъ судѣ въ СПБ. Судились: Квятковскій, Прѣсняковъ, Ширяевъ, С. Иванова, Кобылянскій, Зунделевичъ и др. Квятковскій и Прѣсняковъ осуждены на смертную казнь, Ширяевъ заключенъ въ Алексѣевскій равелинъ, гдѣ и умеръ; Иванова сослана въ каторжныя работы.

26.

1862. Исполненіе приговора надъ подполковникомъ Красовскимъ передъ войсками въ Кіевѣ.

1905. Военный бунтъ въ Кронштадтѣ.

24 октября солдаты и матросы Кронштадта предъявили рядъ требованій политическаго и экономическаго характера. Комендантъ приказалъ арестовать 400 чел. солдатъ. Матросы пытались освободить арестованныхъ солдатъ, но такъ какъ они не были вооружены, то попытка окончилась безуспѣшно. Вечеромъ 26 октября вооруженная толпа матросовъ и солдатъ принялась громить казенныя винныя лавки и офицерскія квартиры. 28-го возстаніе было подавлено. Убито и ранено было 107 чел.

27.

1883. Н. Г. Чернышевскій привезенъ въ Астрахань изъ Вилюйска. Его возвращеніе явилось результатомъ переговоровъ правительства съ революціонерами въ 1882 г., когда правительство обѣщало амнистію, если терроръ будетъ пріостановленъ революціонерами.

28.

1879. Арестъ А. Зунделевича, виднаго дѣятеля партіи „Народной Воли" въ С.-Петербургской публичной библіотекѣ.

1903. Демонстрація въ Саратовѣ въ день похоронъ отца Балмашева.

1906. Самоубійство политическаго заключеннаго Севастьянова въ царскосельской тюрьмѣ.

29.

1877. Утверждено Положеніе о дѣйствіи военныхъ командъ при подавленіи народныхъ волненій.

30.

1906 Покушеніе въ Иркутскѣ на жизнь генерала Рен-

ненкампфа. Покушавшійся Ник. Коршунъ былъ арестованъ и казненъ.

31.

1878. Побѣгъ Александра Михайлова при попыткѣ арестованія его въ СПБ.

1903. Покушеніе боевой дружины партіи с.-р. на жизнь полиціймейстера Метленко въ Бѣлостокѣ.

1904. Безпорядки запасныхъ въ Двинскѣ и Кутаисѣ.

М. Добужинскій

НОЯБРЬ

1.

1878. Выходъ № 1 „Земли и Воли“ въ СПБ. подъ редакціей С. Кравчинскаго, Дм. Клеменса, Н. Морозова и потомъ Л. Тихомирова и Плеханова. Органъ партіи „Земли и Воли“ выходилъ въ 1878—79 гг. до Воронежскаго съѣзда,—всего вышло 5 №.

1882. Разгромъ редакціи „Одесскій Листокъ“ въ Одессѣ. А Бяловескій, С. Южаковъ и др. арестованы, по обвиненію въ помощи революціонерамъ.

1884. Дѣло 12-ти народовольцевъ въ Кіевѣ въ военно-окружномъ судѣ. Шебалинъ и его жена, Карауловъ, Панкратовъ, Мартыновъ и др. обвинялись въ принадлежности къ партіи „Народной Воли“, въ устройствѣ тайной типографіи и вооруженномъ сопротивленіи. Шебалинъ, Карауловъ, Панкратовъ, Мартыновъ—заключены въ Шлиссельбургскую крѣпость.

2.

1905. Вторая политическая забастовка. Въ видѣ протеста противъ преданія военно-полевому суду кронштадскихъ матросовъ и введенія военнаго положенія въ Царствѣ Польскомъ, Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ объявилъ забастовку съ лозунгомъ „долой полевой судъ, долой смертную казнь, долой военное положеніе въ Польшѣ и во всей Россіи!“ Исходъ этой забастовки былъ неудаченъ: часть фабрикъ и заводовъ въ Петер-

бургѣ отказалась бастовать, изъ желѣзныхъ дорогъ только нѣкоторыя примкнули къ забастовкѣ; московскій же стачечный комитетъ принципіально высказался противъ забастовки. При такихъ условіяхъ Исполнительный Комитетъ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ вынужденъ былъ сдѣлать постановленіе о прекращеніи въ Петербургѣ забастовки.

3.

1902. Полугодовщина казни Балмашева.

Въ кіевскихъ, петербургскихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ происходятъ демонстраціи въ память Балмашева.

1904. Безпорядки въ казармахъ Черноморскаго флота.

4.

1880. Повѣшены въ Петропавловской крѣпости А. Квятковскій и А. Прѣсняковъ. Партія „Народной Воли" выпустила двѣ прокламаціи по поводу этой казни.

КВЯТКОВСКІЙ.

1902. Начало знаменитой стачки въ жел.-дор. мастерскихъ Владикавказской жел. дороги въ Ростовѣ-на-Дону. Къ этой стачкѣ, подготовленной и руководимой Донскимъ Комитетомъ Р. С.-Д. Р. П., скоро присоединились рабочіе почти всѣхъ ростовскихъ фабрикъ и заводовъ. Въ теченіе цѣлой недѣли въ Ростовѣ устраивались громадные митинги (нѣкоторые съ 30.000 участниковъ), на которыхъ выступали ораторы Комитета, и въ Россіи раздались на улицѣ открытыя рѣчи о политическомъ гнетѣ и экономической эксплоатаціи. 11 ноября по окончаніи митинга казаки стрѣляли въ расходящуюся толпу, убили 6 чел. и 12 тяжело ранили. Митинги продолжались и послѣ этой бойни. Ежедневно тайная с.-д. типографія выпускала прокламаціи. Стачка прекратилась 23 ноября, послѣ чего начались репрессіи. На эту забастовку отозвались и тихорѣцкіе рабочіе, незадолго до того протестовавшіе по поводу дѣла Золотовой; здѣсь также происходили митинги, и тоже пролилась рабочая кровь: казаки убили 5 чел. и 17 тяжело ранили. Ростовская стачка открыла новый путь открытыхъ выступленій; ея вліяніе обнаружилось въ мартѣ 1903 г., когда мѣстнымъ с.-д. удалось легко организовать полит. демонстрацію (см. 2 марта 1903 г.)

5.

1904. Студенческая демонстрація въ Москвѣ. Въ отвѣтъ на жестокое избіеніе демонстрантовъ было впослѣдствіи произведено покушеніе на жизнь московскаго полиціймейстера Д. Ѳ. Трепова.

1905. Митинги матросовъ въ Севастополѣ.

6.

1889. Истязаніе розгами политической каторжанки Н. К. Сигиды.

Она была сослана въ каторжныя работы по дѣлу тайной типографіи партіи „Народной Воли“ въ

Таганрогѣ въ 1885 г. Желая добиться увольненія начальника тюрьмы Масюкова, она дала ему пощечину.

Н. СИГИДА.

щечину. За это по приказу ген.-губернатора барона Корфа была подвергнута наказанію плетьми, послѣ чего она и умерла.

1895. Стачка на фабрикѣ Торнтона въ СПБ.

1897. Стачка и волненія въ Иваново-Вознесенскѣ.

1904. Первый съѣздъ земскихъ дѣятелей въ СПБ.

На съѣздѣ участвовало около 100 человѣкъ: 1) предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ, 2) участники прежнихъ нелегальныхъ съѣздовъ и 3) дѣятели общеземской организаціи помощи больнымъ на Дальнемъ Востокѣ.

Была принята резолюція, состоящая изъ 10 пунктовъ, изъ которыхъ приводимъ самое важное:

„Пунктъ V. Для устраненія возможности административнаго произвола необходимо установленіе и послѣдовательное проведеніе въ жизнь принципа неприкосновенности личности и частныхъ жилищъ. Никто безъ постановленія независимой судебной власти не долженъ быть подвергнутъ взысканію

или ограниченію въ правахъ. Для этого необходимо еще установленіе такого порядка привлеченія къ гражданской и уголовной отвѣтственности должностныхъ лицъ за нарушенія закона, который обезпечивалъ бы практическое осуществленіе начала законности въ управленіи.
Пунктъ VI. Для полнаго развитія духовныхъ силъ народа, для всесторонняго выясненія своихъ нуждъ и для безпрепятственнаго выраженія общественнаго мнѣнія необходимо обезпеченіе свободы совѣсти и вѣроисповѣданія, свободы слова и печати, а также свободы собраній и союзовъ.
Пунктъ X. Для обезпеченія правильнаго развитія государственной и общественной жизни безусловно необходимы: 1) активное участіе народныхъ представителей въ законодательствѣ, 2) утвержденіе ими государственнаго бюджета и 3) контроль надъ исполнительными органами власти".

7.

1901. Демонстраціи въ Нижнемъ-Новгородѣ и въ Москвѣ по поводу высылки М. Горькаго изъ Нижняго-Новгорода.

8.

1906. Смертельно раненъ въ Тифлисѣ генералъ-маіоръ Голощаповъ. Стрѣлявшій скрылся.

9.

1882. Въ Иркутскѣ разстрѣлянъ учитель гимназіи Неустроевъ за пощечину, данную ген.-губернатору Анучину.
1906. Судебная Палата приговорила редактора соціалдемократической газеты „Борьба" С. А. Скирмунта къ заключенію въ крѣпость на 3 года.

10.

1889. При вѣсти объ истязаніи и смерти Сигиды отра-

вились на карѣ: въ женской тюрьмѣ—М. В. Калюжная, Смирницкая, Ковалевская, въ мужской—

М. КОВАЛЕВСКАЯ.

Калюжный и Бобоховъ,—другіе изъ покушавшихся на самоубійство были спасены.

1905. Делегатскій съѣздъ крестьянскаго Союза въ Москвѣ.

Къ общимъ идеямъ, которыя были положены въ основу учредительнаго съѣзда, на съѣздѣ делегатовъ была принята резолюція, въ которой на крестьянскій союзъ возложено и руководство дѣломъ и соглашеніе съ рабочими городовъ, фабричными и заводскими, желѣзнодорожными и другими союзами, а также организаціями, защищающими интересы трудящихся классовъ. Кромѣ того, для скорѣйшей передачи земли народу, съѣздъ постановилъ: „не покупать совершенно земли у владѣльцевъ, не брать въ аренду, не входить ни въ какіе другіе земельные договоры съ владѣльцами. Въ случаѣ, если требованія народа не будутъ удовлетворены, Крестьянскій Союзъ прибѣгнетъ къ общей забастовкѣ, именно, откажетъ хозяйст-

вамъ всѣхъ наименованій въ рабочей силѣ и закроетъ ихъ. На преслѣдованія Крестьянскаго Союза съѣздъ постановилъ отвѣтить отказомъ въ уплатѣ податей и поставкѣ рекрутовъ и запаса, потребовать изъ сберегательныхъ банковъ всѣ свои вклады и крестьянскіе капиталы и закрыть всѣ винныя лавки".

11.

1906. Многотысячный митингъ солдатъ и матросовъ въ Севастополѣ. Патрульнымъ былъ убитъ командиръ роты, посланной разогнать митингъ, и раненъ вице-адмиралъ Писаревскій.

12.

1872. Побѣгъ литератора Н. В. Соколова изъ ссылки въ Астраханской губ. за границу.

1905. Къ возставшимъ матросамъ въ Севастополѣ присоединились брестскій и часть бѣлостокскаго полка. Комендантъ крѣпости и офицеры арестованы и обезоружены.

13.

1881. Покушеніе Санковскаго на жизнь товарища мин. вн. дѣлъ Черевина. Санковскій и помощникъ его П. Мельниковъ арестованы.

14.

1879. Арестъ Гр. Гольденберга въ Елизаветградѣ, когда онъ везъ динамитъ изъ Одессы для московскаго подкопа.

1905. Арестъ участниковъ съѣзда Крестьянскаго Союза.

Спустя четыре дня по закрытіи съѣзда делегатовъ всероссійскаго крестьянскаго союза арестованы предсѣдатель съѣзда С. В. Курнинъ и члены бюро: А. Ф. Сталь, А. В. Тесленко, С. М. Блекловъ, С. В. Бѣлевскій, Левитскій, Е. Чириковъ

и Танъ (Богоразъ). Въ бюро крестьянскаго съѣзда былъ произведенъ обыскъ.

1905. На „Потемкинѣ“ и „Очаковѣ“ въ Севастополѣ подняты красные флаги. Лейтенантъ Шмидтъ поднялъ на Очаковѣ сигналъ: „Командую Черноморскимъ флотомъ“.

Севастополь объявленъ на осадномъ положеніи.

15.

1905. **Событія въ Севастополѣ.**

Мы въ Балаклавѣ услыхали первые звуки канонады часа въ 3—4 пополудни, сначала думали, что это—салюты въ честь Монарха или кого-то изъ его Августѣйшей Семьи. Но выстрѣловъ было слишкомъ много, болѣе сорока. Къ тому же вскорѣ показались первые извозчики изъ Севастополя съ колясками, наполненными людьми, одурѣвшими отъ ужаса. Говорили смутно и безтолково, что на „Очаковѣ“ пожаръ, что нѣсколько судовъ потоплено, что изъ морскихъ казармъ стрѣляютъ изъ пулеметовъ.

Мы вдвоемъ поѣхали въ Севастополь на обратномъ извозчикѣ. Это былъ единственный извозчикъ, согласившійся вернуться въ городъ, объятый пламенемъ революціи. Надо прибавить, однако, что тамъ у него осталась семья.

Вскорѣ стемнѣло. Намъ навстрѣчу безпрерывно ѣхали коляски, дроги, телѣги. Чувствовалась уже за 15 верстъ паника. На экипажахъ навалена всяческая рухлядь, собранная кое-какъ, впопыхахъ. Въ этомъ было много жуткаго. Точно кошмарный обрывокъ изъ картины переселенія народовъ, гонимыхъ страхомъ смерти. Сцѣплялись колеса съ колесами, люди ругались съ озлобленіемъ, со стучащими зубами. Ни у кого не было огней. Наступила ночь. Справа отъ насъ, надъ горизонтомъ, по черному небу двигались безпрерывно прямые бѣлые лучи прожекторовъ, точно свѣтовые щупальцы.

Мы окликали, спрашивали. Ни одинъ изъ бѣгле-

цовъ не отозвался. Извозчики отвѣчали безсмысленно и неопредѣленно:

— А тамъ пальба идетъ.

Или:

— Тамъ всѣ другъ друга постреляли.

А одинъ сказалъ съ зловѣщей насмѣшкой:

— Поѣзжайте, поѣзжайте. Сами увидите.

Дорога къ Севастополю идетъ въ гору. Когда мы поднялись на нее, то увидѣли огромный дымъ отъ огромнаго пожара. Весь городъ былъ залитъ электрическимъ свѣтомъ прожекторовъ, и въ этомъ мертвомъ, голубоватомъ свѣтѣ клубы дыма казались бѣлыми, круглыми и неподвижными. Городъ точно умеръ. Встрѣчались только отряды солдатъ. Когда при въѣздѣ, противъ казармъ, поили лошадей, то узнали, что, дѣйствительно, горитъ „Очаковъ". Отправились на Приморскій бульваръ, расположенный вдоль бухты. Противъ ожиданія туда пускали свободно, чуть ли не предупредительно. Адмиралъ Чухнинъ хотѣлъ показать всему городу примѣръ жестокой расправы съ бунтовщиками. Это тотъ самый адмиралъ Чухнинъ, который нѣкогда входилъ въ иностранные порты съ повѣшенными матросами, болтавшимися на нокѣ.

Съ Приморскаго бульвара видъ на узкую и длинную бухту, обнесенную каменнымъ парапетомъ. Посрединѣ бухты огромный костеръ, отъ котораго слѣпнутъ глаза, и вода кажется черной, какъ чернила. Три четверти гигантскаго крейсера—сплошное пламя. Остается цѣлымъ только кусочекъ корабельнаго носа, и въ него уперлись неподвижно лучами своихъ прожекторовъ „Ростиславъ", „Три Святителя", XII Апостоловъ". Когда пламя пожара вспыхиваетъ ярче, мы видимъ, какъ на бронированной башнѣ крейсера, на кругломъ высокомъ балкончикѣ, вдругъ выдѣляются маленькія черныя человѣческія фигуры. До нихъ полторы версты, глазъ видитъ ихъ ясно.

Я долженъ говорить о себѣ. Мнѣ приходилось въ моей жизни видѣть ужасныя, потрясающія, отвратительныя событія. Нѣкоторыя изъ нихъ я могу

припомнить лишь съ трудомъ. Но никогда, вѣроятно, до самой смерти не забуду я этой черной воды и этого громаднаго пылающаго зданія, этого послѣдняго слова техники, осужденнаго вмѣстѣ съ сотнями человѣческихъ жизней на смерть сумасбродной волей одного человѣка. Нѣтъ, пусть никто не подумаетъ, что адмиралъ Чухнинъ рисуется здѣсь въ кровавомъ свѣтѣ этого пожара, какъ демоническій образъ. Онъ просто чувствовалъ себя безнаказаннымъ.

Великое спасибо Горькому за его статьи о мѣщанствѣ. Такія вещи помогаютъ сразу опредѣляться въ событіяхъ. Вдоль каменныхъ парапетовъ Приморскаго бульвара густо стояли жадные до зрѣлищъ мѣщане.

И это сказалось съ безпощадной ясностью въ тотъ моментъ, когда среди нихъ раздался тревожный взволнованный шепотъ.

— Да тише вы! тамъ кричатъ!..

И стало тихо, до ужаса тихо. Тогда мы услыхали, что оттуда, среди мрака и тишины ночи, несется протяжный высокій голосъ:

— Бра-а-тцы!..

И еще и еще разъ. Вспыхивали снопы пламени, и мы опять видѣли четкія черныя фигуры людей. Стала лопаться раскаленная броня съ ея стальными заклепками. Это было похоже на рядъ частыхъ выстрѣловъ. Каждый разъ при этомъ любопытные мѣщане бросались бѣжать. Но, успокоившись, возвращались снова.

Пришли солдаты, маленькіе, сѣренькіе, жалкіе— литовскій полкъ. Въ нихъ не было никакой воинственности. Кто-то изъ насъ сказалъ корявому солдатику:

— Вѣдь это, голубчикъ, люди горятъ.

Но онъ глядѣлъ на огонь и лепеталъ трясущимися губами:

— Господи, Боже мой, Господи, Боже мой.

И было въ нихъ во всѣхъ замѣтно темное животное, испуганное влеченіе прижаться къ кому-ни-

будь сильному, знающему, кто помогъ бы имъ разобраться въ этомъ ужасѣ и крови.

И вотъ, и къ нимъ и къ намъ подходитъ офицеръ, большой, упитанный, жирный человѣкъ. Въ его тонѣ молодцеватость, но и что-то заискивающее. Это все происходитъ среди тревожной ночи, освѣщенной электрическимъ свѣтомъ прожекторовъ и пламенемъ умирающаго корабля.

— Это еще что-о, братцы! А вотъ, когда дойдетъ до носа—тамъ у нихъ крютъ-камера, это гдѣ порохъ сложенъ—вотъ тогда здорово бабахнетъ!..

Но въ отвѣтъ—ни обычной шутки, ни подобострастнаго слова. Солдаты повернулись къ нему спиной.

А гигантскій трехтрубный крейсеръ горитъ. И опять этотъ страшный, безвѣстный, далекій крикъ:

— Бра-а-тцы!..

И потомъ вдругъ что-то ужасное, нелѣпое, что не выразишь на человѣческомъ языкѣ, крикъ внезапной боли, вопль живого горящаго тѣла, короткій, пронзительный, сразу оборвавшійся крикъ. Это все оттуда. Тогда нѣкоторые изъ насъ кинулись на Графскую пристань къ лодкамъ. И вотъ теперь-то я перехожу къ героической жестокости адмирала Чухнина.

На Графской пристани, гдѣ обыкновенно сосредоточены нѣсколько сотенъ частныхъ и общественныхъ яликовъ, стояли матросы, сборная команда съ „Ростислава", „Трехъ Святителей", „XII Апостоловъ"—надежный сбродъ. На просьбу дать ялики для спасенія людей, которымъ грозили огонь и вода, они отвѣчали гнусными ругательствами; начали стрѣлять. Имъ заранѣе приказано было прекратить всякую попытку къ спасенію бунтовщиковъ. Что бы ни писалъ потомъ адмиралъ Чухнинъ, падкій на литературу,—эта безсмысленная жестокость остается фактомъ, подтвердить который не откажутся, вѣроятно, сотни свидѣтелей.

А крейсеръ беззвучно горѣлъ, бросая кровавыя пятна въ черную воду. Больше криковъ уже не было, хотя мы еще видѣли людей на носу и на

башнѣ. Тутъ въ толпѣ многое узналось. О томъ, что въ началѣ пожара предлагали „Очакову“ шлюпки, на что матросы отказались. О томъ, что по катеру съ ранеными, отвалившему отъ „Очалова“, стрѣляли картечью. Что бросавшихся вплавь разстрѣливали пулеметами. Что людей, карабкавшихся на берегъ, солдаты приканчивали штыками. Послѣднему не вѣрю: солдаты были слишкомъ потрясены, чтобы сдѣлать и эту подлость.

Опять лопается броневая обшивка. Больше не слышно криковъ. Душитъ безсильная злоба; сознаніе безпомощности, неудовлетворенная, невозможная месть. Мы уѣзжаемъ. Крейсеръ горитъ до утра.

По офиціальнымъ свѣдѣніямъ — двѣ или три жертвы. Хорошо пишетъ литературный адмиралъ Чухнинъ.

А. Купринъ.

1833. Повѣшены въ Гроднѣ польскіе революціонеры, пытавшіеся поднять возстаніе: Завишъ, Шпекъ, Сегольцъ и Лампиртъ.

1877. Изъ рѣчи Ипполита Никитича Мышкина, обвинявшагося въ процессѣ 193.

..."Послѣ всѣхъ многочисленныхъ перерывовъ, которыхъ я удостоился со стороны первоприсутствующаго, мнѣ остается одно, вѣроятно, послѣднее заявленіе. Теперь я окончательно убѣдился въ справедливости мнѣнія моихъ товарищей, заранѣе отказавшихся отъ всякихъ объясненій на судѣ, того мнѣнія, что, несмотря на отсутствіе гласности, намъ не дадутъ возможности выяснить истинный характеръ дѣла. Теперь для всѣхъ очевидно, что здѣсь не можетъ раздаваться правдивая рѣчь, что здѣсь на каждомъ откровенномъ словѣ зажимаютъ ротъ подсудимому. Теперь я могу, я имѣю полное право сказать, что это не судъ, а простая комедія, или нѣчто худшее, болѣе отвратительное, позорное, болѣе позорное... болѣе позорное, чѣмъ домъ терпимости: тамъ женщина изъ-за нужды торгуетъ

своимъ тѣломъ, а здѣсь сенаторы изъ подлости, изъ холопства, изъ-за чиновъ и крупныхъ окладовъ торгуютъ чужой жизнью, истиной и справедливостью, торгуютъ всѣмъ, что есть наиболѣе дорогого для человѣчества"...

1879. Дѣло Л. Мірскаго, офицера Тархова, адвоката Ольхина, Головина и др. въ военно-окружномъ судѣ. Обвинялись въ покушеніи на жизнь шефа жандармовъ Дрентельна. Мірскій и Тарховъ осуждены въ каторжныя работы, Ольхинъ и др. оправданы, но сосланы въ сѣверныя губерніи.

16

1834. Арестъ И. Л. Манучарова въ Харьковѣ. 11 января 1884 г. И. Л. Манучаровъ арестованъ былъ въ Харьковѣ по дѣлу о нелегальной типографіи, но успѣлъ съ однимъ изъ товарищей бѣжать изъ тюрьмы. Изъ Харькова Манучаровъ направился въ Ростовъ-на-Д. и здѣсь совершенно случайно попалъ 16 ноября на обыскъ въ квартирѣ знакомаго учителя. Удачно избѣжавъ здѣсь ареста, онъ выбрался изъ опасной квартиры, но былъ замѣченъ, и за нимъ началась погоня по городу. Погоня продолжалась довольно долго, и, наконецъ, Манучаровъ былъ окруженъ полиціей и солдатами и арестованъ. Судъ приговорилъ Манучарова въ 1885 г. къ смертной казни. Однако, правительство „смягчило" этотъ приговоръ, и Манучаровъ былъ посаженъ въ Шлиссельбургскую крѣпость на 10 лѣтъ.

17

1830. Начало польскаго возстанія. Съ русскими войсками Великій Князь Константинъ Павловичъ бѣжалъ изъ Польши.

1833. Повѣшены въ Полоцкѣ: Войткевичъ, Заіонцъ и Моровъ.

1847. Рѣчь Бакунина въ Парижѣ въ годовщину польскаго возстанія и высылка его за это изъ Франціи.

1861. Смерть Н. А. Добролюбова.

1882. Судъ надъ Кутитонской въ Сибири, — смертная казнь замѣнена вѣчными каторжными работами.

1886. Демонстрація въ СПБ. на кладбищѣ въ память Добролюбова. 150 человѣкъ арестовано и разослано въ провинціи.

18.

1833. Повѣшены въ Полоцкѣ Винницкій и Дошбковскій.

1879. Покушеніе на жизнь Александра II на Лозово-Севастопольской желѣзной дорогѣ близъ Александровска. Принимали участіе въ этомъ покушеніи Желябовъ, Якимова, Прѣсняковъ, Тихоновъ и др.

1903. Студенческія волненія въ кіевскомъ университетѣ и политехникумѣ.

1905. Военный бунтъ и еврейскіе безпорядки въ Кіевѣ.

19.

1879. Покушеніе на жизнь Александра II. Взрывъ мины въ Москвѣ подъ полотномъ желѣзной дороги.

20.

1864. Обнародованіе судебныхъ уставовъ. Сущность судебной реформы состоитъ въ слѣдующемъ: въ Россіи учреждается судъ независимый отъ администраціи; судьямъ дана несмѣняемость и полная свобода въ отправленіи своихъ обязанностей; разбирательство важнѣйшихъ уголовныхъ дѣлъ предоставляется присяжнымъ засѣдателямъ; сословные суды, за исключеніемъ военныхъ, духовныхъ и волостныхъ, уничтожаются. Устанавливается гласность, состязательность, устность производства и равноправность сторонъ; для охраны интересовъ тяжущихся учреждена присяжная адвокатура—въ уголовныхъ дѣлахъ право защиты установлено безъ ограниченія.

17 апрѣля 1866 года новые суды открылись въ СПБ, 23-го въ Москвѣ. Ожиданіе, что судебная реформа будетъ въ теченіе ближайшихъ лѣтъ введена повсемѣстно, не оправдалось. Географическое распространеніе реформы все болѣе замедлялось и закончилось лишь въ 1894 г. За это время судебные уставы подверглись существеннымъ измѣненіямъ и дополненіямъ, противорѣчащимъ ихъ духу. Вотъ главныя изъ нихъ: 7-го іюня 1889 г. изъяты изъ суда присяжныхъ и переданы судебнымъ палатамъ съ участіемъ сословныхъ представителей всѣ дѣла „объ убійствѣ или покушеніи на убійство должностныхъ лицъ и всякаго рода насильственныхъ противъ нихъ дѣйствіяхъ, совершенныхъ при исполненіи или по поводу исполненія должностными лицами служебныхъ обязанностей“; закономъ 12 іюня 1889 г. часть мировой юстиціи изъята изъ вѣдѣнія мировыхъ судей и передана земскимъ начальникамъ, назначаемымъ и увольняемымъ по усмотрѣнію мѣстной администраціи; съ 1887 года введено разбирательство при закрытыхъ дверяхъ по усмотрѣнію суда, мин. юстиціи, ген.-губ. и мин. вн. дѣлъ; закономъ 1885 г. ограниченъ принципъ несмѣняемости судей и усилена служебная подчиненность ихъ отъ старшихъ предсѣдателей судебныхъ палатъ и мин. юстиціи.

20.

1879. Рѣчь Александра II въ Москвѣ передъ собраніемъ сословій съ призывомъ помочь правительству въ борьбѣ съ крамолой.

1882. Совѣщаніе министровъ объ отдачѣ студентовъ въ дисциплинарные батальоны за участіе въ студенческихъ безпорядкахъ.

1904. Банкетъ представителей свободныхъ профессій въ СПБ въ память 40-лѣтія судебныхъ уставовъ.

Послѣ ряда рѣчей представителей литературы и науки была впервые на публичномъ собраніи при-

нята резолюція съ требованіемъ созыва Учредительнаго Собранія. Блестящую рѣчь произнесъ Н. Ф. Анненскій. Онъ въ заключеніе сказалъ:
„Я говорю по праву, печальному праву человѣка, человѣка, долго жившаго и пережившаго эпоху введеній уставовъ. Введеніе суда было праздникомъ русскаго общества. Но въ то время, когда у Литейнаго моста вводились новые уставы, у Цѣпного моста виленскій вѣшатель М. Н. Муравьевъ съ гвардейцами-офицерами, съ которыми онъ прошелъ курсъ сыска и угнетеній въ Западномъ краѣ— чинилъ расправу съ каракозовцами. Эти два начала—судебное и жандармское, должны были столкнуться. Борьба кончилась въ пользу второго начала. Съ тѣхъ поръ, какъ былъ заключенъ гнусный конкубинатъ между судомъ и жандармеріей, началась тяжелая эпоха линянія, выцвѣтанія судебнаго вѣдомства. Офиціальная Россія окрасилась въ однообразный цвѣтъ. Если бы не существовало иной Россіи, кромѣ офиціальной, то мы справляли бы теперь поминки по судебнымъ уставамъ. Ибо, что отъ нихъ осталось? Но рядомъ съ офиціальной выросла другая Россія. Никогда не удавалось окончательно подавить русское общественное мнѣніе. Эта Россія вела работу, политую кровью. Она выросла и властно требуетъ себѣ мѣста. Прочь руки, обагренныя кровью! Народное дѣло должно быть въ народныхъ рукахъ. Пусть неофиціальная Россія будетъ такъ же едина, какъ офиціальная. Пусть прошлое отойдетъ въ прошлое, и да здравствуетъ свободная Россія!“
Послѣ этой рѣчи была единогласно принята слѣдующая резолюція:
„Осуществленная 40 лѣтъ назадъ, встрѣченная общимъ народнымъ сочувствіемъ судебная реформа, имѣвшая цѣлью утвердить право и законность въ Россіи, не дала ожидавшихся отъ нея результатовъ, такъ какъ цѣлымъ рядомъ дальнѣйшихъ законодательныхъ актовъ и произвольныхъ административныхъ распоряженій самыя основанія реформы были совершенно искажены. Исторія судеб-

ныхъ уставовъ съ особенной наглядностью свидѣтельствуетъ, что при самодержавно-бюрократическомъ режимѣ, который господствуетъ въ странѣ, самыя элементарныя условія правильнаго гражданскаго общежитія не могутъ быть осуществлены, и всякія частичныя поправки въ нынѣшнемъ строѣ государственныхъ учрежденій не достигаютъ цѣли. Исходя изъ этихъ соображеній, мы, представители интеллигентныхъ профессій гор. С.-Петербурга, собравшись въ день 40-лѣтія судебныхъ уставовъ въ числѣ 676 человѣкъ и привѣтствуя резолюціи съѣзда земскихъ дѣятелей, съ своей стороны заявляемъ, что для нормальнаго развитія народной жизни, по нашему глубокому убѣжденію, безусловно необходимо: 1) чтобы всѣмъ гражданамъ государства были обезпечены въ качествѣ неотъемлемыхъ правъ: личная неприкосновенность, свобода совѣсти, слова, печати, собраній и союзовъ; 2) чтобы были отмѣнены всѣ сословныя, національныя и вѣроисповѣдныя ограниченія, и чтобы было установлено дѣйствительное равенство всѣхъ передъ закономъ; 3) чтобы всѣ законы издавались и налоги устанавливались не иначе, какъ при участіи и съ согласія свободно выбранныхъ отъ всего народа представителей и 4) чтобы надлежащей организаціей отвѣтственности министровъ передъ собраніемъ народныхъ представителей была гарантирована подзаконность всѣхъ дѣйствій и распоряженій административной власти. Такимъ образомъ, мы считаемъ безусловно необходимымъ, чтобы весь государственный строй Россіи былъ реорганизованъ на конституціонныхъ началахъ. Исходя изъ этого непоколебимаго нашего убѣжденія и принимая во вниманіе въ высшей степени трудныя обстоятельства, въ какихъ находится сейчасъ страна, мы считаемъ необходимымъ, чтобы для осуществленія указаннаго коренного и неотложнаго преобразованія было немедленно созвано Учредительное Собраніе изъ свободно выбранныхъ представителей отъ всего населенія Россійскаго государства; и чтобы немедленно же, до начала избирательнаго періода, был

объявлена полная и безусловная амнистія по всѣмъ политическимъ и религіознымъ преступленіямъ, а также надлежащими распоряженіями были обезпечены необходимыя правовыя условія для сознательнаго и свободнаго отношенія населенія къ выборамъ и для неприкосновенности избранныхъ имъ представителей".

21.

1867. Бѣгство Щербакова и Жеманова изъ Казанской тюрьмы,—они были осуждены въ каторжныя работы за участіе въ организаціи возстанія въ Поволжьѣ.

1869. Въ одномъ изъ гротовъ Петровско-Разумовской академіи убитъ Нечаевымъ и его товарищами студентъ Ивановъ по подозрѣнію въ измѣнѣ.

1887. Студентъ Синявскій публично далъ пощечину инспектору Брызгалову.

1902. Демонстрація въ Тифлисѣ.

1905. СПБ военно-окружной судъ надъ членами партіи с.-р.: Барымансkимъ (7 л. к. р.), Марковымъ (4 г. к. р.), Трофимовымъ (10 л. к. р.), по обвиненію въ подготовленіи покушенія на жизнь Д. Трепова.

22.

1882. Дѣло Н. Л. Геккера въ военно-окружномъ судѣ въ Одессѣ, за пропаганду среди рабочихъ. Геккеръ осужденъ на 10 лѣтъ каторжныхъ работъ.

1905. По приговору боевой организаціи партіи с.-р. Биценко убила въ губернаторскомъ домѣ ген.-адъютанта Сахарова.

—„— Въ Москвѣ арестовано бюро почтово-телеграфнаго союза.

23.

1830. Хлопицкій объявленъ диктаторомъ возстанія поляковъ.

1900. Избіеніе полиціей въ Маломъ театрѣ въ СПБ уча-

щейся молодежи, протестовавшей противъ постановки антисемитской пьесы „Контрабандисты".

1906. Въ Иркутскѣ разстрѣлянъ саперъ, участникъ майскихъ безпорядковъ.

24.

1879. Арестъ А. Квятковскаго и Ев. Фигнеръ въ СПБ.,— на ихъ квартирѣ задержана О. Любатовичъ.

1900. Третій разборъ дѣла Сормовскихъ рабочихъ (въ Сенатѣ).

1905. Изданы временныя правила о печати. Этими правилами цензура была отмѣнена, и отвѣтственность за преступныя дѣянія, учиненныя посредствомъ печати, опредѣлялась въ судебномъ порядкѣ.

Однако, положеніе печати послѣ изданія этихъ правилъ нисколько не улучшилось: во-первыхъ, административнымъ властямъ предоставлено право по собственному ихъ усмотрѣнію налагать арестъ на отдѣльные номера изданій, во-вторыхъ, печати воспрещено было, подъ страхомъ тяжкихъ каръ, касаться самыхъ насущныхъ вопросовъ общественной жизни (стачекъ рабочихъ, телеграфа, почты, желѣзныхъ дорогъ, учебныхъ заведеній и проч.), и, наконецъ, отмѣненъ былъ судъ присяжныхъ въ дѣлахъ печати.

25.

1879. Побѣгъ изъ-подъ домашняго ареста въ Спб. Н. Морозова и Любатовичъ, жившихъ по подложнымъ паспортамъ.

1906. Въ Мелитополѣ при содѣйствіи взвода драгунъ обнаруженъ митингъ соціалъ-революціонеровъ; арестовано 39 человѣкъ.

26.

1881. Дѣло генерала Мровинскаго и др., въ Особомъ Присутствіи сената, по обвиненію въ томъ, что по небрежности не открыли мины во время обыска въ

лавкѣ Кобозева-Богдановича и Якимовой 23 февраля 1881 г. Мровинскій осужденъ на поселеніе въ сѣвер. губ. Засѣданіе Особаго Присутствія сената происходило въ лавкѣ Кобозева на Малой Садовой ул.

1905. Арестъ предсѣдателя Совѣта Раб. Депутатовъ Хрусталева-Носаря и Бюро Союза Рабочихъ Печатнаго Дѣла въ СПБ.

27.

1906. Во Владивостокѣ арестована типографія мѣстнаго комитета соціалдемократовъ; задержано двое.

28.

1880. Арестъ въ СПБ. А. Д. Михайлова, одного изъ основателей партіи „Народной Воли“.

1901. Безпорядки въ харьковскомъ университетѣ.

1904. Студенческая демонстрація на Невскомъ проспектѣ.

Подавленіе безпорядковъ было такое жестокое, что вызвало сильный протестъ общества. Въ Петербургскую Думу внесено было заявленіе, протестующее противъ привлеченія полиціи и дворниковъ къ избіенію молодежи.

1906. Въ Николаевѣ совершено два вооруженныхъ нападенія на пороховые погреба; нападавшіе скрылись.

29.

1878. Начало забастовки на бумаго-прядильной фабрикѣ Кенига.

1903. Студенческія волненія въ варшавскомъ университетѣ.

1906. Въ Москвѣ по приговору военно-полевого суда повѣшены четыре человѣка.

Военно-полевой судъ 28 ноября четыремъ подсудимымъ, обвинявшимся въ нападеніи на городового, вынесъ приговоръ, по которому они лишались

всѣхъ правъ состоянія и присуждены къ ссылкѣ въ каторжныя работы безъ срока. Въ тотъ же день командующій войсками московскаго военнаго округа ген.-л. Гершельманъ передалъ дѣло вторично на разсмотрѣніе военно-полевого суда при новомъ составѣ судей. Вторичный судъ, разсмотрѣвъ дѣло, призналъ подсудимыхъ виновными и приговорилъ къ смертной казни черезъ повѣшеніе.

1905. Высочайшимъ указомъ предоставляется мѣстной администраціи объявлять мѣстности, находящіяся въ ихъ управленіи, на положеніи усиленной или чрезвычайной охраны и военнаго положенія, въ случаѣ почтово-телеграфныхъ забастовокъ.

30.

1904. Постановленіе Московской Городской Думы о неотложной необходимости коренныхъ реформъ.

М. Добужинскій

ДЕКАБРЬ

1.

1875. Выходъ № 1 „Набата“, журнала, издававшагося обществомъ „Народнаго Освобожденія“; редакторами его были — Ткачевъ и Турскій. „Набатъ“ съ нѣкоторыми перерывами выходилъ до 1881 года, былъ органомъ русскихъ якобинцевъ—террористовъ.

1882. Процессъ солдатъ „нечаевцевъ“, обвинявшихся въ томъ, что съ конца 1880 г. до весны 1882 г. устраивали сношенія Нечаеву, содержавшемуся въ Алексѣевскомъ равелинѣ, съ членами Исполнительнаго Комитета, между прочимъ съ Желябовымъ, находившимися на волѣ. Осуждены въ арестантскія роты и на поселеніе въ Сибирь.

1890. Манифестъ о пріостановкѣ введенія въ дѣйствіе Уголовнаго Уложенія для Финляндіи отъ 19 декабря 1889 года.

1905. Возстаніе въ Пятигорскѣ, ст. Минеральныя Воды и вообще по всей Терской области.

Митинги шли повсюду за митингами. Во главѣ движенія стояла Минераловодская группа партіи соц.-рев., издававшая во время „свободъ“ свою газету „Народъ“.

Центромъ возстанія въ Терской области былъ городъ Пятигорскъ. Выразилось возстаніе: въ обезоруженіи и арестѣ властей, обыскѣ правительственныхъ учрежденій и конфискаціи частныхъ оружейныхъ магазиновъ и казеннаго ору-

жія. Было столкновеніе боевыхъ дружинъ съ правительственными войсками около ст. Кавказской, результатомъ чего было убитыхъ восемь казаковъ и одинъ легко раненый кондукторъ-дружинникъ.

По наступленіи реакціи арестовано было 34 ж. д. рабочихъ ст. Минер. Воды и преданы суду выѣздной сессіи Тифлисской Судебной Палаты.

2.

1901. Демонстрація въ Харьковѣ.

1905. Новый законъ о стачкахъ, которымъ карались „наиболѣе опасныя для государства" забастовки рабочихъ.

—„— Манифестъ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ, Крестьянскаго Союза, Р. С.-Д. Р. П., П. С.-Р. и П. С. П.

Манифестъ требовалъ созыва Учредительнаго Собранія, а до той поры призывалъ всѣхъ отказаться отъ уплаты казенныхъ сборовъ, требовать обратно вклады изъ сберегательныхъ кассъ и банковъ золотой монетой и не допускать уплаты долговъ по займамъ, которые заключены правительствомъ, когда оно явно вело войну съ народомъ. Первое время по опубликованіи манифеста наблюдался усиленный отливъ вкладовъ изъ сберегательныхъ кассъ. За напечатаніе манифеста были закрыты девять газетъ.

—„— Арестованъ новый составъ бюро почт.-тел. союза.

1906. Въ СПБ. неудачное покушеніе на жизнь бывшаго московскаго генералъ-губернатора вице-адмирала Дубасова. Покушавшіеся пойманы.

—„— Въ СПБ. повѣшенъ М. И. Соколовъ, обвинявшійся въ вооруженныхъ нападеніяхъ и въ ограбленіи 14 октября на Фонарномъ переулкѣ.

3.

1905. Арестъ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ на собраніи въ Вольно-Экономическомъ обществѣ въ СПБ.

1906. Въ Екатеринославѣ ночью при обыскѣ въ квартирѣ Карниловской оказано вооруженное сопротивленіе. Сопротивлявшіеся скрылись.

—„— Въ Радомѣ покушеніе бомбой на жизнь жандармскаго полковника бар. Плотто. Полковнику оторваны обѣ ноги. Покушавшіеся задержаны.

4.

1876. Процессъ таксатора Альбова въ СПБ. за пропаганду среди крестьянъ.

1897. Въ Лондонѣ арестованъ русскій эмигрантъ В. Л. Бурцевъ за изданіе 3 №№ журнала „Народоволецъ“; судился въ январѣ 1898 г. Осужденъ за статьи въ „Народовольцѣ“ о террорѣ на 18 мѣсяцевъ каторжныхъ работъ. Въ іюлѣ 1899 г., по отбытіи срока въ тюрьмѣ, былъ освобожденъ.

1906. Повѣшены по приговору военно-полевого суда В. Березинъ и П. Воробьевъ, покушавшіеся на жизнь вице-адмирала Дубасова.

5.

1865. Послѣднія казни по польскому возстанію: повѣшены Вишковскій и Шафрончикъ.

1878. Постановленіе СПБ. градоначальника о воспрещеніи носить оружіе.

1906. Въ Харьковѣ при обыскѣ оказано вооруженное сопротивленіе. Ранено 8 человѣкъ.

6.

1876. Демонстрація „землевольцевъ“ передъ Казанскимъ соборомъ. Плехановъ произнесъ рѣчь, и было развернуто красное знамя съ надписью „Земля и Воля“. Арестованные по дѣлу этой демонстраціи осуждены въ январѣ 1878 г.

1906. Въ Лодзи въ полиціймейстера Хржановскаго произведены выстрѣлы и брошена бомба. Хржановскій контуженъ.

1905. Начало забастовки въ Москвѣ.

Исполнительный Комитетъ Московскаго С. Р. Д., которому было поручено руководство выступленіями пролетаріата, опубликовалъ призывъ къ забастовкѣ въ слѣдующей формулировкѣ:

„Московскій Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ, Комитетъ и Группа Россійской Социалдемократической Рабочей Партіи и Комитетъ Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ постановили: объявить въ Москвѣ со среды, 7 декабря, съ 12 час. дня всеобщую политическую стачку и стремиться перевести ее въ вооруженное возстаніе.

Эта формула печаталась ежедневно на видномъ мѣстѣ въ „Извѣстіяхъ Моск. Сов. Раб. Деп.“.

Въ „Изв. М. С. Р. Д.“ помѣщались отчоты событій въ Москвѣ, изъ которыхъ приводимъ слѣдующіе отрывки:

...„Въ назначенный срокъ въ 12 час. дня прекратилось движеніе по линіи и работы въ мастерскихъ: на Ярославской, Казанской, Брестской, Курско-Нижегородской, Окружной и Виндавской желѣзныхъ дорогахъ. На нѣкоторыхъ дорогахъ, согласно постановленію конференціи делегатовъ 29 жел. дорогъ, пропущены были поѣзда съ возвращающимися изъ Манджуріи солдатами. По Ярославской и Брестской дорогѣ отправлены поѣзда съ учащимися—дѣтьми служащихъ по линіи. На Николаевской ж. д. часть мастерскихъ стала, 7 остальныхъ сняли на другой день. Линія не бастовала; на телеграфѣ работало одно начальство; на дорогѣ—желѣзнодорожный батальонъ. На нѣкоторыхъ дорогахъ произошли различнаго рода столкновенія. Такъ, напр., на Кіево-Воронежской произошло столкновеніе съ ломовиками, упорно требовавшими выдачи грузовъ. Боевая дружина дала отпоръ ломовикамъ; нѣсколько человѣкъ при этомъ было ранено. Въ другомъ мѣстѣ, на Казанской дорогѣ, убито было двое машинистовъ, не подчинившихся общему рѣшенію о пріостановкѣ движенія и самовольно повевшихъ поѣзда.

..."Въ общемъ забастовка идетъ очень дружно. Настроеніе въ мастерскихъ и на линіи повышенное.
..."Все въ ожиданіи крупныхъ событій (№ 3 "Изв. С. Р. Д."). На Казанскомъ вокзалѣ собрался митингъ, на которомъ раздавали оружіе.
..."Не менѣе дружно проводится забастовка и въ фабрично-заводскихъ районахъ. Съ самаго утра тамъ замѣтно сильное возбужденіе. Большинство фабрикъ, особенно крупныхъ, сейчасъ же, узнавъ о постановленіи С. Р. Д., бастуетъ и собирается на митинги; во многихъ мѣстахъ рабочіе демонстративно съ красными флагами расходятся по домамъ или идутъ снимать другія заведенія. Впрочемъ, такихъ, которыхъ пришлось снимать, очень немного. Такимъ образомъ, къ полудню перваго дня забастовали крупнѣйшія промышленныя предпріятія, какъ: Листъ и другіе механическіе заводы; фабрики Сіу и Эйнемъ; мануфактуры: Прохоровская, Жиро, Циндель, Михайлова и болѣе мелкія; а также Міусскій вагонный паркъ, конки и трамвай; табачныя фабрики Бостанжогло, Габай и Дукатъ. Съ утра забастовалъ весь Рогожскій районъ съ Гужономъ во главѣ. Въ Сокольничьемъ районѣ прекратила работу Резиновая Мануфактура и всѣ мелкія предпріятія, кромѣ четырехъ. Особенно слѣдуетъ отмѣтить типографскихъ рабочихъ, которые всѣ въ числѣ 10.000 прекратили работу, какъ одинъ человѣкъ, одинаково, какъ въ крупныхъ типографіяхъ: Сытина, Кушнарева и др., такъ и въ мелкихъ.
..."По приблизительному подсчету въ первый день, 7 декабря, забастовало всего—считая только фабрики и заводы—свыше 50,000 человѣкъ. А вмѣстѣ съ желѣзно-дорожными служащими и рабочими, число которыхъ очень трудно поддается учету, цифра эта значительно возрастаетъ. По свѣдѣніямъ № 2 "Изв. С. Р. Д." она достигаетъ 100.000".

7.

1879. Повѣшены въ Одессѣ: Малинка, В. Майданскій и И. Дробязгинъ за покушеніе на убійство Гориновича.

1906. Въ Ригѣ убитъ агентъ сыскного отдѣленія. Покушавшійся покончилъ самоубійствомъ.

—„— Въ Радомѣ разстрѣлянъ Вернеръ, обвинявшійся въ соучастіи въ убійствѣ полковника Плотно. Впослѣдствіи выяснилось, что Вернеръ не принималъ участія въ убійствѣ, а только указалъ полковника революціонерамъ.

8.

1895. Начало арестовъ по первому дѣлу „Союза Борьбы" въ СПБ.

1905. Осада войсками въ Москвѣ „Акваріума", въ которомъ собрался митингъ.

...„Въ 9 ч. вечера предсѣдатель сообщилъ собранію, что „Акваріумъ" обложенъ войсками, и предупредилъ, что выхода изъ сада нѣтъ. Это извѣстіе вызвало въ залѣ волненіе, хотя и не сильное. Очень многіе стали уходить, и имъ удавалось безпрепятственно выбраться на улицу: очевидно, солдаты пропускали.

...„Собраніе (осталось человѣкъ 1000) спокойно выслушало намѣченныя три рѣчи, и въ 10 час. митингъ былъ объявленъ закрытымъ. Никакихъ указаній, въ какомъ порядкѣ выходить, какъ себя вести, предсѣдатель при этомъ не давалъ, публика, въ свою очередь, тоже отъ него ничего не требовала.

...„Въ это время кто-то изъ толпы далъ по направленію къ улицѣ нѣсколько выстрѣловъ. Сейчасъ же раздались отвѣтные выстрѣлы со стороны стоявшихъ на улицѣ солдатъ, выстрѣловъ 15, не больше. Никто раненъ не былъ. Толпа вела себя превосходно, не было ни взвизгиваній, ни паники, а только крикнули солдатамъ: „Это выстрѣлы провокаторскіе". На дворѣ было очень холодно, мы рѣшили вернуться въ театръ, чтобы что-нибудь предпринять. Къ этому времени толпа значительно порѣдѣла, и въ залъ вошло не больше 1000 чел.

...„Во время этихъ обсужденій приходятъ посланные отъ с.-д. и с.-р. дружинъ и предлагаютъ подчиниться обыску, потому что дружины помочь не могутъ. Одинъ ораторъ воскликнулъ: „Товарищи!

Если мы здѣсь умремъ, то завтра даже самые благонамѣренные возьмутся за оружіе".

..."Около 12 ч. ночи въ залъ ворвались солдаты съ ружьями, впереди нихъ вбѣжали нѣсколько пожарныхъ, освѣщая дорогу факелами, а за ними усатый приставъ съ звѣрскимъ лицомъ, грубо бросившій толпѣ: „Ну! Вонъ!"—и скомандовалъ солдатамъ очистить залъ. Часть публики сейчасъ же подчинилась и стала быстро выходить. Тѣхъ, кто замѣшкались, выталкивали солдаты.

..."Въ палисадникѣ за воротами не давали останавливаться. Тамъ стояли человѣкъ 10—15 солдатъ Астраханскаго полка и били всѣхъ проходившихъ мимо нихъ: кто кулакомъ, кто прикладомъ по ногамъ. Нѣкоторые отъ ударовъ падали. На улицѣ только командовали: „направо!" или „налѣво!" Налѣво—значитъ свободенъ, направо—арестованъ. Всего такихъ арестованныхъ было человѣкъ 45—50; у нихъ отобрали револьверы и на другой день почти всѣхъ выпустили".

1905. Декабрьская забастовка въ Ростовѣ-на-Дону.

Декабрьская забастовка въ Ростовѣ-на-Дону была объявлена С. Р. Депутатовъ, въ силу полученнаго изъ Москвы сообщенія, что Петербургскій и Московскій С. Р. Депутатовъ совмѣстно съ совѣщаніемъ 29 представителей желѣзнодорожныхъ организацій объявили всероссійскую забастовку. Не имѣя возможности поднять вопросъ о цѣлесообразности забастовки, къ которой, какъ къ „послѣднему средству", готовились гораздо позже, С. Р. Депутатовъ 8 декабря объявилъ всеобщую политическую забастовку. Въ ночь съ 8-го на 9 были арестованы 12 человѣкъ изъ Исполнительнаго Комитета С. Р. Депутатовъ, Желѣзнодорожнаго Бюро и Донскаго Комитета С.-Д. Р. Партіи, но по требованію рабочаго комитета выпущены. Этотъ успѣхъ, проявившій и слабость и растерянность администраціи, поднялъ настроеніе рабочихъ и повліялъ на ходъ самой забастовки. 10 декабря

забастовка была всеобщей. По рѣшенію С. Р. Депутатовъ не бастовали только рабочіе водопроводовъ, хлѣбопекаренъ и молочныхъ лавокъ. Агитація была расширена, и митинги устраивались почти безпрерывно. Настроеніе все время было бодрое и боевое. Авторитетъ С. Р. Депутатовъ все болѣе укрѣплялся. Между тѣмъ, администрація понемногу оправлялась и стала готовиться. Ростовъ и Нахичевань были объявлены на положеніи чрезвычайной охраны. С. Р. Депутатовъ въ отвѣтъ на объявленіе чрезвычайной охраны призывалъ къ продолженію стачки и митинговъ.

11-го и 12-го митинги продолжались, но уже чувствовалось приближеніе грозы.

13-го въ 2 часа дня безъ какихъ-либо предупрежденій раздались пушечные залпы, направленные въ Темерницкое поселеніе, гдѣ жили рабочіе.

Первые выстрѣлы попали въ церковь, училище, въ частныя жилища и, наконецъ, шестой зарядъ попалъ въ толпу. Этимъ снарядомъ было убито 6 и ранено 8 человѣкъ. Въ разбѣгавшуюся толпу выпущено было еще 15 зарядовъ. Въ то же время въ городѣ появились казаки, которые стрѣляли безъ всякаго предупрежденія по всѣмъ улицамъ, убивъ и ранивъ около ста человѣкъ. Собраніе руководителей организаціи призвало боевыя дружины организоваться для самообороны во время погромовъ, къ охранѣ митинговъ и труповъ убитыхъ товарищей. Во время военныхъ дѣйствій власть переходила къ начальникамъ боевыхъ дружинъ.

На слѣдующій день снова начался обстрѣлъ Темерницкаго поселенія, однако, изъ 30 выпущенныхъ зарядовъ, только нѣсколько попало въ зданіе столовой, гдѣ тысячная толпа готовилась къ похоронамъ убитыхъ товарищей. Обстрѣлявъ Темерникъ, полъ батареи и сотня казаковъ бросились въ атаку, но бомбами быстро отброшены назадъ. Геройскій отпоръ, данный рабочими, нагналъ такого страха на казаковъ, что они больше не рисковали спускаться въ Темерникъ. Все Темерницкое посе-

леніе, Нахичевань, вокзалъ и всѣ желѣзнодорожные пути были въ рукахъ рабочихъ. 14 и 15 пришла помощь со станціи Тихорѣцкой и Кавказской. Въ Темерницкомъ поселеніи рабочіе ввели военную охрану. По ночамъ ходилъ патруль, охраняя жителей и слѣдя за дѣйствіями казаковъ. Жители Темерника и окрестные крестьяне охотно помогали дружинникамъ въ привозѣ провизіи и т. п. 17, 18 и 19-го, благодаря туману и дождю, бомбардировки не было. 19-го Ростовъ былъ объявленъ на военномъ положеніи. 20-го съ 7 часовъ утра начался усиленный артиллерійскій обстрѣлъ Темерницкаго поселенія. Въ теченіе 6 часовъ было выпущено 150 снарядовъ. Дружинники отражали нападеніе, стрѣляя изъ ружей въ батареи. Къ 5 часамъ иссякаетъ запасъ ружейныхъ патроновъ, и дружинники рѣшаютъ оставить темерницкія позиціи. Подъ прикрытіемъ ночной темноты дружинники со всѣми боевыми запасами и оружіемъ покинули Темерникъ, предупредивъ о томъ населеніе, которое на слѣдующее утро выкинуло бѣлый флагъ. Темерникъ перешелъ въ руки правительства, и жители его оцѣнили этотъ фактъ достойнымъ образомъ: вмѣстѣ съ дружинниками покидали они свои дома, захватывая съ собой наиболѣе цѣнныя вещи. Они знали, что предстоитъ разгромъ. До тѣхъ поръ, пока дружинники были на Темерникѣ, ихъ имущество и жизнь были въ безопасности, теперь же, когда городъ былъ отданъ въ распоряженіе казаковъ, они спѣшили уйти изъ Темерника. Сопротивленіе рабочихъ было сломлено.

9.

1887. Безпорядки въ СПБ. Университетѣ.

Безпорядки были направлены противъ ректора М. И. Владиславлева, назначеннаго послѣ того, какъ онъ представилъ Мин. Нар. Просвѣщенія записку о средствахъ искорененія крамолы въ Университетѣ. 9, 10 и 11-го декабря студенты начали собираться и громко выражать свое негодо-

ваніе противъ ректора и господствующаго университетскаго режима. Требованія, формулированныя въ выпущенныхъ студентами листкахъ, сводились, главнымъ образомъ, къ возстановленію университетской автономіи и отставкѣ ректора. Въ отвѣтъ на эти требованія ректоръ обратился къ помощи градоначальника, и 76 человѣкъ были арестованы и исключены изъ университета.

1895. Вышелъ № 4 „Летучаго Листка Народовольцевъ".

1902. Новая стачка въ Батумѣ на керосиновыхъ промыслахъ Ротшильда.

1905. Вооруженное возстаніе въ Москвѣ. Разгромъ дома Фидлера.

—„— Вечеромъ 9-го декабря артиллерійскимъ огнемъ былъ разгромленъ домъ Фидлера.

...„Незадолго до 8 час. въ домѣ Фидлера собралось человѣкъ 200 дружинниковъ, санитаровъ и пришедшей на митингъ публики. Было около 70 желѣзнодорожныхъ рабочихъ. Остальные, главнымъ образомъ, учащаяся молодежь. Женщинъ было человѣкъ 10, изъ нихъ 2 гимназистки. Одна изъ участницъ такъ разсказываетъ пережитое ею въ эту страшную ночь:

„Собраніе было назначено въ 9 час. вечера. Въ ожиданіи, пока соберутся всѣ, одна половина пришедшихъ раньше занималась пѣніемъ, внизу въ рекреаціонномъ залѣ, подъ аккомпаниментъ рояля, а другая половина ужинала въ подвальномъ этажѣ. Только часовые были на своихъ мѣстахъ, внутри зданія.

...„Въ 9 часу намъ сообщили, что зданіе окружено войсками. Мы выбѣжали на лѣстницу и увидали, что главный входъ занятъ солдатами, а въ вестибюлѣ полукругомъ расположились городовые, пристава, околодочные, шпіоны и переодѣтые жандармы. Дружинники стояли на лѣстницѣ и переругивались съ полиціей. Полиція требовала, чтобы всѣ сдались, и заявили, что они будутъ отведены въ участокъ. Дружинники настаивали, чтобы пришедшіе удалились изъ зданія. Полиція и драгуны

вышли на улицу. Мы занимали всю лѣстницу ведущую наверхъ. На нижнія ступени сверху сейчасъ же полетѣли парты, изъ которыхъ образовалась баррикада.

„Стали совѣщаться, сдаваться или нѣтъ. Мнѣнія раздѣлились. Начальники дружинъ послали парламентеровъ, которые предложили войскамъ, что сдадутся желающіе. Офицеръ отвѣтилъ, что не признаетъ частичной сдачи и требуетъ, чтобы сдались всѣ. Тогда одинъ изъ начальниковъ, стоя на верхней площадкѣ, нѣсколько разъ спрашивалъ собраніе, желаютъ ли сдаваться или нѣтъ, и каждый разъ онъ получалъ единодушный отвѣтъ: „Желаемъ бороться до послѣдней капли крови. Лучше умереть всѣмъ вмѣстѣ". Больше всѣхъ при этомъ волновались дружинницы изъ сборной и кавказской дружины: онѣ ни за что не хотѣли сдаваться.

....„Даемъ вамъ четверть часа на размышленіе. Если не сдадитесь, то ровно черезъ четверть часа будемъ стрѣлять.

Послѣ этого солдаты и полицейскіе всѣ вышли на улицу. Тутъ сверху спустили еще нѣсколько партъ и прочно завалили нижнюю часть лѣстницы. Всѣ стали по своимъ мѣстамъ. Внизу маузеры и винтовки, выше—браунинги и револьверы. Санитарный отрядъ расположился въ четвертомъ этажѣ. Было страшно тихо, но настроеніе было приподнятое, всѣ были крайне возбуждены, но молчали. Прошло 10 минутъ. Три раза проигралъ сигнальный рожокъ, и раздался холостой залпъ изъ орудій. Въ четвертомъ этажѣ поднялась страшная сумятица: двѣ сестры милосерія упали въ обморокъ, нѣкоторымъ санитарамъ сдѣлалось дурно—ихъ отпаивали водой. Но скоро всѣ оправились. Дружинники были, видимо, спокойны.

....„Цѣлились больше въ четвертый этажъ. Такъ продолжалось до часу ночи. Шрапнель рвалась ужасно, гулъ, трескъ. Подъ конецъ была невообразимая паника. Всѣ были невмѣняемы. Одинъ дружинникъ прикладомъ выбилъ оконную раму и

кричалъ: „сдаемся!“ Домъ дрожалъ отъ выстрѣловъ, и мы боялись, что онъ обрушится.

Сначала вышла первая большая группа плѣнныхъ, человѣкъ 80-100. Съ дровяного двора отрядили конвой изъ драгунъ, жандармовъ и казаковъ, и сейчасъ же увели въ тюрьму. Неправда, что при этомъ была брошена бомба. Ни полиція, ни драгуны въ зданіе не входили. Оставшіеся спѣшно ломали оружіе, чтобы оно не досталось войску, съ размаху ударяя револьверы и винтовки о перила лѣстницы.

....„Въ училищѣ при обыскѣ найдено 13 бомбъ, 18 винтовокъ и 15 револьверовъ Браунинга“.

1906. Въ Твери въ губернскомъ земскомъ собраніи убитъ изъ револьвера графъ Игнатьевъ. Стрѣлявшій Ильинскій произвелъ въ себя выстрѣлъ, но остался живъ. Въ апрѣлѣ 1907 г. онъ былъ осужденъ на 15 лѣтъ каторжныхъ работъ.

—„— Въ Костромѣ при обыскѣ конспиративной квартиры оказано вооруженное сопротивленіе. Убитъ приставъ и раненъ городовой. Сопротивлявшіеся скрылись.

10.

1880. Смерть Ф. Пласковицкой въ Красноярскѣ, одной изъ первыхъ видныхъ дѣятельницъ польскаго соціалистическаго движенія.

1895. Поѣздомъ въ Лондонѣ случайно убитъ С. М. Кравчинскій-Степнякъ.

11.

1905. Указъ объ избирательномъ цензѣ въ Государственную Думу.

Опубликованъ именной Высочайшій указъ Правительствующему Сенату, представляющій изъ себя законодательный актъ, касающійся выборовъ въ Государственную Думу, созданіе котораго было предусмотрѣно законами 6 августа и манифестомъ 17 октября того же 1905 г. На основаніи законовъ 6 августа избирателями въ Государственную Думу являлись три класса населенія: 1) горожане, къ числу которыхъ были причислены только тор-

говцы-промышленники, и то самые крупные, чиновники и самые богатые квартиронаниматели; 2) землевладѣльцы, обладающіе землею въ размѣрѣ, дающемъ право для выборовъ въ земство, и 3) крестьяне. Закономъ 11 декабря увеличено число избирателей изъ горожанъ тѣмъ, что въ ихъ число включены всѣ торговцы и промышленники, выбирающіе промысловое свидѣтельство, всѣ лица, уплачивающія промысловый налогъ на личныя промысловыя занятія, и всѣ лица, занимающія въ предѣлахъ города на свое имя отдѣльную квартиру, какова бы ни была ея стоимость. Такимъ образомъ, число избирателей горожанъ повышено съ 18,000 до 2,000,000. Число избирателей землевладѣльцевъ увеличено, и право голоса даровано всѣмъ землевладѣльцамъ, уплачивающимъ налоги, независимо отъ количества принадлежащей имъ земли. Наконецъ, созданъ четвертый классъ избирателей въ лицѣ рабочихъ. Однако, сохранено крайнее неравенство голосованія этихъ классовъ, сохранена многостепенность выборовъ, и рамки избирательной агитаціи, почти не существовавшей по законамъ 6 августа, расширены лишь въ самомъ незначительномъ размѣрѣ. Въ виду этого законъ 11 декабря мало кого удовлетворилъ; широкіе слои русскаго общества смотрѣли на него, какъ на обманъ, и лѣвыя партіи (соціалъ-демократы, соціалисты-революціонеры, польскія революціонныя партіи и т. д.) рѣшили не принимать ни малѣйшаго участія въ выборахъ въ Государственную Думу, игнорируя ее, какъ органъ, не дающій имъ никакого удовлетворенія (бойкотъ Думы, который и былъ проведенъ лѣвыми партіями). На основаніи этого закона производились, съ февраля по май 1906 г., выборы въ Государственную Думу, которая и была созвана 27 апрѣля и распущена 9 іюля 1906 года. Впослѣдствіи для выборовъ во вторую Государственную Думу законъ 11 декабря былъ измѣненъ посредствомъ сенатскихъ толкованій 7 октября 1906 г. и др. Этими толкованіями право крестьянъ и рабочихъ на уча-

стіе въ выборахъ въ Государственную Думу было стѣснено еще болѣе, чѣмъ это было сдѣлано законами 11 декабря. На основаніи этихъ сенатскихъ толкованій, отмѣнявшихъ законъ 11 декабря 1905 г., происходили выборы во вторую Государственную Думу въ январѣ и февралѣ 1907 г.

В. Водовозовъ.

12.

1882. Голодный бунтъ въ Одесской тюрьмѣ,—заключенные издали по этому поводу прокламацію къ обществу.

1895. Послѣднее засѣданіе СПБ. Комитета Грамотности, закрытаго по распоряженію правительства.

1897. Закрытіе одного изъ первыхъ марксистскихъ журналовъ „Новое Слово".

1904. Указъ Сенату о реформахъ.

Смыслъ этого акта состоялъ въ томъ, что, не мѣняя законодательнаго и правительственнаго механизма, обѣщали обезпечить въ Россіи господство законности и порядка.

13.

1825. Арестованъ въ Кіевской губерніи въ мѣстечкѣ Липцахъ Н. И. Пестель.

14.

1904. Начало грандіозной стачки на нефтяныхъ промыслахъ въ Баку. Забастовщики выставили не только экономическія, но и политическія требованія: созывъ Учредительнаго Собранія на основѣ всеобщаго избирательнаго права, прекращеніе войны, свобода слова, собраній, печати, стачекъ и союзовъ. Стачка продолжалась до 3 января 1905 г. и закончилась побѣдой рабочихъ, добившихся 9-ти часоваго рабочаго дня, повышенія заработной платы и т. д. Она сопровождалась множествомъ митинговъ и демонстрацій, на которыхъ перебы-

вало почти все населеніе Баку, Биби-Эйбата и Балаханъ,—забастовка организованно началась, организованно проводилась и также закончена была по рѣшенію организацій, сплотивши бакинскій пролетаріатъ.

1825. **Возмущеніе декабристовъ на Сенатской площади въ С.-Петербургѣ.**

Раннимъ утромъ 14 декабря 1825 года въ казармахъ Московскаго гвардейскаго полка все было уже готово къ присягѣ Николаю I: на дворѣ были выставлены знамена и аналои. Когда Александръ Бестужевъ (Марлинскій) поспѣшно вошелъ въ казармы, онъ засталъ роту своего брата Михаила, штабсъ-капитана, уже въ сборѣ. Онъ началъ горячо убѣждать солдатъ отказаться отъ присяги, увѣряя ихъ, что цесаревичъ Константинъ, которому они недавно присягали, не отрекался отъ престола и скоро пріѣдетъ въ Петербургъ. Его убѣжденія подѣйствовали. Ротный командиръ князь Д. В. Щепинъ-Ростовскій, взявъ за руку флангового, пошелъ къ воротамъ, и солдаты двинулись за нимъ. Когда полковой командиръ генералъ Фридериксъ подошелъ къ солдатамъ, чтобы ихъ остановить, князь Щепинъ ударомъ шашки свалилъ его на землю, и затѣмъ изрубилъ шашкою двухъ другихъ офицеровъ. Утро было сумрачное, холодное,—8 градусовъ мороза. Московскій полкъ подъ предводительствомъ трехъ офицеровъ-декабристовъ, съ барабаннымъ боемъ и съ крикомъ „ура“ шелъ по Гороховой улицѣ и остановился на Сенатской площади, назначенной сборнымъ пунктомъ возстанія.—Эта площадь въ 1825 году была мало похожа на современную намъ. Зданіе адмиралтейства и памятникъ Петру были тѣ же, что и теперь. Но недалеко отъ памятника стояло другое, старое зданіе Сената, въ видѣ небольшого дома съ колоннами. Къ набережной, близъ памятника, примыкалъ Исаакіевскій плавучій мостъ (замѣнявшій нынѣшніе два моста Дворцовый и Николаевскій). Александровскаго сада не было; Исаакіев-

скій соборъ тогда только строился, и мѣсто постройки было огорожено высокими заборами, доходившими шаговъ за 50 до памятника Петру. Московскій полкъ въ полномъ порядкѣ образовалъ каре, сталъ около памятника Петру, тыломъ къ Сенату. Черезъ нѣсколько времени на площадь прибылъ лейбъ-гренадерскій полкъ, возмутившійся по призыву поручиковъ А. Н. Сутгофа и Н. А. Панова; онъ сталъ рядомъ съ Московскимъ полкомъ, налѣво, ближе къ Невѣ. Затѣмъ явился морской гвардейскій экипажъ съ нѣсколькими офицерами (Кюхельбекеръ, Арбузовъ, Пушкинъ, два брата Бѣляевы, Бодиско, Дивовъ и не принадлежавшій къ гвардейскому экипажу Николай Бестужевъ). Моряки выстроились направо отъ Московскаго полка, ближе къ забору постройки Исаакіевскаго собора.

Николай I, знавшій о заговорѣ тайнаго общества, съ тревогой ожидалъ въ Зимнемъ дворцѣ извѣстій отъ полковыхъ командировъ о ходѣ присяги. Начальникъ штаба гвардейскаго корпуса вскорѣ явился къ нему съ тревожною вѣстью: „Московскій полкъ въ полномъ возстаніи: Шеншинъ и Фредериксъ (бригадный и полковой командиры) тяжело ранены, мятежники идутъ къ Сенату“. „Меня вѣсть сія поразила, какъ громомъ“,—писалъ Николай I въ своихъ запискахъ, выдавая свой испугъ и свою растерянность: „оставшись одинъ, я спросилъ себя, что мнѣ дѣлать и, перекрестясь, отдался въ руки Божіи, рѣшивъ самъ итти туда, гдѣ опасность угрожала... Сердце замирало, признаюсь, и единый Богъ меня поддержалъ“. Онъ отдалъ приказаніе, чтобы присягнувшіе полки немедленно шли на Адмиралтейскую площадь, гдѣ теперь Александровскій садъ, у начала Гороховой улицы и Вознесенскаго проспекта. Здѣсь скоро сосредоточились войска въ большомъ числѣ, несравненно превысившемъ силы возставшихъ. Первый батальонъ Преображенскаго полка, лейбъ-гвардіи конный полкъ, Семеновскій, Павловскій и т. д. одинъ за другимъ спѣшили засвидѣтельствовать

свою вѣрноподданность; пришла на Адмиралтейскую площадь и малая часть Московскаго полка, измѣнившая своимъ товарищамъ; увидѣвъ императора, офицеры бросились цѣловать ему руки и ноги. Николай съ своими главными силами находился на Адмиралтейской площади, прикрытый заборами отъ возставшихъ полковъ, сосредототоченныхъ у памятника Петра. Онъ самъ командовалъ войсками и впослѣдствіи внесъ въ свой формуляръ запись о своихъ распоряженіяхъ этого дня, какъ бы о военныхъ дѣйствіяхъ на полѣ сраженія. Часть войскъ онъ выдвинулъ изъ-за забора, поставивъ ихъ спиной къ адмиралтейству—лицомъ къ лицу съ возставшими. Несмотря на значительный перевѣсъ силъ, Николай проявилъ такую растерянную нерѣшительность въ своихъ распоряженіяхъ, что дѣло затянулось до вечера; и возставшіе были разбиты только потому, что они, съ своей стороны, дѣйствовали не менѣе нерѣшительно и пассивно. Неудачно выбранный въ диктаторы князь Трубецкой не явился на площадь, и среди возставшихъ не нашлось никого, кто бы могъ взять на себя предводительство. Только вечеромъ выбранъ былъ съ общаго согласія въ главные начальники князь Е. П. Оболенскій, человѣкъ по своему характеру не подходившій къ этой роли; онъ собралъ военный совѣтъ, но для рѣшительныхъ дѣйствій время уже было упущено.

Дѣйствія между двумя враждебными сторонами за этотъ день сводились къ слѣдующимъ немногимъ моментамъ.

Утромъ, едва Московскій полкъ выстроился въ каре и выдвинулъ стрѣлковую цѣпь подъ начальствомъ князя Оболенскаго, какъ къ полку верхомъ подскакалъ военный губернаторъ, графъ Милорадовичъ. Съ самонадѣянностью боевого генерала, „отца-командира“, онъ началъ убѣждать солдатъ присягнуть Николаю. П. Г. Каховскій выстрѣлилъ въ него изъ пистолета; пуля попала ему въ животъ; онъ захватилъ рану рукою; лошадь быстро повернулась къ Оболенскому и отъ его удара шты-

комъ понеслась назадъ съ смертельно раненымъ всадникомъ (по другимъ извѣстіямъ, Оболенскій нанесъ графу Милорадовичу рану штыкомъ раньше выстрѣла Каховскаго). Когда пришли на Сенатскую площадь лейбъ-гренадеры, то вмѣстѣ съ ними подошелъ къ московскому каре полковникъ Стюрлеръ, уговаривавшій свой полкъ вернуться. Тотъ же Каховскій заставилъ его удалиться, ранивъ его выстрѣломъ изъ пистолета.

Генерала Воинова, подъѣхавшаго къ каре съ убѣжденіемъ покориться, заставилъ удалиться выстрѣлъ Вильгельма Кюхельбекера. Къ возставшимъ выслано было духовенство, митрополиты Серафимъ и Евгеній съ діаконами. Солдаты прикладывались къ кресту, но не поддавались на увѣщанія. „Владыко, сколько ни усиливался убѣждать и увѣрять—разсказываетъ сопровождавшій его дьяконъ—однако, все это мятежниками пренебрежено. Когда уже надъ головами первосвятителей начали фехтовать шпагами, крича: „Ура, Константинъ!", и со всѣхъ сторонъ окружила толпа съ ружьями, тогда преосвященные съ діаконами принуждены поспѣшно удалиться въ разломанный заборъ, къ Исаакіевскому собору, въ сопровожденіи черни".—„Обругали и прочь отослали!" такъ отвѣтилъ митрополитъ во дворцѣ на вопросъ о результатахъ его миссіи. — Послѣ митрополитовъ подъѣхалъ къ каре вел. князь Михаилъ Павловичъ и тоже долженъ былъ удалиться безъ успѣха. Ему отвѣчали на его увѣщанія, что „хотятъ, наконецъ, царствованія законовъ".— Было уже 3 часа, начинало смеркаться. Николай рѣшилъ пустить въ атаку на каре конную гвардію и затѣмъ кавалергардовъ. Атаки были отбиты безъ труда. Некованныя лошади конной гвардіи падали отъ гололедицы. Кирасиры 3-го эскадрона доскакали до пѣхоты, но, по увѣренію конногвардейскаго офицера, не были истреблены совершенно только потому, что возставшіе ихъ щадили. Дѣло рѣшено было картечью. Артиллерія давно уже была въ распоряженіи Николая, но она прибыла безъ зарядовъ. Къ этому времени заряды бы-

ли привезены. Генералъ-маіоръ Сухозанетъ подъѣхалъ къ каре и кричалъ, чтобы положили ружья, угрожая стрѣлять картечью. Угроза не подѣйствовала. Первый выстрѣлъ изъ пушки ударилъ высоко въ сенатское зданіе; второй и третій въ самую середину толпы. Каре разсыпалось, но не всѣ бѣжали съ площади; здѣсь на площади арестованы были князь Щепинъ-Ростовскій и поручикъ Сутюдъ съ частью лейбъ-гренадеръ. Михаилъ Бестужевъ съ московцами устремился на Неву и началъ строить колонну, намѣреваясь итти къ Петропавловской крѣпости и занять ее. Орудія, поставленныя на Исаакіевскомъ мосту, стали поражать московцевъ ядрами; часть ихъ потонула, потому что ледъ не выдержалъ, и внезапно образовалась полынья; уцѣлѣвшіе бросились на Васильевскій островъ. Бѣжавшихъ по Англійской набережной преслѣдовали конно-піонеры и конно-гвардейцы. Въ бѣжавшихъ по Галерной улицѣ стрѣляли картечью. Вечеромъ на сенатской площади разложили костры; всю ночь убирали раненыхъ и убитыхъ и обмывали съ площади пролитую кровь. „Но, — замѣчаетъ декабристъ баронъ Штейнгель, — со страницъ неумолимой исторіи пятна этого рода не выводимы".

Н. П. Сильванскій.

1861. Публичное объявленіе приговора Михаилу Л. Михайлову на Сытномъ рынкѣ. Михайловъ былъ приговоренъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на рудникахъ на шесть лѣтъ, за распространеніе воззванія.

1898. Стачка на фабрикахъ Максвеля и Паля въ СПБ. Стачечники требуютъ свободы слова и собраній.

1905. Въ Москву прибылъ Семеновскій полкъ.

15.

1880. Выходъ № 1 „Рабочей Газеты" въ СПБ., издававшейся партіей „Народной Воли" при участіи Желябова, Коковскаго, Гриневицкаго и др. Въ декабрѣ 1881 г. вышелъ 3-й №.

1880. Распоряженіе Лорисъ-Меликова, коимъ значительно ухудшается положеніе каторжанъ,—изъ вольной команды каторжане переведены въ тюрьмы. Каторжанинъ Семяновскій, не желая возвращаться въ тюрьму съ вольной команды, застрѣлился 31 декабря.

1881 Побѣгъ Н. Лопатина и Л. Будланова изъ Верхоленска Иркутской губ.

1906. Въ Омскѣ убитъ акмолинскій губернаторъ ген.-маіоръ П. М. Литвиновъ. Покушавшіеся скрылись.

16.

1878. Вооруженное сопротивленіе офицера Дубровина при арестѣ въ Старой Руссѣ.

1883. Убитъ Н. Стародворскимъ и Конашевичемъ жандармскій полковникъ Судейкинъ въ СПБ., на квартирѣ Дегаева при его помощи,—оба они скоро были арестованы, судились и заключены въ Шлиссельбургскую крѣпость.

1898. Ночное нападеніе полиціи на рабочія казармы Максвеля въ СПБ.

1905. Выступленіе изъ Москвы карательной экспедиціи Семеновскаго полка подъ начальствомъ полковника Римана.

От высшаго начальства отрядъ получилъ приказъ „арестованныхъ не имѣть и дѣйствовать безпощадно".

Карательнымъ отрядомъ убито по линіи Казанской желѣзной дороги 150 человѣкъ: въ Сортировочной 35, въ Перовѣ 72, въ Люберцахъ 14, въ Аппитковѣ 3.

17.

1825. Учрежденіе слѣдственной комиссіи по дѣлу декабристовъ.

1898. Конецъ стачки на фабрикѣ Максвеля.

1905. Въ Москвѣ разстрѣляна орудіями Прохоровская

мануфактура на Прѣснѣ, въ которой сосредоточились всѣ силы революціонеровъ.

18.

1882. Арестъ С. П. Дегаева въ Одессѣ,—на его квартирѣ взяли типографію „Народной Воли“. На той же квартирѣ арестована М. Калюжная и жена Дегаева. Черезъ нѣсколько дней Дегаевъ предалъ Судейкину все, что зналъ, и, какъ провокаторъ, былъ выпущенъ для дальнѣйшаго предательства на волю.

1901. Демонстрація въ Екатеринославѣ.

19.

1905. Прекращеніе возстанія въ Москвѣ.

20.

1862. Смерть П. Аргиропуло въ Московской тюрьмѣ. П. Аргиропуло—сынъ греческаго консула въ Россіи, обвинялся вмѣстѣ съ Зайчневскимъ въ печатаніи прокламацій „Молодая Россія“.

1882. Арестъ въ Одессѣ А. Спандони-Басманджи, виднаго дѣятеля партіи «Народной Воли».

1904. Сдача Портъ-Артура.

1905. Въ Тифлисѣ раненъ тяжело полицейскій приставъ и убитъ жандармскій вахмистръ. Разорвавшейся на Головинскомъ проспектѣ бомбою ранено 7 человѣкъ.

—„— Въ Москвѣ убитъ докторъ Воробьевъ приставомъ Ермоловымъ.

21.

1904. Оставленіе защитой залы суда въ Гомельскомъ процессѣ, въ видѣ протеста противъ распоряженій предсѣдателя, систематически стѣснявшаго защиту жертвъ еврейскаго погрома.

1906. Въ СПБ. убитъ выстрѣломъ изъ револьвера градоначальникъ генералъ-маіоръ В. Ф. фонъ-деръ-Лауницъ. Покушавшійся убилъ себя выстрѣломъ изъ револьвера.

22.

1849. Чтеніе смертнаго приговора петрашевцамъ на Семеновскомъ плацу. На приговоренныхъ были надѣты предсмертныя рубашки,—трое были привязаны къ столбу, и офицеръ скомандовалъ солдатамъ цѣлиться. Тогда было объявлено помилованіе.

1879. Конфирмація приговора по дѣлу Ольховскаго, сосланнаго на поселеніе за то, что при казни Майданскаго, Малинки и Дробязгина въ декабрѣ того же года крикнулъ имъ нѣсколько сочувственныхъ словъ.

1905. Столкновеніе революціонеровъ съ войсками въ Тифлисѣ при обыскахъ и арестахъ. Разрушенъ орудійнымъ огнемъ домъ, при чемъ убито 34 человѣка и ранено 30. Ранено три казака и одинъ солдатъ. Захвачены склады бомбъ.

23.

1878. Первое генеральное собраніе „Сѣверно-Русскаго Рабочаго Союза" въ СПБ., организованнаго Халтуринымъ и Обнорскимъ въ концѣ 1877 г.,—въ организацію Союза входило до 200 человѣкъ. Благодаря предательству Рейнштейна, былъ арестованъ въ началѣ 1879 г. Обнорскій и очень много рабочихъ. „Союзъ" принималъ дѣятельное участіе въ петербургскихъ стачкахъ и издалъ нѣсколько своихъ прокламацій.

1897. Стачка въ Иваново-Вознесенскѣ.

1905. Покушеніе на жизнь полиціймейстера въ Екатеринославѣ.

25.

1856. Упраздненіе военныхъ поселеній.

1880. Бѣгство С. Бардиной изъ Ишима,—нѣкоторое время она скрывалась нелегальной въ Россіи, затѣмъ уѣхала заграницу въ Женеву, гдѣ застрѣлилась въ 1883 г.

26.

1905. Уличная демонстрація въ Ченстоховѣ. Раненъ во время стрѣльбы драгунъ.

27.

1905. Стрѣльба казаковъ въ рабочихъ во время митинга въ Екатеринодарѣ; одинъ убитъ, двое ранены.

1906. Въ СПБ. убитъ главный военный прокуроръ ген. лейт. В. П. Павловъ во время обычной утренней прогулки. Покушавшійся, матросъ Егоровъ, разстрѣлянъ по приговору военно-полевого суда.

28.

1860. Заочное рѣшеніе по дѣлу Н. Огарева въ Сенатѣ послѣ того, какъ онъ отказался вернуться въ Россію по вызову русскаго правительства. Огаревъ осужденъ на вѣчное изгнаніе изъ родины.

1867. Смерть эмигранта Касаткина въ Женевѣ.

29.

1905. Первый съѣздъ партіи соц.-революціонеровъ.

30.

1878. 2-ое генеральное собраніе „Сѣверно-Русскаго Рабочаго Союза“ въ СПБ.

1901. Опубликованы „временныя правила“ для студенческихъ учрежденій, послужившія поводомъ къ сильнымъ волненіямъ среди студентовъ.

31

1880. Самоубійство каторжанина Семяновскаго.

Осужденный въ каторжныя работы за пропаганду въ войскахъ въ 1876 г. Семяновскій застрѣлился наканунѣ перевода изъ вольной команды въ каторжную тюрьму. Онъ оставилъ слѣдующее предсмертное письмо къ отцу:

Карійскіе промыслы. Ночь съ 31 декабря 1880 г. на 1-ое января 1881 г.

Дорогой отецъ! Пишу тебѣ, только что вернувшись съ товарищескаго собранія, гдѣ всѣ мы провожали старый годъ и встрѣчали новый. Встрѣтили мы этотъ годъ въ грустной, удручающей обстановкѣ. Ты, вѣроятно, уже получилъ письмо жены одного изъ моихъ товарищей, которую я просилъ сообщить тебѣ, что отнынѣ намъ не дозволяется ни съ кѣмъ переписываться, ни съ кѣмъ—даже съ родителями. Какъ ни безсмысленно и безчеловѣчно это запрещеніе, но насъ ожидало нѣчто еще худшее, нѣчто, о чемъ я ровно ничего не зналъ, когда писалось то письмо. Дней десять спустя послѣ объявленія запрещенія писать письма, намъ объявили, что всѣ мы возвращаемся назадъ въ тюрьму и должны быть закованы въ кандалы. Насъ всего девять человѣкъ мужчинъ, а именно: Шишко, Чарушинъ, Квятковковскій, Успенскій, Союзовъ, Богдановъ, Терентьевъ, Тефтулъ и я, и всѣ мы вотъ уже года два пользовались сравнительною свободою, живя внѣ тюрьмы. Уже съ самаго того дня, когда намъ объявили приказъ Лорисъ-Меликова, запрещавшій писать письма, мы ждали чего-либо въ этомъ родѣ, потому что въ приказѣ былъ пунктъ, заставившій догадываться, что въ покоѣ насъ не оставятъ. Завтра мы должны снова отправиться въ тюрьму. Если бъ не доброе къ намъ расположеніе полковника Кононовича, насъ бы арестовали и посадили тотчасъ же послѣ полученія приказа, но онъ довѣряетъ намъ и далъ намъ нѣсколько дней, чтобы

устроить свои дѣла. Мы воспользовались этой льготой, чтобъ собраться въ послѣдній разъ на свободѣ, проводить старый и встрѣтить новый годъ. А я воспользуюсь этимъ еще и для другой цѣли. Не знаю—составитъ ли она злоупотребленіе довѣріемъ полковника Кононовича или нѣтъ, но если бы и составила—все равно я ее непремѣнно выполню. Кто-нибудь, прочитавъ слова „они возвращаются назадъ въ тюрьму", подумаетъ о насъ, пожалуй, какъ о баранахъ, покорно подставляющихъ глотки подъ ножъ мясника. Но подобное предположеніе было бы жестоко невѣрнымъ. Единственное средство выйти изъ нашего положенія это—бѣжать, но какъ бѣжать при температурѣ въ 35 градусовъ мороза и безъ всякой предварительной подготовки побѣга? Почему мы не готовились къ побѣгу—тебѣ извѣстно, если ты получилъ мое августовское письмо. Лично я рѣшилъ попытаться бѣжать, если распоряженіе возвратить насъ назадъ въ тюрьму получится весною, когда побѣгъ былъ бы возможенъ, и бѣжать не подъ давленіемъ минуты, а серьезно подготовившись. Но случилось иначе. Между тѣмъ я чувствую, что мои физическія силы исчезаютъ съ каждымъ днемъ. Я сознаю, что мое недомоганіе отразится на моихъ умственныхъ способностяхъ, и что мнѣ грозитъ опасность обратиться въ полнаго идіота даже при условіи внѣтюремной жизни. Возникаетъ вопросъ, что же станется со мною въ тюрьмѣ? Вся моя жизнь держалась на надеждѣ вернуться когда-нибудь въ Россію и служить всѣми силами моей души дѣлу правды и справедливости, которымъ я давно уже всего себя посвятилъ; но какъ возможно такое служеніе для человѣка и физически и духовно разбитаго? И когда надежды на подобное служеніе у меня отняты, что мнѣ остается? Личное самооправданіе? Но пока-то еще наступитъ моментъ чего-нибудь подобнаго полному удовлетворенію такого желанія, меня десять разъ подвергнутъ пыткѣ. Поэтому, я пришелъ къ заключенію, что жить болѣе не для чего, и что я, наконецъ, заслужилъ право положить предѣлъ страданіямъ, став-

шимъ безцѣльными и безполезными. Жизнь мнѣ давно уже надоѣла, смертельно надоѣла, и только мысль о родинѣ удерживала меня до сихъ поръ отъ самоуничтоженія. Я знаю, что страшно огорчу брата Сашу, тебя и всѣхъ, кто меня любитъ, но развѣ вашей любви не хватитъ на то, чтобъ простить самоубійство человѣку, измученному до послѣдней степени? Поймите меня, ради Бога! За послѣдніе годы меня вѣдь буквально до смерти замучили. Ради всего дорогого вамъ — простите меня. Вы же знаете, что мои послѣднія мысли вамъ принадлежатъ, что, имѣй я хоть немножко болѣе силъ, я бы жизнь отдалъ, чтобъ только сохранить васъ отъ дальнѣйшей муки: но силы мои истощились. Мнѣ ничего не остается, какъ либо съ ума сойти, либо умереть: и послѣднее во всякомъ случаѣ лучше перваго.

Прощай же навсегда, мой дорогой, добрый, всегда добромъ поминаемый, мною чтимый отецъ и другъ! Прощай, Саша, и ты, мой младшій братъ, котораго я такъ мало знаю. Помните, что лучше умереть даже такъ, какъ умираю я, нежели жить, не сознавая себя человѣкомъ принципа и чести!

Еще разъ прощайте! Не поминайте лихомъ вашего несчастнаго сына и брата, который даже и въ несчастьи находитъ утѣшеніе.

Евгеній.

INDEX.